

ISSN 2713-1424

СТОЛЫПИНСКИЙ ВЕСТНИК

Том 5, №4/2023

**Освещение вопросов социально-экономических
реформ в России**

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Издательство "Электронная наука"

Столыпинский
вестник

Научно-теоретический сетевой журнал. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл №ФС 77-77274 Международный стандартный серийный номер ISSN 2713-14124 Публикации в журнале направляются в международную базу данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются в системе **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

«Столыпинский вестник» освещает опыт и актуальные вопросы социально-экономических реформ в России.

Издатель ООО «Электронная наука»

Председатель редакционной коллегии: Фомин Александр Анатольевич, президент фонда национальной премии имени П.А.Столыпина, профессор, к.э.н.

Редактор выпуска: Цинцадзе Е.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2, (495)543-65-62, 8(919) 967 34 56, e-science@list.ru, info@mshj.ru.

Scientific and Theoretical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media
Al № ФС 77-77274

International standard serial number
ISSN 2713-14124

Publication in the journal to the database of the International information system for agricultural science and technology **AGRIS, FAO of the UN** and placed in the system of **Russian index of scientific citing**

«Stolypin Herald» covers the experience and pressing issues of socio-economic reforms in Russia.

Publisher «E-science Lt»

Chairman of the Editorial Board:
Fomin Alexander Anatolyevich,
President of the P.A. Stolypin National Prize Fund, Professor, Ph.D.

Editor: Tsintsadze E.

105064, Moscow, st. Kazakova, 10/2,
(495) 543-65-62, 8 (919) 967 34 56,
e-science@list.ru, info@mshj.ru.

Редакционная коллегия

Фомин А.А. - Председатель редакционной коллегии, президент фонда национальной премии имени П.А.Столыпина, профессор, к.э.н.

Волков С.Н. - академик РАН, ректор Государственного университета по землеустройству.

Ушачев И.Г. - академик РАН, д.э.н.

Петриков А.В. - академик РАН, д.э.н.

Долгушкин Н.К. - академик РАН, д.э.н.

Баутин В.М. - академик РАН, д.э.н.

Editorial board

Fomin A.A. - Chairman of the Editorial Board, President of the P.A. Stolypin National Prize Fund, Professor, Ph.D.

Volkov S.N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Rector of the State University for Land Management.

Ushachev I.G. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Petrikov A.V. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Dolgushkin N.K. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

СОДЕРЖАНИЕ

Ван Чжаоцзюнь, Фэй И. Влияние эффективного управления коммуникациями между преподавателями вузов и студентами.....	1695
Лю Цзымэн, Чэнь Сюань, Анализ и исследования качественного развития системы социального обеспечения Китая.....	1704
Гудзь С. В. Проблемы интеграции сметного ценообразования в технологии информационного моделирования.....	1714
Гаврилова О.Ю. Обеспечение доказательств нотариусом.....	1720
Гараева Р.Ф. Художественно-эстетическое развитие личности младшего школьника в системе дополнительного образования.....	1729
Климова Т.В., Давискиба В.Н. Формирование социальной компетенции у детей младшего подросткового возраста с умственной отсталостью.....	1739
Гурецкая А.О., Баканова Ю.В. Креативность как основа подготовки курсантов военного вуза при обучении иностранному языку.....	1751
Носков С.Г. Православное осмысление причин экстремизма и терроризма.....	1759
Ямалтдинова Д.Р., Сибул В.В. Проблемы, связанные с переводом устной речи в письменную через субтитрование.....	1777
Цой И.А. Психосоматика и эмоциональная нестабильность представителей молодого поколения.....	1791
Качанова Л.С. Перспективы экспорта зерна и зерновой продукции как отражение динамики развития аграрного сектора России.....	1801
Шматко А.Р. Лексико-фразеологические средства репрезентации образа России в СМИ Тайваня: переводческий аспект.....	1808
Житковская В.В., Авхимович А.А., Простова Д.М. Оценка и управление рисками аудиторской организации.....	1820
Туева Д.В. Теоретические аспекты осуществления конституционного контроля.....	1837
Зайферт А.Ю. Особенности международной гражданской процессуальной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации.....	1845
Облога А.В., Короленко И.И. Понятие и способы собирания доказательств.....	1855
Курсевич Н.И. Разновидности механизмов создания актерами художественного образа.....	1863
Курсевич Н.И. Формирование гармонично развитой творческой личности актера «цифрового поколения».....	1883
Семенова Н.В. Прокурор как особый субъект в составе лиц, участвующих в деле о лишении родительских прав.....	1899
Занина Е.В. Анализ основных методов оценки эффективности деятельности строительных организаций.....	1910
Занина Е.В. Анализ современного состояния и основных тенденций развития строительного рынка и его отдельных сегментов.....	1921
Сичкарь С.С. Оптимальность портфелей негосударственных пенсионных фондов России.....	1932
Туева Д.В. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве.....	1942
Меженская М.И. Функциональное содержание физического воспитания с использованием упражнений силовой направленности.....	1952
Нагорная Т.В. Физическая подготовка студентов к сдаче беговых нормативов легкоатлетической программы ГТО.....	1960
Меженская М.И., Нагорная Т.В. Формирование способностей самоорганизации студентов в процессе физического воспитания.....	1968
Шматко А.Д., Киржакова Д.А. Отбор, оценка и адаптация кадров на примере БАНКА «ВТБ».....	1976
Радченко Я.В. Вопросы исследования доказательств, закрепленные в prague rules on the efficient conduct of proceedings in international arbitration: минимизация формы e-discovery.....	1988
Радченко Я.В., Петракова Л.Е. Понятие и признаки источников повышенной опасности в правовой доктрине и законодательстве Приднестровья.....	2000
Мылус О.В., Салкуцан О.А. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления.....	2013

Салкуцан О.А., Мылус О.В. Право личности на безопасность как основа криминологической безопасности.....	2026
Хмылев К.В. Проектирование сценариев использования для системы автоматизации технической поддержки пользователей.....	2036
Хмылев К.В. Разработка реляционной базы данных для системы автоматизации технической поддержки пользователей.....	2043
Жук Д.А. Социальное обеспечение и социальная защита населения России.....	2054
Чэнь Фуцай Экономическое развитие Китая в условиях внешнего давления.....	2063
Знатдинов Д.И. Перспектива развития а/б тестирования с помощью no-code платформ, как оптимизация управления коммуникациями бренда.....	2073
Багрова И. И., Ралдугина Н.С. Особенности структуры занятости населения и ее влияние на развитие региона (на примере Республики Карелии).....	2083
Попченко Я.М. Взаимоотношения Патриарха Филарета и Михаила Федоровича Романова как идеал принципа симфонии властей.....	2099
Гальчинская Л.А. Методика управления процессом формирования двигательного ритма в барьерном беге.....	2105
Костенко Р.В. Экологические обязанности органов государственной власти субъектов.....	2114
Лопатина Т.А., Гакало А.А. Проблемы и перспективы развития международной торговли портов Крыма в контексте новой геоэкономической ситуации.....	2122
Месропова П.И. Проблема защиты прав и законных интересов участников договора аренды лесных участков.....	2130
Маргаев Ч.А. Правовое регулирование «зеленого бизнеса» в Российской Федерации: перспективы развития законодательства.....	2138
Зудбинов Д.В. Правовое регулирование охраны заповедников в Российской Федерации (на примере государственного природного биосферного заповедника «Черные земли»).....	2145
Акимова А.И. Процедура выделения земельных участков многодетным семьям (на примере Московской области).....	2154
Акимова А.И., Месропова П.И. Роль суда в утверждении мировых соглашений при несостоятельности (банкротстве).....	2161
Мантеев М.Б. Уклонение от военной службы: вопросы теории и практики.....	2168
Москвина Н.В. Применение искусственного интеллекта в системе-112.....	2179
Буняева М.А. Реинжиниринг процесса сбора затрат и расчета себестоимости продукции на полиграфическом предприятии.....	2193
Каландерян З.Г. Алгоритмы распознавания отпечатков пальцев.....	2201

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 378.147

**ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ
МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВУЗОВ И СТУДЕНТАМИ
IMPACT OF EFFICIENT MANAGEMENT OF COMMUNICATIONS
BETWEEN STUDENTS AND STUDENTS**

Ван Чжаоцзюнь, магистрант, ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), Тел. +7 (967) 224-70-04, 1132215923@pfur.ru

Фэй И, магистрант, ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), Тел. +7 (967) 224-70-04, 1132215925@pfur.ru

Wang Zhaojun, master student, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6), Tel. +7 (967) 224-70-04, 1132215923@pfur.ru

Fei Yi, master student, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6), Tel. +7 (967) 224-70-04, 1132215925@pfur.ru

Аннотация: Обучение в ВУЗе и успешность обучения зависят не только от методического обеспечения и технологий преподавания, но и от эффективности коммуникационного процесса, между студентами и

преподавателями. Коммуникация между преподавателем и студентами должна выстраиваться на основе взаимного доверия и уважения. Преподаватель должен продемонстрировать своим студентам не только уровень своей профессиональной компетентности, но и показать, что он настроен на заботу и поддержку студентов в трудных ситуациях. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы влияния эффективного управления коммуникациями между преподавателями ВУЗов и студентами, как основы современного образовательного процесса в ВУЗе.

Abstract: Education at the university and the success of education depend not only on methodological support and teaching technologies, but also on the effectiveness of the communication process between students and teachers. Communication between the teacher and students should be built on the basis of mutual trust and respect. The teacher must demonstrate to his students not only the level of his professional competence, but also show that he is determined to care and support students in difficult situations. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of the impact of effective communication management between university teachers and students, as the basis of the modern educational process in a university.

Ключевые слова: развитие образования, управление коммуникациями, деятельность преподавателя, коммуникативные особенности студентов, доверие и уважение.

Keywords: education development, communication management, teacher's activity, students' communicative features, trust and respect.

Отношения студента с преподавателями важны, потому что студенты проводят с преподавателем от 7 до 9 часов в день и почти 9 месяцев в году. Эта статья посвящена установлению влияния общения между преподавателями и студентами. Коммуникация является мотивационным

инструментом для учащихся в учебе. В эту эпоху образование очень быстро распространяется по всему миру.

Университеты пытаются улучшить свой уровень за счет повышения качества образования, а также качества своих студентов. В этом исследовании рассматриваются проблемы, которые создают барьеры и препятствия из-за общения между преподавателями и студентами, чтобы гарантировать успех студентов. [2, с. 69]

Очень трудно создать позитивные отношения между преподавателями и студентами. Если преподаватель и студенты обладают хорошими коммуникативными навыками и понимают важность воздействия их общения, установить хорошие отношения будет намного проще.

Коммуникацию можно определить как способ передачи мыслей и идей другим людям. Общение может быть как вербальным, так и невербальным. Оба способа общения очень важны для передачи мыслей. Отношения преподавателя и учащихся стоят на вербальных и невербальных средствах общения. Общение – это кровь успеха во всех сферах жизни. Эффективное общение играет важную роль в формировании характера и уровня образования учащихся. Навыки преподавателя и способы общения мотивируют студентов повышать свои способности в сфере образования. [4, с. 12]

Любовь, привязанность, искренность, обязательства, ответственность и самоотверженность со стороны преподавателя могут принести процветание и любовь, которые студенты требуют от образования. Поэтому многие исследователи дали эту идею этому исследованию. Никаких других исследований, связанных с Университетом Карачи, Пакистан, в этом контексте не проводилось.

Это подводит нас к вопросу; «Каковы наблюдения хорошего студента?». В вузы поступает большее количество студентов, и у них обязательно есть любимый преподаватель. Позитивные отношения между преподавателями и студентами создают здоровую среду для хорошего образования. Университет

– это этап, на котором разумные и зрелые студенты получают допуск для развития своих профессиональных навыков. [3, с. 77]

Следовательно, преподаватель служит образцом для подражания для студентов, а также создает доброжелательность с точки зрения студентов. Для хорошей среды общение играет важную роль в развитии связи между студентами и преподавателями. Значительный объем исследований показывает, что академическая успеваемость и поведение учащихся во многом зависят от качества отношений между преподавателем и студентом.

Хорошая и эффективная коммуникация может помочь хорошо подготовленному преподавателю наладить хорошие отношения со студентами. Таким образом, отношения между преподавателями и студентами более позитивны. Недоступность преподавателей и плохое общение преподавателей являются основными факторами, которые заставили студентов отказаться от учебы на определенном уровне.

Уверенность учащихся в себе и своих способностях помогает строить их отношения со своими преподавателями посредством невербального общения. Большое количество студентов согласилось и посчитали, что дружеская обстановка и сотрудничество преподавателя являются неотъемлемой частью успеха учебы. Дружелюбная обстановка и невербальное общение коррелируют с мотивацией студентов. Впоследствии все эти факторы являются важными составляющими для достижения целей исследования. [6, с. 254]

Повышение уровня взаимодействия между преподавателем и студентом может улучшить эффект обучения учащихся. Взаимодействие преподавателя и студента играет положительную роль в мобилизации атмосферы в классе, помогает учащимся формировать правильное отношение к обучению и улучшает результаты обучения. В высшем образовании взаимодействие между преподавателем и студентом усилилось.

Например, преподавателя должны добавлять больше интерактивных занятий и своевременно публиковать результаты оценки обучения в классе, чтобы улучшить синхронное взаимодействие между преподавателями и студентами, что может помочь учащимся размышлять о своей работе в обсуждении в классе, улучшать свое отношение к обучению и методы и улучшать их эффективность обучения.

Исследования показали, что улучшение психологической атмосферы и повышение уровня вовлеченности учащихся в обучение могут помочь повысить эффективность обучения. Основываясь на этом механизме, в процессе обучения онлайн-образования дизайн взаимодействия преподавателя и студента достигает цели повышения успеваемости учащихся и максимального эффекта обучения учащихся за счет улучшения психологической атмосферы, тем самым повышая энтузиазм учащихся и вовлеченность в обучение.

Кроме того, было обнаружено, что духовное общение и обмен идеями между преподавателями и студентами необходимы для гармоничного развития обеих сторон и достижения лучших результатов обучения. Взаимодействие преподавателя и студента также является отражением отношений между преподавателем и студентом. Преподаватели и студенты должны эмоционально общаться, чтобы формировать духовное взаимодействие и строить новый тип интерактивных отношений между преподавателем и студентом. Применяя совместное обучение, преподаватель и студенты могут создать механизм обмена, чтобы лучше способствовать улучшению результатов обучения учащихся. [1, с. 64]

В этом исследовании успеваемость учащихся является зависимой переменной, а общение преподавателя – независимой переменной. Для этого была разработана анкета, состоящая из 9 вопросов. Данные были собраны как у мужчин, так и у женщин. Ответили 72 студентки и 41 студент. Исследование было проведено автором данной статьи на базе университета РУДН.

Таблица 1. Анализ результатов исследования

	Полностью согласен	Согласен	Ни согласен, ни несогласен	Не согласен	Категорически не согласен	Общий	Среднее
Невербальная коммуникация вашего преподавателя в порядке	14%	46%	17%	13%	10%	100%	2,6
Невербальное общение преподавателя влияет на учебу	15%	57%	19%	7%	2%	100%	2.2
Преподаватель сотрудничает с студентами	16%	40%	19%	15%	10%	100%	2,6
Преподавателя направляют студентов	21%	38%	18%	13%	11%	100%	2,6
Преподавателя мотивируют студентов в учебе	21%	40%	23%	11%	5%	100%	2,4
Студенты получают мотивацию через поведение преподавателя	34%	36%	9%	16%	5%	100%	2.2
Студенты довольны от общение преподавателя	18%	42%	19%	12%	9%	100%	2,5
Преподаватель увеличивает способности студента	24%	43%	20%	7%	5%	100%	2.3
Часто преподаватель использует нецензурную лексику по отношению к студентам.	3%	8%	5%	46%	38%	100%	4.1
У всех преподавателей есть	19%	33%	17%	18%	14%	100%	2,8

потенциал преподавать							
-----------------------	--	--	--	--	--	--	--

При анализе анкеты в отношении этой статьи были получены разные результаты. 57% учащихся со средним значением (2,6) согласились с тем, что невербальная коммуникация преподавателя является наиболее важной и играет решающую роль в успеваемости учащихся. Они считают, что невербальное общение их преподавателей является важным инструментом для их вовлечения в учебу. [5, с. 164]

40% учащихся со средним значением (2,4) согласились с тем, что мотивация является ключевым фактором с точки зрения преподавателя, который побуждает учащихся достигать высоких результатов. 36% студентов согласились с тем, что их мотивирует невербальное общение преподавателя. Студенты довольны своими преподавателями, если они направляют их в учебе и помогают им, когда они сталкиваются с трудностями. 43% учащихся со средним значением (2,3) согласились с тем, что их преподаватели могут улучшить свои способности, и это достигается за счет использования ими различных методов для повышения своих навыков.

Заключение

В заключение, общение играет очень важную роль в построении карьеры студентов. Общение преподавателей, как вербальное, так и невербальное, является важным фактором, необходимым учащимся для достижения успеха в учебе. Общение мотивирует учащихся к совершенствованию своих способностей. Это также побуждает студентов к усердной работе. Поэтому очень важно и необходимо, чтобы педагоги эффективно общались со студентами. Кафедры должны соблюдать ключевой фактор для повышения способности студентов через различные каналы связи.

Литература

1. Богомолова, А. В. Коммуникация «преподаватель-студент»: анализ результатов включенного наблюдения / А. В. Богомолова // Самара:

- Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2022. – С. 63-65.
2. Курина, В. А. Информатизация коммуникации «преподаватель-студент» в современной системе высшего образования / В. А. Курина // Самара: Ваш Взгляд, 2020. – С. 68-71.
 3. Левушкина, Е. Ю. Эффективные каналы коммуникации и взаимодействия преподавателей и студентов в условиях пандемии / Е. Ю. Левушкина, Н. Е. Лебедева // Современное образование: традиции и инновации. – 2022. – № 1. – С. 74-79.
 4. Нечай, Е. Е. Коммуникация студентов и преподавателей в виртуальном пространстве: вопросы приоритетов / Е. Е. Нечай, А. А. Синенко // Образовательные технологии (г. Москва). – 2022. – № 3. – С. 3-14.
 5. Тарасова, В. В. Невербальное реагирование в рамках коммуникации "преподаватель-студент" в китайском академическом дискурсе / В. В. Тарасова // Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – С. 161-165.
 6. Шмаков, А. А. Возможности риторизации коммуникации "Преподаватель-студент" в системах дистанционного обучения / А. А. Шмаков // Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 252-256.

References

1. Bogomolova, A. V. Communication "teacher-student": analysis of the results of participant observation / A. V. Bogomolova // Samara: Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva, 2022. – P. 63-65.
2. Kurina, V. A. Informatization of "teacher-student" communication in the modern system of higher education / V. A. Kurina // Samara: Vash Vzglyad, 2020. – P. 68-71.

3. Levushkina, E. Yu. Effective channels of communication and interaction between teachers and students in a pandemic / E. Yu. Levushkina, N. E. Lebedeva // Modern education: traditions and innovations. - 2022. - No. 1. – P. 74-79.
4. Nechay, E. E. Communication of students and teachers in the virtual space: questions of priorities / E. E. Nechay, A. A. Sinenko // Educational technologies (Moscow). - 2022. - No. 3. – P. 3-14.
5. Tarasova, V. V. Non-verbal response in the framework of "teacher-student" communication in Chinese academic discourse / V. V. Tarasova // Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2019. – P. 161-165.
6. Shmakov, A. A. Possibilities of rhetorization of communication "Teacher-student" in distance learning systems / A. A. Shmakov // Moscow: State Institute of the Russian Language. A.S. Pushkin, 2019. – P. 252-256.

© Ван Чжаоцзюнь, Фэй И., 2023 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Ван Чжаоцзюнь, Фэй И. ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВУЗОВ И СТУДЕНТАМИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.2

**АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИТАЯ**
ANALYSIS AND RESEARCH OF THE QUALITATIVE DEVELOPMENT OF
CHINA'S SOCIAL SECURITY SYSTEM

Лю Цзымэн, магистрант, ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), Тел. +7 (967) 224-70-04, 1132215971@pfur.ru

Чэнь Сюань, магистрант, ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), Тел. +7 (967) 224-70-04, 1132216010@pfur.ru

Liu Zimeng, master student, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6), Tel. +7 (967) 224-70-04, 1132215971@pfur.ru

Chen Xuanyi, master student, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6), Tel. +7 (967) 224-70-04, 1132216010@pfur.ru

Аннотация: Китай является активно развивающимся государством, которое занимается не только развитием собственной экономики, но и

старается выстроить грамотную систему социального обеспечения. К сожалению, в связи с высокой численностью населения Китая, решить проблему качественного социального обеспечения одновременно невозможно, для этого необходимы десятилетия кропотливой работы. Но если посмотреть на те экономические успехи, которых добился Китай за последний 30 лет, можно отметить, что Китай находится на правильном пути. Так же отметим, что в настоящее время, Китай находится в центре внимания западных держав, которые считают его конкурентом и пытаются посеять нестабильность вокруг Китая. Китай вынужден реагировать на данные негативные проявления и тратить на обеспечение национальной безопасности значительные средства, которые могли бы пойти на систему социального обеспечения.

Abstract: China is an actively developing state, which is engaged not only in the development of its own economy, but also tries to build a competent social security system. Unfortunately, due to the high population of China, it is impossible to solve the problem of high-quality social security at once; this requires decades of painstaking work. But if you look at the economic progress that China has made over the past 30 years, China is on the right track. We also note that at present, China is in the center of attention of the Western powers, who consider it a competitor and are trying to sow instability around China. China is forced to respond to these negative manifestations and spend significant funds on ensuring national security, which could go to the social security system.

Ключевые слова: социальное обеспечение, КНР, развитие социальной сферы, экономическое развитие, национальная безопасность, экономическое развитие.

Keywords: social security, PRC, social development, economic development, national security, economic development.

Китай добился значительного экономического роста и развития за последние четыре десятилетия, но до сих пор ему не удалось создать всеобъемлющую систему социального обеспечения, которая могла бы защитить и поддержать трудящихся в пожилом возрасте и с плохим состоянием здоровья, а также оказать помощь в периоды экономического кризиса. По мере того как Китай вступает в пятое десятилетие эпохи реформ, система социального обеспечения выглядит все более хрупкой. Население стареет, все меньше людей выходит на рынок труда, и есть реальные опасения, что средства, необходимые для поддержки системы социального обеспечения, могут быть полностью исчерпаны, если в ближайшем будущем не будут проведены радикальные реформы. [4, с. 191]

Чтобы заполнить вакуум социального обеспечения, который образовался на ранних этапах эпохи реформ, правительство стремилось в 1990-х годах создать новую систему, основанную на индивидуальных трудовых договорах, которая возлагала бы на работодателей и, в меньшей степени, на отдельных работников ответственность за взносы в поддерживаемые государством пенсии, пособия по безработице и программы медицинского страхования. Этими фондами должны были управлять местные и региональные органы власти, а не национальное правительство.

Новая система возникла поэтапно благодаря ряду положений и положений Закона о труде 1994 г. и Закона о трудовых договорах 2008 г.. Однако только в 2011 году эти отдельные части были систематизированы во всеобъемлющую национальную структуру в Законе о социальном страховании.

Все работники, включая сельских рабочих-мигрантов, должны были быть охвачены новой системой социального страхования. Но, по данным Национального бюро статистики, в 2022 году базовый пенсионный план штата охватывал лишь около 75% городской рабочей силы, и только 47% имели страхование по безработице. Уровень покрытия медицинского страхования

был немного выше, чем пенсионное обеспечение, но, как показано ниже, система здравоохранения пронизана проблемами, и пациенты по-прежнему должны платить вперед за больничное лечение, прежде чем они могут требовать возмещения.

Далее следует подробный обзор текущего состояния пенсионной системы, затем медицинского страхования, страхования материнства, безработицы и производственной травмы, а также предстоящих задач как для правительства, так и для простых работников. [1, с. 280]

Пенсионная система

Базовая основа государственной пенсионной системы Китая была создана в 1997 году в соответствии с *решением Госсовета о создании единой базовой пенсионной системы для работников предприятий*. И работники, и работодатели обязаны делать взносы в пенсионную систему. Рабочие вносят свой вклад на основе своей индивидуальной заработной платы в размере до восьми процентов, в то время как работодатели вносят процент от общей заработной платы, выплачиваемой их рабочей силе, первоначально около 20 процентов.

На протяжении десятилетий в Китае существовала отдельная пенсионная система для государственных служащих и других государственных служащих, таких как учителя, которые не должны были платить свои собственные пенсионные взносы и имели право на щедрую субсидируемую государством пенсию при выходе на пенсию. [2, с. 16]

Однако в январе 2015 г. *Государственный совет в своем решении о реформе пенсионной системы государственных служащих* представил новый пенсионный план, призванный уравнивать системы частного и государственного секторов. По новой схеме работники бюджетной сферы сами вносят взносы в пенсионный фонд. Однако власти заявили, что базовые оклады и пенсии государственных служащих и работников государственных учреждений будут

соответственно увеличены, чтобы компенсировать любые финансовые потери для работников в рамках новой системы.

Медицинское страхование, материнство и уход за детьми

Основа китайской системы медицинского страхования работников была впервые изложена в *Решении Государственного совета 1998 года о создании базовой системы медицинского страхования для городского персонала и рабочих*. В соответствии с этим положением как работники, так и работодатели должны вносить платежи в базовую схему медицинского страхования, которая, как и пенсионная схема, включает в себя индивидуальный счет, а также объединенные фонды. [6, с. 368]

Фонд медицинского страхования оплачивает общие амбулаторные расходы, лечение тяжелых заболеваний и госпитализацию. В разных регионах действуют разные нормативы по минимальным и максимальным суммам выплат и коэффициентам возмещения по медицинскому страхованию работников.

В Законе о социальном страховании подчеркивается, что фонд медицинского страхования должен покрывать медицинские расходы работников, напрямую оплачивая поставщикам услуг (обычно больницам и клиникам).

Схемы медицинского страхования сотрудников и жителей

За последние десять лет число работающих и пенсионеров, охваченных базовым медицинским страхованием городских служащих, неуклонно росло.

К концу 2022 года более 95 процентов населения (1,36 миллиарда человек) имели медицинскую страховку в той или иной форме. Около 75 процентов охваченных (1,02 миллиарда человек) участвовали в программе медицинского страхования жителей, а 340 миллионов человек были охвачены программой медицинского страхования сотрудников. Из тех, кто охвачен схемой для сотрудников, 27 процентов (90,25 миллиона человек) уже вышли на пенсию.

Существуют значительные региональные различия в уровне расходов на программы страхования работников. В столице страны Пекине, где расположены одни из самых дорогих медицинских учреждений страны, расходы на душу населения на медицинское страхование сотрудников в 2018 году составили около 5984 юаней на человека, что намного превышает средний показатель по стране. В северо-восточной провинции Цзилинь с более высокой концентрацией пожилых людей расходы на душу населения составили 2579 юаней. В Гуандуне, где население трудоспособного возраста выше, он составил 2392 юаня. [3, с. 29]

Существует также огромное неравенство между городскими и сельскими районами с точки зрения ресурсов здравоохранения. В среднем количество больничных коек на 1000 человек в большинстве городов вдвое больше, чем в сельской местности. Врачи в сельской местности сталкиваются с экстремальным давлением на работе, большой нагрузкой и низкой оплатой труда. На конец 2019 года по всей стране насчитывалось всего 792 000 сельских врачей. Данные за последние пять лет показывают, что число сельских врачей резко сократилось в среднем на 50 000 в год. В 2019 году, например, врачи из деревень Хэннань, Хэйлунцзян и т. д. коллективно подали в отставку, добиваясь повышения заработной платы.

Слияние медицинского и материнского страхования

Страхование материнства изначально было отдельным от медицинского страхования и было одним из так называемых «пяти социальных страховок». В 2017 году в 12 городах были запущены пилотные проекты по объединению медицинского страхования сотрудников и страхования материнства, и эти юрисдикции впоследствии сообщили о 13-процентном увеличении охвата страхованием материнства.

Страхование материнства покрывает все медицинские расходы, связанные с материнством, включая противозачаточные средства, дородовые осмотры, роды и дородовой уход, а также пособия, выплачиваемые во время

отпуска по беременности и родам. Женщинам, не охваченным страхованием материнства, может быть возмещена часть их медицинских расходов в связи с материнством в соответствии с правилами возмещения расходов на медицинское страхование. [5, с. 512]

Согласно *Особым положениям о защите работающих женщин*, вступившим в силу 28 апреля 2012 года, женщины имеют право на 98 дней (14 недель) отпуска по беременности и родам по ставке, равной не менее средней заработной платы у ее работодателя. Некоторые органы местного самоуправления требуют от работодателей предоставления дополнительных надбавок работникам, зарабатывающим больше средней заработной платы. Хотя существуют значительные региональные различия, пособия по беременности и родам в Китае в основном соответствуют стандартам, рекомендованным Международной организацией труда (МОТ).

После введения в 2015 году политики планирования семьи с двумя детьми различные местные органы власти установили стимулы для работающих матерей, включая продление отпуска по беременности и родам с дополнительных 30 дней до 267 дней. Существуют значительные различия в пособиях, предлагаемых между регионами, и даже после слияния медицинского страхования и страхования материнства женщинам по-прежнему сложно претендовать на получение пособий.

Женщины, которые не соблюдают политику планирования семьи или не имеют медицинской страховки для сотрудников, не могут пользоваться никакими льготами. Женщины, занятые неформально, без стабильной работы или являющиеся трудящимися-мигрантами, как правило, остаются без поддержки. Официальные данные показывают, что в 2019 году 214 миллионов работников были охвачены страхованием материнства по всей стране, из которых, по оценкам, 4,3 миллиона женщин родили, а 3,5 миллиона получили пособия по беременности и родам. Однако в том году родилось 14,7 миллиона

человек. Из этого мы видим, что менее одной трети рожениц охвачены страхованием материнства и еще меньше получают эти пособия.

Старение населения Китая и снижение коэффициента рождаемости побудили правительство внести поправки в политику двух детей в мае 2021 года, разрешив замужним женщинам иметь троих детей. Однако эта новая политика может привести к еще большей гендерной дискриминации на рынке труда.

Заключение

В настоящее время правительство признает, что ему необходимо повысить пенсионный возраст и провести широкомасштабные реформы, чтобы иметь достаточно средств для ожидаемых пенсионных и медицинских расходов в будущем. Однако власти по-прежнему не хотят или не могут заставить работодателей выполнять существующие обязательства по социальному страхованию. Скорее, правительство пытается уменьшить бремя социального страхования, с которым сталкиваются работодатели, и переложить бремя пенсионных и других взносов социального страхования на отдельных работников, независимо от того, официально они трудоустроены или нет.

Вместо того, чтобы бежать от проблем системы социального страхования, правительству необходимо учесть конкурирующие интересы труда и капитала и создать реалистичную и стабильную систему социального обеспечения: такую, которая заботится о работниках в период слабого здоровья и старости, но также помогает создать содержательную и хорошо оплачиваемую рабочую силу, которая может помочь развитию отечественной экономики за счет более высоких инноваций, производительности и потребления товаров и услуг.

Литература

1. Бай, Я. Социальное обеспечение в Китае / Я. Бай, Ш. Хуан // Научный аспект. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 277-282.

2. Гуцко, П. А. Ориентация социального обеспечения на достойный уровень жизни как принцип права социального обеспечения / П. А. Гуцко // Трудовое и социальное право. – 2022. – № 2(42). – С. 14-19.
3. Костина, А. А. Система социального рейтинга как способ обеспечения национальной безопасности: возможен ли опыт Китая в России / А. А. Костина, А. И. Кожушко // Тюмень: Тюменский государственный университет, 2020. – С. 25-31.
4. Ли, Ц. Роль социальных работников в обеспечении психологического здоровья населения в Китае: ретроспективный анализ / Ц. Ли, С. Г. Ван // Вопросы истории. – 2022. – № 12-1. – С. 178-193.
5. Чао, Д. Стратегия экономического и социального развития Китая и торгово-экономическое сотрудничество Китая и России в постэпидемическую эпоху / Д. Чао // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 508-514.
6. Чэнь, Ц. Государственная система обеспечения социальной защиты граждан в Китае / Ц. Чэнь // Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 366-370.

References

1. Bai, Ya. Social security in China / Ya. Bai, Sh. Huang // Scientific aspect. - 2022. - V. 3, No. 1. – P. 277-282.
2. Gutsko, P. A. Orientation of social security to a decent standard of living as a principle of social security law / P. A. Gutsko // Labor and social law. - 2022. - No. 2 (42). – P. 14-19.
3. Kostina, A. A. The social rating system as a way to ensure national security: is China's experience possible in Russia / A. A. Kostina, A. I. Kozhushko // Tyumen: Tyumen State University, 2020. – P. 25- 31.

4. Li, C. The role of social workers in ensuring the psychological health of the population in China: a retrospective analysis / C. Li, S. G. Wang // Questions of history. - 2022. - No. 12-1. – P. 178-193.
5. Chao, D. China's economic and social development strategy and trade and economic cooperation between China and Russia in the post-epidemic era / D. Chao // St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2021. – P. 508-514.
6. Chen, C. State system for providing social protection of citizens in China / C. Chen // Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2019. – P. 366-370.

© Лю Цзымэн, Чэнь Сюань, 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Лю Цзымэн, Чэнь Сюань, АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИТАЯ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 69.003

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СМЕТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В
ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**
PROBLEMS OF INTEGRATION OF ESTIMATED PRICING IN
INFORMATION MODELING TECHNOLOGIES

Гудзь Сергей Владимирович, ведущий инженер-программист,
Обособленное Подразделение Акционерного Общества «Гланит», г.
Новочеркасск

Gudz Sergey Vladimirovich, Leading Software Engineer, a Separate Division of
the Joint-Stock Company "Glanit" Novocherkassk, e-mail: serg-novocheck@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается специалист сметного дела при переходе от традиционной схемы проектирования к BIM-модели. Также в материалах статьи представлены возможные варианты решения этих проблем для получения наиболее положительного эффекта от внедрения новых технологий информационного моделирования. В заключение рассмотрен вопрос об образовании специалистов сметного дела и предложены варианты решения данной проблемы.

Annotation. This article discusses the problems faced by an estimate specialist in the transition from a traditional design scheme to a BIM model. The materials of the article also present possible solutions to these problems in order to obtain the most positive effect from the introduction of new information modeling technologies. In conclusion, the question of the education of specialists in the estimate business is considered and options for solving this problem are proposed.

Ключевые слова: образование сметчика, понятие BIM-модель, описание BIM-модели, проблемы BIM-модели, сметное ценообразование.

Keywords: education of an estimator, the concept of a BIM model, description of a BIM model, problems of a BIM model, estimated pricing.

Сметчик на сегодняшний день является универсальным специалистом: инженер строитель, экономист, связанный с проектировщиком. Данной специальности не учат ни в одном учебном заведении. После обучения данной специальности на курсах, далее проблемы приходится решать самому. Для эффективной работы необходимо знание работы с различными ПО, поэтому сметчик всегда немного программист. Специалист должен обладать аналитическими способностями для того, чтобы находить и обрабатывать информацию самостоятельно. На этапе внедрения технологии информационного моделирования сметчик, являясь равноправным участником проектного процесса, должен научиться работать с единой базой данных BIM-модели, которую можно представить и как 3D – картинку, и как спецификацию, и как ведомость.

По своей сути, BIM-модель – это такой процесс, результатом которого является формирование информационной модели какого-либо сооружения или здания в целом. Во время формирования BIM-модели каждая стадия проектирования соответствует определенной модели со своим объемом соответствующей информации: конструкторской, технологической,

архитектурной и экономической. Причем, доступ к каждой модели должен быть у всех заинтересованных лиц.

Переход от традиционной схемы проектирования к BIM – это прежде всего смена не компьютерных программ, а подхода и методов проектирования. На сегодняшний день существует ряд разработчиков сметных программ, которые проводят интеграцию сметных программ с наиболее известными BIM-платформами. Однако при работе с разработанными системами сметчики сталкиваются с рядом проблем, что существенно снижает эффективность от внедрения новых технологий.

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются сметчики, начинающие внедрять эту технологию в практику уже сегодня. Первая проблема с которой сталкиваются сметчики заключается во взаимодействии с проектным сообществом. Традиционная схема всем известна и понятна: формируется комплект чертежей, с чертежами работают сметчики и очень часто в режиме недостатка времени, так как работа сметчика очень объемная и является последним этапом перед сдачей проекта. Первое, что предлагает сделать BIM – снять это напряжение от ограничения во времени. Новые технологии дают возможность работать более комфортно расслаблено, так как новые технологии позволяют автоматизировать некоторые расчеты. Однако проблема есть во взаимодействии. Сметчики должны научиться понимать то, что им говорят проектировщики в новой среде. И решение такой проблемы взаимодействия закрадывается в стандартизации. В условиях хаоса без стандартизации BIM не работает. В первую очередь сметчикам необходимо встроиться в этот режим стандартизации, увидеть все те места, в которых они взаимодействуют с проектировщиком и только тогда будет положительный эффект от внедрения.

Вторая проблема – это мультиплатформенность. BIM систем очень много и все они сегодня наваливаются на сметчика, как какой-то непонятный ком. BIM это не какая-то отдельная программа, BIM – это технология, которая

реализуется во множестве различного ПО. Нужно научиться взаимодействовать с этим ПО. Соответственно нужно научиться работать как с универсальными обменными форматами, так и с собственными форматами. Выход здесь только один - использовать открытые форматы обмена данными для того, чтобы можно было воспринимать информацию из BIM систем.

Третья проблема - структурная. Многие сегодня ожидают автоматического расчета смет и автоматического перехода от BIM-модели к смете, подсознательно считая, что сметчик со временем станет не нужен, и это позволит организации экономить бюджет фирмы. BIM-модель - это такая огромная база данных, в которой есть множество параметров. Но структурная проблема заключается в том, что система сметных нормативов очень плохо согласуется с классификацией проектных данных, которыми мыслят все проектировщики. И, в связи с этим фактом, напрямую от конструктива к сметной норме сегодня переходить не представляется возможным. Поэтому решение этой проблемы сегодня заключается в применении средств автоматизации программных комплексов. Делать это необходимо как можно более мягко для сметчика, то есть не заставлять его в какой-то части выбирать среди массы расценок, так как расценок десятки тысяч, а видов конструктивов не так много, и они устроены совершенно по-другому, и к тому же собраны в совершенно другие иерархии. Поэтому для решения данной проблемы необходимы экспертные среды, так называемые «переходники» между BIM и сметными программами.

Четвертая проблема - заключается в большом количестве сметного ПО. В проектных и строительных организациях сметчики работают в определенных сметных программах, и на новые программы переходить по разным причинам не хотят. Для компаний пересадить сметчиков за другое сметное ПО и купить новые базы также бывает очень дорого. Здесь решением видится в следующем - возможность идти по пути кроссплатформенности, то есть нужно научиться взаимодействовать с множеством BIM с помощью так

называемых «переходников-решателей», способных помогать, а именно, просто подбирать сметные расценки и уметь работать с множеством сметного ПО.

Пятая проблема – это обменная, суть которой корректное взаимодействие сметных программ с BIM-моделями через программный интерфейс, извлекая необходимые данные для расчета смет. BIM-модель представляет из себя множество программ, которые могут обмениваться между собой обменными форматами, но в настоящее время не существует определенной сметной программы, которая позволила бы определять передаваемые файлы в определенном формате. Сейчас существует один формат для обмена – IFC, который Главгосэкспертиза считает основным для приема трехмерной информационной модели, но его работа не корректна и требует многих изменений и правок при работе сметчика.

Шестая проблема - накопительная. Любая BIM модель должна быть аккумулятором всех данных при строительстве соответствующего объекта: начиная от чертежей и заканчивая сметами. В настоящее время пока отсутствуют единые подходы для реализации этого. По сути, должна быть среда проектирования, в которой будут накапливать результаты сметных расчетов и результаты календарного планирования. Сейчас остается главный вопрос - какое программное обеспечение позволит реализовать задуманное.

В заключение, хочу еще раз отметить, что основной проблемой для качественного перехода на BIM-модель в сметном деле является отсутствие на рынке труда необходимых специалистов, так как получить качественное образование в этой специализации очень сложно, ввиду его отсутствия на образовательном уровне в России. Считаю, что эта проблема в настоящее время является самой острой. Пути решения этой сложившейся проблемы можно считать - доступное обучение специалистов по данной специальности, проведение мероприятий повышения квалификации, адаптации работы

сметчика в новых, соответствующих критериям и решающих все представленные в данной статье задачи, программных продуктах.

Литература:

1. URL: <https://bimlab.ru/faq-bim3d.html>. Текст: электронный.
2. Для чего сметчику BIM? И куда же BIM без сметчика?, Отраслевой журнал “Строительство”, 2022, № 1-2, С.27.
3. Проблемы внедрения BIM-технологий в России. Д.С. Дронов, Н.Р. Киметова, В.П. Ткаченко, Синергия наук, 2017, № 10, с. 529-549.
4. BIM. Проблемы внедрения и способы их решения: интервью с Максимом Зуевским. Портал для специалистов архитектурно-строительной отрасли. URL: <https://ardexpert.ru/article/15361>. Текст: электронный.

Literature

1. URL: <https://bimlab.ru/faq-bim3d.html>. Text: electronic.
2. Why does the estimator need BIM? And where is BIM without an estimator?, Industry magazine “Construction”, 2022, No. 1-2, p.27.
3. Problems of implementing BIM technologies in Russia. D.S. Dronov, N.R. Kimetova, V.P. Tkachenkova, Synergy of Sciences, 2017, No. 10, pp. 529-549.
4. BIM. Problems of implementation and ways to solve them: interview with Maxim Zuevsky. Portal for specialists of the architectural and construction industry. URL: <https://ardexpert.ru/article/15361>. Text: electronic.

© Гудзь С. В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Гудзь С. В. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СМЕТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ PROVISION OF EVIDENCE BY THE NOTARY

Гаврилова Олеся Юрьевна, магистрант, институт магистратуры, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69), тел. 8(863) 240-13-04, ORCID: olesya_gavrilova_87@inbox.ru

Gavrilova Olesya Yuryevna, Master's student, Institute of Master's Degree, Rostov State University of Economics "RINH" (344002, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69), tel. 8(863) 240-13-04, ORCID: olesya_gavrilova_87@inbox.ru

Аннотация: В настоящее время, в связи с развитием Интернет-технологий и неконтролируемой возможностью размещения в глобальной сети различной информации, порой наносящей непоправимый вред деловой репутации человека или организации, существует необходимость обеспечения фиксации данных материалов, для последующего обращения в судебные органы. Обеспечение доказательств помогает предотвратить вероятность их уничтожения и утраты. Функция такого нотариального действия состоит в том, чтобы оперативно и квалифицированно оказать помощь физическим и юридическим лицам в фиксировании доказательств. Впоследствии по этим

доказательствам суд и административные органы сделали бы выводы о правах и обязанностях лиц, которые участвуют в деле. Соответственно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате на настоящий день нотариус может обеспечивать доказательства как до суда, в этом случае необходимо наличие заявления заинтересованного лица, так и, когда административное или гражданское дело уже имеется в производстве суда.

Abstract: At present, due to the development of Internet technologies and the uncontrolled possibility of posting various information on the global network, sometimes causing irreparable harm to the business reputation of a person or organization, there is a need to ensure the fixation of these materials for subsequent appeal to the judicial authorities. Securing evidence helps prevent it from being destroyed or lost. The function of such a notarial act is to promptly and competently assist individuals and legal entities in recording evidence. Subsequently, based on this evidence, the court and administrative authorities would draw conclusions about the rights and obligations of the persons who participate in the case. According to the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries, today a notary can provide evidence both before the court, in which case it is necessary to have an application from the person concerned, and when an administrative or civil case is already in court proceedings.

Ключевые слова: современный нотариат, деятельность нотариуса, функции нотариуса, обеспечение доказательств, нотариальные действия, фиксация доказательств.

Keywords: modern notary, notary's activity, notary's functions, provision of evidence, notarial actions, fixation of evidence.

В настоящей статье, под доказательственной силой нотариального акта, понимается определяемая законом, судом, иными органами (например, нотариусом) и участниками материально-правовых и процессуальных отношений мера достоверности и полноты допустимого средства

доказывания, его превосходства над другими средствами доказывания при наличии противоречия между ними и любые иные преимущества, относящиеся к форме определенного средства доказывания, независимо от его содержания. [5, с. 162]

Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке 1) признания нотариального акта недействительным по заявлению о подложности по ГПК и по заявлению о фальсификации доказательств по АПК; 2) его отмены в порядке особого производства по правилам главы 37 ГПК (общий порядок для ГПК и АПК). Обязанность доказывания обратного возлагается на противоположную сторону процесса, так как обстоятельства, подтвержденные нотариусом от доказывания освобождаются. [6, с. 433]

Данные положения противоречат норме ч. 2 ст. 67 ГПК, ч.5 ст.71 АПК, которые прямо указывают на непредустановленность любых доказательств для суда.

Хотя ст. 67 ГПК и ст. 71 АПК исходят из принципа свободной оценки доказательств, отмечается ограничивающее воздействие на данный принцип правило о допустимости доказательств, закрепленное в ст.60 ГПК, ст.68 АПК, поэтому превалирующее значение письменных, в том числе квалифицированных доказательств достаточно бесспорно. [3, с. 399]

Доказательственная сила нотариального акта обуславливается характеристиками доказательственного права определенного правопорядка (установленной законодательством целью доказывания, наличием легальной или свободной системы доказывания, а исполнительная сила – характеристиками исполнительного права определенного правопорядка.

Пределы доказательственной силы нотариального акта – обозначает прикрепление доказательственной силы к фактам, которые они констатируют.

Так, выделяются две категории положений нотариального акта. Первая категория положений – факты, совершенные самим нотариусом или в его присутствии, к этой категории мы отнесем факты, подтвержденные публично-правовыми нотариальными актами, вторая – заявления сторон, сюда относятся факты, свойственные только комплексным нотариальным актам. [2, с. 136]

Доказательственная сила положений первой группы (только они содержатся в публичных нотариальных актах) характеризуется тем, что достоверность и достаточность таких положений являются обязательными для судьи и связывают его внутреннее убеждение. Соответствие этих положений действительности не может быть оспорено иными средствами доказывания и подлежит опровержению только в рамках процедуры подачи заявления о подлоге. Положения первой группы противопоставлены третьим лицам. Только эти положения, а следовательно и все публичные акты обладают квалифицированной доказательственной силой.

Исходя из текста ст. 61 ГПК, ст.69 АПК под «обстоятельствами, подтвержденными нотариусом при совершении нотариального действия» подразумеваются именно эти факты (совершенные самим нотариусом или в его присутствии и заявления сторон), при этом никакого разделения не происходит, что неправильно, учитывая различные пределы доказательственной силы каждой категории положений нотариального акта.

Как представляется, следует различать доказательственную силу публично-правовых и комплексных актов, она нуждается в нормативном закреплении. Пока такая разграничительная регламентация не произведена, было бы неверно говорить о доказательственной силе всех нотариальных актов. Как мы уже убедились, нотариальные акты с разными характеристиками имеют неодинаковую доказательственную силу и, учитывая подход законодателя, на данном этапе развития отечественного нотариата правильнее говорить о доказательственном значении нотариальных актов, нежели о доказательственной силе. [4, с. 359]

В качестве допустимого доказательства суды принимают нотариально заверенные переписки, допросы свидетелей. Это позволяет суду всесторонне изучить дело, а лицам, участвующим в деле, закрепить свои доказательства.

Число обращений к нотариусу для фиксации информации, содержащейся в сети Интернет, с каждым годом возрастает. В современных реалиях правового пространства всем участникам гражданского судопроизводства представляется важным проявлять личную активность в процессе доказывания как залога принятия решения суда в свою пользу.

Нотариус осуществляет доступ к Интернет-странице, полностью осматривая, печатая её в той форме, в какой она предстает перед посетителем сайта. Проверив все данные, нотариус составляет протокол обеспечения доказательств путем осмотра Интернет-сайта.

Процедура осмотра интернет-страницы начинается с заявления, которое подает заинтересованное лицо. Используя необходимые технические средства, нотариус осуществляет переход по всем ссылкам, указанным в заявлении и составляет протокол осмотра интернет-страница.

В протоколе нотариус описывает каждый свой шаг, указывает способ входа на сайт, электронный ящик, названия сайтов, содержание интернет-страниц, порядок действий. К протоколу подшиваются приложения – скриншоты или распечатки страниц, аудиозаписи, видеозаписи.

Часто встает вопрос об использовании в качестве доказательств в суде СМС-переписки, либо переписки через мессенджеры. Для того, чтобы суд принял данную переписку в качестве допустимого доказательства, необходимо, во-первых, обозначить лиц, между которыми она велась. Во-вторых, обеспечить полноту содержащейся в ней информации.

Так, в Решении Октябрьского районного суда города Екатеринбурга от 25 мая 2020 г. по делу № 2-777/2020 суд указал, что «указанная переписка не может быть признана надлежащим доказательством, поскольку невозможно с достоверностью установить, между какими лицами велась эта переписка, а

также, каково было в действительности содержание этой переписки, учитывая, что представители истца категорически отрицали наличие подобной переписки между сторонами». [1, с. 42]

В литературе есть выводы о недопустимости осмотра переписки в связи с тем, что установить, кому на самом деле принадлежит осматриваемый почтовый адрес, затруднительно, и это может повлечь нарушение тайны переписки. Однако, данные выводы ошибочны, так как нотариус обязан, в соответствии со ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате, хранить все сведения, связанные с совершенным нотариальным действием.

Нередки случаи, когда нотариальные действия по осмотру информации оспариваются в суде из-за того, что нотариус должным образом не извещает всех заинтересованных лиц о времени и месте обеспечения доказательств, что предусмотрено статьями 102 и 103 Основ законодательства о нотариате.

Исключением, в рамках которого допускается обеспечение доказательств без соответствующего извещения заинтересованных лиц, является возникновение такой правовой ситуации, которая не терпит отлагательств или в условиях которой невозможно определить состав участников процесса.

Соответственно, доказательства, которые получены с нарушением требований законодательства, не могут быть использованы судом в качестве допустимых. От качественного наполнения и обеспечения доказательств зависит результативность судебного доказывания, что предопределяет его практическую пользу.

Основная функция Нотариуса при выполнении нотариального действия в форме обеспечения доказательств заключается в фиксации реального наличия представленных ему для осмотра электронных документов и соответствия их содержания распечатанным на бумажном носителе экземплярам, прилагаемым к протоколу осмотра доказательств. В обязанности Нотариуса при осуществлении осмотра доказательств не входит

осуществление анализа или оценки содержания электронной переписки или обстоятельств, о которых говорится в такой переписке, на предмет их относимости к конкретным арбитражным делам. [7, с. 11]

Нотариус не вправе подменять собой арбитражный суд, рассматривающего конкретный спор, к компетенции которого относится оценка содержания указанных документов. Присутствие или отсутствие третьих лиц при осмотре Нотариусом доказательств никаким образом не может повлиять на достоверность электронной переписки и сведений о ней, изложенных Нотариусом в оспариваемом протоколе. Нотариус является публичным лицом, не зависимым от сторон по судебному спору, и действует в публичных интересах, а не защищает интересы заявителя или какой-либо из сторон по судебному спору, в связи с чем присутствие или от-утствие тех или иных лиц при осмотре нотариусом доказательств не оказало какого-либо влияния на достоверность совершенного им нотариального действия.

Российский нотариат год за годом становится все более востребованным институтом, который способен оказать защиту имущественных прав граждан. Действия нотариуса по обеспечению доказательств направлены на упрощение и обеспечение порядка защиты интересов как физических, так и юридических лиц, прямо выступающих субъектами гражданского процесса.

Протокол осмотра является допустимым доказательством в суде и играет немаловажную роль. Данное нотариальное действие совершается в короткие сроки и значительно сокращает срок рассмотрения дела в суде.

Литература

1. Малешин, Д. Я. Надлежащее извещение заинтересованных лиц при обеспечении нотариусом доказательств / Д. Я. Малешин // Нотариальный вестник. – 2020. – № 9. – С. 36-51.
2. Никитин, М. И. Об обеспечении доказательств нотариусами в Российской Федерации / М. И. Никитин //. – 2019. – № 3(25). – С. 135-137.

3. Оганесян, А. В. Актуальные вопросы обеспечения доказательств нотариусом / А. В. Оганесян // Наукосфера. – 2022. – № 4-2. – С. 398-401.
4. Постельная, Е. А. Эволюция развития нотариата и действующее правовое регулирование обеспечение доказательств нотариусом в России / Е. А. Постельная // . – 2020. – № 11. – С. 353-363.
5. Фадеев, А. В. Обеспечение доказательств нотариусом в доказательственном праве России / А. В. Фадеев, А. В. Турапина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4(44). – С. 160-163.
6. Федоров, А. А. Заверение электронных доказательств нотариусом в гражданском процессе / А. А. Федоров // . – 2019. – Т. 1, № 9(36). – С. 431-434.
7. Ханнанова, Г. Ф. Осмотр письменных и вещественных доказательств нотариусом / Г. Ф. Ханнанова // Перо науки. – 2022. – № 52. – С. 8-12.

Literature

1. Maleshin, D. Ya. Proper notification of interested parties when providing evidence by a notary / D. Ya. Maleshin // Notarial Bulletin. - 2020. - No. 9. – P. 36-51.
2. Nikitin, M. I. On providing evidence by notaries in the Russian Federation / M. I. Nikitin // - 2019. - No. 3 (25). – P. 135-137.
3. Oganesyanyan, A. V. Topical issues of providing evidence by a notary / A. V. Oganesyanyan // Naukosphere. - 2022. - No. 4-2. – P. 398-401.
4. Bedelnaya, E.A. Evolution of the development of notaries and the current legal regulation of providing evidence by a notary in Russia / E.A. Bedelnaya // . - 2020. - No. 11. – P. 353-363.
5. Fadeev, A. V. Provision of evidence by a notary in the evidentiary law of Russia / A. V. Fadeev, A. V. Turapina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2020. - No. 5-4 (44). – P. 160-163.

6. Fedorov, A. A. Certification of electronic evidence by a notary in civil proceedings / A. A. Fedorov // . - 2019. - V. 1, No. 9 (36). – P. 431-434.
7. Khannanova, G. F. Inspection of written and physical evidence by a notary / G. F. Khannanova // Pen of Science. - 2022. - No. 52. – P. 8-12.

© Гаврилова О.Ю., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Гаврилова О.Ю. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 37.013

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF
THE JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL
EDUCATION**

Гараева Роза Флюровна, магистрант ФГБОУ ВО "Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы" (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а) тел. 8 (347) 287-99-91, garaevaroza2015@yandex.ru

Garaeva Roza Flyurovna, undergraduate FSBEI HE "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla" (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, October Revolution St., 3-a) tel. 8 (347) 287-99-91, garaevaroza2015@yandex.ru

Аннотация: Современные процессы реформирования образования ориентированы на воспитание творческой личности, нацеленной на самореализацию и воплощение принципиальных социальных функций. В настоящее время актуализируются проблемы усовершенствования художественного образования, непрерывность и преемственность которого

должны способствовать развитию самодостаточной активной позиции подрастающей личности в будущем. В этой связи одной из приоритетных задач образования определяется пробуждение художественно-эстетического развития ребенка, начиная с дошкольного возраста. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы художественно-эстетического развития личности младшего школьника в системе дополнительного образования.

Abstract: Modern processes of reforming education are focused on the education of a creative personality, aimed at self-realization and the embodiment of fundamental social functions. Currently, the problems of improving art education are being actualized, the continuity and continuity of which should contribute to the development of a self-sufficient active position of the growing personality in the future. In this regard, one of the priority tasks of education is the awakening of the artistic and aesthetic development of the child, starting from preschool age. In this article, the author made an attempt of scientific analysis and critical understanding of the problem of artistic and aesthetic development of the personality of a junior schoolchild in the system of additional education.

Ключевые слова: развитие образования, дополнительное образование, младший школьный возраст, художественно-эстетическое развитие личности.

Keywords: development of education, additional education, primary school age, artistic and aesthetic development of the individual.

Детям младшего школьного возраста с высоким уровнем развитости художественно-эстетического развития присущ устойчивый, длительный и сознательный интерес к художественному творчеству, стремление рисовать, создавать, фантазировать.

Характерными проявлениями являются желание начать занятия, увлечение творческим процессом, любознательность. Дети сохраняют свой интерес и потребность в эмоциональном создании художественного образа,

осознают возможности технического выполнения и использования средств живописи; они обладают элементарными представлениями о средствах живописи, оперируют этими элементарными знаниями при создании художественного образа. [3, с. 5]

Высокий уровень художественно-эстетического развития младших школьников также проявляется в оригинальном самостоятельном творческом поиске замысла, во время которого демонстрируется способность ассоциирования, продуцирование неповторимых идей. Ребёнок самостоятельно находит оригинальное решение для воплощения идеи, во время которого активно проявляется индивидуальный стиль, манера и почерк. Важным признаком высокого уровня художественно-эстетического развития является импровизация при воплощении образа (детализация и декоративность художественного образа).

Детям с достаточным уровнем развитости художественно-эстетического развития присущ устойчивый, иногда непродолжительный интерес к художественному творчеству, желание и стремление рисовать, создавать, фантазировать. Характерными проявлениями достаточного уровня у детей есть желание начать занятия, но не всегда есть устойчивая мотивированность к художественно-творческой деятельности. [1, с. 165]

Дети младшего школьного возраста со средним уровнем определяются неустойчивым или эпизодическим интересом к художественному творчеству. Желание начать рисовать, иногда фантазировать возникает после определенного стимулирования. Мотивированность к художественно-творческой деятельности наблюдается эпизодически. Детям присуще ситуативное осознание средств живописи, возможностей технического исполнения, элементарное и неустойчивое оперирование знаниями по их использованию. Оригинальность замысла и воплощение художественного образа присутствует частично, наблюдаются повторы, шаблонность действий (лучше получается). Импровизация при воплощении художественного образа

практически отсутствует, детализацию и декоративные элементы почти не используют.

Для детей младшего школьного возраста с низким уровнем характерен кратковременный или поверхностный интерес к художественному творчеству. Наблюдаются редкие проявления желания рисовать, не всегда есть стремление начать занятия, фантазировать. Дети с низким уровнем художественно-эстетического развития не имеют и не хотят накапливать элементарные представления о средствах живописи и технических возможностях их использования; в их работах очень часто заметны повторы, подражание действиям других детей. Оперирование элементарными знаниями о средствах живописи и художественных техниках не присуще. Отсутствует самостоятельный творческий поиск, оригинальность идей и затей. Дети часто просят нарисовать за них. Иногда используют простые приемы детализации и декоративность, но количество таких примеров незначительно, ситуативно.

Для диагностирования состояния развитости художественно-эстетического развития младших школьников применялось педагогическое наблюдение, беседа, тестовые задания по рейтинговым шкалам и трихотомическим задачам (модифицированная методика диагностирования мотивации деятельности); практически-творческие задачи (рисование после фантастического повествования, ассоциативное рисование); контент-анализ на основе видеофиксации хода занятий; оценка продуктов творчества, авторские методики – диагностическая карта наблюдения, ассоциативные карточки («Фантастическое действие», «Дома»), опрос родителей и учителей изобразительного искусства. [7, с. 252]

В целом у детей недостаточно сформированы представления о средствах живописи; желание фантазировать и рисовать часто носит ситуативный характер; интерес к художественно-творческой деятельности преимущественно неустойчив.

Опрос педагогов ИЗО позволил выяснить, что они не определяют целенаправленно способы, методы, приемы работы с учащимися младшего школьного возраста, применяя формы и методы, творческие задачи, предназначенные для учащихся, или используют опыт работы начальных школ. Наряду с этим родители учащихся, доверяя педагогам, не осознают значение собственного сотрудничества с учителями и детьми для их творческого развития. [5, с. 183]

Для реализации первого педагогического условия разработана учебная программа для дополнительного образования по предметам «Композиция», «Рисунок», «Живопись», «Лепление» (проект). В соответствии с этой программой разработан вариативный курс дополнительного образования «История искусства». Содержание программ внедрялось на основе специально разработанной методики развития художественно-эстетического развития младшего школьника в единстве трех блоков: обеспечение положительной мотивации к художественно-творческой деятельности; интерактивно-игровое обогащение элементарных представлений о живописи; пролонгирована поддержка индивидуального творческого самовыражения при создании оригинального образа средствами живописи в художественно-творческой деятельности.

Действенным оказалось использование условных стимулов и предыдущих домашних задач, которые должны обеспечить сохранение интереса и фиксировать эмоциональный отклик к следующему занятию. Учитывая важность положительной мотивации, интереса к художественному творчеству все занятия требовали готовности педагога к постоянному экспериментированию и применению метода режиссуры занятий. Режиссура занятия предусматривала алгоритм создания тематических и сюжетных сценариев занятий с использованием произведений разных искусств – литературных (прозаических и стихотворных), музыкальных, изобразительного искусства, фотографий – с целью усиления эмоционального

погружения в искусство живописи, побуждения к самовыражению, мотивированию к творчеству. [2, с. 21]

Второй блок методики – интерактивно-игровое обогащение элементарных представлений о живописи – предусматривал формирование у ребенка элементарных представлений о средствах живописи во внеурочной деятельности, техники и их применения во время художественно-творческой деятельности, оперирование элементарными представлениями о создании художественного образа. С этой целью было разработано мультимедийное средство в виде слайд-презентаций, охватывающее произведения разных стилей и рельефно демонстрирующее средства живописи, которые овладевают детьми. Темы презентаций определены с учетом интересов ребенка 7-9 лет – в частности, такие: человек, природа, дети, сказки, фантастическое действо, животные, праздник, семья, цветы, танец, транспорт, РФ и т.д.

Внедрение мультимедийного средства в систему дополнительного образования, сопровождалось такими формами работы с учащимися, как беседа, рассказ, творческие упражнения, занятие-путешествие, занятие-экскурсия; пленеры, встречи с художниками – живописцами, графиками, мастерами декоративно-прикладного искусства. Ведущим методом для внедрения этого блока методики в систему дополнительного образования, определен метод диалогово-интерактивного погружения в искусство через ознакомление, восприятие художественных произведений и любование ими.

Третий блок методики предусматривал организацию пролонгированной поддержки индивидуального творческого самовыражения каждого ребенка при создании им оригинального образа средствами живописи в художественно-творческой деятельности в системе дополнительного образования. Работа в этом направлении заключалась в концентрировании внимания ребенка на поиске оригинального воплощения идеи, побуждении к импровизации и раскрытию собственных возможностей использовать свой стиль и манеру исполнения; важным было сосредоточение внимания детей на

использовании декоративных элементов или детализации (детализация предусматривала определенную степень разработанности сюжета, изображения и т.д., что на завершающей стадии работы должно было подчеркивать характер персонажей, проявлять индивидуальность автора). Приоритетом стало поощрение детей к экспериментированию на занятиях и домах, побуждение их к принятию самостоятельных решений в выборе средств выразительности с положительной оценкой. [6, с. 63]

Важную роль в этом играло квалифицированное участие учителя, заключавшееся в экономном внушении ребенку веры в свои силы, в корректном консультировании - «подсказках» по выбору способов реализации замысла; учитывалось, что ребенок получает удовольствие от самой деятельности и от конечного продукта этой деятельности. Все блоки методики внедрялись не последовательно, а одновременно. Для этого были разработаны циклы творческих занятий, таких как: занятие-фантазирование (рисование небывалости, рисунок сновидений); занятие-игра (ассоциативное рисование, образный рисунок); рисунок-экспериментирование (спонтанный рисунок); трансформация натурной постановки.

В процессе обоснования педагогических условий предполагалось, что реализация первого условия (направленная на работу непосредственно с детьми) с применением разработанной методики является приоритетной и подчиняет вторую и третью педагогические условия, но не уменьшает их значение.

Обоснование второго педагогического условия – подготовка педагогов ИЗО к работе с детьми младшего школьного возраста в системе дополнительного образования: вооружение педагогов ИЗО знаниями о специфике изобразительной деятельности детей младшего школьного возраста и непосредственное обучение работе с учащимися по разработанной методике.

Третье педагогическое условие – педагогически-художественное информирование родителей детей младшего школьного возраста, преследовало цель привлечения родителей к совместной деятельности с учителями и детьми и реализовывалось во время родительских собраний, семинаров для родителей («Психофизиологические особенности рисования ребенка младшего школьного возраста»), «Ребенок и фантазия», «Рисунок – средство самовыражения», «Важность родительской поддержки как фактор мотивированности к творчеству» и другие), индивидуального онлайн-консультирования родителей, тематических занятий («Мой ребенок боится рисовать», «Терапия живописью, или Что говорит мой ребенок», «Нарисуй мне солнце» и др.), индивидуальных бесед по созданию условий для развития художественно-эстетического развития детей, приемов мотивирования, поощрения и поддержки родителями их интереса к художественному творчеству. [4, с. 180]

Действенными формами работы стало привлечение родителей к проведению семинаров-практикумов для учителей, а также к организации дополнительного образования (фотовыставки), совместных с собственными детьми пленэрами, где родители постигали приемы живописи.

Результаты формовочного эксперимента показали положительные изменения в динамике развитости художественно-эстетического развития младших школьников в системе дополнительного образования.

Литература

1. Жиркова, О. В. Художественно-эстетическое воспитание посредством музейного искусства младших школьников в системе дополнительного образования / О. В. Жиркова, Е. Э. Сидорова // Якутск: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. – С. 163-166.
2. Илькевич, Б. В. Педагогические условия развития художественно-творческих способностей младших школьников в учреждениях

- дополнительного образования / Б. В. Илькевич, О. Б. Канушина // Вестник ГГУ. – 2021. – № 6. – С. 18-24.
3. Минеева, Л. А. Возрастные особенности развития творческого воображения у младших школьников в системе дополнительного образования / Л. А. Минеева // . – 2019. – Т. 4, № 2(11). – С. 4-6.
 4. Никандрова, А. В. Художественно-эстетическое развитие личности младшего школьника на уроках изобразительного искусства / А. В. Никандрова, Ю. В. Никандрова // Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 178-181.
 5. Токбаева, М. В. Творческое развитие личности младших школьников в условиях дополнительного образования / М. В. Токбаева // Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 179-185.
 6. Хайруллина, Р. Б. Развитие художественно-творческих способностей младших школьников с помощью графического дизайна в системе дополнительного образования / Р. Б. Хайруллина // Москва: Инфинити, 2019. – С. 61-65.
 7. Швабауэр, И. В. Художественно-эстетическое воспитание младших школьников на традициях народной художественной культуры в учреждении дополнительного образования / И. В. Швабауэр // Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. – С. 251-253.

References

1. Zhirkova, O. V. Artistic and aesthetic education through museum art of younger schoolchildren in the system of additional education / O. V. Zhirkova, E. E. Sidorova // Yakutsk: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2020. – P. 163 -166.
2. Ilkevich, B.V. Pedagogical conditions for the development of artistic and creative abilities of younger schoolchildren in institutions of additional

- education / B.V. Ilkevich, O.B. Kanushina // Vestnik GGU. - 2021. - No. 6. – P. 18-24.
3. Mineeva, L. A. Age-related features of the development of creative imagination among younger schoolchildren in the system of additional education / L. A. Mineeva // - 2019. - V. 4, No. 2 (11). – P. 4-6.
 4. Nikandrova, A. V. Artistic and aesthetic development of the personality of a junior schoolchild in the lessons of fine arts / A. V. Nikandrova, Yu. V. Nikandrova // Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Environment", 2022. – P. 178-181.
 5. Tokbaeva, M. V. Creative development of the personality of younger schoolchildren in conditions of additional education / M. V. Tokbaeva // Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2019. – P. 179-185.
 6. Khairullina, R. B. Development of artistic and creative abilities of younger schoolchildren with the help of graphic design in the system of additional education / R. B. Khairullina // Moscow: Infinity, 2019. – P. 61-65.
 7. Shvabauer, I. V. Artistic and aesthetic education of junior schoolchildren on the traditions of folk art culture in an additional education institution / I. V. Shvabauer // Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2022. – P. 251-253.

© Гараева Р.Ф., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Гараева Р.Ф. ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 376.42

DOI 10.55186/27131424_2023_5_4_1

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ
ОТСТАЛОСТЬЮ**

**FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE IN YOUNG ADOLESCENT
CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION**

Климова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Психологии и педагогики», Амурский государственный университет, Россия, г. Благовещенск

Давискиба Виктория Николаевна, студент, 4 курс, факультет «Социальных наук», Амурский государственный университет, Россия, г. Благовещенск

Klimova Tatiana Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy, Amur State University, Russia, Blagoveshchensk

Daviskiba Victoria Nikolaevna, student, 4th year, Faculty of "Social Sciences" Amur State University, Russia, Blagoveshchensk

Аннотация

Необходимость всестороннего развития подростков, имеющих ограниченные возможности развития, одна из актуальных проблем психолого-

педагогических наук. На фоне всестороннего развития умственно отсталого подростка, назрела необходимость раннего развития у него, социальной компетенции, позволяющей достигать социально-значимых целей, эффективно взаимодействовать и решать жизненные проблемы, то есть быть социально компетентной, востребованной личностью в социуме.

Имеющиеся на сегодняшний день социально-педагогические исследования по теме, не раскрывают всех особенностей эффективного развития социальной компетенции у подростков имеющих умственную отсталость. Отсутствие новых программ развития социальной компетенции у подростков с умственной отсталостью, требуют новых исследований и методических разработок, внедрения их в образовательный процесс.

Annotation

The need for comprehensive development of adolescents with limited development opportunities is one of the urgent problems of psychological and pedagogical sciences. Against the background of the comprehensive development of a mentally retarded teenager, there is a need for early development of his social competence, which allows him to achieve socially significant goals, interact effectively and solve life problems, that is, to be a socially competent, in-demand personality in society.

Currently available socio-pedagogical research on the topic does not reveal all the features of the effective development of social competence in adolescents with mental retardation. The lack of new programs for the development of social competence in adolescents with mental retardation, require new research and methodological developments, their implementation in the educational process.

Ключевые слова: умственная отсталость, младший подросток, социальная компетентность, психическое развитие, социум, обучающийся.

Keywords: mental retardation, younger teenager, social competence, mental development, society, student.

На современном этапе развития психолого-педагогических основ работы с младшими подростками, имеющими проблемы в умственном и психическом развитии, немаловажную роль приобретают проблемы развития социальной компетенции.

В имеющемся на сегодняшний день, большом объеме социально-педагогических исследований умственной отсталости младших подростков, малую долю представляет наличие развития у данной категории способностей достигать социально-значимых целей, эффективно взаимодействовать и решать жизненные проблемы, то есть быть социально компетентной личностью в современном, таком сложном, мире. А имеющиеся на сегодняшний день социально-педагогические исследования не раскрывают всех особенностей эффективного развития социальной компетенции у младших подростков имеющих умственную отсталость.

Основной целью современного образовательного стандарта образования вспомогательных коррекционных школ, отдельных коррекционных классов на базе общеобразовательных школ, нормативно урегулировано получение учащимися необходимых знаний, умений и навыков, с обязательным развитием стандартно необходимых видов компетенций. Немаловажной из которых, считается именно социальная, которая представлена знаниями, умениями и навыками способствующими легкой социализации ученика в обществе, его адаптации за пределами учебного заведения, успешного построения жизнедеятельности.

При отсутствии целенаправленного развития социальной компетенции, к периоду младшего подросткового возраста у учащихся с умственной отсталостью, появляется ряд проблем, связанных с неготовностью взаимодействовать в социуме. Для таких учащихся, характерно неумение обеспечить себе самостоятельный образ жизни; наладить взаимодействие на равных с субъектами каждодневного общения, посредством умения осуществлять анализ и контроль своей эмоциональной сферы и поведения.

Отсутствие навыков ведения хозяйственно-бытовой сферы, отсутствие определенных мотивов к ней, рождает проблемы в правильном применении полученных в процессе обучения знаний.

Только с правильным подходом к развитию социальной компетенции у младших подростков с умственной отсталостью, с учетом всех индивидуальных особенностей его развития, станет возможным подготовить взрослеющую личность к наиболее успешной, целеустремленной, готовой самореализоваться, интеграции в общество, в предстоящем будущем.

Понятие компетенция, включает в себя эффективное владение определенным кругом полномочий или вопросов, по которым имеются глубокие знания и навыки.

Изучение особенностей развития младшего подростка с умственной отсталостью позволило выделить основные типы компетенций, необходимых для его эффективной социализации:

Первый тип - компетенции, связанные с всесторонне развитой личностью, как субъект общения способного к определенной деятельности.

Второй тип – компетенции, связанные с умением выстраивать эффективное взаимодействие для получения продукта своей деятельности.

Опыт обучения младших подростков с умственной отсталостью позволил сформировать направления обучения, по развитию основ социальной компетенции. Ее развитие необходимо выстраивать по следующим направлениям:

- выявление проблемных, трудных жизненных ситуаций, учащихся, негативно влияющих на индивидуально-личностное развитие учащихся младшего подросткового возраста;

- поиск совместно с обучающимся младшего подросткового возраста эффективных способов и путей решения возникающих во всех видах его занятости (учебная, вне учебная) трудностей, проблем во взаимодействии;

- вовлечение законных представителей (родителей) в положительное взаимодействие при решении трудностей обучающегося, с целью поиска эффективных мер в решении проблем их ребенка.

- оказание поддержки заинтересованному педагогическому окружению обучающегося в построении эффективных, неконфликтных, продуктивных методов и приемов учебно-воспитательного процесса.

Указанные выше направления активно способствуют достижению высоких личностных результатов обучающегося младшего подросткового возраста с умственной отсталостью, и нацелены на обеспечение овладением необходимым комплексом социальных компетенций для безболезненного выхода в социум. Несмотря на то, что этот процесс формирования социальной компетенции у обучающегося имеет длительную форму, и его успешность будет зависеть от правильного выбора методов и приемов педагогического воздействия, систематичность целенаправленной работы в последующем, сформирует положительную мотивацию ученика и его успешность в освоении жизненно необходимых социальных умений.

На базе МАОУ СОШ № 2 пгт. Серышево Амурской области, у обучающихся младшего подросткового возраста (5-7 классы) с умственной отсталостью рамках развития одного из важнейших компонентов социальной компетенции – самореализация в жизни, основной упор педагогами делается на формирование умения у учащихся сотрудничать в команде, развитие коммуникативных навыков, способности принимать собственные решения, умения делать осознанный выбор при выполнении различных социальных ролей, а также овладении учащимися приемами разрешения разных стадий развития конфликтных ситуаций, и развитии личностных качеств саморегуляции и самореализации.

Деятельность по развитию социальной компетенции также включена в процесс нравственно-эстетического и патриотического воспитания младших подростков с умственной отсталостью, и имеет задачи:

- формирование становления личностной позиции, основ верного социального поведения, основ гражданского самосознания;

- привитие правильного отношения к семье, коллективу, обществу в целом.

- развитие творческого восприятия, мышления, воображения, стремления создавать красивое.

- побуждение к активной трудовой деятельности.

- научить моделировать своё поведение в природе. Стимулировать развитие личности и самостоятельности в приобретении знаний, на основе приобретения опыта взаимодействия со средой обитания.

Процесс развития социальной компетенции младших подростков с умственной отсталостью выстраивается на следующих компонентах:

- систематичность (включение занятий по развитию социальной компетентности в урочную и внеурочную занятость);

- учет половозрастных и индивидуальных особенностей при планировании тематики занятий;

- инновационность используемых методов и приемов донесения до обучающихся материалов, с использованием современных информационных технологий;

- непостоянность в использовании педагогических средств проведения занятий, с использованием частых смен видов деятельности, обучающихся во время занятия.

В ходе анализа процесса развития социальной компетенции младших подростков с умственной отсталостью, удалось выделить пробелы общепринятого нормами школьного образования, которые способствуют снижению эффективности развития социальной компетентности у обучающихся младшего подросткового возраста с умственной отсталостью.

Проблема отсутствия единой общепринятой программы развития социальной компетенции у учащихся с умственной отсталостью, на наш взгляд, является самой актуальной и требующей немедленного решения.

Вторая проблема, отсутствие определенных регламентированных СФГОС критериев развития социальной компетенции для младших подростков с умственной отсталостью.

Третья проблема, отсутствие системы методов, способов и приемов развития социальной компетенции у младших подростков с умственной отсталостью.

Указанные проблемы дают основание полагать о недостаточной разработанности и эффективности работы по развитию социальной компетенции у младших подростков с умственной отсталостью.

С целью изучить специфику социальной компетенции младших подростков с умственной отсталостью, проведено эмпирическое исследование. Полученные результаты показали недостаточный уровень сформированности социальной компетенции у младших подростков с умственной отсталостью, и необходимость дополнительной работы по развитию у учащихся стойкой мотивации к развитию своих нераскрытых личностных возможностей, способностей к самостоятельной самореализации, высокой самооценке, формированию в своей личности стойкой жизненной позиции, независимости от окружающих сложных обстоятельств, умении ставить твердые жизненные цели, искать посильные пути их достижения.

В ходе работы совершена попытка разработки программы развития социальной компетенции у младших подростков с умственной отсталостью «Самореализация Я - сам», направленная на то, чтобы помочь младшему подростку с умственной отсталостью увидеть свои положительные способности, которые будут им реализованы в самостоятельной жизни, и обеспечат мотивацию движения на пути к самореализации в социуме.

Программа «Самореализация Я - сам» нацелена на младших подростков общеобразовательной школы, коррекционных классов с обучающимися имеющими умственное отклонение. Возраст 11-14 лет. Состоит из 8 занятий (2 занятия в неделю). Продолжительность занятия 30 минут.

Программа включает работу с родителями и классными руководителями.

Программу реализуют социальные педагоги и психологи.

Для решения поставленных задач в программе используются следующие методы воздействия во внеурочной деятельности: игры-коммуникации, индивидуальные упражнения, беседы, визуализация, техника релаксации.

Структура занятий:

Вводная часть (разминка) включает упражнения, которые помогают учащимся настроиться на работу, повышают уровень их активности и способствуют групповой сплоченности.

Обсуждение домашнего задания проводится после (вместо) разминки и способствует закреплению пройденного материала.

Основная часть занятия включает в себя упражнения, игры, приемы, направленные на решение основных задач программы.

Обсуждение итогов занятия (рефлексия) – обязательный этап и предполагает эмоциональную и смысловую оценку содержания занятия в ходе заключительного обсуждения.

Занятие 1.Познакомимся.

Занятие 2. Самореализация что это?

Занятие 3. Планирование.

Занятие 4. Барьеры на пути к самостоятельности и самореализации.

Занятие 5. Позитивный образ Я.

Занятие 6. Побуждение.

Занятие 7. Уверенность.

Занятие 8. Заключительное.

Структура занятий с родителями:

Работа с родителями по развитию социальной компетенции у младших подростков с умственной отсталостью является одной из составных частей образования, которое обеспечивает их достоинство, способствует их уверенности в себе и облегчает их участие в жизни общества.

Тематика родительских собраний:

1. Тема: «Особенности личностного развития младшего подростка – проблемы, их решение».
2. Тема: «Социальная компетенция – необходимый компонент развития младшего подростка».
3. Тема: «Саморегуляция, самореализация, самостоятельность младшего подростка. Помощь родителей в развитии социальной компетенции ребенка».
4. Тема: «Самоопределение младшего подростка в социуме».

В результате такой работы:

- родители видят, что вокруг них есть семьи, близкие им по духу и имеющие похожие проблемы;
- убеждаются на примере других семей, что активное участие родителей в развитии ребёнка ведёт к успеху;
- формируются активная родительская позиция и адекватная самооценка.

Структура занятий с педагогами:

Занятия с педагогами включают семинарские, тренинговые занятия обучающие эффективности развития компонента социальной компетенции – потребности в самореализации у младших подростков с умственной отсталостью.

Занятия с педагогами проводятся 1 раз в четверть в течение учебного года.

1 занятие – «Особенности развития социальной компетенции младших подростков с умственной отсталостью».

2 занятие – «Основные компоненты и составляющие социальной компетенции, особенности эффективного развития их у младших подростков с умственной отсталостью»

3 занятие – «Самореализация – как основной компонент развития социальной компетенции у младших подростков с умственной отсталостью».

4 занятие – «Методы, способы и приемы развития самореализации у младших подростков с умственной отсталостью».

В результате такой работы:

- педагоги смогут включить в педагогическую деятельность элементы развития социальной компетенции младших подростков с умственной отсталостью, что окажет всестороннее воздействие на развитие учащихся, их саморегуляции, самореализации, самостоятельности.

В заключение необходимо отметить, что проведённая работа по самостоятельно разработанной авторской программе «Самореализация – Я сам» способствовала развитию у младших подростков с умственной отсталостью:

- формированию ответственного отношения к собственной личности, готовности и способности, обучающихся к саморазвитию и самореализации в социуме, на основе мотивации к познанию, осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории участия в социальной жизни общества;

- формированию целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития социального, культурного, духовного многообразия современного мира;

- формированию осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению; готовность и

способность вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания;

- освоению социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах;

- развитию морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора, формирование нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам;

- формированию социальной компетенции в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе различных видов деятельности;

- формированию ценности здорового и безопасного образа жизни;

- осознанию значения себя и семьи в жизни человека и общества, принятию ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи.

Литература

1. Бабкина Н.В. Жизненные компетенции как неотъемлемая составляющая содержания образования детей с задержкой психического развития // Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. № 1. С. 138-156.
2. Гомзякова Н.Ю. Изучение сформированности жизненных компетенций у детей с интеллектуальными нарушениями // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2019. № 1. С. 34-37.
3. Каменская Е.В. Социальная компетентность: соотношение научных теорий // Современные проблемы науки и образования. 2021. №1. С.18-24.
4. Поддубная Т.Н. Программа социально-педагогической поддержки подростков как средство формирования социальной компетентности учащихся современной школы в процессе социально-педагогической деятельности // Наука и школа. 2019. №2. С.17-20.

5. Стебляк Е.А. Психолого-педагогические условия формирования социальных компетенций умственно отсталых обучающихся // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2 (24). С. 140-147.
6. Юденкова И.В. Диагностика социальной компетентности младших школьников // Молодой ученый. 2016. № 14. С. 583-587.

Literature

1. Babkina N.V. Vital competencies as an integral component of the content of the education of children with mental retardation // Clinical and special psychology. 2017. Vol. 6. No. 1. Pp. 138-156.
2. Gomzyakova N.Yu. The study of the formation of life competencies in children with intellectual disabilities // Correctional pedagogy: theory and practice. 2019. No. 1. pp. 34-37.
3. Kamenskaya E.V. Social competence: correlation of scientific theories // Modern problems of science and education. 2021.No.1. pp.18-24.
4. Poddubnaya T.N. The program of socio-pedagogical support of adolescents as a means of forming the social competence of modern school students in the process of socio-pedagogical activity // Science and School. 2019. No. 2. pp.17-20.
5. Steblyak E.A. Psychological and pedagogical conditions for the formation of social competencies of mentally retarded students // Human Science: Humanitarian Studies. 2016. No. 2 (24). pp. 140-147.
6. Yudenkova I.V. Diagnostics of social competence of younger schoolchildren // Young scientist. 2016. No. 14. pp. 583-587.

© Климова Т.В., Давискиба В.Н., 2023 Научный сетевой журнал «Столпыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Климова Т.В., Давискиба В.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ// Научный сетевой журнал «Столпыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 378.4

**КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ
ВОЕННОГО ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
CREATIVITY AS A BASIS FOR TRAINING CADETS OF A MILITARY
UNIVERSITY WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE**

Гурецкая Анна Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, филиал ВУНЦ ВВС "ВВА" (454015, г. Челябинск, Городок-11, д. 1, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»), Тел. +7 (3517) 24-03-00, milan.meg@mail.ru

Баканова Юлия Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» (454015, г. Челябинск, Городок-11, д. 1, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»), Тел. +7 (3517) 24-03-00, BakanovaJV@yandex.ru

Guretskaya Anna Olegovna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, branch of VUNC VVS "VVA" (454015, Chelyabinsk, Gorodok-11, building 1, branch of VUNC VVS "VVA"), Tel. +7 (3517) 24-03-00, milan.meg@mail.ru

Bakanova Yuliya Valerievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, branch of VUNC VVS "VVA" (454015, Chelyabinsk, Gorodok-11, building 1, branch of VUNC VVS "VVA"), Tel. +7 (3517) 24-03-00, BakanovaJV@yandex.ru

Аннотация: Системообразующим компонентом в методике формирования иноязычной креативной компетентности выступает цель, которая определена нами как развитие у курсанта военного ВУЗа ряда способностей (способность определять проблему и проблемную ситуацию на иностранном языке; способность порождать множество идей, оформленных вербально средствами иностранного языка; способность порождать разнообразные идеи, оформленные вербально средствами иностранного языка; способность давать креативные ответы на иностранном языке; способность к развитию и реализации креативных идей на иностранном языке; способность находить нестандартные подходы к решению проблемных ситуаций на иностранном языке; способность к сопротивлению ригидности мышления; способность к вербализации образов средствами иностранного языка), выражающих готовность личности к решению иноязычных коммуникативных задач с позиции креативного аспекта деятельности. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы формирования креативности как основы подготовки курсантов военного ВУЗа при обучении иностранному языку.

Abstract: The system-forming component in the method of forming foreign language creative competence is the goal, which is defined by us as the development of a number of abilities in a cadet of a military university (the ability to define a problem and a problem situation in a foreign language; the ability to generate many ideas verbally formalized by means of a foreign language; the ability to generate a variety of ideas formed verbally by means of a foreign language; the ability to give creative answers in a foreign language; the ability to develop and implement creative ideas in a foreign language; the ability to find non-standard approaches to solving problem situations in a foreign language; the ability to resist rigidity of thinking; the ability to verbalize images using a foreign language language), expressing the readiness of the individual to solve foreign language communicative tasks from the

standpoint of the creative aspect of activity. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of the formation of creativity as the basis for preparing cadets of a military university in teaching a foreign language.

Ключевые слова: развитие образование, обучение иностранному языку, курсанты военного ВУЗа, формирование креативности курсантов, Креативное обучение, коммуникативные способности курсантов.

Keywords: education development, foreign language teaching, cadets of a military university, formation of cadets' creativity, Creative learning, cadets' communication skills.

В настоящей статье представлена и детально описана модель формирования иноязычной креативной компетенции курсантов военного ВУЗа на основе специального мобильного учебно-методического комплекса креативно-стимулирующих иноязычных заданий. Модель находится в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к образовательным моделям, ей свойственны: *простота* - ввиду рассмотрения самых значимых характеристик моделируемого объекта, *адекватность* - ввиду ее непосредственной ориентации на цель. [3, с. 91]

Под моделью формирования иноязычной креативной компетенции курсантов военного ВУЗа мы понимаем единство ее составляющих и взаимообуславливающих частей, находящихся во взаимодействии, ведущем к формированию иноязычной креативной компетентности курсанта военного вуза в личностном и профессиональном плане.

Содержательный компонент является ядром всей образовательной модели формирования иноязычной креативной компетенции, объединяющим и определяющим все ее элементы - от начального диагностического инструментария до соответствия критериев сформированности иноязычной креативной компетенции содержанию обучения в вузе и компетенциям ФГОС.

В контексте данного компонента отражена фундаментальная основа иноязычной креативной компетенции, а именно ее составляющие компоненты: когнитивный, деятельностный, мотивационный и рефлексивный.

Содержание элективного курса "Creative Thinking" включает два модуля: теоретический и практический. В рамках теоретического модуля изучается когнитивный компонент иноязычной креативной компетенции, представленный всей совокупностью теоретических, методических и психолого-педагогических знаний курсанта военного вуза, необходимых для формирования данного рода компетентности у себя и у других. В теоретическом модуле вводятся знания понятийно-терминологического аппарата, структурно-функциональной модели иноязычной креативной компетенции, методов и технологий креативной деятельности. [2, с. 124]

Второй модуль носит более прикладной характер и соответствует деятельностному, мотивационному и рефлексивному компонентам иноязычной креативной компетенции. На данном этапе обучающиеся последовательно выполняют 8 блоков креативно-стимулирующих практических иноязычных заданий, направленных на развитие их креативных способностей.

Практические задания курса носят ситуативный характер, что повышает уровень мотивации обучающихся к их выполнению, ввиду того, что в рамках курса они сталкиваются с разыгрыванием гипотетически вероятных ситуаций из их повседневной жизни или реалий ближайшего будущего. Каждый блок завершается проведением креативно-стимулирующего рефлексивного иноязычного кейса, что позволяет увидеть наличие осознанного положительного отношения к креативной деятельности, готовность к созданию нового и динамику личностного креативного роста.

В процессе отбора тем, составляющих содержание курса, мы опирались на характеристики креативности, факторы, способствующие ее развитию,

способы и ситуации применения креативного мышления, а также на технику «Колесо жизненного баланса». Данная техника позволяет рассмотреть жизнь человека в качестве сбалансированного единства 8 сфер: семья и друзья, здоровье и гармония, физическое окружение, романтические отношения, карьера, развлечения, финансы, личностный рост. Заявленные сферы пересекаются с темами, изучаемыми курсантами на обязательном курсе «Общий английский язык / General English»). Важно заметить, что в рамках элективного курса они рассматриваются под новым углом и представлены креативно-стимулирующими иноязычными заданиями различного типа. [5, с. 311]

Особое значение в рамках данного компонента имеет объективный, целостный и надежный диагностический инструментарий, поскольку именно при помощи него в процессе входного контроля устанавливается актуальный на данный момент уровень сформированности иноязычной креативной компетенции: низкий, повышенный, высокий.

Креативная компетентность демонстрирует особенную чувствительность ко всей совокупности условий образовательного процесса. Данный компонент отображает условия и способы реализации заявленной образовательной модели на практике, включая технологию, формы, методы и средства. Рассмотрим ряд условий, способствующих успешному формированию иноязычной креативной компетенции. [1, с. 288]

1. Первым важным условием является выстраивание субъект-субъектных отношений на всех уровнях образовательного процесса, начиная со курсантов и преподавателей и заканчивая администрацией университета и города в целом. Данный тип взаимоотношений подчеркивает исключительную ценность каждого участника, отражающую совокупность его жизненных взглядов, интересов, целей и ориентиров.

2. Следующим значимым условием является создание демократичной обстановки на занятии и предоставление позитивного образца креативного

поведения преподавателя. Ввиду того, что креативные решения приходят в момент релаксации, рассеянного, а не напряженного внимания, творческий характер деятельности, отсутствие критики и стрессов, снятие барьеров и ослабление контроля сознания, принятие и поддержка друг друга, взаимное доверие и диалог обеспечивают свободное проявление креативности у курсантов. Исключительно креативно мыслящему и тонко чувствующему других преподавателю посильно раскрыть креативный потенциал и оказать помощь в процессе креативного роста личности. Роль преподавателя в процессе формирования иноязычной креативной компетенции ограничивается функциями вдохновляющего, направляющего и поддерживающего обозревателя, способного мыслить, как традиционным, так и инновационным образом, стремящегося популяризировать дивергентное мышление, проясняя его ценность и потенциал, демонстрировать позитивное настроение в любой ситуации и веру в достижение как личного, так и профессионального успеха, проявлять активную жизненную позицию и стремление к самосовершенствованию. [4, с. 128]

3. Согласно третьему условию, значимость активной деятельности обучающегося и всяческих проявлений его субъектной позиции должна быть повышена. Являясь равноправным, увлеченным участником процесса, курсант наглядно видит возможности применения креативного мышления, пытается реализовать свои идеи и решения, ставит свои образовательные цели и видит свой креативный прогресс. Всё вышесказанное способствует пониманию курсантом значимости креативной компетентности в повседневной и в профессиональной жизни, что значительно усиливает мотивационный компонент и вдохновляет обучающегося на дальнейшее развитие.

4. В качестве четвертого условия важно отметить интеграцию междисциплинарных связей, значительно расширяющую образовательное пространство. Следовательно, обучающийся приобретает широкий спектр

умений и навыков, а также находит способы и необходимости применения креативного мышления вне рамок определенных дисциплин.

5. Пятым условием успешного формирования иноязычной креативной компетенции выступает реализация высшего феномена рефлексии. Способность проводить качественный самоанализ, смотреть критически на свои ошибки и менять свои действия на основе полученных выводов определяет полноценное развитие и формирование самодостаточной креативной личности.

Высшее образование представляет итоговую ступень в становлении личности как специалиста и профессионала, ввиду чего особенно важно на основе общей креативности развивать профессиональную, то есть способность осуществлять креативную деятельность в определенной профессиональной сфере. В связи с вышесказанным мы полагаем, что креативное мышление подлежит развитию, а креативная компетентность, в особенности иноязычная, формируется именно в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Литература

1. Вдеенко, Н.А. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI века в практику российских школ / Н.А. Авдеенко, Л.О. Денищева и др. // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 282–304.
2. Карташова, Е. А. Реализация задач военно-патриотического воспитания в процессе обучения иностранным языкам курсантов военных вузов / Е. А. Карташова, С. А. Юренская // Современный ученый. – 2020. – № 2. – С. 121-126.
3. Смирнова, М. А. Применение лингво-адаптивного контроля при обучении иностранному языку курсантов военных вузов / М. А. Смирнова, Н. В. Гусева // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5(90). – С. 89-91.

4. Терещенко, О. А. Роль электронного учебника в процессе обучения иностранному языку курсантов военного вуза / О. А. Терещенко // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2021. – № 5(37). – С. 126-130.
5. Хамула, Л. А. Персонализированный подход к обучению иностранному языку курсантов военного вуза / Л. А. Хамула, Н. В. Левандровская // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2020. – № 15. – С. 305-313.

References

1. Avdeenko, N.A. Creativity for everyone: introducing the development of skills of the XXI century into the practice of Russian schools / N.A. Avdeenko, L.O. Denishcheva and others // Educational Issues. - 2018. - No. 4. – P. 282-304.
2. Kartashova, E. A. Implementation of the tasks of military-patriotic education in the process of teaching foreign languages to cadets of military universities / E. A. Kartashova, S. A. Yurenskaya // Modern scientist. - 2020. - No. 2. – P. 121-126.
3. Smirnova, M. A. The use of linguo-adaptive control in teaching a foreign language to cadets of military universities / M. A. Smirnova, N. V. Guseva // World of science, culture, education. - 2021. - No. 5 (90). – P. 89-91.
4. Tereshchenko, O. A. The role of an electronic textbook in the process of teaching a foreign language to cadets of a military university / O. A. Tereshchenko // Modern problems of the humanities and social sciences. - 2021. - No. 5(37). – P. 126-130.
5. Hamula, L. A. Personalized approach to teaching a foreign language to cadets of a military university / L. A. Hamula, N. V. Levandrovskaya // Aerospace Forces. Theory and practice. - 2020. - No. 15. – P. 305-313.

© Гурецкая А.О., Баканова Ю.В., 2023 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Гурецкая А.О., Баканова Ю.В. КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ // Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 271.2

**ПРАВОСЛАВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН ЭКСТРЕМИЗМА И
ТЕРРОРИЗМА**
**ORTHODOX INTERPRETATION OF THE CAUSES OF EXTREMISM AND
TERRORISM**

Носков Сергей (Сергей) Геннадьевич, протоиерей, магистрант, Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования "Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви" (Россия, 644024 г. Омск, ул. Лермонтова, 56, корп. 2.), Тел. +7 (3812) 95-60-03, serguei7273@gmail.com

Noskov Sergiy (Sergey) Gennadievich, archpriest, undergraduate, Religious organization - theological educational organization of higher education "Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church" (Russia, 644024 Omsk, Lermontov St., 56, building 2.), Tel . +7 (3812) 95-60-03, serguei7273@gmail.com

Аннотация: В настоящее время, в условиях напряженных геополитических реалий и противостояния России с коалицией недружественных стран, необходимо учитывать, что недружественные страны, в борьбе с Россией, часто прибегают к методу раскачивания

обстановки внутри России. Так было на территории Северного Кавказа, когда под руководством западных спецслужб, международные террористические организации принесли идеологию экстремизма и терроризма во многие Российские мусульманские регионы. И только благодаря колоссальным усилиям, предпринимаемым руководством России и органами государственной безопасности, удалось ликвидировать данные организации внутри России. В настоящее время происходят нападки на Русскую Православную Церковь, прежде всего со стороны раскольников Украины. В настоящих геополитических и социально-экономических условиях, важно не допустить повторения подобного сценария. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического православного осмысления причин современного экстремизма и терроризма.

Abstract: At present, in the context of tense geopolitical realities and Russia's confrontation with a coalition of unfriendly countries, it must be taken into account that unfriendly countries, in the fight against Russia, often resort to the method of rocking the situation inside Russia. So it was on the territory of the North Caucasus, when, under the leadership of Western intelligence agencies, international terrorist organizations brought the ideology of extremism and terrorism to many Russian Muslim regions. And only thanks to the colossal efforts made by the leadership of Russia and the state security agencies, it was possible to liquidate these organizations inside Russia. Currently, there are attacks on the Russian Orthodox Church, primarily from the schismatics of Ukraine. In the current geopolitical and socio-economic conditions, it is important to prevent the repetition of such a scenario. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical Orthodox understanding of the causes of modern extremism and terrorism.

Ключевые слова: православное осмысление, терроризм, экстремизм, сепаратизм, социальная обстановка, экономическая обстановка, стабильность общества, религиозная нетерпимость.

Keywords: Orthodox understanding, terrorism, extremism, separatism, social situation, economic situation, social stability, religious intolerance.

Введение

Понятия «экстремизм» и «терроризм» сегодня употребляются довольно часто, обозначая явления, напрямую угрожающие стабильному существованию общества в целом и жизни каждого конкретного человека в частности. Эти понятия и явления прочно связаны друг с другом: считается, что терроризм является крайним проявлением экстремизма. То есть, если экстремизм в большей степени предполагает приверженность к каким-то определенным взглядам, причем приверженность истовую, бескомпромиссную, но предполагающую в первую очередь все-таки переубеждение «противника», то терроризм – это уже попытка насильственного подчинения (или истребления) несогласных.

От обычных преступных деяний как экстремизм, так и терроризм отличаются тем, что объектом противоправных действий становятся люди (или группы людей), объединенных каким-то общим признаком: национальностью, религиозными взглядами, социальным положением или происхождением, политическими взглядами и убеждениями. То есть можно говорить об экстремисте, как об «идейном» преступнике.

Характерно, что зачастую в обществе «борьба с экстремизмом» ведется в жанре столь агрессивной публичной риторики, что перерастает в собственную противоположность – экстремизм по отношению к экстремистам. Соответственно, это ведет к схожим последствиям: углублению розни между группами населения, применению насилия по отношению к

инакомыслящим и, как следствие – к затруднению профилактики подобных явлений.

Для успешного противостояния экстремизму и терроризму важно правильно понимать суть этих явлений. В условиях трансформации системы ценностей, которую переживает мировое сообщество, Церковь считает необходимым включиться в общественную дискуссию, чтобы высказать свою позицию по данному вопросу, указать на недопустимость экстремистских и террористических проявлений, предложить их богословское осмысление и этическую оценку. В представленном тексте рассматривается отношение к экстремизму и терроризму в свете православного вероучения.

Определение экстремизма и смежных понятий

В настоящее время не существует единого определения и однозначного понимания термина «экстремизм». Возникнув в политической сфере, он постепенно стал применяться и в юриспруденции, и в политической, и в культурной, и в экономической, и во многих других сферах. В общем смысле можно говорить о том, что этим термином обозначается, с одной стороны, приверженность к крайним, чрезмерным взглядам и методам действия, а с другой – отрицания самого права на существование любого другого образа мысли и жизни. [9, с. 3121]

Исторически сложилось так, что религиозная среда очень часто становилась основой для экстремизма. И это положение дел только усугубляется глобализацией, приводящей к многократному увеличению миграционных потоков в мире и в стране, что приводит к возникновению новых сообществ внутри сложившихся обществ, усложнению связей между ранее не пересекавшимися группами населения. Вполне естественно, что в такой ситуации возникает явление, которое иногда называют «религиозным экстремизмом», который предполагает использование агрессивных средств пропаганды для подавления иных религиозных групп или сообществ. Однако

с точки зрения представителей Церкви в подобных случаях правильнее говорить об экстремизме под религиозными лозунгами, так как подлинная религиозность несовместима ни с экстремизмом, ни с терроризмом. [3, с. 153]

В данном контексте уместно вспомнить еще об одном явлении, которое принято называть фундаментализмом. Его приверженцы стремятся сами строго следовать изначальным канонам (идеям, ценностям и принципам) и призывать к этому других. В условиях различных кризисов фундаменталисты, как правило, призывают вернуться к истокам, противятся переменам, в том числе (иногда) и насильственными средствами. Зачастую фундаментализм принимает и радикальные формы, призывая к немедленным преобразованиям, но далеко не все фундаменталисты и радикалы становятся экстремистами и тем более – террористами. Однако эта идеология вполне может служить оправданием и основой радикальных действий для реализации ее идей.

Церковь и экстремизм

Задумываясь о своем месте и роли в противостоянии негативным явлениям общественной жизни, Церковь в первую очередь пытается осмыслить духовные причины экстремизма и терроризма. С этой целью на ключевых православных интернет-ресурсах был размещен проект документа «Православное осмысление причин экстремизма и терроризма», доступный для обсуждения и комментирования. В нем, в частности, говорится, что духовные причины экстремистского поведения являются неизменными с момента грехопадения человека, а вот социальные постоянно изменяются. Авторы документа приводят в качестве примера такое присущее человеку качество, как гордыня. Оно безусловно порицается, признается опасным, и каждый христианин должен предпринимать усилия к искоренению этого качества. Потому что когда и если такой человек находит себе сторонников и последователей, общие «усилия» могут привести такую группу на путь экстремистской деятельности. [1, с. 158]

Таким образом, с точки зрения Церкви, подвержены экстремизму в первую очередь люди, не имеющие религиозного опыта и соответствующих знаний, без которых их легко склонить к противоправным действиям. При этом они даже будут уверены, что действуют, руководствуясь священными текстами. Именно поэтому Церковь видит свою роль в распространении религиозного просвещения, акцентировании тех постулатов, которые говорят о необходимости отношения к человеку, как к образу и подобию Божию.

Многие священнослужители в различных статьях и интервью упоминают об этом. Например, настоятель Излучинского храма в честь Святителя Николая, архиепископ Мир Ликийских Чудотворца – иерей Георгий Болотов сформулировал эту мысль так: «Прежде всего, отмечу, что идеи экстремизма и терроризма в принципе не приемлемы для православия, которое всегда призывает к миру, любви и согласию. Любое проявление агрессии – явно не от Бога, и никакие экстремизм и терроризм просто немыслимы в христианстве, в православии».

Священное писание и экстремизм

В упомянутом уже проекте документа «Православное осмысление причин экстремизма и терроризма» приведены примеры из Ветхого Завета, на которые ссылаются обвинители христианства. Однако во многих интервью, публикациях и беседах говорится о том, что такие тексты Церковь рассматривает и трактует с учетом кардинальной смены эпох и изменения исторического контекста. [12, с. 52]

На сайте pravoslavie.ru говорится: «Важнейшая отличительная особенность библейских книг - историчность. Господь сообщал избранным людям спасительные истины на протяжении более тысячи лет в конкретных жизненных обстоятельствах. ...Все они органично вплетены в историческую ткань реальной исторической жизни».

Даже в Новом Завете, вырвав из контекста отдельные фразы, можно найти подтверждение тому, что Церковь поощряет экстремизм. Однако именно в этом священном тексте есть прямое указание на то, что идеология и поведение, направленные на навязывание другим членам общества своей религиозности, утратили силу. В качестве примера в упомянутом проекте документа приводится притча о том, что «когда Спаситель со Своими учениками направлялся в Иерусалим и пожелал остановиться на ночлег в одном из селений самарян, с которыми у иудеев были вероучительные разногласия, то не был принят самарянами, и Христу с учениками пришлось идти в другое место. Возмущенные этой ситуацией апостолы Иаков и Иоанн предложили Господу поступить по примеру ветхозаветного пророка Илии (4 Цар. 1:2-8; 13-16): свести огонь с неба и уничтожить селение. Однако Христос категорически запретил им это, добавив: «не знаете, какого вы духа. Ибо Сын человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:51-55)».

[5, с. 190]

Служители церкви уверены, что к священным текстам, как к любому другому источнику многовековой мудрости человечества, стоит подходить подготовленным: надо быть в контексте, обладать способностью правильно выстраивать парадигму, учитывать то, что называется «традиционным церковным пониманием». А чтобы обрести такое понимание и такой взгляд, необходимо следовать завету о постоянном чтении Священного Писания (недаром это вменяется в обязанность верующего человека).

Протоиерей Андрей Рахновский считает, что «Большинство личных духовных катастроф и катастроф в глобальном плане, если говорить о религиозных течениях и конфессиях, происходит именно потому, что человек, либо не читает всю Библию, либо, прочитав ее всю, пользуется какими-то излюбленными местами. Первый враг – это редуционизм чтения до того, что тебе понятно и что ты готов сам принять».

Духовное осмысление феномена экстремизма

Последователи учения Иисуса Христа утверждают, что при традиционном церковном понимании оно не может быть источником экстремистских мотивов и действий. Да, при желании экстремизм можно считать или называть «христианским», но это будет в лучшем случае искренним заблуждением, вызванным к жизни непониманием самого духовного смысла христианства, поверхностным восприятием церковного учения. Наиболее вероятно, что этим термином, как маской, прикрываются люди, намеренно использующие религиозную терминологию и тематику для сокрытия истинных целей и мотивов, лежащих вне религиозной сферы. [2, с. 74]

Распознать такие факты или устремления довольно сложно, потому что религиозные ценности и понятия затрагивают практически все сферы общественной и личной жизни. Но религия в современном мире, формируя религиозное мировоззрение, неизбежно должна учитывать и объяснять сближение различных идеологических аспектов – политических, экономических, социальных и мировоззренческих. Общество движется сегодня по пути межнационального и межконфессионального сближения.

Кроме этого, в последние десятилетия в нашей стране наблюдается так называемое «стихийное» воцерковление. В статье Я.А.Лонского «Религиозный экстремизм как угроза религиозной безопасности» об этом написано так: «...когда ни одно мировоззрение и ни одна идеология не являются «обязательными» для общества в целом (как это было, например, в советскую эпоху), религиозные представления вполне законно и «на равных» с представлениями нерелигиозными оказываются в сфере общественного внимания. И это присутствие религиозного становится все более значимым по мере того, как значительные группы граждан, принадлежащих к разным социальным стратам, так или иначе обнаруживают свою связь с религией и религиозной традицией». [7, с. 411]

В такой ситуации в обществе появляются люди, которые охотно объявляют себя верующими. Но им явно не хватает ни подлинного религиозного опыта (в том числе за счет недостаточного внимания к священным текстам, о чем шла речь выше), ни достаточных знаний в области религиозной традиции. Они не утруждали себя долгим размышлением, рассуждением, общением с наставником. У таких людей недостаточная, неокрепшая вера легко превращается в примитивное суеверие и механическое начетничество. Именно среди таких людей чаще всего находятся «вожди» различных объединений экстремистского толка, активно вербующие сторонников. Их тезисы примитивны, их призывы просты и понятны каждому – каждому, кто не дает себе труда стать истинно религиозным человеком. [11, с. 49]

К сожалению, религиозное невежество и связанную с ним «ревность не по разуму» (которую богословы считают плодом нерассудительности) часто называют следующими после гордыни причинами возникновения экстремистского сознания.

Социально-политические и экономические истоки экстремизма

Любому человеку, который даст себе труд задуматься о причинах экстремизма, станет очевидно, что формирование подобных взглядов требует наличия предпосылок не только духовных, но и (возможно, в первую очередь) социально-политических и экономических. К первой группе обычно относят криминализацию общества, пассивность и коррумпированность госструктур, иногда – внешнее воздействие на социум со стороны зарубежных экстремистских и террористических организаций. Большую опасность в этом смысле несет в себе непродуманная политика государства, ведущая к дискриминации отдельных групп граждан за счет принятия несправедливых решений, углубляющих социальное и/или экономическое неравенство.

Не будем забывать и о международных отношениях, особенно являющихся наследием так называемой «колониальной эпохи», когда сложилась практика несправедливого отношения к ряду стран, как к более слабым и неразвитым. В отношении таких стран предпринимаются попытки насильственной смены строя и правительства, идет незаконная эксплуатация принадлежащих им ресурсов и так далее. Зачастую такое поведение «соседей» приводит к угнетению местного населения, снижению его жизненного уровня, безработице и бедности. Безусловно, в таком государстве возникает запрос на справедливость, такое общество обладает более значительным экстремистским потенциалом, чем стабильное и социально защищенное, в котором главенствует право, где правительство пользуется уважением граждан.

Известен не один пример результата подобных непродуманных действий, время от времени предпринимаемых правящей верхушкой различных стран. Во всем мире то и дело возникают террористические группировки, пытающиеся восстановить справедливость в той форме, которая кажется им правильной, и теми методами, которые они считают приемлемыми. Поэтому Церковь видит свой долг в том, чтобы постоянно напоминать политическим лидерам разных стран об их ответственности за принятие решений, влияющих на судьбы мира в целом и миллионов жителей земли. Каждое решение должно быть мудрым, вести ко всеобщему миру, а не к нарастанию конфликтов и, как следствие, экстремистских проявлений. [8, с. 145]

Терроризм и религия

Русская православная церковь не единожды высказывала жесткую позицию в отношении терроризма. Хотя, как известно, во многих случаях терроризм, в свою очередь, частенько пытается обосновать свои действия

именно спекуляциями на религиозной почве, пытаюсь таким образом легитимировать их.

Появилось даже понятие «терроризм во имя религии». И не случайно именно Церковь в первую очередь выступает против подобных формулировок, аргументированно доказывая и разъясняя, что все эти «словесные интервенции» – результат произвольного толкования основ религии и Священного писания.

Для истинно верующих людей совершенно очевидно, что подобная риторика и образ действий формируются представителями радикальных групп, которые толкуют и интерпретируют тексты. Они умело используют привычные уху сюжеты и образы, коверкая и извращая смысл таким образом, чтобы обосновать свою преступную деятельность. Причем зачастую за всем этим скрываются элементарная жажда власти и наживы.

Проявление экстремизма и терроризма по отношению к христианам

Как утверждают авторы документа «Православное осмысление причин экстремизма и терроризма», в последние десятилетия гонениям подверглись сотни тысяч христиан в разных регионах планеты, начиная с Сирии и Ирака и заканчивая странами Африки. «В развивающихся странах судьба христиан усугубляется трансграничным характером угрозы, неразвитой инфраструктурой и равнодушием мировой общественности к их судьбе, что развязывает экстремистам руки. В некоторых из них правительство фактически самоустраняется от решения проблемы массового организованного террора на своей территории, что негативно сказывается на участи населяющих ее христиан. Тем не менее, все больше государств в последнее время прилагают активные усилия по борьбе с экстремистской деятельностью, что приносит положительные плоды». Известны факты дискриминации христиан и в развитых странах. [4, с. 75]

РПЦ в целом и Московский патриархат в частности предпринимают усилия по признанию этих фактов, выступая за то, чтобы им была дана адекватная оценка в мировом сообществе. Преследование, дискриминация и тем более насилие по религиозному признаку должны быть безусловно искоренены.

Участие Церкви в противодействии экстремизму и терроризму

Противодействие экстремизму и терроризму – прерогатива государственных органов и общественных институтов, усилия которых приносят плоды. Но это не значит, что Православная Церковь должна быть сторонним наблюдателем в этом процессе. Судя по многочисленным публикациям как на специализированных ресурсах, так и в мирской прессе, священнослужители активно вовлечены в работу по профилактике этих нежелательных явлений и в работу с их последствиями.

Первое и, пожалуй, самое распространенное действие, которое доступно все без исключения верующим людям – это практика следования Священному писанию, которое учит с уважением относиться к любому человеку, ибо он является носителем образа Божия. Авторы «Православного осмысления причин экстремизма и терроризма» считают, что «Правильное устройство общинной приходской жизни, организованное вокруг Таинства Святого Причастия и высшей ценности жертвенной любви к Богу и ближним, преодолевает эгоистический индивидуализм взаимным смирением, несением «тягот друг друга» (Гал. 6:12), способствует оздоровлению общественной атмосферы и не оставляет места порождающей экстремизм гордыне». [10, с. 124]

Второе направление, которым Церковь занимается на постоянной основе – деятельность по духовному просвещению и религиозному образованию.

Здесь уместно привести аналогию с врачебной практикой: все прекрасно знают, что наилучшим способом борьбы с болезнью является профилактика и укрепление иммунитета. Так же и с устойчивостью к идеям экстремизма и терроризма: ни социальный статус, ни происхождение или уровень светского образования не защитят от этой духовной «заразы». Опытный «агитатор» всегда найдет «ниточку», за которую можно «дернуть», сделав человека уязвимым. И только обращая внимание на массовое духовное просвещение (в том числе и через систему широкого религиозного информирования и образования), правильно расставляя приоритеты в общественном сознании, а также способствуя решению социальных проблем, можно сформировать стойкий иммунитет к порочным идеям. Однако забота о выработке такого иммунитета должна стать постоянной заботой как религиозных, так и светских организаций. Конечно, главной целевой аудиторией такой работы является молодежь. Поэтому так важно правильно настроить образовательный и воспитательный процессы, возможно в том числе и через преподавание основ православной культуры в школах. Именно на РПЦ лежит задача подготовки преподавательских кадров, которым можно будет доверить сложнейшую задачу духовного просвещения вступающих в жизнь граждан.

Недаром в ряде статей и интервью, посвященных этой тематике, подчеркивается необходимость уделять еще больше внимания как теологическому образованию, так и повышению уровня квалификации священно- и церковнослужителей. Так, в проекте документа «О православном осмыслении основ терроризма и экстремизма» отмечается, что «современное общество ставит новые задачи, решение которых требует высокого уровня общегуманитарной подготовки, знания особенностей современного законодательства, основных направлений молодежной политики государства, педагогики, психологии и информационно-коммуникационных технологий».

Однако все намеченные усилия не будут напрасными: общество, в котором христианские представления о высшей ценности человеческой жизни

являются приоритетными, общество, в котором царят идеалы любви к ближнему, вряд ли будет благодатной средой для распространения экстремистских идей. [6, с. 430]

Постоянное и долгосрочное взаимодействие Церкви со всеми институтами, способными тем или иным образом противодействовать распространению идей экстремизма и терроризма является **третьим важным направлением деятельности** по преодолению этих негативных явлений.

Попутчиками Православной Церкви здесь могут быть как представители традиционных конфессий, так и функционеры всевозможных общественных организаций и госорганов.

Особой заботой окружает Церковь такую категорию граждан, как лица, находящиеся в местах лишения свободы.

Эти люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, склонны к размышлениям о смысле жизни, к переоценке ценностей, зачастую они испытывают страх перед будущим возвращением в социум. Именно в таком состоянии человек может стать легкой «добычей» для всевозможных «агитаторов». Роль духовного наставника здесь – укрепить или помочь обрести веру, дать необходимые пояснения, правильно расставить приоритеты для будущей жизни.

Заключение

Церковь неуклонно настаивает на том, что любые попытки оправдать экстремизм ссылками на постулаты христианства неправомерны и недопустимы. С точки зрения Церкви, Бог есть любовь, и заповедь о том, что должно возлюбить ближнего своего (и даже врага), является основополагающей. Верующий человек лелеет в себе эту любовь, что делает его милосердным и снисходительным. Такой человек прошел нелегкий духовный путь, следуя Евангельским заповедям, иногда самостоятельно

постигая Учение, иногда – получая помощь и поддержку духовника, участвуя в общей жизни прихода.

Неся осознанные ценности духовности и любви в общество, способствуя просвещению окружающих, верующие люди и Церковь в целом делают жизнь социума более гармоничной и справедливой. Здоровая общественная атмосфера, к созданию которой прилагают совместные усилия Церковь, общественные организации и структуры государства, сводит саму возможность возникновения экстремистских настроений все более маловероятной.

Литература

1. Бартош, А. А. Экстремизм, терроризм и сепаратизм как важные составляющие стратегии гибридной войны Запада против России / А. А. Бартош // Научные труды ученых Отделения общих проблем войны мира и армии Академии военных наук. Том 1. – Москва: Московский Дом Медиа, 2019. – С. 158-169.
2. Зайцева, Т. А. Причины возникновения экстремизма и терроризма в молодёжной среде и особенности их профилактики / Т. А. Зайцева // Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. – С. 71-75.
3. Кравченко, Ю. М. Экстремизм и терроризм среди молодежи: современные причины, условия и пути их устранения / Ю. М. Кравченко // Нижний Новгород: Нижегородский институт управления - "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. – С. 150-155.
4. Крючков, И. В. Роль Русской Православной Церкви в общественно - политических процессах и православное осмысление глобализации / И. В. Крючков // Государство. Религия. Биоэтика. Право. – 2022. – № 1. – С. 71-79.

5. Кузнецов, В. А. Теологическое осмысление терроризма и экстремизма (на примере Русской православной церкви) / В. А. Кузнецов // Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2022. – С. 188-198.
6. Кузнецова, А. А. Терроризм и экстремизм: причины и их последствия в современном мире / А. А. Кузнецова, Н. С. Полякова // Москва: МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХ, 2020. – С. 429-431.
7. Манукян, А. Р. Причины и формы проявления идеологии терроризма и экстремизма в подростковой и молодежной среде / А. Р. Манукян // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8(171). – С. 410-411.
8. Миняева, Е. Г. Понятие, причины и предпосылки экстремизма и терроризма / Е. Г. Миняева // Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2021. – С. 143-148.
9. Салгириев, А. Р. Причины проявления терроризма и экстремизма на Северном Кавказе: политологический анализ / А. Р. Салгириев, М. Д. Солтамурадов, С. С. Галбацов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 11(80). – С. 3118-3124.
10. Тохсыров, В. Г. О взаимосвязи терроризма, экстремизма, их причинах и последствиях / В. Г. Тохсыров // Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2019. – С. 118-126.
11. Раджабов, А. С. Рост угрозы терроризма в современном мире: причины возникновения и противодействие терроризму / А. С. Раджабов // . – 2021. – № 2. – С. 47-53.
12. Байганова, И. С. Экстремизм и терроризм - угроза национальной безопасности России: информационный экстремизм / И. С. Байганова, О. Р. Родионова // Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 51-53.

Literature

1. Bartosh, A. A. Extremism, terrorism and separatism as important components of the strategy of the West's hybrid war against Russia / A. A. Bartosh // Scientific works of scientists from the Department of General Problems of Peace and Army War of the Academy of Military Sciences. Volume 1. - Moscow: Moscow House of Media, 2019. – P. 158-169.
2. Zaitseva, T. A. Causes of extremism and terrorism in the youth environment and features of their prevention / T. A. Zaitseva // Belgorod: Belgorod State Technological University. V.G. Shukhova, 2021. – P. 71-75.
3. Kravchenko, Yu. M. Extremism and terrorism among youth: modern causes, conditions and ways to eliminate them / Yu. M. Kravchenko // Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management - "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation" , 2022. – P. 150-155.
4. Kryuchkov, I. V. The role of the Russian Orthodox Church in socio-political processes and the Orthodox understanding of globalization / I. V. Kryuchkov // State. Religion. Bioethics. Right. - 2022. - No. 1. – P. 71-79.
5. Kuznetsov, V. A. Theological understanding of terrorism and extremism (on the example of the Russian Orthodox Church) / V. A. Kuznetsov // Moscow: Publishing and Trade Corporation "Dashkov and K", 2022. – P. 188-198.
6. Kuznetsova, A. A. Terrorism and extremism: causes and their consequences in the modern world / A. A. Kuznetsova, N. S. Polyakova // Moscow: MOSCOW POLYTECH, 2020. – P. 429-431.
7. Manukyan, A. R. Causes and forms of manifestation of the ideology of terrorism and extremism in adolescent and youth environment / A. R. Manukyan // Eurasian Law Journal. - 2022. - No. 8(171). – P. 410-411.
8. Minyaeva, E. G. The concept, causes and prerequisites of extremism and terrorism / E. G. Minyaeva // Ufa: Limited Liability Company "OMEGA SCIENCE", 2021. – P. 143-148.

9. Salgiriev, A. R. Causes of manifestation of terrorism and extremism in the North Caucasus: political analysis / A. R. Salgiriev, M. D. Soltamuradov, S. S. Galbatsov // Questions of national and federative relations. - 2021. - Т. 11, No. 11 (80). – P. 3118-3124.
10. Tokhsyrov, V. G. On the relationship between terrorism, extremism, their causes and consequences / V. G. Tokhsyrov // Vladikavkaz: North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), 2019. – P. 118-126.
11. Radjabov, A. S. Growth of the threat of terrorism in the modern world: causes and counteraction to terrorism / A. S. Radjabov // . - 2021. - No. 2. – P. 47-53.
12. Baiganova, I. S. Extremism and terrorism - a threat to the national security of Russia: information extremism / I. S. Baiganova, O. R. Rodionova // Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2022. – P. 51- 53.

© Носков С.Г., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Носков С.Г. ПРАВОСЛАВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 81-25

**ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕВОДОМ УСТНОЙ РЕЧИ В
ПИСЬМЕННУЮ ЧЕРЕЗ СУБТИТРИРОВАНИЕ**
PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE TRANSMISSION OF ORAL
SPEECH INTO WRITTEN THROUGH SUBTITLING

Ямалтдинова Диана Рустемовна, магистрант Института мировой экономики и бизнеса Российского университета дружбы народов, dianayama20@gmail.com

Сибул Виктория Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков экономического факультета Российского университета дружбы народов, sibil-vv@rudn.ru

Diana R. Yamaltdinova, master's student of the Institute of World Economy and Business of the Peoples' Friendship University of Russia, dianayama20@gmail.com

Viktoriya V. Sibil, candidate of of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, sibil-vv@rudn.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, связанные с переводом устной речи в письменную через субтитрование. С развитием онлайн-технологий проблема субтитрования аудио-визуальных выступлений

становится особенно актуальной. Авторы дают определение тексту, а также его письменной и устной форме. Приводятся основные черты устной и письменной речи. Так, письменная речь отличается грамматичностью, автономностью, связностью. Устная речь характеризуется, в первую очередь, спонтанностью и аграмматичностью. В ней частотны повторения, паузы, оговорки, незаконченные предложения и мысли, слова-филлеры. Более того, устная речь характеризуется относительно короткими предложениями и грамматическими конструкциями, а также употреблением простых союзов. Авторами анализируются несколько выступлений на экономическую тематику, в речи спикеров выделяются черты устной речи. Далее авторы определяют различные подходы к переводу устной речи в письменную посредством субтитров. Авторами делается вывод о том, что наиболее частотными подходами при работе с субтитрами являются опущения, исправление грамматических форм (нейтрализация разговорных форм), а также нулевой подход, при котором особенности устной речи остаются в субтитрах.

Abstract. The article considers the changes associated with the transmission of oral speech into written through subtitling. With the development of online technologies, the problem of subtitling audio-visual content becomes especially relevant. The authors define the text, as well as its written and oral form. The main features of oral and written speech are given. Thus, written speech is distinguished by grammaticality, autonomy, and coherence. Oral speech is characterized primarily by spontaneity and agrammaticality. It also may contain repetitions, pauses, false starts, unfinished sentences and thoughts, filler words. Moreover, oral speech is characterized by having relatively short sentences and grammatical constructions, as well as the use of simple conjunctions. The authors analyze several speeches on economic topics, highlighting features characteristic for oral form. Furthermore, the authors define various approaches to transmitting oral speech into written by means of subtitles. The authors conclude that the most frequent methods used when creating

subtitles are omissions, correction of grammatical forms (neutralization of colloquial forms), as well as the "do nothing" approach, i.e. when features of an oral speech remain in subtitles.

Ключевые слова: *субтитрование, устная речь, письменная речь, дискурс*

Keywords: *subtitling, oral speech, written speech, discourse*

INTRODUCTION

Without the internet, modern life is unimaginable. Our entire existence—our relationships with friends, family, and employers—take place online. It is understandable why a number of forums and conferences began to operate exclusively online. Additionally, everyone in the world had to get online in order to take health precautions when the COVID-19 epidemic struck. As a result, instead of having everyone in one place and limiting attendance, most forums are now hosted over Zoom or another broadcast application. The ability to hear from subject matter experts without traveling to a specific location has made conferences more accessible.

Speaking of accessibility, subtitles are a fantastic method to spread your message so that more people can understand it. They are a lifesaver for those who might not be native speakers of your language, are not specialists, or struggle with understanding some complex vocabulary or syntax. They also assist should there be any technological difficulties. So, the subject of the oral speech that is being subtitled is pertinent.

A subtitle, which takes the shape of two lines of text at the bottom of the screen, is a shortened version of the original oral speech. When the speaker makes the corresponding utterance, the subtitles appear and vanish at the same time. The audio of the original video and the visual content of the subtitles are both concurrently perceived by the audience when something is subtitled.

APPROACHES TO THE TEXT NOTION

A **text** is a result of a speech creation process that is characterized by being complete, assigned to a specific genre, having a title and a number of units, interconnected by the lexical, grammatical, logical and syntactical means; and a pragmatic purpose. (Galperin, 2005) Galperin suggests that a text should always be presented in the written form to be considered a text, while an oral speech is complete opposite to its written counterpart. Thornbury, on the other hand, characterized a text as a continuous piece of spoken or written language, especially one with a recognizable beginning and ending.

According to Horowitz and Samuels (1987), **oral language** is characterized by the face-to-face exchange and is adapted to a specific audience and extralinguistic settings. Meanwhile, **written language** is planned and future-oriented, instead of focusing on the "in the moment" interaction.

THEORETICAL BACKGROUND

Even though both oral and written speech are similar in a way that they are cohesive and coherent, have a communicative purpose and are (generally speaking) complete, they have a number of significant differences.

First of all, written speech can be characterized as being more **grammatical**. Written text does not have the luxury of being spontaneous, it is written down, re-read and edited. Thus, it is "perfect" in nature. (Dilmurodova, 2022) It has no reason to have any lexical, grammatical or syntactical irregularities, as well as fragmented sentences. When writing down a speech, the author tries to choose the best words possible as to make the intended thought as clear as possible.

Most written sentences have the subject-predicate structure. The analysis of oral discourse shows that the same sentence in oral speech could be stated in the same order but have a different meaning or have the same meaning but be stated in a different order, all with a use of emphasis, which is not as explicitly present in the written form (Fanelli, 2018).

Moreover, written texts have **autonomy**. While oral speeches generally require viewers/listeners and some sort of reaction, written texts are self-sufficient in a sense that they are created for a broad audience that cannot and are not expected to give an immediate feedback. Situational context is absent and the phrases can take meaning by themselves.

Furthermore, written texts can be characterized as being more **coherent**. It is true that both oral and written texts are coherent (otherwise they hardly would be able to be considered a text), yet oral speech suffers from the overuse of filled pauses, vague language and simple connectors, all of which make it much less coherent than a written version that is usually stripped of those aspects. While a "stripped down" text is easier to read, if that stripped down version was said out loud, it may not necessarily be easy to listen to. Without the pauses, repetitions and false starts, the information load becomes much more compressed which makes it harder to comprehend just by listening.

If we talk in detail about the **features of the oral speech**, we can name spontaneity, expressiveness and context-dependency as the main ones. It is important to note that oral language has many more features that will not be addressed to in this study as they are irrelevant for the purpose of this research.

Let us take a look at **spontaneity and agrammaticality**. While delivering an oral speech, a speaker does not necessarily have a strict script to follow. And even if they do, the idea may get developed in the process of speaking. The idea that is being expressed, thus, gets to control how the sentences are modeled. If a speaker does not read their entire speech of the script, it is likely that the sentence structure and the word combinations will not be grammatically correct 100% of the time. Mistakes mostly go unnoticed in a natural conversation and we can only realize how common they are while reading a direct transcript (i.e. "There's another secretary too who I don't know what she's responsible for").

Most common "mistakes" of spoken speech are *verbless clauses*, *ellipses* (including omitted pronoun subjects), *lack of concord and omitted relative particles* ("there's a few problems are likely to crop up"), *false stats*, *slips of the tongue* and *changes of direction* midstream in a grammatical structure ("if you like we could there's food in the fridge why don't we could have something if you're hungry"), etc. (McCarthy, 1991) And while those imperfections can be fixed before they get to the reader in the written text, oral speech cannot be edited.

Other features that may not necessarily be considered a mistake but that would look out of place in a written text are:

- repetitions;
- disfluencies (stops and starts, pauses);
- clause-by-clause and phrase-by-phrase construction; formulaic language ("chunks") (You should've heard him; can't abide the thought of; and he said; and I said)
- frequent use of expressions such as "you know", "well", "oh", "umm" (filled pauses) as well as instances of vague language or filler words such as "sort of", "or something" and "and stuff"
- discourse markers (well, yeah - as a response; I mean - there will be a clarification; but - the clarification contrasts with what was said; you know - shared knowledge) which equals to or can be referred to a cohesive device

Furthermore, many sentence and clauses are connected by relatively simple connectors "and", "but" and "because". Native speakers are also prone to use such constructions as: "The problem *is* is that..."

Two more features of oral speech cannot be separated from one another: they are **expressiveness and context-dependency**. The perception of the oral speech largely depends on the emphasis that the speaker puts on certain words (word combinations), the emotion with which they speak, their tone, facial expressions, gestures. This communicative behavior goes beyond just the speech spoken. Most

of these features cannot be recreated in the written mode without adding descriptions or emotionally colored vocabulary and removing deictic references. The transcript of an oral speech may contain references impossible to decode without visual and audial information. Also, on the grammatical level spoken narratives can also be characterized as having more vocatives, expletives, exclamations and abbreviations. Moreover, we can't forget that any oral presentation comes with anxiety and/or excitement. No speaker is ever completely neutral while presenting, which can influence the delivery of the speech.

In addition, most oral speeches follow the rule of "**one-clause-or-phrase-at-a-time**". When a reader is going through a written text, they have the ability to go back and re-read some parts that they may not have understood right the first time. But one cannot do that with an oral speech. This is why while talking presenters usually try not to use complicated and long sentences: to ease the comprehension process of what is being said. Speech is produced in smaller units that do not form any larger units and are often linked by simple conjunctions.

Oral speech can also be characterized by having **sentence slots**. Oral utterances usually have some sentence "slots" that would be considered a mistake in a written text. Some common slots would be: *a tail* ("...so."), *question tags* (isn't he?), *adverbials* that convey speaker's attitude (actually, really), *vagueness expressions* (and that sort of thing) and *topic clarifiers* (It needs a bit of prod, that fire). A similar type of slot can also be inserted at the middle of a sentence to announce the general topic. (Analogue phones. Don't talk to me about analogue phones). (Thornbury, 2005)

MATERIALS AND METHODS

Material of the research is represented by the subtitled videos of speeches on economic topics. The research was done mainly by the means of deductive analysis of gathered examples. The main aim of the research is to study how the same exact speech changes while being transformed in the form of subtitles. For the purposes

of the research 15 videos presenting speeches on economic issues with a total runtime of about 650 minutes were selected and analyzed.

STUDY AND RESULTS

Based on the material of the research we can determine some key aspects of the oral speech. Those examples include:

Repetitions, filled pauses and discourse markers

- so at least when *we we* talk about bitcoin *there are* some trust issues, *there have been* some hacks and *uh...* so there is obviously a need to *to work on on* trust and feeling that *it's uh... it's* the safe technology
- the current *state* is in this... the research *state* and it's being *uh* developed *to to* be applied in *many many* areas... it might be used almost everywhere to... where, *like*, we won't even imagine how we lived without it but *I'm I'm* not sure where it's going to go, *I mean*, no one really knows, right.
- *I mean* I would assume this technology is taking away business or activity from these middlemen
- *Well, we have* a lot of *uh* public blockchains, *like, we have* bitcoin, *we have* the ethereum network, *nxt*, but a lot of companies and consortiums are getting together to build private blockchains, *so*, ones that are more closed off at first [...] But in the real world projects *in energy and in* pharmaceuticals *and in* retail *and lots* of different fields are starting experiments

Disfluencies, changes of direction, ellipses

- Um well I mean I've heard of it and I trust it a lot because there's... they have like all their guarantees so I... I know that I'm gonna get money
- So you could kinda like... I don't know, say, trade... you trade apples but you would just see, like, random letters for it so you wouldn't be able to, like, track it, i guess?

- but we're actually seeing a lot more use cases for blockchain that aren't around the currency side *they're more around how do you take any asset and be able to trade that using the same technology*
- whenever we have a transaction *and let's say I buy something from you* this information gets logged and it gets verified by a third person or third party
- the way that the technology is changing nothing's gonna be like it used to be... there's no, like, firm and then the buyer and the seller and it's basically... we'll have to rewrite a lot of rules and economics as well
- I mean, just do... like, as an example... one thing that I think about a lot in terms of possible blockchain applications is electricity
- if I could trade with any kid, I would trade... well, I would trade something I don't like so much

Vague language

- we have a lot of companies that *sort of* help us make sure that our trades happen
- so it's *kinda this like* really big ledger or accounting system for all *sorta* things that get traded
- a lot of people think about blockchain as bitcoin because it's *sorta* in the news a lot and it's *this* new cryptocurrency and it's *kinda* exciting

Simple connectors

- *so* you can't really see exactly what happened *but* you know it happened *because* it's like a marker
- Well, we have a lot of uh public blockchains [...] *but* a lot of companies and consortiums are getting together to build private blockchains, *so*, ones that are more closed off at first *and* then may evolve into a public network when people feel comfortable using it ... *And* some are also proof of concepts... *But* in the real world projects in energy *and* in pharmaceuticals *and* in retail *and* lots of different fields are starting experiments *and* we'll see in the next few years how all of those interact

and what we learn about... how the best use cases for blockchains *and* what it means for trade.

Tail

- so, education will be a big part before we actually can use the technology very in in the wide sense, *right*.
- I'm not sure where it's going to go, I mean, no one really knows, *right*.
- We've had a lot of PR , a lot of proof of concept, but truthfully this is more like a science, *right*.

Most of these examples come from the speech given by Bettina Warburg, co-founder of *Animal Ventures*, political scientist and blockchain researcher. The video was posted on the *WIRED* YouTube channel and is called "*Blockchain Expert Explains One Concept in 5 Levels of Difficulty*".

When compared to the subtitled versions of the same phrases we discovered several approaches to different aspects of the oral speech.

Omission: filled pauses, repetitions and discourse markers were often omitted. It is no wonder why: it is extremely difficult to comprehend a written utterance when it is filled with "*um*"s and unnecessary repetitions. Discourse markers, on the other hand, sometimes managed to stay in the text, since in some cases they play a cohesive role, but in no more that 50% of times.

Simple connectors and tails are not really considered a mistake and, thus, do not require any special treatment. Nevertheless, tails are often omitted in order to reach an optimal reading speed.

For example, compare:

Table 1: Omissions in the subtitles

<i>Utterance</i>	<i>Subtitle</i>
So at least when <i>we</i> we talk about bitcoin there are some trust issues, there have been some hacks <i>and uh...</i> so there is obviously a need <i>to</i> to work on <i>on</i> trust and feeling that <i>it's uh...</i> it's the safe technology	So at least, when we talk about bitcoin, there are some trust issues. There have been some hacks, so there is obviously a need to work on trust and feeling that it's the safe technology.
the current <i>state</i> is in this... the research <i>state</i> and it's being <i>uh</i> developed <i>to to</i> be applied in <i>many many</i> areas... it might be used almost everywhere to... where, <i>like</i> , we won't even imagine how we lived without it but <i>I'm I'm</i> not sure where it's going to go, <i>I mean</i> , no one really knows, <i>right</i> .	We are currently in the research state and it's being developed to be applied in many areas. It might be used almost everywhere and we won't even be able to imagine how we lived without it. I'm not sure where it's going to go, no one really knows.

Stay as-it is: disfluencies, changes of direction and ellipses in most cases are left just as they are in speech. This is also easily explained: subtitler's job is to mimic the spoken utterance as adequately as possible and they cannot add content to make a sentence sound "better" or more complete, as by doing so they would change the author's intent and flow of thoughts. Most times a simple ellipsis sign suffices in place of an abrupt stop or the start of a new thought.

For example compare:

Table 2: Disfluencies in subtitles

<i>Utterance</i>	<i>Subtitle</i>
the way that the technology is changing nothing's gonna be like it used to be... there's no, like, firm and then the buyer and the seller and it's basically... we'll have to rewrite a lot of rules and economics as well	The way that the technology is changing, nothing's going to be like it used to be. There's no firm or the buyer or the seller. It's basically... We'll have to rewrite a lot of rules and economics, as well.
I mean, just do... like, as an example... one thing that I think about a lot in terms of possible blockchain applications is electricity	I mean, just... As an example, one thing that I think about a lot in terms of possible blockchain applications is electricity.

"*Grammaticize*": vague language (such as *kind of* and *sort of*) is usually pronounced in its informal form: *sorta* and *kinda*. Such forms are not welcome in subtitles, and that is why they are usually made more grammatical (*sort of* and *kind of*).

For example compare:

Table 3: Grammaticality in subtitles

<i>Utterance</i>	<i>Subtitle</i>
I know that I'm <i>gonna</i> get money	I know that I'm <i>going to</i> get money
the way that the technology is changing nothing's <i>gonna</i> be like it used to be	The way that the technology is changing, nothing's <i>going to</i> be like it used to be
so it's <i>kinda</i> this like really big ledger or accounting system for all <i>sorta</i> things that get traded	So it's <i>kind of</i> this really big ledger or accounting system for all <i>sort of</i> things that get traded
a lot of people think about blockchain as bitcoin because it's <i>sorta</i> in the news a lot and it's this new cryptocurrency and it's <i>kinda</i> exciting	A lot of people think about blockchain as bitcoin because it's <i>sort of</i> in the news a lot, it's this new cryptocurrency and it's <i>kind of</i> exciting.

Moreover, when a speaker uses never-ending connectors it is important to stop a sentence at one of those points to make it readable and much easier to understand.

CONCLUSION

While both oral and written texts must be cohesive and have a communicative purpose, they have a number of significant differences. Oral language can be characterized as a "here and now" language, it is interpersonal, spontaneous, situational; it uses such features as ellipsis, repetitions, simple structures, paralinguistic clues, etc. On the other hand, written language is not space or time bound, it is objective and distanced, edited, more grammatical and explicit. Written texts are linear, while oral speeches are a dynamic, unstable process.

When transforming an oral speech into the form of subtitles several approaches are used, the most common ones being omission, leaving it as it were in oral speech and formalizing it.

Литература

1. Гальперин И. Р. (2005) Текст как объект лингвистического исследования, Москва, Россия
2. Ямалтдинова Д.Р. (2020) Псевдоустность и особенности аудиовизуального перевода под субтитры, материалы 74-ой международной студенческой научной конференции СпбГУАП
3. Assis R.(2001) Alexandra, Features of Oral and Written Communication in Subtitling in (Multi)Media translation: Concepts, Practises and Research, Edited by Yves Gambier and Henrik Gottlieb, pp 213-223
4. Fanelli, F (2018) Written Discourse, September 2018
5. Georgakopoulou, P. (2009) Subtitling for the DVD Industry in Audio-visual Translation: Language Transfer on Screen, Edited by Jorge Díaz Cintas and
6. Horowitz, R & Samuels, S. (1987). Comprehending oral and written language. Bingley, England: Emerald Group.
7. McCarthy, M. (1991). Discourse analysis for language teachers. Cambridge, UK: Cambridge University press.
8. Thornbury, S. (2005). Beyond the sentence. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

References

1. Assis R.(2001) Alexandra, Features of Oral and Written Communication in Subtitling in (Multi)Media translation: Concepts, Practises and Research, Edited by Yves Gambier and Henrik Gottlieb, pp 213-223
2. Fanelli, F (2018) Written Discourse, September 2018
3. Galperin, I. R. (2005). Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Russia: Editorial.

4. Georgakopoulou, P. (2009) Subtitling for the DVD Industry in Audio-visual Translation: Language Transfer on Screen, Edited by Jorge Díaz Cintas and
5. Horowitz, R & Samuels, S. (1987). Comprehending oral and written language. Bingley, England: Emerald Group.
6. McCarthy, M. (1991). Discourse analysis for language teachers. Cambridge, UK: Cambridge University press.
7. Thornbury, S. (2005). Beyond the sentence. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
8. Yamaltdinova, D. (2020) Pseudoorality and the features of subtitling, materials of the 74 international student scientific conference of the Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

© Ямалтдинова Д.Р., Сибул В.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Ямалтдинова Д.Р., Сибул В.В. PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE TRANSMISSION OF ORAL SPEECH INTO WRITTEN THROUGH SUBTITLING // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 159.923

**ПСИХОСОМАТИКА И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ
PSYCHOSOMATICS AND EMOTIONAL INSTABILITY OF THE YOUNG
GENERATION**

Цой Инесса Андреевна, бакалавр, «Донской государственный технический университет» (344003, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), тел. 8(800) 100-19-30, nenssik@mail.ru

Tsoy Inessa Andreevna, bachelor, Don State Technical University (344003, Southern Federal District, Rostov Region, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1), tel. 8(800) 100-19-30, nenssik@mail.ru

Аннотация: В настоящее время, представители молодого поколения зачастую испытывают большое количество психологических и как следствие психосоматических проблем. Психологический дискомфорт, который испытывают подростки, связан с проблемами взросления, проблемами с учебой, с финансовыми проблемами, проблемами во взаимоотношениях с родителями. Нередко указанные выше обстоятельства приводят к депрессивным расстройствам, которые со временем могут приводить к психосоматическим проблемам, проявляющимся в нарушении здоровья

молодого человека. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления психосоматики и эмоциональной нестабильности представителей молодого поколения.

Abstract: At present, representatives of the younger generation often experience a large number of psychological and, as a result, psychosomatic problems. The psychological discomfort experienced by adolescents is associated with problems of growing up, problems with studies, financial problems, problems in relationships with parents. Often, the above circumstances lead to depressive disorders, which over time can lead to psychosomatic problems, manifested in a violation of the health of a young person. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the psychosomatics and emotional instability of the younger generation.

Ключевые слова: психосоматика, стресс, эмоциональная нестабильность, депрессия, молодое поколение.

Keywords: psychosomatics, stress, emotional instability, depression, young generation.

Среди подростков растет число проблем с психическим здоровьем, по оценкам, 10–20% из них страдают от этих проблем в мире. Кроме того, половина случаев пожизненных проблем с психическим здоровьем начинается в возрасте 14 лет. Россия не исключение; например, количество самоубийств среди детей и подростков постепенно увеличивалось в течение десяти лет. Для выявления этой ситуации крайне важно понимание факторов риска и защитных факторов для профилактики психических и соматических заболеваний в подростковом и взрослом возрасте.

Некоторые молодые люди легко обозначают свои эмоциональные переживания, используя точные термины (например, различая, когда они чувствуют себя «разочарованными», и когда они чувствуют себя

«разочарованными»), но другие с трудом проводят такие тонкие различия и вместо этого сосредотачиваются только на том, чувствуют ли они себя «хорошо» или «плохой» в любой данный момент. [7, с. 233]

Это индивидуальное различие называется дифференциацией эмоций или эмоциональной гранулярностью. Молодые люди с более высокой дифференциацией эмоций, как правило, имеют лучшее психическое здоровье. Значительный объем исследований на выборках молодых людей в настоящее время показывает, что показатели дифференциации эмоций связаны с более здоровыми и более эффективными реакциями на интенсивные отрицательные эмоции, и что показатели дифференциации эмоций, как правило, ниже у молодых людей, страдающих несколькими формами психопатологий, которые приводят к развитию психосоматических заболеваний (например, депрессией, тревожными расстройствами, расстройствами пищевого поведения, шизофренией, аутизм и пограничное расстройство личности, атопический дерматит, псориаз, рак, заболевания органов пищеварения).

Способность конкретно идентифицировать свои эмоции поддерживает адаптивное эмоциональное реагирование и защищает от психопатологии.

Детство и юность являются окнами активных изменений в нескольких социальных и эмоциональных процессах. В детстве молодые люди постепенно учатся определять слова для эмоций, точно обозначать эмоциональные выражения лица, предсказывать конкретные эмоциональные реакции в зависимости от контекста и управлять своими эмоциональными реакциями. На самом деле способности осмысливать свои и чужие эмоции демонстрируют затяжное развитие, продолжая созревать в подростковом возрасте, а подростковый возраст период жизни, когда нервные, гормональные и социальные изменения вызывают повышенный стресс и негативные эмоции по сравнению с детством. Эти социальные и эмоциональные переходы делают подростковый возраст периодом повышенного риска возникновения

психопатологии: по оценкам, 50% всех психических заболеваний возникают в возрасте до 18 лет. [3, с. 122]

Учитывая, что переход от детства к юности - это время как существенных эмоциональных изменений, так и повышенный риск психопатологии, крайне важно, чтобы мы четко понимали, как молодежь может наилучшим образом справляться со своими эмоциональными переживаниями и вести здоровый образ жизни в этот период своей жизни.

Это делает чрезвычайно важным более глубокое понимание развития дифференциации эмоций, поскольку оно может дать представление о том, как нормативные изменения в аффективных процессах связаны с повышенным риском психопатологии в подростковом возрасте.

Существенный виток развития интереса к этой проблематике наблюдается в настоящее время. В высокоразвитых странах распространенность психосоматических расстройств достигает от 50 до 70% молодежи. Ранговое распределение этих расстройств: артериальная гипертония составляет 30-40% населения, ишемическая болезнь сердца - 5-10%, язвенная болезнь - 6-10%, сахарный диабет - 5-7%, бронхиальная астма - 1-5%, ревматоидный артрит - 1%. [2, с. 323]

Исследовательская и практическая деятельность психологов и психотерапевтов констатирует то, что в настоящее время значительной части населения свойственна психологическая напряженность, нетерпимость, повышенная тревожность и агрессивность, нестабильность психических состояний, доминирование депрессивного фона, категоричность и инфантильность, примитивность механизмов психологической самозащиты.

На развитие психосоматических проблем молодежи влияет комплекс факторов: биологические, психологические, социальные и духовные. Отметим, на наш взгляд, наиболее травмирующие из них, присутствующие в сегодняшней действительности - это цифровизация жизни, общения, отношений; последствия пандемии, в связи с коронавирусной инфекцией;

нестабильность мирового устройства; глобальный кризис нравственных ценностей и жизненных устоев. [1, с. 255]

Следовательно, в современных условиях актуализирована проблема совершенствования профилактики психотравмирующих факторов на молодого человека, формирование механизмов самозащиты в предупреждении психосоматических заболеваний, решение которой будет способствовать сохранению и укреплению здоровья молодого человека в целом и его психической составляющей в частности.

По мнению проф. О.В Волковой «Психосоматика - это самое сложное направление в современной психологии и психотерапии, так как приходится учитывать огромное количество факторов, влияющих на заболевание: историю жизни, генетическую предрасположенность, тип взаимоотношений с социумом, систему детско-родительских отношений и воспитания в семье, психологические травмы, уровень образованности, социальное окружение и так далее». При этом мы можем условно дифференцировать группы риск-факторов опираясь на внутрличностный - эндогенный конституциональный (генетический и психологические критерии) и экзогенный уровни (уровень независимости, жизнь в обществе, окружающая среда). Для целостной оценки рисков возникновения психосоматических проблем их целесообразно интегрировать в формат феномена качество жизни молодого человека.

Эндогенный уровень характеризуется связями между наследственными психофизиологическими характеристиками молодого человека, т.е. свойствами нервной системы и психологическими характеристиками, к которым относятся функциональные состояния, задатки способностей и темперамент, которые определяют динамику психической деятельности. [8, с. 27]

Развитие психосоматических реакций могут спровоцировать следующие личностные характеристики: повышенная раздражительность, возбудимость, невротическая тревога, эмоциональная вязкость, депрессивность,

обидчивость, склонность к фиксации эмоциональных переживаний, вытеснение собственных эмоций и потребностей, подавление негативных эмоций в межличностных контактах из-за боязни вызвать конфликт с другими людьми, нетерпеливость, торопливость, гиперответственность, перфекционизм, дихотомическое мышление, неспособность расслабиться, неумение отдыхать, потребность во, чтобы то ни стало, оправдать ожидания окружающих людей, остаться значимым и уважаемым в их лице.

Как правило, в зону риска развития психосоматических проблем попадают люди со слабым и среднеслабым типом нервной системы, низкими показателями энергичности, темпа, высокой эмоциональностью, эмоциональной неустойчивостью, преобладанием процессов возбуждения над торможением.

Сочетание личностных особенностей с определенными свойствами соматических систем (наследственность, конституция, возраст, пол, характер предшествующих заболеваний и др.), делают реальным формирование того или иного психосоматического заболевания. [5, с. 104]

К экзогенным факторам развития психосоматических проблем можно отнести напряжённый характер политической обстановки в стране и мире, социальной ситуации, степень неудовлетворенности материальных, культурных и духовных потребностей, потребностей в общении, низкий уровень комфортности в обществе.

Феномен качество жизни - понятие многофакторное, представляет собой субъективный критерий физического, психологического и социального благополучия молодого человека. Оценка качества жизни при профилактических мероприятиях позволяет оценить степень риска формирования психосоматических заболеваний. В свою очередь уже при его наличии - определить степень социально-психологических изменений, которые произошли у молодого человека вследствие болезни, проследить их в динамике и стать основным критерием эффективности лечения. [4, с. 143]

В настоящее время, в связи нестабильной политической ситуацией в мире, проведением специальной военной операции на Украине, последствиями пандемии COVID-19, всеобъемлющей цифровизацией, переживания кризисных состояний стали достаточно распространенным явлением во всех возрастных группах населения.

В кризисном состоянии происходят нарушения тех или иных потребностей молодого человека, вследствие чего перекрываются, блокируются основные потребности и ресурсы для их удовлетворения. Отметим, что в кризисном состоянии происходят следующие изменения в био-психо-социо-духовной структуре молодого человека:

- на биологическом уровне происходит ухудшение самочувствия, снижение активности, слабость;

- на психологическом уровне - тревога, фрустрация, неуверенность, психическая подавленность, сужение сознания, вызванное травмирующими обстоятельствами;

- на социальном уровне - деструкция существующих межличностных отношений, уход от общения, отсутствие увлеченности;

- на духовном - девальвация общечеловеческих ценностей, утрата веры в справедливость и потеря смысла жизни.

Таким образом, изменения затрагивают все структурные уровни потребностей и ресурсов молодого человека. Для преодоления кризисного состояния необходимо восстановить нормативность иерархической модели, действуя от духовного уровня, через социальный и психологический, к биологическому.

У молодежи психосоматические реакции становятся достаточно распространённой формой ответа на многочисленные и разнообразные повседневные стрессы и, провоцируемые извне кризисные ситуации (ситуации ЧС, сокращение рабочих мест, отсутствие идеологии и др.).

При таких обстоятельствах самым эффективным способом защиты своего здоровья являются современные методы психопрофилактики, реализуемые человеком самостоятельно на основе феноменов разумного эгоизма и самозащиты. [6, с. 527]

Базовая профилактика психосоматических заболеваний, это в первую очередь гармоничное отношение с собой и миром. Важна мотивация жить, наличие интереса к жизни, потребность выстраивать экологичные, конструктивные отношения с собой и окружающими людьми.

В тоже время своевременна организация работы по этому направлению на новом качественном уровне профильными структурами и специалистами, оказывающими психологическую и психотерапевтическую помощь, а также инициация и участие в проведении междисциплинарных исследований.

Литература

1. Антопольская, Т. А. Эмоциональный интеллект подростков поколения Z как фактор развития их субъектности / Т. А. Антопольская, В. И. Панов, А. С. Силаков // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 3(51). – С. 247-260.
2. Грохольская, О. Г. Особенности и риски взаимодействия поколений в условиях мировой нестабильности / О. Г. Грохольская // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 10-5(80). – С. 321-324.
3. Давыдов, С. А. Формирование семейных ценностей молодого поколения в период трансформации хозяйственной системы: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области / С. А. Давыдов, А. М. Рогова. – Санкт-Петербург: Издательство "Инфо-да", 2021. – С. 115-129.
4. Ломоносова, Е. Н. Влияние цифрового обучения на эмоциональную и образовательную сферу молодого поколения / Е. Н. Ломоносова, И. С. Арон // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Т. 1, № 21. – С. 141-144.

5. Основы психосоматики / А. Ю. Рябова, И. В. Козлова, Т. А. Тихонова, Ю. Н. Мялина. – Саратов: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2020. – С. 99-108.
6. Татарова, С. Ю. Психосоматика и эмоциональная лабильность молодого поколения / С. Ю. Татарова, А. В. Носова, Н. Г. Ефремова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2(180). – С. 525-529.
7. Туманова, О. А. Психосоматика заболеваний: самые опасные эмоции / О. А. Туманова // Майкоп: Майкопский государственный технологический университет, 2022. – С. 231-234.
8. Ценностные ориентиры и карьерные предпочтения поколения Z: какие экономические изменения принесет молодое поколение / Д. В. Амеличева, Е. А. Семенова, О. Р. Белова, Н. Е. Тиханов // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 24-30.

References

1. Antopolskaya, T. A. Emotional intelligence of adolescents of generation Z as a factor in the development of their subjectivity / T. A. Antopolskaya, V. I. Panov, A. S. Silakov // Perspectives of science and education. - 2021. - No. 3 (51). – P. 247-260.
2. Grokholskaya, O. G. Peculiarities and risks of interaction between generations in conditions of global instability / O. G. Grokholskaya // Eurasian Scientific Association. – 2021. – No. 10-5(80). – P. 321-324.
3. Davydov, S. A. Formation of family values of the young generation during the transformation of the economic system: on the example of St. Petersburg and the Leningrad region / S. A. Davydov, A. M. Rogova. - St. Petersburg: Info-da Publishing House, 2021. – P. 115-129.
4. Lomonosova, E. N. The impact of digital learning on the emotional and educational sphere of the young generation / E. N. Lomonosova, I. S. Aron // My professional career. - 2021. - V. 1, No. 21. – P. 141-144.

5. Fundamentals of psychosomatics / A. Yu. Ryabova, I. V. Kozlova, T. A. Tikhonova, Yu. N. Myalina. – Saratov: Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, 2020. – P. 99-108.
6. Tatarova, S. Yu. Psychosomatics and emotional lability of the young generation / S. Yu. Tatarova, A. V. Nosova, N. G. Efremova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft. - 2020. - No. 2 (180). – P. 525-529.
7. Tumanova, O. A. Psychosomatics of diseases: the most dangerous emotions / O. A. Tumanova // Maikop: Maikop State Technological University, 2022. – P. 231-234.
8. Amelicheva D. V., Semenova E. A., Belova O. R., Tikhanov N. E. Value orientations and career preferences of generation Z: what economic changes will the younger generation bring? Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 47(6). – P. 24-30.

© Цой И.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Цой И.А. ПСИХОСОМАТИКА И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.543

DOI 10.55186/27131424_2023_5_4_2

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ЗЕРНА И ЗЕРНОВОЙ ПРОДУКЦИИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
РОССИИ**

PROSPECTS FOR GRAIN AND GRAIN EXPORTS PRODUCTS
AS A REFLECTION OF THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT
AGRICULTURAL SECTOR OF RUSSIA

Качанова Людмила Сергеевна, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый менеджмент», ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Россия, Email: l.kachanova@customs-academy.ru

Kachanova Lyudmila Sergeevna, Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, associate professor, professor of the chair «Financial Management», Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, Email: l.kachanova@customs-academy.ru

Аннотация. Представлены факты развития зерновой отрасли за последнюю пятилетку в рамках получения рекордных урожаев и объем производства зерновых культур. Актуальной выступает связь развития

внутреннего рынка зерновой продукции в корреляции с мировыми тенденциями, с расширениями экспорта без ущемления потребительских способностей отечественных предприятий и граждан. Затронут механизм зернового демпфера в части его эффективности и действенности как регулятора ценообразования. Выделены положительные моменты в развитии аграрного сектора в целом и зернового направления, такие как уход западных трейдеров пшеницы и увеличение экспорта муки, как зернового продукта с большей добавленной стоимостью.

Annotation. The facts of the development of the grain industry over the last five years in the framework of obtaining record harvests and the volume of grain production are presented. The connection between the development of the domestic market of grain products in correlation with global trends, with the expansion of exports without infringing on the consumer abilities of domestic enterprises and citizens is relevant. The mechanism of the grain damper is affected in terms of its efficiency and effectiveness as a pricing regulator. The positive aspects in the development of the agricultural sector as a whole and the grain direction are highlighted, such as the departure of Western wheat traders and an increase in the export of flour as a grain product with greater added value.

Ключевые слова: аграрный сектор, зерновые культуры, пшеница, демпферный механизм, таможенная пошлина, таможенная квота, трейдер, экспорт

Keywords: agricultural sector, cereals, wheat, damper mechanism, customs duty, customs quota, trader, export

Введение. Зерновое хозяйство это основа продовольственной безопасности РФ. Производство зерновых культур, в частности пшеницы и продуктов ее переработки, остаются базовыми направлениями аграрного сектора страны. Зерновое направление с одной стороны обеспечивает продовольственную независимость страны, с другой выступает надежным и

стабильным источником доходов. Российская Федерация остается крупнейшим в мире экспортером пшеницы с большим отрывом от конкурентов. Развитие внутреннего рынка зерновой продукции в корреляции с мировыми тенденциями, с расширениями возможностей внешнеэкономической деятельности без ущемления потребительских способностей отечественных предприятий и граждан, выступает интересной и актуальной проблематикой исследования.

Материалы и методы исследования. Аграрный комплекс Российской Федерации в последние года демонстрирует значимые рекордные показатели. Первый из рекордов установлен в 2017 году в виде собранного объема зерновых и зернобобовых культур — 135,4 млн т (в весе после доработки). Данная цифра на 11,2% больше объемов сбора в 2016 году, на 35,3% больше объемов среднегодового производства зерновых в 2012-2016 сельскохозяйственных годах. Пшеницы, основной экспортной культуры, выращено и собрано 85,8 млн т (в весе после доработки). Указанный объем на 17,1% больше объема предыдущего года, на 50,4% больше среднегодового объема производства пшеницы в 2012-2016 годах [1].

Однако продержался данный рекорд не долго. В марте 2023 года президент РФ Владимир Путин, во время общения с рабочими Улан-Удэнского авиационного завода, проинформировал о новом рекордном урожае в объеме 153-155 млн тонн зерновых по итогам 2022 года. Это абсолютный рекорд в истории России и РСФСР [2].

Таким образом, по итогам последней пятилетки агропромышленный комплекс добился значимых итогов деятельности в растениеводстве. Важным фактом является экспорториентированность зерновой отрасли.

Результаты исследования и их обсуждение. Стоит отметить глобальную работу, проводимую для достижения данных показателей. Так с 1 апреля 2021 года введен в действие демпферный механизм на рынке зерна по аналогии с тем, который используется на топливном рынке. Экономическая

действенность механизма состоит в регулировании ценовой политики на рынке зерна. Так при высоких ценах экспортная пошлина увеличится и производители, как и государство получают большую норму прибыли. При низких ценах через зерновой демпфер производители получают доплаты из госбюджета, в части компенсации их потерь.

Таким образом, государство не остается в стороне от рыночного механизма ценообразования, отказавшись искусственно сдерживать цены на продовольствие, на примере сахара и подсолнечного масла. Государственные власти применили демпферный механизм на продовольственном рынке.

Таможенная пошлина выступает ключевым параметром демпферного или уравнивающего механизма. Однако для аграриев надежнее и справедливее выглядит отказ от экспортных пошлин и обоснование размеров экспортных квот. То есть определить аграрным предприятиям-участникам внешнеэкономической деятельности конкретные объемы продукции, которые подлежат вывозу на экспорт. Реализация в режиме экспорта осуществляется по ценам, установившимся согласно законам рыночных отношений, сколь угодно высоким ценам и априори с перспективой получения неограниченного дохода от продажи каждой тонны зерновых. Цены внутри страны закрепляются на определенном уровне без искусственного лимита на фоне переизбытка продукции.

К сожалению, в практике российского аграрного сектора не существует примеров снижения цен на продовольственные товары при разработке и введении в действие каких-либо механизмов. Стоит рассчитывать только на закрепление цен на нынешнем уровне при незначительных вариациях.

Временный запрет на экспорт зерновых введен 14 марта 2022 г. Правительство РФ ввело временный запрет на экспорт сахара и зерновых. Россия не будет экспортировать зерновые в страны ЕАЭС, а белый сахар и тростниковый сахар-сырец – в третьи страны. Ограничения по зерну будут действовать до 30 июня, по сахару – до 31 августа 2022 года. Запрет по

зерновым распространяется на пшеницу, рожь, ячмень и кукурузу. Решение принято для защиты внутреннего продовольственного рынка в условиях внешних ограничений.

Положительным моментом в практике отечественного аграрного сектора стала информация в марте 2023 г. о приостановки экспорт зерна из страны российским подразделением американской корпорации Cargill с 1 июля 2023 г. Данное действие крупного западного торговца зерном связано с участием страны в конфликте на Украине.

Считаем, что уход Cargill и других западных трейдеров пшеницы следует рассматривать как своего рода импортозамещение, что пойдет на пользу отечественным предприятиям и отечественным потребителям. Прекращение деятельности западных трейдеров сильно не повлияет на реализацию российской зерновой продукции и других сельскохозяйственных культур, продолжающих поступать на мировые рынки. Отечественные трейдеры внутри страны займут освободившиеся рыночные шины иностранных участников. А за ее пределами - там, где заканчивается власть российских портов и начинается деятельность судов под иностранным флагом, - западные трейдеры продолжат отгрузку российского зерна.

Еще одним положительным моментом развития аграрного сектора экономики является рост экспорта продовольствия с большей добавленной стоимостью. Так в 2022 году экспорт пшеничной и пшенично-ржаной муки составил 881 тыс. тонн. Этот показатель в 3,5 раза превышает показатели 2021 года. В стоимостном эквиваленте поставки увеличились в 3,9 раза, по отношению к 2021 году.

Крупнейшим импортером муки из РФ стала Грузия, которая в 2022 году увеличила закупки в 4,7 раза - до 202 тыс. тонн. Ирак - второй импортер российской муки в 2022 году (12-кратный рост) - до 158 тыс. тонн. Афганистан импортировал 131 тыс. тонн российской муки, что почти в пять раз больше, чем ранее.

Впервые российская мука поставлена в Египет, Уганду, Сенегал, на Шри-Ланку. Регионы-лидеры в экспорте пшеничной и пшенично-ржаной муки в натуральном выражении – Республика Северная Осетия, Ставропольский край и Москва.

Пшеничная мука – один из базовых продовольственных товаров в мире, характеризующихся стабильно высоким спросом. Около 70% производимой пшеницы направляется на пищевые цели, в том числе для производства муки. Полученная мука в первую очередь используется для производства хлебобулочных и макаронных изделий, а также продается в розницу населению.

В перспективе развития экспорта российской пшеничной муки ключевым направлением стоит рассматривать рынки стран ближнего зарубежья, где наблюдается устойчивый спрос на российскую продукцию, и Китай, в 2022 году находившийся на 6-м месте [1].

Выводы. Проанализировав сложившуюся ситуацию в развитии аграрного сектора экономики выявили поступательные тенденции в расширении производства, реализации, в частности в режиме экспорта, зерна и продукции из него. Демпферный механизм на рынке зерна следует изучать и совершенствовать, так как на сегодняшний момент он не доказал свою эффективность. Однако положительными моментами выступает уход западных трейдеров пшеницы в части своеобразного импортозамещения трудовых и рыночных ресурсов и рост экспорта муки, в части реализации продовольствия с большей добавленной стоимостью.

Список используемых источников

1. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2021 – 691 с. Текст: электронный // — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2022.pdf . (дата обращения: 02.02.2023 г.).

2. Путин заявил о рекордном урожае за всю историю РФ и РСФСР. Электронный ресурс. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17261849> (дата обращения 15.03.2023 г.).
3. Шабашева Ю.Е. Перспективы развития аграрного сектора России в обеспечении продовольственной безопасности страны/Ю.Е. Шабашева// Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – 1499-1516.
4. Шабашева Ю.Е. Экспорт зерна как важнейшая составляющая продовольственной безопасности РФ в условиях перехода к цифровой экономике /Ю.Е. Шабашева// Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: материалы IX Международной научно-практической конференции. 14-18 ноября 2022 года. Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. – С. 422-429.

References

1. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2022: Stat.sb./Rosstat. - R76 M., 2021 – 691 s. Tekst: e`lektronny`j // — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf . (data obrashheniya: 02.02.2023 g.).
2. Putin zayavil o rekordnom urozhae za vsyu istoriyu RF i RSFSR. E`lektronny`j resurs. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17261849> (data obrashheniya 15.03.2023 g.).
3. Shabasheva Yu.E. Perspektivy` razvitiya agrarnogo sektora Rossii v obespechenii prodovol`stvennoj bezopasnosti strany`/Yu.E. Shabasheva// E`konomicheskaya bezopasnost`. – 2022. – Tom 5. – № 4. – 1499-1516.
4. Shabasheva Yu.E. E`ksport zerna kak vazhnejshaya sostavlyayushhaya prodovol`stvennoj bezopasnosti RF v usloviyax perexoda k cifrovoj e`konomie /Yu.E. Shabasheva// Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnee`konomicheskoy deyatel`nosti: materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 14-18 noyabrya 2022 goda. Rostov-na-Donu: Rossijskaya tamozhennaya akademiya, Rostovskij filial, 2022. – S. 422-429.

© Качанова Л.С., 2023. Столпыпинский вестник, 2023, № 4.

Для цитирования: Качанова Л.С. Перспективы экспорта зерна и зерновой продукции как отражение динамики развития аграрного сектора России// Столпыпинский вестник, №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 81

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБРАЗА РОССИИ В СМИ ТАЙВАНЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL MEANS OF REPRESENTATION OF
THE IMAGE OF RUSSIA IN THE MEDIA OF TAIWAN: TRANSLATION
ASPECT

Шматко Анастасия Романовна, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136), +7 (800) 250-80-10, nastya.shmatko.01@bk.ru

Shmatko Anastasia Romanovna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University" (680035, Russia, Khabarovsk, Pacific street, 136), +7 (800) 250-80-10, nastya.shmatko.01@bk.ru

Аннотация: В настоящее время глобальность или иными словами выведение всех вопросов в мировое сообщество для совместного решения является одной из главных частей мировой жизни. Благодаря этому между государствами возникают не только новые связи, но и новые конфликты, в том числе на основе создающихся образов. Именно поэтому изучение процесса

формирования образов государств, возможности их усовершенствования является очень важным. Российско-тайваньские отношения - феномен динамичный и развивающийся очень быстро, поэтому интерес СМИ к Тайвань непрерывно и постоянно растет. Тем более что Тайвань и Россия имеют не только дружественные отношения, но и соревновательные. Многие исследователи считают, что Тайвань и РФ однажды столкнутся в интересах и их «дружба» сменится соперничеством. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления переводческого аспекта лексико-фразеологических средств репрезентации образа России в СМИ Тайваня.

Abstract: At present, globality, or in other words, bringing all issues to the world community for a joint solution, is one of the main parts of world life. Thanks to this, not only new ties arise between states, but also new conflicts, including on the basis of emerging images. That is why the study of the process of formation of images of states, the possibility of their improvement is very important. Russian-Taiwanese relations are a dynamic and rapidly developing phenomenon, so media interest in Taiwan is continuously and constantly growing. Moreover, Taiwan and Russia have not only friendly relations, but also competitive ones. Many researchers believe that Taiwan and the Russian Federation will one day clash in interests and their "friendship" will be replaced by rivalry. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientifically analyze and critically comprehend the translation aspect of the lexical and phraseological means of representing the image of Russia in the Taiwanese media.

Ключевые слова: лингвистические обороты, переводческий аспект, лексико-фразеологические средства, репрезентация образа в СМИ, образ России, образ Тайваня.

Keywords: linguistic expressions, translation aspect, lexical and phraseological means, representation of the image in the media, image of Russia, image of Taiwan.

Тайвань является одним из самых динамичных центров финансово-экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он играет важную роль в экономике Тихоокеанского региона Азии, а также в мире. С точки зрения потенциальных возможностей развития делового и научно-технического сотрудничества Тайвань можно рассматривать как перспективного партнера российского бизнеса в Юго-Восточной Азии. Он определяется высокой степенью импортозависимости острова по большинству сырьевых ресурсов и его ведущей ролью в производстве ряда товаров обрабатывающей промышленности.

Россия и российская политика всегда являлись непредсказуемыми, поэтому тайваньские СМИ пристально следят за всеми событиями, явлениями и процессами, происходящими в РФ на протяжении настоящего времени. Население Тайваня узнает обо всем происходящем через призму взглядов и субъективности средств массовой информации. Обсуждение всестороннего сотрудничества, развития отношений, экономических и политических договоренностей между Россией и Тайванем обсуждается не только на высоком уровне профессионалов и глав государств, но и широких слоев населения. Изучению образа России в Тайване посвящено огромное количество работ отечественных и тайваньских исследователей. Некоторые из них говорят о том, что история российско-тайваньских отношений за все время являлась некой борьбой Тайваня за равноправие, которая в итоге подошла к своему логическому завершению - Россия вступает в Тайванем в равноправные отношения. [4, с. 219]

После проведения совместных проектов, стало ясно, что население Тайваня и России относятся друг к другу настороженно, даже не смотря на то, что в высоких кругах, на уровне государств отношения между двумя государствами очень теплые и дружественные.

Общественно-политическая сфера, несомненно, играет огромную роль в жизни общества, а общественно-политический перевод в настоящее время является самым востребованным ввиду развития международных отношений и укрепления международного сотрудничества в различных сферах. Интенсивность контактов между РФ и КНР стремительно возрастает, появляется необходимость в осуществлении общественно-политического перевода на различных уровнях. Это и обусловило наше обращение к особенностям перевода общественно-политических текстов с тайваньского языка на русский.

Во-первых, перевод текстов общественно-политической тематики отличается необходимостью использования политкорректной лексики, что обуславливает нейтральность и абстрагированность общественнополитических текстов, а также отсутствие личных политических убеждений и взглядов переводящего.

Например, выражения «нормализация отношений двух берегов» (имеется в виду Китай и Тайвань) и «такие страны, как Сингапур, Таиланд, Малайзия и Тайвань» на тайваньский язык переводятся как 两岸系的暖和 liǎngàn guānxì de nuǎnhé и 新加坡, 泰国, 马来西亚和台湾等国家和地区 xīnjiāpō, tàiguó, mǎlāsīyà hé táiwān děng guójiā hé dìqū соответственно.

В первом случае слово «нормализация» заменено на «разрядка», что связано с необходимостью разрядить двухстороннюю напряженность. Во втором случае помимо слова «страны» используется сочетание «и другие регионы», что отражает официальную позицию КНР по поводу отношений материкового Китая и о-ва Тайвань. [1, с. 13]

Во-вторых, в тайваньских общественно-политических текстах используется большое количество специальных политических терминов. Например, выражения 引进来 yǐnjìnlái ‘привлечение вовнутрь’ и 走出去 zǒuchūqù ‘идти вовне’ представляют собой две политические стратегии КНР,

которые противопоставляются друг другу. Первая стратегия предполагает привлечение в КНР зарубежного капитала, товаров и т. д. Под второй стратегией подразумевается политика КНР по приобретению активов за рубежом, т. е. выход Китая за пределы страны. Список подобных терминологических выражений постоянно пополняется, особенно после важных политических событий в стране.

Так, в общественно-политических текстах и выступлениях видных политических деятелей широкое использование вошли такие выражения, как 两个一百年 liǎnggè yǐbǎinián ‘два столетия’, что обозначает политическую установку на построение среднезажиточного общества и осуществление социалистической модернизации к столетию основания КПК, 四个自信 sìgè zìxìn ‘четыре самоуверенности’, под которым подразумеваются вера в собственный путь, теорию, политический строй и культуру.

В-третьих, в тайваньских общественно-политических текстах также очень часто употребляются различные сокращения и аббревиатуры. Например, под выражением 两会 liǎnghuì ‘две конференции’ подразумеваются Всетайваньское собрание народных представителей и Народный политический консультативный совет Тайваня; выражение 土改 tǔgǎi означает ‘аграрная реформа’.

В-четвертых, выступления тайваньских политических деятелей богаты наличием различных фразеологизмов (чэньюй). Существует немало частотных фразеологизмов, которые в основном употребляются в общественно-политических текстах, например, 前所未有 qiánsuǒ wèiyǒu ‘небывалый, невиданный’ – 中国的经济以前所未有的速度向前发展 ‘тайваньская экономика развивается с небывалой скоростью’. Фразеологизм 息息相通 xīxīxiàngtōng ‘иметь неразрывную связь’ часто употребляется для описания отношений двух стран, например: 中国梦是同世界人民的梦想息息

相通 ‘тайваньская мечта тесно связана с мечтами других народов мира’ и т. д. [7, с. 25]

Некоторые фразеологизмы часто употребляются парами, например 承先启后, 继往开来 *chéngxiānqǐhòu, jìwǎngkāilái* ‘преемствуя традиции прошлого, открывать новые пути для будущего’; выражение 回顾过去, 展望未来 *huígùguòqù, zhǎnwàngwèilái* означает ‘оглядываясь на пройденный путь, устремляться взором в будущее’.

В-пятых, в своих высказываниях тайваньские политики для придания максимальной выразительности прибегают к таким стилистическим приемам и фигурам речи, как образные сравнения, метафоры, гиперболы и т. д. Чаще всего используются различные образные сравнения, которые прочно укрепляются в речевой культуре тайваньского народа.

Значительным фактором позитивного внутривластного образа России является личный имидж В.Путина в Тайване. В СМИ и блогосфере Тайваня его представляют как “强硬的领导” “сильного и крепкого лидера”, часто называют “普京大帝” – Великим Путиным. Кроме того, в статьях нередко отмечают его дипломатическая тактика, манеры и способности: “普京领导着俄罗斯凝心聚力、灵活机动、巧妙出击” – “Путин управляет Россией сосредоточив все силы, использует гибкие маневры и искусные атаки”; “勇敢维护俄罗斯主权” – “храбро защищает суверенитет России”; “普京的强人形象” – “образ Путина как сильной личности”; “普京的外交手腕1” – “тонкие приемы дипломатии Путина”; “普京的强硬做派” – “решительные манеры Путина”; “政治智慧远高于经济治理能力的大国领导人” – “лидер великой державы, политическая мудрость которого превосходит навыки экономического управления”; “特立独行的普京” – “независимый во мнениях и поступках Путин”. Директор Института информации Тайваньской академии

общественных наук Чжан Шухуа даже назвал Путина “«мастером дзюдо» международной политики” – “国际政治中的“柔道高手”. [3, с. 15]

Тайваньские СМИ пишут очень много и подробно о политике России, при чем не только касательно проблем, которые имеются или схожи с Тайванем, но и существующих только в РФ-оппозиция, олигархия. СМИ считают, что в целом, в РФ на данный момент политическая ситуация стабильна и сбалансирована, есть, как и позитивные, так и негативные моменты. Некоторые авторы уделяют большое внимание борьбе РФ с коррупцией, имея такую же проблему и в Тайвань, СМИ считают Россию, в этом плане, положительным примером. Также, большое значение для тайваньских СМИ имеет разрешение оппозиции и хоть ей трудно будет чего-то добиться, это не позволяет верхам расслабляться.

В целом, политический образ современной России в Тайване изображается позитивно и отчасти соответствует принципам “стабильного развития государства” Тайваня, которые были выделены ранее – в СМИ Тайваня положительно отмечается сильная личность политического лидера России, его политика централизации власти и главенство одной партии, попытки сплочения народа и проведения реформ. Владимир Путин получил большое одобрение в тайваньском руководстве и народе, что, возможно, стало одним из факторов хороших современных отношений России и Тайваня.

Экономическое преобразование России стало объектом пристального внимания углубляющегося в реформы Тайваня. В качестве главных проблем застоя и неудач экономической политики Советского Союза тайваньскими экспертами выделяется отсутствие реформ как в целом в экономике, так и в политической системе, ставшей серьезным препятствием на пути развития страны. Этот урок “негативного примера России” был вынесен теоретиками КПК, и апеллируя к нему тайваньские эксперты выступают за необходимость проведения структурных реформ в государстве. [6, с. 168]

Положение российской экономики характеризовалось от более нейтральных терминов в первое время кризиса – “俄经济困难” – “экономические трудности России”; “俄罗斯经济苦寻出路” – “Российская экономика ищет выход из трудного положения”; “俄罗斯经济不景气” – “экономика России в вялом состоянии”, до эмоциональных в более поздний период “陷入衰退危机” – “Россия завязла в упадке и кризисе”; “经历了去年几近崩溃的经济衰退” – “Россия, испытала серьезный экономический спад вплоть до краха экономики”.

Однако Россия в представлении тайваньцев всегда была связана с черным хлебом, поэтом Пушкиным и матрешкой. Иными словами, образ России в тайваньских СМИ заметно опирается на стереотипы и традиционные представления. Россия с точки зрения тайваньцев - страна, больше близкая к востоку, чем к западу. Русский национальный характер описывается широко используемой животной метафорой «русский медведь». Русских называют бесстрашной нацией физической силы, они готовы бороться до конца («зуб за зуб»), обладают твердостью и в то же время откровенны, честны и независимы от внешнего давления.

До сих пор существуют идеи о «русской угрозе» для Запада и Востока: «имперское возрождение России», «географическая экспансия России». Образ «дикой природы» уравнивается устойчивыми стереотипами художественно-ориентированной и литературно-ориентированной культуры: «русский балет», «русская музыка», «сила красоты и красота силы», «стремление к высшему искусству», «великая русская литература».

Почему же, несмотря на близость двух государств народы все еще основываются на стереотипы? Все это говорит о недостаточной освещенности в тайваньских СМИ. Отчасти это происходит потому, что культура идет только после политических и экономических новостей, а тайваньское

население интересуется только что появившимися новостями, какими-то срочными сенсациями. Однако СМИ считают, что население Тайваня в последнее время все больше интересуется и культурными новостями, что говорит о положительном развитии этого вопроса. [2, с. 71]

Так же в Тайваньских СМИ широко освещается конфликт России и Украины и проводятся параллели с Китаем.

Иногда давление Китая на Тайвань носило военный характер, включая угрозы или запуски ракет. Но в последние годы Китай сочетал эти угрозы и ракеты с другими формами давления, усиливая то, что тайваньцы называют «когнитивной войной»: не просто пропаганда, а попытка сформировать мышление капитуляции. Эта комбинированная военная, экономическая, политическая и информационная атака уже должна быть вам знакома, потому что мы только что наблюдали, как она разворачивается в Восточной Европе. До 2014 года Россия надеялась завоевать Украину без единого выстрела, просто убедив украинцев в том, что их государство слишком коррумпировано и некомпетентно, чтобы выжить. Теперь именно Пекин стремится к завоеванию без полномасштабной военной операции, в данном случае убеждая тайваньцев в том, что их демократия фатально порочна, что их союзники покинут их.

Тайваньские правительственные чиновники и общественные деятели прекрасно понимают, что Украина является прецедентом во многих отношениях. Во время недавней поездки в столицу Тайваня Тайбэй мне снова и снова говорили, что российское вторжение в Украину было предвестником, предупреждением. Хотя Тайвань и Украина не имеют географических, культурных или исторических связей, две страны теперь связаны силой аналогии. Министр иностранных дел Тайваня Джозеф Ву сказал мне, что российское вторжение в Украину заставляет людей на Тайване и во всем мире думать: « Ух ты, авторитарист начинает войну против миролюбивой страны; может быть еще один? И когда они смотрят вокруг, они видят Тайвань».

Но есть еще одно сходство. Русские нарративы об Украине были настолько мощными, что многие в Европе и Америке поверили им. Изображение Россией Украины как разделенной нации с неясной лояльностью убедило многих еще до февраля, что украинцы не будут сопротивляться. Тайваньские пропагандистские нарративы о Тайване также сильны, а тайваньское влияние на острове очень реально и вызывает серьезные разногласия. Большинство людей на острове говорят на мандаринском диалекте, доминирующем языке в Народной Республике, и многие до сих пор связаны семейными, деловыми и культурными ностальгиями с материком, как бы сильно они ни отвергали коммунистическую партию. Но точно так же, как западные наблюдатели не смогли понять, насколько серьезно готовились украинцы - как психологически, так и в военном отношении - к самозащите, мы не наблюдали, как Тайвань тоже начал меняться. [5, с. 308]

И наконец, тексты общественно-политической тематики на тайваньском языке отличает наличие большого количества вэньянизмов – элементов древнего литературного языка Тайваня. В результате анализа общественно-политических текстов мы выделили наиболее часто используемые элементы: 以 yǐ ‘посредством, при помощи’: 需要以中国智慧构建国际合作新格局 ‘необходимо создать новую структуру международного сотрудничества, используя тайваньскую мудрость’; 所 suǒ ‘то, что’: 感谢秘书长所做的通报 ‘я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад’; 之 zhī (служебное слово, отделяющее определение от определяемого): 我国拥有甲天下之称华丽的桂林山水 ‘в нашей стране есть великолепный пейзаж, который называют самым лучшим в мире’ и др.

Таким образом, мы установили, что общественно-политические тексты на тайваньском языке обладают рядом характерных особенностей: использование политически корректной лексики и специальных политических терминов, сокращений и аббревиатур, фразеологизмов, вэньянизмов и

образных сравнений, которые придают текстам яркую эмоциональную окраску и эффективно воздействуют на адресата информации.

Литература

1. Ахтанова, Ш. Ж. Роль СМИ в формировании образа России / Ш. Ж. Ахтанова // . – 2020. – № 37(37). – С. 11-14.
2. Исмаилов, А. Ю. Образ и современный медиапраксис региональных интернет-СМИ России / А. Ю. Исмаилов // Томск: Компания КноРус, 2019. – С. 68-73.
3. Литовская, М. А. Образ Тайваня / Формозы в русской поэзии / М. А. Литовская // Labyrinth. Теории и практики культуры. – 2022. – № 2. – С. 7-20.
4. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. – Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. – С. 215-223.
5. Морозова, А. С. Социоморфная метафора как способ моделирования образа России в англоязычных СМИ / А. С. Морозова // Молодой ученый. – 2021. – № 27(369). – С. 306-309.
6. Никифорова, Д. С. Образ Тайваня в советской и постсоветской России / Д. С. Никифорова, В. Е. Фейгин // Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – С. 165-170.
7. Чэнь, Ц. Образ России в китайских СМИ / Ц. Чэнь // . – 2020. – Т. 10, № 2-1. – С. 22-28.

References

1. Akhtanova, Sh. Zh. The role of the media in shaping the image of Russia / Sh. Zh. Akhtanova // . - 2020. - No. 37(37). – P. 11-14.
2. Ismailov, A. Yu. Image and modern media praxis of regional Internet media in Russia / A. Yu. Ismailov // Tomsk: KnoRus Company, 2019. – P. 68-73.

3. Lithuanian, M. A. The image of Taiwan / Formoses in Russian poetry / M. A. Litovskaya // Labyrinth. Theories and practices of culture. - 2022. - No. 2. – P. 7-20.
4. Budaev E. V., Solopova O. A., Zaripov R. I., Boyko A. V. Metaphorical image of the future of Russia in foreign media. - St. Petersburg: Science-Intensive Technologies Publishing House, 2021. - P. 215-223.
5. Morozova, A. S. Sociomorphic metaphor as a way to model the image of Russia in the English-language media / A. S. Morozova // Young scientist. - 2021. - No. 27 (369). – P. 306-309.
6. Nikiforova, D. S. The Image of Taiwan in Soviet and Post-Soviet Russia / D. S. Nikiforova, V. E. Feigin // Chelyabinsk: A. Miller Library, 2020. – P. 165-170.
7. Chen, C. Image of Russia in the Chinese media / C. Chen // . - 2020. - Т. 10, No. 2-1. – P. 22-28.

© Шматко А.Р., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Шматко А.Р. ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В СМИ ТАЙВАНЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.984

ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АУДИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ASSESSMENT AND RISK MANAGEMENT OF AN AUDIT ORGANIZATION

Житковская Вероника Владимировна, студентка, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144 Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45), тел. 8(904) 178-25-35, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1445-6534>, 2001veronika94@gmail.com

Авхимович Алиса Александровна, студентка, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144 Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45), тел. 8(906) 989-51-71, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4499-1144>, avkhimovichalisa6@mail.ru

Простова Дина Михайловна, к.э.н. доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144 Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45), тел. (343) 221-27-54, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1203-194X>, pdm@usue.ru

Veronika V. Zhitkovskaya, student, Ural State University of Economics (620144 Russia, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45), tel. 8(904) 178-25-35, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1445-6534>, 2001veronika94@gmail.com

Alisa A. Avkhimovich, student, Ural State University of Economics (620144 Russia, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45), tel. 8(906) 989-51-71, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4499-1144>, avkhimovichalisa6@mail.ru

Dina M. Prostova, candidate of Economics, Associate Professor, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics (620144 Russia, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45), tel. [\(343\) 221-27-54](tel:(343)221-27-54), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1203-194X>, pdm@usue.ru

Аннотация. Прошедший год был напряженным для тех, кто был вовлечен в процесс оценки рисков. Особенно сложно было таким специалистам как: внутренние аудиторы, руководители по управлению рисками, сотрудники по соблюдению требований и другие лица. После того, как пандемия COVID-19 и ее разрушительные последствия застали врасплох почти все компании, решили переосмыслить процесс оценки рисков, и в этом году многие компании пересмотрели такие системы. Рисков нельзя избежать ни в одной компании, поскольку они могут возникнуть в результате любого происшествия или действия. Эффективное управление рисками открывает возможности для достижения успеха в широком спектре отраслей компании, включая здравоохранение, финансы, бухгалтерский учет, технологии и цепочки поставок. В данном исследовании была произведена оценка финансовой составляющей аудиторской организации, а также предложены мероприятия и рекомендации по совершенствованию деятельности.

Abstract. The past year has been stressful for those involved in the risk assessment process. It was especially difficult for such specialists as: internal auditors, risk management managers, compliance officers and others. After the COVID-19 pandemic and its devastating consequences took almost all companies by surprise, they decided to rethink the risk assessment process, and this year many companies have revised such systems. Risks cannot be avoided in any company since they can

arise because of any incident or action. Effective risk management opens opportunities for success in a wide range of industries of the company, including healthcare, finance, accounting, technology, and supply chains. In this study, the financial component of the audit organization was evaluated, as well as measures and recommendations for improving activities were proposed.

Ключевые слова: аудиторская организация, оценка рисков аудиторской организации, управление рисками аудиторской организации.

Keywords: audit organization, risk assessment of an audit organization, risk management of an audit organization.

Введение

При переходном периоде организации в экономике становились более самостоятельными из-за чего были вынуждены столкнуться с новыми подходами к обеспечению экономической безопасности своей организации, это потребовало преобразованию на коренном уровне всей системы, обеспечивающей защиту экономических интересов.

В своей деятельности организация подвергается воздействию множества факторов, например, внешней и внутренней среды. Все эти факторы так или иначе сказываются на отдельных составляющих организации. Поэтому очень важно рассматривать экономическую безопасность организации как совокупность ее составляющих. Комплексность – это основной признак системы экономической безопасности организации.

Актуальной выбранной темы обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, для того, чтобы выявить наиболее эффективные мероприятия по совершенствованию деятельности организации необходимо провести оценку уровня её экономической безопасности; во-вторых, в современных условиях усиливается роль и значение аудита, так как он подразумевает получение достоверной и полной информации о результатах и процессах деятельности предприятий, как для внешних пользователей, так и внутренних нужд его

собственников. В этом соблюдается гарантированная подлинность данных, подтверждающаяся аудитором.

Объектом исследования является аудиторская организация ООО «Новый аудит».

Предмет исследования – оценка состояния, факторы, перспективы развития и направления укрепления экономической безопасности аудиторской организации.

Цель данного исследования состоит в оценке современного состояния и предложении направления укрепления экономической безопасности аудиторской организации.

Исходя из поставленной цели можно сформулировать следующие задачи:

- изучить основы теории анализа уровня экономической безопасности организации;
- провести анализ уровня экономической безопасности аудиторской организации;
- предложить направления укрепления экономической безопасности функционирования и развития аудиторской организации.

В качестве источников информации была использована финансовая отчетность ООО «Новый аудит», а именно бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, литература по оценке и анализу экономической безопасности организации, литература в сфере аудита, бухгалтерского учета и анализа финансовой отчетности организаций, а также официальный сайт организации, Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об аудиторской деятельности".

Материалы и методы

В исследовании использовались сравнительный и описательный статистические методы для анализа данных, методика по оценке финансовой составляющей организации, представленной коллективом авторов Е. Б.

Дворядкиной, Я. П. Силина, Н. В. Новиковой, количественная и качественная оценка рисков.

Результаты

После начала военной спецоперации на Украине на Россию обрушились несколько пакетов санкций, многие из которых не просто коснулись большей части бизнеса в нашей стране, а стали прямой угрозой существованию.

Почти всё отечественные организации потеряли возможность осуществлять дела на международном уровне, возникли большие проблемы с логистикой из-за закрытия границ, теряются контракты, поставщики отказываются работать, а многое ПО заканчивает свою работу на территории РФ. К сожалению, не у всего ПО есть отечественные аналоги.

Возвращаясь к проблемам с поставщиками, обратим внимание на возникшие сложности с импортом комплектующих в отрасли автомобилестроения. Уход с российского рынка крупных производителей автомобилей повлек за собой приостановку деятельности компаний, занимающихся продажей и перепродажей автомобилей, ремонтом автотранспортных средств, заменой комплектующих. В числе клиентов ООО «Новый аудит» находится примерно 6 организаций, являющихся представителями данной отрасли. У них возникли трудности с дальнейшим функционированием и продолжением деятельности. Это может повлечь за собой сокращение расходов на инициативный аудит для этих организаций, а также прекращение сотрудничества с аудиторской организацией по ряду причин, в числе которых: сокращение активов, снижение доходов или в целом прекращение деятельности.

Возникли непредвиденные трудности и со стороны технического обслуживания из-за ухода с российского рынка производителей ПО, а также программ, с помощью которых осуществляется электронный документооборот (далее – ЭДО).

Зависимость от импортных решений на отечественном рынке весьма высока. Уход Microsoft, SAP и Oracle существенно затруднит получение разного рода отчетностей или различных документов, предназначенных для постоянного мониторинга аудиторской организацией финансового состояния компаний-клиентов, выявления рисков и т.п. Ко всему прочему прибавляется тот факт, что с помощью защищенных программ, осуществляющих ЭДО до введения антироссийских санкций, можно было без риска потери или раскрытия информации предоставить аудиторам необходимые документы. Сейчас это не представляется возможным, так как в России пока что не существует замены ранее упомянутых программ и ПО.

Еще одна угроза связана с общим ростом цен. Офис ООО «Новый аудит» находится в арендованном помещении в самом центре города. Если верить статистике, с января 2022 цены на аренду офисных помещений в среднем повысились на 3,69% [9]. Динамика роста цен по май 2022 года представлена на рисунке 1:

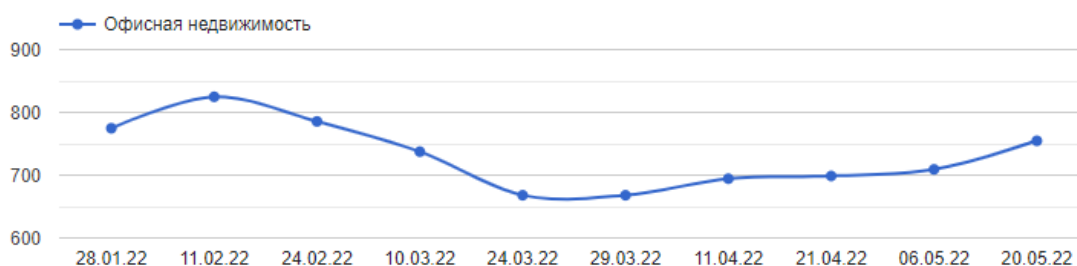

Рисунок 1 – График динамики цен на аренду офисных помещений в г. Екатеринбург, руб. за м²¹

Среди прочих, на расходы организации сильно повлиял не только рост цен на аренду помещения. В марте 2022 наблюдалось повышение цен на офисную бумагу в связи с отказом Финляндии экспортировать в РФ хлорат натрия. Аудиторской организации было бы тяжело пережить серьезное

¹ Составлено автором по: [9]

повышение цен на бумагу, ведь многостраничные аудиторские заключения требуют той самой бумаги очень большое количество. В день отдел аудиторов тратит около 3–4 пачки бумаги, каждая из которых при нынешних ценах обойдется в 500 рублей, хотя до 24 февраля ту же самую пачку бумаги можно было приобрести за 250 рублей. Значит путем не хитрых вычислений получается, что до 24 февраля на бумагу уходило до 30 000 рублей, но с учетом роста цен на данный момент на тот же объем будет уходить 60 000 рублей.

Нельзя не сказать подробнее также о таком факторе, как повышение требований к величине вознаграждения. Повышается общий уровень цен на товары, услуги, как коммунальные, так и коммерческие, а значит по закону эластичности прямо пропорционально понижается и реальная стоимость денег. Следствием этому будет планомерное требование сотрудников повысить им уровень зарплат.

Заканчивая акцентом на персонале и появившихся проблемах в отрасли сотрудников, хочется также отметить падение общей производительности труда. Вызвана она падением уровня моральной стойкости: большое количество проблем, которые наваливаются на людей одна за другой, переполненность информационного поля новостями, крайне высокая скорость изменения обыденности, окружающей действительности и прочие факторы.

Таким образом можно заключить, что нынешние обстоятельства оказывают сильное давление на некоторые виды частного бизнеса в стране, что мы наблюдаем на примере данной аудиторской организации. Урон наносится всем граням организации, оставляя лишь шанс на возможное приспособление ко все быстрее меняющейся действительности как шанс на выживание в принципе.

После обозначения наиболее существенных угроз, следующим шагом будет формирование стратегии нивелирования негативных последствий возникнувших проблем, либо же нахождение возможности их предупредить и избежать.

1. Потеря аудиторских клиентов. Разберемся на уже знакомом примере владельцев автосалонов, фирм по ремонту автомобилей, и т. п. Как уже было сказано ранее, есть риск потери клиентов в связи с пакетами санкций. Таким образом, чтобы предупредить эту потерю, мы как аудиторско-консалтинговая организация предлагаем клиентам профессиональную консалтинговую помощь. В данном случае в спектр вопросов, которые будут поставлены перед ООО «Новый аудит», будут входить следующие: где искать новых поставщиков автозапчастей? Как не потерять клиентов и какие инструменты можно применить для их удержания? Как не потерять конкурентоспособность? И тому подобные. Таким образом, «Новый аудит» не только сохранит клиента по части аудита, но и обретет его со стороны консалтинга.

Средняя стоимость одной консультации, например, по бухгалтерским услугам может стоить от 2 000 рублей. Более масштабные работы, такие как построение системы управленческого учета, анализ финансово-хозяйственной деятельности может обойтись клиентам в сумму, превышающую 50 000 рублей. Срок выполнения подобных работ не должен превышать 40 рабочих дней. Сложно определить, на сколько может подняться выручка организации, так как стоимость аудиторских проверок рассчитывается исходя из большого количества факторов. Однако если брать во внимание тот факт, что количество аудиторских проверок снизится из-за возникших сложностей, то данной мерой, от части заменив аудит на консалтинг, у организации есть шанс не допустить снижения объема оказанных услуг, а соответственно и выручки, и поддерживать ее на прежнем уровне. Так как у ООО «Новый аудит» имеются проблемы с финансовой устойчивостью, то предложенная нами мера позволит не допускать ухудшения текущего положения.

2. Касаемо роста цен на аренду помещения. В данный момент снимаемое помещение расположено по адресу ул. Хохрякова, 74. Если повышение арендной стоимости выйдет за рамки допустимой по меркам плановых

показателей, будет необходимо постараться найти с арендодателем наиболее выгодные условия, либо же, в крайнем случае, подобрать более выгодную замену. Поскольку нам известен метраж помещения, составляющий около 100 м² и месячная стоимость, равная 70 000 рублей, с помощью агрегатора «Авито» мы можем подобрать наиболее подходящий аналог. В качестве примера был найден следующий вариант: офис площадью 90 м², расположенный по адресу: ул. Карла Либкнехта, 22. Месячная стоимость – 63 000 рублей. Класс А, современное оформление. Расположение также в центре. Коммунальные платежи в районе 7 000 рублей – летом, 10 000 рублей – зимой. Итого данный офис обойдётся в 70 000–73 000 рублей в месяц. При очередном повышении арендной платы будет логично рассчитать целесообразность переезда в новый офис соответственно. Таким образом, становится видно, что проблема с повышением арендной платы – решаема.

Примерная стоимость переезда на офис площадью 100 м² будет составлять 5 700 рублей. Экономия от аренды найденного нами офиса зимой составит $80\,000 - 70\,000 = 10\,000$ рублей в месяц, летом $77\,000 - 70\,000 = 7\,000$ рублей. Итого даже с учетом переезда организация сможет сэкономить до 4 300 рублей в первый месяц.

3. Следующий пункт посвятим моменту, когда организация столкнется с первыми запросами об увеличении заработной платы. Что делать в таком случае? Вариантов несколько. Во-первых, вместо повышения вознаграждения, можно на время нестабильности повисить премиальные выплаты, чуть снизив притом плановые показатели. Так мы сохраним оклад на прежнем уровне, что позволит нам при повышении реальной стоимости денежных средств вновь пересмотреть систему премиальных начислений и плановых показателей. Пример: Офис-менеджер получает оклад 50 000 рублей. В числе его функций – сопровождение клиентов, консультирование по предоставляемым организацией услугам, сбор от клиентов обновленной информации, принятие входящих звонков, регистрация договоров, распределение задач и требований

клиентов между аудиторами непосредственно и т. д. Также за заключение договора с новым клиентом он получает премию 5 000 рублей. Добавим ему условие: сумма надбавки к премии будет равна 5% от суммы первого заказа клиента. Так мы замотивируем менеджера на дополнительные продажи пакетов услуг, затратив лишь 5% от прибыли. Данная мера позволит поднять оклад сотрудникам от 500–4 500 рублей. Среднеотраслевая заработная плата специалистов в области аудита составляет 91 000 рублей, что превышает по данным статистики заработную плату аудитора в ООО «Новый аудит». Таким образом, мы повысим заинтересованность сотрудников в более эффективной работе, поиске и привлечении новых клиентов, что будет оказывать положительный эффект на кадровую составляющую экономической безопасности аудиторской организации.

4. Заключительный пункт – о падении уровня моральной стойкости персонала. Проблема серьезная, и игнорировать её нельзя. Ведь организация – это механизм. А слаженная и гладкая работа механизма – это результат слаженной и гладкой работы каждого отдельного звена. Соответственно, как решить проблему? Мы видим следующий вариант: коллективные праздники и выездные мероприятия. Перед тем, как разобраться глубже, уточним цель подобных мероприятий: работа составляет большую часть всей нашей сознательной жизни. В таком случае, в наших интересах сделать так, чтобы люди проводили время на работе с энтузиазмом, с желанием, с позитивным моральным настроением. В нынешней ситуации это наиболее важно. Итак, начнём с коллективных праздников. 8 марта, 23 февраля, 9 мая и т. п. Специалисту по работе с кадрами необходимо понять, как будет наиболее комфортно сотрудникам провести данные праздники вместе. Сделать ли импровизированный фуршет в офисе или же выделить вечер выходного дня, чтобы вместе посетить ресторан. Таким образом, сотрудники смогут пообщаться друг с другом в неформальной обстановке. Такие мероприятия показывают результат довольно быстро, ведь люди могут работать вместе

много лет, не зная о бытовых сторонах друг друга, интересах, увлечениях. Исходя из этого, работать становится уже гораздо комфортнее. Такие же цели преследуют выездные мероприятия, однако проводятся в ином формате. Речь идёт о более активном отдыхе. Такие мероприятия больше идут на пользу в плане сплочения уже хорошо знакомого коллектива.

Результат мероприятий на командообразование не заставит себя ждать: среднее повышение производительности труда будет быстрым и высоким, общий фон напряжения снизится, а соответственно и доходы компании вырастут. Также это препятствует текучке кадров – затратам на поиск кандидатов, потраченному времени на поиск, адаптацию новых сотрудников. Всё это время – деньги компании, сохранённые посредством командообразования.

Заключение

В заключение о проделанной исследовательской работе подведём итог. Мы проанализировали некоторые угрозы экономической безопасности организации ООО «Новый аудит». По итогам анализа мы сделали выводы, основываясь на которые сформировали свои рекомендации по устранению и предупреждению существующих угроз, которые в нынешних условиях имеют вероятность произойти в дальнейшем. Говоря подробнее, стоит отметить следующие моменты:

1. На деятельность аудиторской организации существенное влияние оказывают конкуренты из «большой четверки». По данным составленного нами рейтинга ООО «Новый аудит» занимает лишь 8 место в общем числе, имея существенный разрыв по показателям выручки.

2. Также стоит добавить, что существенное влияние со стороны внешних факторов оказали события, произошедшие 24 февраля 2022 года, в результате которых на Россию наложили санкции, повлекшие за собой множество изменений в экономике, бизнесе, IT-сфере и других сферах жизни общества.

3. Появились проблемы с уходом клиентов, в частности, из отрасли автомобилестроения;

4. Общий рост цен, а также рост платы за аренду помещения;

5. Проблема, связанная с падением моральной стойкости персонала.

В связи с обозначенными проблемами нами были предложены возможные пути их решения. Кратко изложим предложенные направления по улучшению уровня экономической безопасности ООО «Новый аудит»:

1. Для сохранения клиентов мы предлагаем сделать упор на консалтинговые услуги. Средняя стоимость одной консультации, например, по бухгалтерским услугам может стоить от 2 000 рублей. Более масштабные работы, такие как построение системы управленческого учета, анализ финансово-хозяйственной деятельности может обойтись клиентам в сумму, превышающую 50 000 рублей. Срок выполнения подобных работ не должен превышать 40 рабочих дней. Таким образом мы не только сможем сохранить старых клиентов, но и привлечь новых. Также не стоит забывать о том, что из-за ограничений, которые повлекли за собой наложенные санкции, будет затруднительно проводить аудиторские проверки, соответственно, их число вероятнее всего сократится. И переход на консалтинг позволит аудиторской организации нивелировать данный риск и по возможности сохранить выручку;

2. Имеющийся риск, связанный с дополнительной нагрузкой на бюджет организации из-за роста арендной платы офиса, мы предлагаем решить подбором альтернативного варианта. Найденное нами офисное помещение имеет удобное расположение, достаточную площадь и более низкую цену. Данная мера позволит экономить до 8 000 рублей в месяц;

3. Следующее, о чем стоит сказать – это повышение премиальных выплат сотрудникам. Так мы сохраним оклад на прежнем уровне, что позволит нам при повышении реальной стоимости денежных средств вновь пересмотреть систему премиальных начислений и плановых показателей. При этом аудиторская организации не повысит сильно свои финансовые расходы

на выплату заработной платы и премий, но сможет стимулировать персонал на более эффективную работу;

4. Заключительный пункт о повышении производительности труда и моральной стойкости персонала организации. Напомним, специфика аудиторской организации заключается в эффективности работы её сотрудников, в наличии у них достаточной квалификации, желании, стремлении выполнять свою работу качественно. Исходя из этого мы предлагаем проводить командообразующие мероприятия, которые позволят повысить сплоченность сотрудников, сделать работу в коллективе проще и приятнее. Вот несколько аргументов в пользу того, почему это важно: во-первых, выше мы упомянули угрозу психологическому здоровью в связи с напряженностью с нынешней политической обстановкой. Это напрямую влияет на производительность труда таким образом: сотрудник тратит гораздо меньше умственных ресурсов на свои должностные обязанности. Такой сотрудник становится неэффективным для компании, вследствие чего организация рано или поздно с ним расстанется. Это влечет за собой временные и финансовые затраты на поиск и наем нового кандидата: 1 месяц-поиск, собеседование, кейсы, 2–3 месяца-стажировка. При том случае, если кандидат не подойдет, данные операции придется повторить еще раз. Все это время- огромная упущенная выгода для компании. В данном случае, если организация лишается ведущего специалиста по аудиту, то простой хотя бы в 1 месяц лишит аудиторскую организацию потенциально 2 782 000 рублей. Данную сумму мы получаем, найдя среднемесячную выручку компании, беря за основу данные по строке «Выручка» за 2020 год, значение по которой составляло 33 384 000 рублей.

Литература

1. Аверьянова Ю.Г. Оценка экономической безопасности коммерческого банка/ Ю.Г. Аверьянова. Текст: Финансы. – 2020. - № 15. – С. 75-79 - URL

- : https://ecsn.ru/files/pdf/201104/201104_220.pdf/ (дата обращения 18.03.2023).
2. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность : учеб. пособие; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2016. – 194 с.
 3. Зубачев, Д. Н. Особенности управления рисками на предприятии / Д. Н. Зубачев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 14 (200). — С. 181-184. — URL: <https://moluch.ru/archive/200/49228/> (дата обращения: 18.03.2023).
 4. Кузнецова М. О. Методика количественной оценки факторов риска промышленных организаций // Экономические науки. - 2019. - №11 (180). - С. 54-60. — URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv3486.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).
 5. Овчинников В.Н. Управление экономической безопасностью коммерческого банка в условиях финансового кризиса: монография/ В.Н. Овчинников. Р/Д: Южный Федеральный университет, 2019. - 192 с.
 6. Полещук О.В., Кравченко О.В. Особенности управления финансовыми рисками предприятия// Экономические исследования и разработки. – М.: -2020 -№5.-С. 92-99.
 7. Фисун Е. В. Управление рисками: учеб. пособие / Е. В. Фисун, В. К. Федотова ; Забайкал. гос. ун-т. – Чита : ЗабГУ, 2018. – 128 с. — URL: <http://escool.ru/images/upload/articles26/623.pdf/> (дата обращения: 17.03.2023).
 8. Яковлева Н. И. Как оценивать финансовые риски компании на базе бухгалтерской отчетности // электронный журнал «Справочник экономиста» № 5, 2008. — URL: <https://sovman.ru/article/4407/> (дата обращения: 17.03.2023).

9. Данные РОССТАТА//URL :
https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.
10. Арэф'єва О. В., Кузенко Т. Б. Планування економічної безпеки підприємств: Монографія. – К.: Вид-во Європейського університету, 2004. – 170 с.
11. Khasyanova S. Yu. Banking risks: international approaches to assessment and management: textbook / S. Yu. Khasyanov. - Moscow: INFRA-M, 2020.- 149 p.
12. D. Larsson, R.M. Chandima Ratnayake, A. Gildseth. Implementation of Circular Economy in ETO Organisation: Use of Digital Lean and Risk-Based Thinking Perspective. In book: Flexible Automation and Intelligent Manufacturing: The Human-Data-Technology Nexus. DOI: 10.1007/978-3-031-17629-6_26
13. Sh. McManus, Sh. Breen. A Research, Technology and Innovation Capability for the Defence Organisation. In book: The EU, Irish Defence Forces and Contemporary Security. DOI: 10.1007/978-3-031-07812-5_16
14. Yusob, K.F.; Ali, A.M.; Chan, M.Y.; Lee, G.I. Rhetorical Organisation of Risk Management Reports by Malaysian Banks. Proceedings 2022, 82, 80.
<https://doi.org/10.3390/proceedings2022082080>

References

1. Averyanova Yu.G. Assessment of the economic security of a commercial bank / Yu.G. Averyanova. Text: Finance. – 2020. - No. 15. – PP. 75-79 - URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201104/201104_220.pdf / (accessed 18.03.2023).
2. Dvoryadkina E. B., Silin Ya. P., Novikova N. V. Economic security: studies. the manual; The Ministry of Education and Science Grew. Federation, Ural State Economy. un-T. – 2nd ed., reprint. and additional – Yekaterinburg: [Publishing house of the Ural State Economy. un-ta], 2016. – 194 p.
3. Zubachev, D. N. Features of risk management at the enterprise / D. N. Zubachev. — Text: direct // Young scientist. — 2018. — № 14 (200). — Pp.

- 181-184. — URL: <https://moluch.ru/archive/200/49228/> / (date of application: 03/18/2023).
4. Kuznetsova M. O. Methodology of quantitative assessment of risk factors of industrial organizations // Economic sciences. - 2019. - №11 (180). - Pp. 54-60. — URL : <http://elib.fu.ru/art2019/bv3486.pdf> (accessed: 03/18/2023).
 5. Ovchinnikov V.N. Managing the economic security of a commercial bank in a financial crisis: monograph/ V.N. Ovchinnikov. R/D: Southern Federal University, 2019. - 192 p.
 6. Poleshchuk O.V., Kravchenko O.V. Features of financial risk management of the enterprise// Economic research and development. – M.: -2020 -No.5.-pp. 92-99.
 7. Fisun E. V. Risk management: textbook. manual / E. V. Fisun, V. K. Fedotova ; Zabaikal. state University – Chita: ZabGU, 2018. – 128 p. — URL: <http://escool.ru/images/upload/articles26/623.pdf> / (accessed: 03/17/2023).
 8. Yakovleva N. I. How to assess the financial risks of a company based on accounting statements // electronic journal "Economist's Handbook" No. 5, 2008. — URL: <https://sovman.ru/article/4407/> / (accessed: 03/17/2023).
 9. ROSSTAT data//URL : https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries .
 10. Ареф'єва О. В., Кузенко Т. Б. Планування економічної безпеки підприємств: Монографія. – К.: Вид-во Європейського університету, 2004. – 170 с.
 11. Khasyanova S. Yu. Banking risks: international approaches to assessment and management: textbook / S. Yu. Khasyanov. - Moscow: INFRA-M, 2020.- 149 p.
 12. D. Larsson, R.M. Chandima Ratnayake, A. Gildseth. Implementation of Circular Economy in ETO Organisation: Use of Digital Lean and Risk-Based Thinking Perspective. In book: Flexible Automation and Intelligent

Manufacturing: The Human-Data-Technology Nexus. DOI: 10.1007/978-3-031-17629-6_26

13. Sh. McManus, Sh. Breen. A Research, Technology and Innovation Capability for the Defence Organisation. In book: The EU, Irish Defence Forces and Contemporary Security. DOI: 10.1007/978-3-031-07812-5_16
14. Yusob, K.F.; Ali, A.M.; Chan, M.Y.; Lee, G.I. Rhetorical Organisation of Risk Management Reports by Malaysian Banks. Proceedings 2022, 82, 80. <https://doi.org/10.3390/proceedings2022082080>

© Житковская В.В., Авхимович А.А., Простова Д.М., 2023 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Житковская В.В., Авхимович А.А., Простова Д.М. ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ АУДИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ // Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 342.56

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ**

**THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF
CONSTITUTIONAL CONTROL**

Туева Дарья Викторовна, студентка, Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (460000 Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50), тел.: 89033626553, tueva.dasha2013@yandex.ru

Tueva Daria Viktorovna, student, Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), (50 Komsomolskaya st., Orenburg, 460000 Russia), tel. 89033626553, tueva.dasha2013@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована сущность конституционного контроля, особенности его закрепления в Российской Федерации, эволюция учреждения органов конституционного контроля. Рассмотрено, что с 2023 года конституционный контроль в Российской Федерации осуществляется исключительно на федеральном уровне. Автор акцентирует внимание на разнице понятий «конституционный контроль» и «конституционный надзор». Актуальность подготовки обусловлена необходимостью проведения

современных научно-теоретических исследований и совершенствования функционирования правового института конституционного судебного контроля. Цель исследования заключается в комплексном исследовании проблем реализации конституционного контроля в Российской Федерации. Методологической основой исследования явились сравнительно-правовой, исторический общетеоретические и частноправовые методы, такие как толкование, анализ.

Abstract. The article analyzes the essence of constitutional control, the peculiarities of its consolidation in the Russian Federation, the evolution of the establishment of constitutional control bodies. It is considered that since 2023, constitutional control in the Russian Federation is carried out exclusively at the federal level. The author focuses on the difference between the concepts of «constitutional control» and «constitutional supervision». The relevance of the training is due to the need to conduct modern scientific and theoretical research and improve the functioning of the legal institute of constitutional judicial control. The purpose of the study is a comprehensive study of the problems of the implementation of constitutional control in the Russian Federation. The methodological basis of the study was comparative legal, historical general theoretical and private legal methods, such as interpretation, analysis.

Ключевые слова: конституционный контроль, контрольная ветвь власти, конституционный надзор, Конституционный Суд Российской Федерации.

Key words: constitutional control, constitutional supervision, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (statutory) courts, control branch of government.

Формирование эффективной системы конституционного контроля необходимо для реализации государства с демократической формой правления. Как отмечает А. Бланкенагель, «конституционный контроль – это

деятельность, заключающаяся в ограничении власти и разрешении конфликтов» [4, с. 102]. В Российской Федерации эта задача приобретает особую значимость в связи с процессом реформирования всех отраслей права и развитием федеративных отношений. Органы конституционного контроля могут указывать правовые границы проводимым преобразованиям, контролируя нормотворческую деятельность различных государственных органов.

В юриспруденции существуют два различных термина – «конституционный надзор» и «конституционный контроль».

Суть конституционного надзора состоит в том, что надзирательный орган осуществляет наблюдение за соответствием правовых актов конституции, по сигналам или по своей инициативе находит противоконституционные акты и предлагает соответствующим органам их отменить [6, с. 103].

М.А. Нудель, Л.В. Лазарев считают, что конституционный контроль связан «с проверкой законов с точки зрения их соответствия Конституции» [11, с. 7] либо «с проверкой и оценкой правовых актов и действий устранения их несоответствия Конституции» [9, с. 11].

С.Э. Несмеянова определяет конституционный контроль как «деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, направленную на обеспечение верховенства Конституции, на предупреждение издания не соответствующих Конституции нормативных актов, на установление и устранение неконституционных законов, иных нормативных актов или действий и в случае необходимости применения толкования Конституции и законов» [10, с. 20].

Как отмечается в информации Конституционного Суда Российской Федерации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобренной решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2021, восходя к известному еще античности представлению о подлежащем

усиленной защите высшем законе, судебный контроль конституционности – существеннейший атрибут демократий нашего времени. Его централизованная модель, к которой принадлежит и Конституционный Суд, составляет неотъемлемое достояние континентальной семьи права и европейской цивилизации в целом [3].

Конституционный Суд Российской Федерации является единственным органом конституционного контроля в Российской Федерации. Правовое положение Конституционного Суда Российской Федерации и статус судебного органа конституционного контроля закреплены в Конституции Российской Федерации и Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Согласно ст. 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации [1].

В научной литературе высказывается мнение, что органы конституционного контроля нельзя включать в систему разделения властей, выстроенную в настоящее время в Российской Федерации, но их можно отнести к четвертой ветви власти – контрольной. Так, по мнению Б.С. Эбзеева, «Конституционный суд Российской Федерации, с одной стороны, представляет собой судебный орган, а с другой – один из высших государственных органов, самостоятельно и независимо действующий» [12, с. 120].

Также заслуживает внимания позиция В.С. Нерсесянца, согласно которой разделение государственной власти на три ветви – законодательную, исполнительную, судебную – органически, имманентно присуще природе

государственной власти. Выделение трех названных направлений осуществления государственной власти вызвано тем, что именно они выражают взаимосвязь государства и гражданского общества [7, с. 9].

В теории Г. Кельзена на Конституционный Суд возлагается задача так называемого централизованного («концентрированного») судебного конституционного контроля в целях охраны Конституции, закрепляющей основы правового государства. Поэтому Конституционный Суд – по самому существу лежащей на нем миссии – пребывает в состоянии «функциональной коллизии» – потенциальной или реальной – со всеми иными институтами публичной власти, в том числе с другими судами. Эта коллизия прежде всего предопределена тем, что на конституционное правосудие возложено сдерживание нарушений Конституции и авторитарных угроз, от кого бы они ни исходили [8, с. 14-15].

Необходимо рассмотреть эволюцию учреждения органов конституционного контроля в нашем государстве. Так, в СССР парламент выполнял функцию конституционного контроля только в отношении актов иных органов, а его собственные акты, на базе идеи верховенства парламента, выводились из-под контроля. В дальнейшем был учрежден Комитет конституционного надзора СССР. К его полномочиям относилась проверка на предмет соответствия Конституции СССР проектов союзных законов и уже действующих актов, принятых Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и его палатами, актов Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР, нормативных актов других государственных органов и общественных организаций. Но Комитет конституционного надзора СССР прекратил свою деятельность после принятия Декларации Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств.

В РСФСР вместо Комитета конституционного надзора был учрежден Конституционный Суд.

До 2023 года конституционный контроль в Российской Федерации осуществлялся на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации – конституционными (уставными) судами. Но с 01.01.2023 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» утратила силу [2].

Осуществляемый конституционный контроль Конституционным Судом Российской Федерации является важнейшим фактором развития национальной правовой системы. Полноценное понимание действующего в Российской Федерации нормативного регулирования, равно как и его применения, сегодня возможно лишь в контексте высказанных Конституционным Судом Российской Федерации соответствующих правовых позиций.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации». – СЗ РФ. – 06.01.1997. – № 1. – ст. 1.
3. Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобренная решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 / Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Бланкенагель, А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ / Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С. 102-109.

5. Бородин, В.В. Конституционный судебный контроль в Российской Федерации: понятие и сущность / Юридическая мысль. – 2012. – № 3. – С. 38-45.
6. Вайман, А.Б. К вопросу о конституционном контроле в Российской Федерации / Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 2. – С. 103-106.
7. Джангирян, Ж.Д. Разделение властей в Республике Армения: конституционная модель и практика. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 240 с.
8. Зорькин, В.Д. Конституционное правосудие и смысл. Санкт-Петербург: Конституционный Суд Российской Федерации, 2021. – 154 с.
9. Лазарев, Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – М.: БЕК, 1998. – 462 с.
10. Несмеянова, С.Э. К вопросу о конституционной ответственности / Конституционное и муниципальное право. – 2002. – № 4. – С. 20-22.
11. Нудель, М.А. Конституционный контроль в капиталистических странах. – М.: Юрид. лит., 1968. – 233 с.
12. Эбзеев, Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 349 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (with amendments, dated 01.07.2020) / Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (date of appeal: 22.03.2023).
2. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of 31.12.1996 (ed. of 16.04.2022) «On the Judicial System of the Russian Federation». – NW RF. – 06.01.1997. – No. 1. – Article 1.
3. Information of the Constitutional Court of the Russian Federation «Methodological aspects of constitutional control (to the 30th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation)», approved by the decision

- of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.10.2021 / Constitutional Court of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru> (date of appeal: 01.04.2023).
4. Blankenagel, A. Theory and practice of constitutional control in Germany / Soviet State and Law. – 1989. – No. 1. – pp. 102-109.
 5. Borodin, V.V. Constitutional judicial control in the Russian Federation: concept and essence / Legal Thought. – 2012. – No. 3. – pp. 38-45.
 6. Vayman, A.B. On the issue of constitutional control in the Russian Federation / Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2011. – No. 2. – pp. 103-106.
 7. Dzhangiryan, J.D. Separation of powers in the Republic of Armenia: constitutional model and practice. – Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2003. – 240 p.
 8. Zorkin, V.D. Constitutional justice and meaning. St. Petersburg: Constitutional Court of the Russian Federation, 2021. – 154 p.
 9. Lazarev, L.V. Constitutional justice in the Russian Federation. – M.: BEK, 1998. – 462 p.
 10. Nesmeyanova, S.E. On the issue of constitutional responsibility / Constitutional and municipal law. – 2002. – No. 4. – pp. 20-22.
 11. Nudel, M.A. Constitutional control in capitalist countries. – M.: Legal lit., 1968. – 233 p.
 12. Ebzeev, B.S. Constitution. The rule of law. Constitutional Court. – M.: UNITY, 1997. – 349 p.

© Туева Д.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 4/2023.

Для цитирования: Туева Д.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.91

DOI 10.55186/27131424_2023_5_4_3

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**FEATURES OF INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURAL JURISDICTION IN
THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Зайферт Алёна Юрьевна, студентка, 4 курс, Юридический Институт, НИУ БелГУ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель: **Зинковский Максим Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Доцент кафедры гражданского права и процесса, Юридический Институт, НИУ БелГУ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Zaifert Alyona Yuryevna, student, 4th year, Law Institute, NRU BelSU, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Zinkovsky Maxim Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Law

Institute, NRU BelSU, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Аннотация

Статья посвящена правовому анализу особенностей международной гражданской процессуальной юрисдикции через законодательство Российской Федерации. Автором проводится краткий обзор основных положений процессуального законодательства, закрепляющих правила определения подсудности дел российским судам по спорам с участием иностранных лиц, а также делается вывод о том, что основным критерием для установления подсудности российским судам споров с участием иностранных лиц является связь материально-правового спора с территорией Российской Федерации.

S u m m a r y

The article is dedicated to the legal analysis of the features of international civil procedural jurisdiction through the legislation of the Russian Federation. The author gives a brief overview of the main provisions of procedural legislation that fix the rules for determining the jurisdiction of cases to Russian courts for disputes involving foreign persons, and also concludes that the main criterion for establishing the jurisdiction of Russian courts for disputes involving foreign persons is the connection of a substantive dispute with the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: международная подсудность, международная юрисдикция, гражданский процесс, подсудность с иностранными лицами, подсудность российских судов, международный гражданский процесс, международная гражданская процессуальная юрисдикция.

Keywords: international jurisdiction, civil procedure, jurisdiction with foreign persons, jurisdiction of Russian courts, international civil procedure, international civil procedural jurisdiction.

Сложившиеся отношения частной собственности, защиты прав и свобод человека, демократические начала гражданского оборота, свободы договора и предпринимательской деятельности создали благодатную почву для развития институтов судебной системы гражданского процессуального права [1, с. 77]. Вопрос об особенностях международной гражданской процессуальной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации представляется интересным с той точки зрения, что правила международной подсудности в гражданском процессе сформулированы с некоторыми особенностями и изъятиями общей подсудности российских судов. Более того, некоторые авторы придерживаются позиции, что «на сегодняшний день законодательство Российской Федерации в сфере международного гражданского процесса остаётся ещё достаточно пробельным, нуждающимся в доработке» [2, с. 85].

Международный гражданский процесс представляет собой часть национального гражданского процесса, связанную с разбирательством гражданско-правовых споров с иностранным элементом. Более того, международный гражданский процесс является самостоятельной и обособленной отраслью права и правовой науки [3, с. 635].

Международная подсудность – «совокупность норм, определяющих границу судебной власти государства в отношении дел, в которых присутствует иностранный элемент как в виде участия иностранного лица, так и в иной форме» [4, с. 56]. При этом, правила о международной гражданской процессуальной юрисдикции, содержащиеся в законе, определяют только пределы национальной юрисдикции, не затрагивая при этом разрешение вопросов о юрисдикции иностранных государств и способах, применяемых при разрешении споров между сторонами материально-правовых отношений [5, с. 106].

Наличие специальных норм о международной процессуальной юрисдикции не является новеллой в истории российского права. Первым соответствующим

нормативно-правовым актом стал Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 1995 года. Но указанные нормы регламентировали только отношения по рассмотрению экономических споров предпринимательского характера и не распространялись на гражданские дела, подпадающие в сферу действия ГПК РСФСР 1964 г.

Качественно новый этап эволюции института международной судебной юрисдикции связан с 2002 годом, когда были приняты Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы Российской Федерации. В этих нормативных актах продолжилась заложенная ещё в 1995 году тенденция отхода от принципа аналогии закона к закреплению специальных норм, регламентирующих правила международной процессуальной юрисдикции [6, с. 379].

Сегодня же для решения вопросов, касающихся международной гражданской процессуальной юрисдикции, действуют положения гл. 44 ГПК РФ и гл. 32 АПК РФ.

Но согласно п. 1. ст. 402 ГПК РФ может применяться компетенция российских судов по правилам территориальной подсудности в соответствии с гл. 3 ГПК РФ, если по каким-то основаниям подсудность с участием иностранных лиц не урегулирована специальными нормами гл. 44 ГПК РФ.

Можно сказать, что принцип определения международной процессуальной гражданской юрисдикции, который был присущ предыдущему процессуальному кодексу, а, следовательно, может иметь тенденцию преемственности, в силу аналогии закона не исчез из процессуального права. При невозможности определения компетенции российских судов по нормам гл. 33 ГПК РФ, возможно его субсидиарное применение.

Прежде всего, необходимо остановиться на том, что подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации определяется главой Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) с изъятиями, установленными главой 44 указанного закона [7]. Не

останавливаясь на положениях об общей подсудности, представляется важным проанализировать особенности международной гражданской процессуальной юрисдикции.

Первым важным правилом международной гражданско-процессуальной подсудности являются критерии в отношении местонахождения иностранного элемента – организация-ответчик территориально расположен в Российской Федерации или местом жительства иностранного гражданина-ответчика является территория Российской Федерации. При этом, международная подсудность в гражданском процессе не исчерпывается только лишь территориальной подсудностью в отношении иностранных лиц. В ч. 3 ст. 401 ГПК РФ сформулированы случаи альтернативной подсудности. Так или иначе, предусмотренные случаи связаны с проживанием истцом или ответчиков на территории Российской Федерации или местонахождением органов управлений, филиалов.

В ст. 403 ГПК РФ предусмотрены случаи, при которых подсудность российских судов является исключительной. К исключительной подсудности российских судов с участием иностранных лиц отнесены споры о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации; по спорам, вытекающим из отношений по перевозке при территориальном местонахождении в России; брачные споры, если одной из сторон является иностранное лицо. Проанализировав законодательно установленные правила международной гражданской процессуальной юрисдикции в процессуальном законодательстве России, можем сделать вывод о том, что главным критерием признания подсудности за российскими судами, является территориальная привязанность спорного правоотношения к Российской Федерации.

Особое внимание привлекают положения ГПК РФ, определяющие договорную подсудность. Так, действующее гражданское процессуальное законодательство регулирует правила определения международной подсудности с диспозитивным подходом. Не исключается разрешение споров

и изменения подсудности при наличии достигнутого между сторонами спора соглашения об изменении подсудности (пророгационное соглашение). При этом, закон ограничивает применение данного правила в случаях, если речь идёт об исключительной международной подсудности российских судов, а также если спорные правоотношения подлежат рассмотрению Верховным Судом Российской Федерации и верховным судам субъектов Российской Федерации. Правила о договорной подсудности могут быть применены только до принятия российским судом дела к своему производству. Кроме того, положение процессуального кодекса о применении договорной подсудности не обязывает стороны обосновывать необходимость изменения вида подсудности или связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, а исключительная подсудность и подсудность споров судебных инстанциям, установленным законом, является «пределом для заключения пророгационного соглашения» [8, с. 91].

Аналогичные правила о договорной подсудности имеются в международной подсудности в арбитражном процессе, однако в арбитражном процессе правила изменения подсудности в договорном порядке имеют большие ограничения. Так, согласно ст. 249 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, соглашение сторон материально-правового спора об установлении договорной подсудности ограничивается не только исключительной подсудностью арбитражных судов при рассмотрении ими спора с участием иностранного лица [9]. Более того, если стороны спора в пророгационном соглашении предусмотрят, что российский арбитражный суд компетентен в рассмотрении возникшего спора, то российский суд будет обладать исключительной компетенцией. Ещё одной особенностью таких соглашений в арбитражном процессе является и то, что данное соглашение может быть потенциальным, то есть применимо на случай возможного возникновения спора.

Статьёй 405 ГПК РФ закреплён принцип невозможности поворота подсудности или принцип неизменности подсудности. Сущность данного правила состоит в том, что дело по спору с участием иностранного лица, принятое российским судом к своему производству, будет разрешено по существу вне зависимости от обстоятельств, которые могли бы изменить подсудность спора.

Что касается отказа в рассмотрении спора, то при наличии решения иностранного суда, принятого по тому же предмету, между теми же сторонами и по тем же основаниям, российский суд отказывает в принятии к производству только при наличии соответствующего международного соглашения о признании и исполнении решений судов. Можно констатировать – наличие иностранного решения не является препятствием для российских судов, если между Российской Федерацией и иностранным государством отсутствует международный договор. Изложенное также свидетельствует о том, что применению не подлежат общепризнанные принципы и нормы международного права.

Рассмотрев особенности международной гражданской процессуальной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации, можем сделать вывод о том, что основным критерием для установления подсудности российским судам споров с участием иностранных лиц является связь материально-правового спора с территорией Российской Федерации. Это может быть место жительства ответчика, местонахождения ответчика, являющегося юридическим лицом, возникновение спорного правоотношения на территории Российской Федерации. Особенностью института подсудности с участием иностранных лиц является возможность изменения подсудности на основании соглашения в пределах, установленных гражданским процессуальным законом Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Зинковский М.А. Необоснованные иски и заявления как искусственные споры в гражданском процессе // Современное право. 2016. № 3. С. 77-81.
2. Бариева А.А. Проблемы развития законодательства Российской Федерации в сфере международного гражданского процессуального права // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 82-85.
3. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Практикум / Под ред. Н.Ю. Ерпылевой // М.: Эксмо, 2007. 768 с.
4. Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебник для среднего профессионального образования / И. В. Решетникова, В. В. Янков. 2-е изд., перераб. // Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 272 с.
5. Лазаренко Э.П. Подсудность дел с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве / Э. П. Лазаренко. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 106-108.
6. Мамаев А.А. Общие правила определения международной судебной юрисдикции по гражданским делам: новеллы российский процессуальных кодексов // Lex Russica (Русский закон). 2008. Т. 67. № 2. С. 378-386.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст.4532.
8. Чекулаев С.С. Особенности соглашений о подсудности корпоративных споров, осложненных иностранным элементом // Закон и право. 2020. № 10. С. 89-94.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

10. Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 35-46.
11. Мусалов М.А. Некоторые вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // В сборнике: Проблемы и перспективы развития гражданского и гражданского процессуального права. Сборник материалов 1-й международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 179-183.
12. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Общая часть. Т. 1. М., 2000. С. 86.
13. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В. Яркова (автор гл. XIX - В.В. Ярков). // М., 2003. С. 481.
14. Международное частное право: Учебник / Л. П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г. К. Дмитриева и др.; Отв. ред. Г. К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 688 с.
15. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С.В. Николюкин (Магистратура, бакалавриат, специалитет) // Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. 256 с.
16. Международный гражданский процесс: учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, М.А. Филатова; под общей редакцией И.В. Гетьман-Павловой. 2-е издание. // Москва: Издательство Юрайт, 2023. 341 с.
17. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право : учебник; пер. с нем. // М. : Издательство «Бек». 2001. С. 3.
18. Попов Е.В. Гаагская конвенция о соглашениях по выбору суда от 30 июня 2005 года // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №9. С. 19-26.
19. Брановицкий К.Л. Актуальное правовое регулирование вопросов международной компетенции в правопорядках государств – членов ЕАЭС // Российский юридический журнал. 2018. №6.

20. Международное частное право : учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова. 5-е изд., перераб. и доп. // Москва: Издательство Юрайт, 2023. 489 с.

© Зайферт А.Ю., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Зайферт А.Ю. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 343.14

ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
THE CONCEPT AND METHODS OF COLLECTING EVIDENCE

Облога Артем Витальевич, магистрант 2-го курса ФГБОУ ВО «Ростовской государственной экономической университет (РИНХ)» (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69), тел. 8(863) 263-30-80, oav799@yandex.ru

Короленко Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Ростовской государственной экономической университет (РИНХ)» (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69), тел. 8(863) 263-30-80, korolenko.irina.2013@mail.ru

Artem V. Obloga, 2nd-year Master's student, Rostov State University of Economics (69 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344002 Russia), tel. 8(863) 263-30-80, oav799@yandex.ru

Irina I. Korolenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Process, Rostov State University of Economics (69 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344002 Russia), tel. 8(863) 263-30-80, korolenko.irina.2013@mail.ru

Аннотация. в данной статье исследуется понятие собирания доказательств, анализируются различные взгляды на данное понятие, также рассматриваются способы собирания доказательств как один из основных этапов уголовного процесса в юридическом праве, подчеркивается важность данного процесса для судопроизводства.

Abstract. this article explores the concepts of collecting evidence, analyzes various views on this concept, also examines the methods of collecting evidence as one of the main stages of the criminal process in legal law, emphasizes the importance of this process for judicial proceedings.

Ключевые слова: доказательства, способы собирания доказательств, понятие собирания доказательств, уголовное право, юридическая наука.

Keywords: evidence, methods of collecting evidence, the concept of collecting evidence, criminal law, legal science.

В современности общество развивается всё больше, именно поэтому у него появляются новые возможности. Еще около ста лет назад суды рассматривали различные дела по самым разным основаниям, имея свои правила и нормы судопроизводства и ведения дел. Однако во многом возникали сложности, а именно в том, как именно определить виновного человека, если нет очевидных доказательств.

Именно термин «доказательство» является основополагающим признаком вины того или иного человека в конкретном деянии. Собирание доказательств – это конкретные действия, которые осуществляются с помощью определенных методов для поиска подтверждения виновности или невиновности сторон в процессе судопроизводства.

Именно в прошлом общество пыталось как можно эффективнее заниматься данным процессом, однако не всегда это удавалось из-за отсутствия технологий и методов, которые позволяют увеличить процент вероятной точности проведенного исследования. В современной юридической

науке и практике этот этап уголовного процесса стал проще: вследствие активно развивающегося научно-технического прогресса органы государственной власти могут себе позволить проводить сложные экспертизы, позволяющие составить не только одно, а целый комплекс доказательств в пользу той или иной стороны судопроизводства.

Доказывание по своей природе имеет широкую направленность, а также и сферу применения: оно является предопределяющим фактором существования и порядка реализации уголовно-процессуальных правоотношений. Доказывание в уголовной науке и практике считается неразрывно связанным элементом с уголовным процессом, считается опорным пунктом, в соответствии с которым может выноситься то или иное судебное решение.

Собирание доказательств происходит во время уголовного судопроизводства путем совершения следственных и иных действий[1].

Собирание доказательств является неотъемлемой частью уголовного процесса, и на данное понятие со временем сложились разные точки зрения, объединенные одной идеей (Рис.1):

А.И. Винберг	<ul style="list-style-type: none"> • Совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств.
Н.В. Терзиев	<ul style="list-style-type: none"> • Рассматривал в одном ряду обнаружение, сбор, фиксацию и исследование доказательств.
А.М. Ларин	<ul style="list-style-type: none"> • Рассматривал в качестве самостоятельных стадий процесса доказывания поиск и обнаружение доказательств и их закрепление.
А.П. Лупинская	<ul style="list-style-type: none"> • Обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств
С.А. Шейфер	<ul style="list-style-type: none"> • Отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации.
А.Р. Ратинов	<ul style="list-style-type: none"> • Поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в них информации.
М.С. Строгович	<ul style="list-style-type: none"> • Обнаружение доказательств, их рассмотрение и процессуальное закрепление.
И.Б. Михайловская	<ul style="list-style-type: none"> • Обнаружение, сбор и закрепление доказательств.

Рис 1. – Взгляды различных авторов на сбор доказательств[2]

Проанализировав вышесказанное о сборе доказательств, можно сделать вывод, что, в целом, у авторов есть один общий смысл: сбор доказательств выступает важным этапом в уголовном процессе и предполагает поиск доказательств, их детальное изучение и закрепление.

Право на сбор и предоставление различных вещей, предметов, документов, а также право на приобщение их к конкретному уголовному делу имеют право: подозреваемый, потерпевший, обвиняемый, гражданский ответчик и его представитель, гражданский истец. Предоставлять доказательства суду могут государственные и частные обвинители, законные представители.[1].

Существуют некоторые процессуальные способы, которыми может осуществляться собирание доказательств (Рис.1):

Рис. 1 – Способы собирания доказательств[3]

Вышеперечисленные средства и способы являются не единственными возможными, ведь существуют также и те, которые принадлежат прямо или косвенно к УПК РФ, а также те, которые не имеют отражения в кодексе.

Принадлежащими к УПК РФ способами являются те, которые подразумевают различные проверки и ревизии, запрашиваемые стороной защиты или органом власти, участвующем в уголовном процессе. Также сюда относится составление протокола по основаниям конкретного совершенного неправомерного деяния или явки с повинной[4].

Способы, которые не упоминаются в нормативной базе уголовного процессуального права, весьма разнообразны. Каждый отдельный случай создает необходимость для модернизации имеющихся технологий и методов собирания доказательств, однако перечислим некоторые из них:

- 1) Оперативно-розыскные действия, имеющие гласный характер;
- 2) Судебное медицинское освидетельствование;

3) Освидетельствование граждан, по поводу которых возникает подозрение насчет противоправности деяний (например, тест на наличие алкоголя в организме)[5];

4) Осмотр веществ и предметов;

5) Исследование помещений, территорий, принадлежащих физическому или юридическому лицу и т.д.

Что касается значимости собирания доказательств, можно сделать вывод, что с одной стороны, органы власти предоставляют достаточно прочную материальную базу и обоснование необходимости собирания доказательств. Имеют право на собирание доказательств обе стороны уголовно-процессуального правоотношения, а также задействованные представители власти и закона. Диспозитивность собирания доказательств заключается в том, что в наше время предоставляется довольно обширный список возможностей в области собирания доказательств (документов, предметов, фото, справок, выписок и так далее), которые в дальнейшем могут выступать во время судопроизводства как улики и доказательства, влияющие на исход рассматриваемого дела.

С другой стороны, важным моментом и взглядом является то, что собирание доказательств не обязательно является первым и основным этапом уголовно-процессуального судопроизводства. Первым этапом можно считать формирование доказательств, которое подразумевает переработку полезных сведений, которые получены от тех или иных лиц на первоначальном этапе в доказательство (показания, протокол, экспертное мнение и т.д.)[6].

Проще говоря, создать доказательство (путем собирания или формирования) – это значит преобразовать имеющиеся сведения, предметы, улики и документы в единый смысловой элемент, который будет способен логически и технически обосновать ту или иную точку зрения, важную для дела и судопроизводства.

Итак, собирание доказательств является важнейшей частью уголовного процесса, ведь каждый гражданин нашей страны имеет право на добросовестное и честное правосудие, а это может обеспечиваться исключительно посредством грамотно собранных, верно истолкованных, эффективно преобразованных собранных предметов, фактов, документов и т.д., которые будут выступать в суде неоспоримыми доказательствами правоты одной из сторон.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2019 - 277 с.
3. Россинский С.Б. Собирание доказательств как "первый" этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. №3.
4. Россинский С. Б. Следственные действия. М., 2018. С. 56.
5. Лазарева В.А. Собирание или формирование? Продолжаем дискуссию // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №1.
6. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) "О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195274/

References

1. «Criminal Procedure Code of the Russian Federation» dated 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. dated 07.10.2022) // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Barygina A. A. Proving in criminal proceedings. Evaluation of certain types of evidence. Textbook for universities. — М.: Yurayt, 2019 - 277 p.

3. Rossinsky S.B. Collecting evidence as the "first" stage of proof in a criminal case // Legal Bulletin of Samara University. 2020. No. 3.
4. Rossinsky S. B. Investigative actions. M., 2018. p. 56.
5. Lazareva V.A. Collecting or forming? We continue the discussion // Judicial power and criminal procedure. 2021. No. 1.
6. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 18.12.2015 N 933n (ed. dated 25.03.2019) "On the procedure for conducting a medical examination for intoxication (alcoholic, narcotic or other toxic)" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195274/

© *Облога А.В., Короленко И.И., 2023 Научный сетевой журнал «Столывинский вестник» № 4/2023.*

Для цитирования: Облога А.В., Короленко И.И. Понятие и способы собирания доказательств // Научный сетевой журнал «Столывинский вестник» № 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 792

DOI 10.55186/27131424_2023_5_4_4

**РАЗНОВИДНОСТИ МЕХАНИЗМОВ СОЗДАНИЯ АКТЕРАМИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА
VARIETIES OF MECHANISMS FOR CREATING
AN ARTISTIC IMAGE BY ACTORS**

Наталия Ивановна Курсевич, старший преподаватель РосНОУ, Заслуженная артистка РФ, актриса ЦАТРА, РосНОУ «Российский новый университет» (105005 Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22, комната 408), тел. +7(495)977-19-39, ORCID: kursevich@mail.ru

Natalia I. Kursevich, Senior Lecturer at RosNOU, Honored Artist of the Russian Federation, actress TSATRA, RosNOU "Russian New University" (**22 Radio st., room 408 Moscow, 105005 Russia**), tel. +7(495)977-19-39, kursevich@mail.ru

Аннотация. В процессе создания актерами художественного образа ведущая роль отводится, прежде всего, сценическому общению. Если сценическое общение производится с помощью «внутреннего подсказа», «лучеиспускания» и «лучевосприятия», то актер подводит себя к сценической правде. Для эффективного общения на сцене актеры стремятся освоить такие механизмы как видеть и слышать друг друга, а это требует способности

воспринимать и оценивать вербальную и невербальную информацию, транслируемую партнером.

Применение психотехнических приспособлений как механизмов создания актерами художественного образа – это проявление внутренней (в контексте личностных характеристик исполняемого героя) и внешней (в соответствии с социально-психологическими особенностями персонажа) формы сценического общения в виде использования определенных подстроек с целью наиболее эффективного воздействия на партнеров по спектаклю, что является проявлением социально-психологической гибкости при взаимодействии с другими персонажами.

Abstract. In the process of creating an artistic image by actors, the leading role is given, first of all, to stage communication. If stage communication is carried out with the help of "inner prompting", "radiating" and "radiating perception", then the actor brings himself to the stage truth. For effective communication on stage, actors strive to master such mechanisms as seeing and hearing each other, and this requires the ability to perceive and evaluate verbal and nonverbal information transmitted by a partner.

The use of psychotechnical devices as mechanisms for creating an artistic image by actors is a manifestation of an internal (in the context of the personal characteristics of the performed hero) and external (in accordance with the socio-psychological characteristics of the character) form of stage communication in the form of the use of certain adjustments in order to most effectively influence the partners in the performance, which is a manifestation of socio-psychological flexibility in interaction with other characters.

Ключевые слова: актер, сценическая правда, способность, восприятие, оценка

Keywords: actor, actor, stage truth, ability, perception, evaluation

Ю. М. Забродин определяет формирование образа как «активный процесс, в ходе которого осуществляется все более полное и глубокое вычерпывание» информации из окружающей человека действительности; при этом содержание образа непрерывно обогащается, уточняется и корректируется» [6; 7]. «В большинстве форм образного отражения ведущая роль принадлежит зрительной модальности. Художественный образ, создаваемый актером, формируется на основе интеграции данных всех сенсорных модальностей» [33].

Основные компоненты психической жизни сценического персонажа – его ум, воля и чувства – способствуют развитию когнитивной, мотивационно-поведенческой и аффективной сфер личности актера. Реализация в работе над образом психологических механизмов заражения, подражания, идентификации, децентрации, персонификации способствует развитию у актера эмпатических способностей [2].

Н. В. Рождественская [25] выделяет следующие психологические механизмы создания актерами художественного образа:

- произвольность, подчиненность поведения и эмоций актера его творческой воле (К. С. Станиславский) [30];
- «раздвоение актера на автора и исполнителя» (М. А. Чехов) [34];
- актер одновременно является и инструментом, и материалом процесса создания художественного образа (Б. Брехт, В. Э. Мейерхольд) [5; 24];
- внутреннее и внешнее (эмоция и ее выражение) в творчестве актера слиты; форма создаваемого художественного образа обеспечивает точность восприятия публикой внутреннего содержания исполняемого актером персонажа; проявление характерности исполняемого персонажа раскрывает, транслирует и разъясняет зрителю внутреннее содержание роли (К. С. Станиславский) [30; 32];
- перед зрителем одновременно и процесс, и продукт творчества;

– «пересечение личного и ролевого, на их стыке актер совершает процессы идентификации и проекции, т.е. усваивает черты персонажа, наделяет его своими; когда работает воображение, личность выходит за свои пределы, развивается» [21];

– в процессе создания художественного образа при сотворчестве актера и зрителя формируется своеобразное раздвоение сознания посредством воображения на Я и не-Я, в результате чего возникает новая психологическая реальность – образ (Н. В. Рождественская) [25].

При первом восприятии ролевого материала в процессе прочтения драматургического произведения у актера возникает определенное внутреннее видение и чувствование воспринятого как образ персонажа, которого предстоит сыграть. В. И. Немирович-Данченко отмечал, что тут проявляются личностные особенности актеров, возможно противоречащие авторской идее, а быть может и солидаризирующиеся с ней; однако, то, что формируется в сознании актера, – есть образ [23].

Актерское творчество – это симбиоз психологических особенностей личности и профессиональной деятельности актера, задач спектакля, и психологических механизмов создания изучаемого феномена (Таблица 1) [4; 5; 27; 33]. П. А. Шеверов считает, что в процессе создания художественного образа актер мыслит ассоциативно. Ассоциации возникают на основе его предшествующего опыта. Данный процесс осуществляется посредством бессознательного синтеза обычной ассоциации с ассоциацией оригинальной. Все художественные образы возникают благодаря ассоциациям и воображению [33; 35].

Таблица 1 – Характеристика основных психологических механизмов создания актерами художественного образа

<i>Механизм</i>	<i>Характеристика проявления</i>
Ассоциирован ия	Формирование мыслей-образов, произвольно возникающих у актера при восприятии объекта и соответствующих воспоминаний, пережитых в

	реальной жизни, аналогичных предлагаемым обстоятельствами роли (установление сходства)
Видения	При первом восприятии ролевого текста у актера непроизвольно возникает внутреннее видение образа Я персонажа, в которого предстоит перевоплотиться
Внимания	Выполнение четырех действий: незримое удерживание объекта внимания, притягивание его к себе, самоустремление к нему, проникновение в него
Воли	Подчинение ощущений, эмоций, чувств, намерений, поведения в процессе создания художественного образа для реализации профессиональных задач
Воображения	Главный возбудитель творчества актера, формирующий ощущения, эмоции, чувства исполняемого персонажа; возможность пополнения предлагаемых обстоятельств роли материалом, не имеющимся в личном опыте актера, или частично на нем основанном
Вчувствовани я	Освоение природы чувств исполняемого персонажа посредством погружения в предлагаемые обстоятельства роли при аффективном воспоминании знакомого по жизни душевного состояния, тождественного психологическим особенностям действующего лица
Мечтания	Позитивный прогноз, необходимое условие воплощения замысла, когда образы воображения не могут быть реализованы немедленно по объективным, или субъективным причинам; реальное побуждение, мотив деятельности, благодаря чему становится возможным завершение начатого
Мышления в роли	Формирование самостоятельного сознания художественного образа посредством функционирования интеллекта актера в образе Я персонажа в соответствии со сверхзадачей, сквозным действием; Я персонажа начинает управлять собственным Я актера, т.е. формируется мышление актера: если бы это было со мной, Я в предлагаемых обстоятельствах роли; созданный актером художественный образ начинает вести за собой, навязывая свой способ мышления
Отказа от предыдущего	Проявление решительности в стремлении не останавливаться на первых увиденных в воображении образах, зная, что более совершенный образ всегда готов возникнуть в воображении по мере работы над ролью
Транслирован ия смысловых подтекстов роли	Невербальные проявления актера, отражающие то, чего нет в тексте роли, а что актер знает о биографии, ментальности исполняемого персонажа

При переходе от своего образа Я к образу Я персонажа актер путем ассоциаций вызывает из подсознания (как собственного, так и зрительского) ранее пережитые чувства, выстраивая эмоциональную партитуру роли. Перевоплощение в роль базируется на работе психологических механизмов воображения [20; 33].

В контексте анализа участия воображения актера в творческом процессе создания художественного образа можно выделить разновидности психологических механизмов, базирующихся на: сознаваемом опыте, когда

воссоздаваемые впечатления комбинируются вокруг замысла; перекомбинировании образов в новые сочетания посредством группировки образов вокруг некоей главной идеи идет кристаллизация [29–31; 33].

С целью перевоплощения в роль посредством перехода от своего образа Я к образу Я персонажа актеры стремятся сформировать в себе наивность как психологический механизм постижения предлагаемых обстоятельств роли. Если наивность как инструментальный перевоплощения не возникает сама собой, – актер, благодаря работе воображения, моделирует ее постепенно. При создании художественного образа в сознании актера выстраивается взаимообусловленность чувствования и речи, образности и слов, – эта взаимообусловленность отображает определенные особенности в зависимости не только от того, или иного конкретного этапа творческого процесса, но и от его жанровой, стилистической направленности [29; 33].

М. А. Чехов ввел в терминологический обиход такой психологический механизм создания художественного образа как сочувствие. Сочувствие как способ солидаризации с судьбой исполняемого персонажа в соответствии с тайной сопричастностью с ролью актер и стремиться в себе осознать, высвободить, смоделировать, развивать и применять в процессе творчества [34].

Д. Г. Ливнев отмечает, что одним из основополагающих психологических механизмов перевоплощения является воля [20]. Все, что в реальной жизни осуществляется непроизвольно, в процессе создания художественного образа на сцене нуждается в использовании актерской техники, а, значит, волевого включения и работы психофизиологических механизмов создания актерами художественного образа (Таблица 2).

По мнению К. С. Станиславского, органичный процесс зачатия, вынашивания и рождения человеко-роли является естественным актом творчества, напоминающим рождение человека.

Таблица 2 – Характеристика основных психофизиологических механизмов создания актерами художественного образа

<i>Механизм</i>	<i>Характеристика проявления</i>
Вдохновения	Выброс положительной энергии, накопленной посредством жизненного и художественного опыта актера, как составляющая катарсиса – конечного результата творчества
Взаимозависимости внутреннего и внешнего	Формирование психофизического самочувствия роли как по принципу «от содержания – к форме», так и – «от формы – к содержанию»
Воздействия переживанием	Изменение психофизического самочувствия партнеров, зрителей посредством проживания событий роли при сотворчестве; посредством лучеиспусканий актера возбуждаются эмоции партнеров и зрителей при лучевосприятии ими
Зерна роли	Постижение доминирующих особенностей исполняемого персонажа
Имитирования	Копирование, находящееся: в пределах процесса перевоплощения – при идентификации себя с ролью; за пределами перевоплощения – передразнивание, представляющее собой только вид переживания, т.е. представление (копирование внешних проявлений прототипа)
Импровизации	Способ достижения правдоподобия сценического существования посредством преобразования внешних случайностей в материал предлагаемых обстоятельств роли (нечаянно уроненный реквизит, упавший стул и т.п.)
Координирования возбудимости	Способ, формирующий воспроизведение в чувствовании, движении и слове полученных извне заданий (автора, режиссера) посредством рефлекторной возбудимости – минимизация осмысления творческой задачи (времени естественной реакции)
Наивности	Достижение веры актера в предлагаемые обстоятельства роли по принципу «если бы это случилось со мной...» как прием формирования психофизического самочувствия персонажа
Объективации	Осуществление намерения как процесс и результат актуализации образов при восприятии мира – там, где располагается источник восприятия (при формировании реакции)
Органичности	Обеспечение жизненной достоверности исполняемого персонажа, формирования актером личной атмосферы
Памяти	Усвоение содержания роли
Преодоления страха порога сцены	Подготовка организма актера к творческому процессу воплощения художественного образа как волевое применение навыков концентрации внимания на задачах роли, транспонирующих страх сцены в творческое состояние актера
Механо-физиологических процессов для формирования речи	Воздействие посредством предшествующего посыла движением при формировании речевых особенностей персонажа, мозг – то, что ориентирует, дает импульс движению, акцент и т.д.
Механо-физиологических процессов для формирования эмоций	Воздействие, формирующее ощущения, эмоции, чувства посредством предшествующего посыла движением (от движения – к психологии); мозг – то, что является инициатором задания самому себе

Проживания роли	Поведение актера в образа Я персонажа в соответствии с предлагаемыми обстоятельствами роли на протяжении спектакля
Психофизиологических приспособлений	Использование беспредметных и предметных возбудителей, которые на каждом спектакле силой своего якорящего воздействия вызывают в актере нужные ощущения, эмоции, чувства
Психологических жестов	Формирование психофизиологических клапанов, которые приводят в движение все необходимое в природе актера для эффективного применения психологических жестов роли, отражающих интенции исполняемого персонажа и являющихся самостоятельным, осознанным творением актера
Психологического центра	Определение основного объекта внимания исполняемого персонажа
Психофизиологической двойственности	Проявления актера как материала и инструмента создания художественного образа, т.е. процесса и результата актерского творчества
Рождения роли	Способ создания художественного образа в результате своеобразного зачатия, вынашивания и рождения человеко-роли
От сознательной техники – к подсознательному творчеству	Сознательное пробуждение образов и чувств – стремление и способность актера подчинять своему воображению подвижную нервную систему, гибкую эмоциональную природу, воздействуя на интуитивное (методом физических действий; методом действенного анализа; приемами биомеханики, при освоении психологического центра, психологических жестов роли)

Каждый художественный образ является единым, неповторяемым созданием, как и все в природе; подобно появлению на свет всякого живого организма, он проходит все аналогичные стадии своего возникновения, развития, становления и воплощения [30]. Отметим, что на сцене в творческом процессе создания актерами художественного образа формируются новые существа, и актуален вопрос: они ли наделяют актеров воображением, или сами являются продуктом актерского воображения [1]. Заразительность как психофизиологический механизм формируется в творческом процессе создания актерами художественного образа и совершенствуется на протяжении их профессиональной деятельности [11–19].

Актеры на сцене общаются, взаимодействуют с помощью глаз, мимики, голоса, движений тела, рук, пальцев, используя не только пять органов чувств, но и лучевосприятие, лучеиспускание; при этом «Я, которое видит» должно управлять «Я, которое выполняет» [19, с. 73; 33].

Освоение актером зерна роли представляется постижением сути личностных особенностей исполняемого персонажа. К. С. Станиславский определял зерно чувства – как душевная типичность, характерность внутреннего образа, как совокупность аффективных воспоминаний пережитых в жизни состояний, которые подходят к состоянию души, психофизическому самочувствию исполняемого персонажа [11–18; 30]. «Зерно роли – это самый важный компонент в структуре создаваемого актером художественного образа», – считает М. О. Кнебель [8, с. 103].

В процессе творчества сопереживание исполняемому персонажу подводит актера к вере в предлагаемые обстоятельства роли, к вчувствованию и заключается в следующем: актер верит тому, что предлагаемые обстоятельства, заложенные в сюжете пьесы, вполне могли бы произойти и с ним самим в его личной жизни; в природе актера зарождаются соответствующие ощущения, эмоции, чувства, – и это является основным материалом для формирования психофизического самочувствия актера в образе Я персонажа [11–18; 30; 32].

Активизирующими факторами эмоциональной природы актера могут быть и сценический свет, и звучащая в спектакле музыка, и особым образом подобранный видеоряд из декораций, и пр. сценические атрибуты, которые силой своего якорящего воздействия на каждом спектакле способны вызывать слезы, радость и другие необходимые для создания актерами художественного образа ощущения, эмоции, чувства; в этом контексте не меньшее значение имеют сценический реквизит, костюм и грим актера [11–18; 31; 33].

К. С. Станиславский нашел довольно эффективный способ для уничтожения разрыва между работой когнитивной, эмоциональной сферы личности и тела актера, – это метод физических действий [9].

М. А. Чехов для формирования содержания роли предложил такие психофизиологические механизмы как нахождение и присвоение «психологического центра» и «психологического жеста» исполняемого

персонажа [34]. По мнению М. А. Чехова, «психологический жест» рождается постоянным и пристальным наблюдением актера за людьми в жизни; при этом, актеру важно познать в себе те психофизиологические клапаны, которые приводят в движение все необходимое в его природе для эффективного применения «психологического жеста»; причем партитура «психологических жестов» исполняемого персонажа (психологических мотивов, намерений, устремлений, волевых импульсов, интенций) – самостоятельное, осознанное творение актера [11–18; 34].

Формирование в себе чувства радости является одним из основополагающих психофизиологических механизмов профессиональной деятельности актеров, который пронизывает позитивом всю природу актера и ведет к вдохновению. Актер стремится играть любую роль (даже трагическую) так, чтобы испытывать радость в процессе творчества. Посредством вдохновения как одного из психофизиологических механизмов создания художественного образа актер способен в творческом взаимодействии с коллегами и зрителями пережить катарсис (катарсис – процесс высвобождения эмоций, разрешение внутренних конфликтов и нравственного возвышения в ходе самовыражения через сценическое творчество, или сопереживание при восприятии произведения искусства, результат облегчающего, очищающего и облагораживающего воздействия на человеческую природу) [10–18; 22; 28].

Художественный образ является носителем самостоятельного сознания человеко-роли. Этот термин помогает объяснить важную мысль: полное слияние образа Я актера с создаваемым образом Я персонажа касается проявлений всех сторон психики, физиологии, менталитета. М. А. Чехов пишет, что достижение «третьего сознания» – это симбиозированный механизм и конечная цель работы актера [11–18; 34, с. 211].

Когда речь идет о социально-психологических механизмах создания актерами художественного образа (Таблица 3), важно разобраться в понятиях сверхзадача и сквозное действие роли.

Таблица 3 – Характеристика основных социально-психологических механизмов создания актерами художественного образа

<i>Механизм</i>	<i>Характеристика проявления</i>
Воздействия на сознание партнеров, зрителей	Изменение сознания партнеров, зрителей посредством логики действий и речи актера в образе Я персонажа
Действия	Формирование действенной линии актера в образе Я персонажа при устремленности к сверхзадаче роли, к реализации сверх-сверхзадачи профессиональной деятельности актера
Децентрации	Постановка себя на место другого при перенесении себя в предлагаемые обстоятельства роли при своеобразном отдалении от собственного образа Я как условного центра и приближении к образу Я персонажа
Идентификации	Адаптация актера к роли посредством эмпатии в отношении исполняемого персонажа по принципу «если бы им был сам актер»
Проекции	На стыке личностного и ролевого актер не только усваивает черты исполняемого героя, но и наделяет его своими
Корректирования личности персонажа	К реализации сверхзадачи актера посредством присвоения исполняемому герою качеств, соответствующих поставленной творческой задаче
Корректирования текста роли	К достижению сверхзадачи роли с помощью устранения стилистических, смысловых неточностей в ролевом тексте
Перевоплощения	Основополагающий прием и конечная цель процесса создания художественного образа как результат работы актера при переходе от своего образа Я к образу Я персонажа
Усвоения предлагаемых обстоятельств пьесы	Формирование стиля, жанра существования актера в образе Я персонажа в соответствии с особенностями исторической эпохи, биографии исполняемого героя
Психологической защиты	Формирование и сохранение самоидентификации при перевоплощении и проживании роли в течение спектакля
Психотехнических приспособлений	Проявление внутренней и внешней формы воздействия как отбор и применение тех, или иных способов эффективного взаимодействия со сценическими партнерами
Раздвоения на автора и исполнителя	Реализация сверхзадачи роли, сверх-сверхзадачи актера, являющегося автором своего творческого замысла, режиссером порученной роли, а также ее исполнителем на сцене
Рефлексии	Один из приемов повышения профессионального уровня актера, поиска наиболее точных решений творческих задач

Самообладания	Управление собственным образом Я; умение актера руководить своим организмом, своей природой в процессе создания художественного образа при господстве высшего Я над низшим Я
Сотворчества	Психологический контакт со сценическими партнерами по принципу «петелька-крючок» в процессе творческого взаимодействия и опосредованно с публикой
Формирования социального чувства	Объединение сверх-сверхзадачи актера, сверхзадачи роли с задачами современного общества (при ярко выраженном чувстве патриотизма актера) является необходимым условием убедительного исполнения героических ролей
Структурирования художественного образа	Формирование структуры художественного образа, состоящей из: речевой, пластической, эмоционально-чувственной партитур, а также характерных особенностей внешнего облика исполняемого персонажа
Соблюдения этики сотворчества	Проявление чуткости, способности ощущать настроения коллег, транслирование радости, – для создания и сохранения творческой атмосферы в процессе создания актерами художественного образа

К. С. Станиславский указывает [29], что на практике их реализация выглядит в виде работы механизмов вбирания в себя более мелких творческих задач и действий большими, которые направляют внимание к перспективе роли: от ближайших, более мелких сценических задач, которые исчезают из плоскости внимания актера, как только внесут свою лепту в процесс перевоплощения, – к все более крупным; при этом сквозное действие роли двигает волю актера от смыслового куску к куску [11–18; 31].

При создании актерами художественного образа подлинное общение на сцене возникает только тогда, когда актер добивается полной психофизической раскованности. Как утверждал К.С. Станиславский, одним из важнейших приемов результативного общения является психологическое приспособление (как внутреннее, так и внешнее), ведь даже к себе самому, к своему состоянию приходится приспособляться, убеждать и себя [11–18; 30; 33].

Чтобы реализовать свои намерения, будучи в образе Я персонажа, актер при сценическом взаимодействии использует соответствующие психологические приспособления для проникновения в сознание партнера. Соответственно, актеры стремятся развивать и применять в общении чуткость, деликатность,

тактичность, сочувствие к людям. В процессе создания художественного образа актеры вырабатывают способности (на основе своего жизненного опыта, изучения психологических особенностей исполняемого персонажа) представлять эмоциональное состояние героя, а потом и присваивать, вызывая в себе сочувствие; а также, выбрав соответствующие психологические приспособления общения, совершать те сценические действия, которые необходимы для выполнения творческих задач в работе над ролью [11–18; 30; 33].

Подчеркнем, соблюдение чуткости, тактичности предполагает не только способность актера с помощью воображения ощущать настроение сценических партнеров, испытывать переживания исполняемого персонажа, слышать дыхание публики, но и заботится о качестве зрительского восприятия, предвидеть, предчувствовать какое эмоциональное воздействие произведет на них то, или иное поведение исполняемого персонажа [11–18; 33].

Актеру важно – на сцене почти не думать о зрителе, а больше чувствовать рядом стоящих действующих лиц пьесы. Лучший путь для общения актера с публикой – через общение с действующими лицами пьесы. К. С. Станиславский подметил, чем меньше актеры реагируют на публику, тем активнее зрители интересуются происходящим на сцене. И наоборот, чем интенсивнее актеры пытаются развлечь зрителя, тем меньше они ему нравятся. Абстрагируясь от публики для проживания роли, тем самым актер провоцирует зрителей тянуться к сцене [11–18; 30; 33].

Таким образом, в процессе создания художественного образа актерами используются:

– психологические механизмы (ассоциирования, видения, внимания, воли, воображения, вчувствования, мечтания, мышления в роли, отказа от предыдущего, транслирования смысловых подтекстов роли);

– психофизиологические механизмы (вдохновения, взаимозависимости внутреннего и внешнего, воздействия переживанием, зерна роли, имитирования, импровизации, координирования возбудимости, наивности, объективации, органичности, памяти, преодоления страха порога сцены, механо-физиологических процессов для формирования речи и эмоций, проживания роли, психофизиологических приспособлений, психологических жестов, психологического центра, психофизиологической двойственности, рождения роли, от сознательной техники – к подсознательному творчеству);

– социально-психологические (воздействия на сознание партнеров и зрителей, действия, децентрации, идентификация, проекция, корректирования личности персонажа и текста роли, перевоплощения, психологической защиты, психотехнических приспособлений, раздвоения на автора и исполнителя, рефлексии, самообладания, самосовершенствования, самостоятельного сознания художественного образа, соблюдения этики сотворчества, структурирования художественного образа, усвоения предлагаемых обстоятельств пьесы, формирования социального чувства) механизмы.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. М.: Смысл. 2019. С. 448.
2. Бенеш Н.Л. Психологические механизмы эмпатии в актерской психотехнике: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01 / Бенеш Наталья Леонидовна. Хабаровск. 2007. С. 26.
3. Бояджиев Г.Н. От Софокла до Брехта за сорок театральных вечеров / Г.Н. Бояджиев. М.: ГИТИС. 2009. С. 420.
4. Губанов Н.Н. Менталитет: сущность, закономерности формирования, развития и функционирования в обществе / Н.Н. Губанов. М.: Этносоциум. 2015. С.214. С. 75.
5. Губанов Н.Н. Проблема образного и знакового в чувственном отображении / Н.Н. Губанов // Вопросы философии. 1982. № 5. С. 16-24.

6. Забродин Ю.М. Психология личности и управление человеческими ресурсами / Ю.М. Забродин. М.: Финстатинформ. 2002. С. 360.
7. Забродин Ю.М., Лебедев А.Н. Психофизиология и психофизика. М. 1977. С. 288.
8. Кнебель М.О. Слово в творчестве актера / М.О. Кнебель. М.: ГИТИС. 2009. С. 160.
9. Кузнецова Л.Н. К.С. Станиславский о сценическом творчестве: идеи и смыслы: учебное пособие / Л.Н. Кузнецова. М.: ГИТИС. 2017. С. 440.
10. Курсевич Н.И. Вдохновение как психофизиологический механизм создания актерами художественного образа Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 2 / 2023.
11. Курсевич Н.И. Диссертация на тему «Психологическая феноменология создания актерами художественного образа», скачать бесплатно автореферат по специальности ВАК РФ 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии <https://dissercat.com>
12. Курсевич Н.И. Закономерности создания актерами художественного образа. Хрестоматия / Сост. Н.И. Курсевич. М.: Мир науки. 2019. Режим доступа: <http://izd-mn.com/PDF/04MNNPM19.pdf>. С. 272.
13. Курсевич Н.И. Психологические аспекты создания артистами сценических образов / Н.И. Курсевич // Акмеология. 2016. № 4. С. 96-99.
14. Курсевич Н.И. Психологические детерминанты создания актерами художественного образа / Н.И. Курсевич // Цивилизация знаний: российские реалии, труды Девятнадцатой международной научной конференции. 20-21 апреля 2018 г. М.: РосНОУ. 2019. С. 911- 916.
15. Курсевич Н.И. Психологические особенности создания актерами сценических образов / Н.И. Курсевич // Субъект познания, деятельности и общения в изменяющемся обществе: Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых. 11 апреля 2015 г. М.: РосНОУ. 2016. С. 162-166.

16. Курсевич Н.И. Специфика процесса создания артистами сценических образов / Н.И. Курсевич // Школа будущего. 2016. № 3. С. 10-14.
17. Курсевич Н.И. Стресс в профессиональной деятельности актеров / Н.И. Курсевич // Проблемы и достижения современной стрессологии: Монография. М.: Спутник+. 2020. С. 76-83.
18. Курсевич Н.И., Рубцова Н.Е. Характеристика психологических особенностей профессиональной деятельности актеров / Н.И. Курсевич // Обзор педагогических исследований. 2022. Том 4. № 8. Психологические науки. С. 227-233.
19. Ливнев Д.Г. Создание актерского образа: теоретические основы хрестоматия / Д.Г. Ливнев. М.: ГИТИС. 2008. С. 224.
20. Ливнев Д.Г. Сценическое перевоплощение (создание актерского образа) / Д.Г. Ливнев. М.: ГИТИС. 2012. С. 258.
21. Максимова С.В. Творчество: созидание или деструкция? / Максимова С.В. М.: Академический Проект. 2006. С. 222.
22. Наумова Е.К. Творчество и творческая личность в репрезентативной культуре современного общества: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 /Екатерина Григорьевна Наумова. М. 2012. С. 29.
23. Немирович-Данченко В.И. Театральное наследие: из прошлого. М.: Планета музыки. 2020. С. 348.
24. Полищук В.Б. Книга актерского мастерства. В.Э. Мейерхольд / В.Б. Полищук. М.: АСТ. 2010. С. 222.
25. Рождественская Н.В. Диагностика актерских способностей: монография / Н.В. Рождественская. СПб.: Речь. 2005. С. 181.
26. Роттенберг В.С. Образ Я и поведение: рождение идей / В.С. Роттенберг. М.: Литагент. 2015. С. 230.
27. Сергиенко Елена Леонидовна. Психологические детерминанты эффективности профессиональной деятельности актера театра: диссертация ... кандидата Психологических наук: 19.00.03 / Сергиенко

- Елена Леонидовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»]. 2019. С. 214.
28. Сеченов И.М. Физиология нервной системы / И.М. Сеченов. Тип. А. Головачева. 1866. С. 503.
 29. Станиславский К.С. О различных направлениях в театральном искусстве / К.С. Станиславский. М.: Ленанд. 2020. С. 136.
 30. Станиславский К.С. Работа актера над собой (в 2-х частях) / К.С. Станиславский. М.: АСТ. 2018. С. 480.
 31. Станиславский К.С. Режиссура и актерское мастерство. Избранные работы / К.С. Станиславский. М.: Юрайт. 2019. С. 355.
 32. Станиславский К.С. Этика / К.С. Станиславский. М. 2011. С. 40.
 33. Теоретические основы создания актерского образа. М.: ГИТИС. 2002. С. 180.
 34. Чехов М.А. О технике актера / М.А. Чехов. М.: АСТ. 2018. С. 288.
 35. Шеверов П.А. К вопросу о структуре восприятия / П.А. Шеверов // Восприятие и понимание. 1962. Выпуск № 120. С. 229-238.

References

1. Asmolov A.G. Personality psychology: cultural and historical understanding of human development / A.G. Asmolov. M.: Sense. 2019. p. 448.
2. Benesh N.L. Psychological mechanisms of empathy in acting psychotechnics: abstract. dis. ...cand. psychological sciences: 19.00.01 / Natalia Leonidovna Benesh. Khabarovsk. 2007. p. 26.
3. Boyadzhiev G.N. From Sophocles to Brecht for forty theatrical evenings / G.N. Boyadzhiev. M.: GITIS. 2009. p. 420.
4. Gubanov N.N. Mentality: the essence, patterns of formation, development and functioning in society / N.N. Gubanov. M.: Ethnosocium. 2015. p.214. p. 75.
5. Gubanov N.N. The problem of figurative and symbolic in sensory representation / N.N. Gubanov // Questions of philosophy. 1982. No. 5. pp. 16-24.

6. Zabrodin Yu.M. Personality psychology and human resource management / Yu.M. Zabrodin. M.: Finstatinform. 2002. p. 360.
7. Zabrodin Yu.M., Lebedev A.N. Psychophysiology and psychophysics. M. 1977. P. 288.
8. Knebel M.O. Word in the work of an actor / M.O. Knebel. M.: GITIS. 2009. p. 160.
9. Kuznetsova L.N. K.S. Stanislavsky on stage creativity: ideas and meanings: textbook / L.N. Kuznetsova. M.: GITIS. 2017. p. 440.
10. Kursevich N.I. Inspiration as a psychophysiological mechanism for the creation of an artistic image by actors Scientific online journal "Stolypin Bulletin" No. 2 / 2023.
11. Kursevich N.I. Dissertation on "Psychological phenomenology of the creation of an artistic image by actors", free download abstract on the specialty of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 19.00.01 General psychology, psychology of personality, history of psychology <https://dissercat.com>
12. Kursevich N.I. Regularities of the creation of an artistic image by actors. Textbook / Comp. N.I. Kursevich. M.: The World of science. 2019. Access mode: <http://izd-mn.com/PDF/04MNNPM19.pdf>. p. 272.
13. Kursevich N.I. Psychological aspects of the creation of stage images by artists / N.I. Kursevich // Acmeology. 2016. No. 4. pp. 96-99.
14. Kursevich N.I. Psychological determinants of the creation of an artistic image by actors / N.I. Kursevich // Civilization of knowledge: Russian realities, proceedings of the Nineteenth International Scientific Conference. April 20-21, 2018 Moscow: RosNOU. 2019. pp. 911- 916.
15. Kursevich N.I. Psychological features of the creation of stage images by actors / N.I. Kursevich // The subject of cognition, activity and communication in a changing society: All-Russian Scientific and Practical Conference of students,

- masters, postgraduates and young scientists. April 11, 2015 Moscow: RosNOU. 2016. pp. 162-166.
16. Kursevich N.I. Specifics of the process of creating stage images by artists / N.I. Kursevich // School of the future. 2016. № 3. С. 10-14.
 17. Kursevich N.I. Stress in professional activity of actors / N.I. Kursevich // Problems and achievements of modern stressology: Monograph. M.: Sputnik+. 2020. pp. 76-83.
 18. Kursevich N.I., Rubtsova N.E. Characteristics of psychological features of professional activity of actors / N.I. Kursevich // Review of pedagogical research. 2022. Volume 4. No. 8. Psychological sciences. pp. 227-233.
 19. Livnev D.G. The creation of an actor's image: the theoretical foundations of a textbook / D.G. Livnev. M.: GITIS. 2008. p. 224.
 20. Livnev D.G. Stage transformation (creation of an actor's image) / D.G. Livnev. M.: GITIS. 2012. p. 258.
 21. Maksimova S.V. Creativity: creation or destruction? / Maximova S.V. M.: Academic Project. 2006. p. 222.
 22. Naumova E.K. Creativity and creative personality in the representative culture of modern society: abstract. dis. ... Candidate of Philosophical Sciences: 24.00.01 /Ekaterina Grigoryevna Naumova. M. 2012. p. 29.
 23. Nemirovich-Danchenko V.I. Theatrical heritage: from the past. M.: Planet of Music. 2020. p. 348.
 24. Polishchuk V.B. The book of acting. V.E. Meyerhold / V.B. Polishchuk. M.: AST. 2010. P. 222.
 25. Rozhdestvenskaya N.V. Diagnostics of acting abilities: monograph / N.V. Rozhdestvenskaya. SPb.: Speech. 2005. p. 181.
 26. Rottenberg V.S. Self-image and behavior: the birth of ideas / V.S. Rottenberg. M.: Litagent. 2015. p. 230.
 27. Sergienko Elena Leonidovna. Psychological determinants of the effectiveness of the professional activity of a theater actor: dissertation ... Candidate of

- Psychological Sciences: 19.00.03 / Sergienko Elena Leonidovna; [Place of defense: Yaroslavl State University named after P.G. Demidov]. 2019. p. 214.
28. Sechenov I.M. Physiology of the nervous system / I.M. Sechenov. Type. A. Golovacheva. 1866. p. 503.
 29. Stanislavsky K.S. On various directions in theatrical art / K.S. Stanislavsky. M.: Lenand. 2020. p. 136.
 30. Stanislavsky K.S. The actor's work on himself (in 2 parts) / K.S. Stanislavsky. M.: AST. 2018. p. 480.
 31. Stanislavsky K.S. Directing and acting. Selected works / K.S. Stanislavsky. M.: Yurayt. 2019. p. 355.
 32. Stanislavsky K.S. Ethics / K.S. Stanislavsky. M. 2011. P. 40.
 33. Theoretical foundations of creating an actor's image. M.: GITIS. 2002. p. 180.
 34. Chekhov M.A. On the actor's technique / M.A. Chekhov. M.: AST. 2018. p. 288.
 35. Sheverov P.A. On the question of the structure of perception / P.A. Sheverov // Perception and understanding. 1962. Issue No. 120. pp. 229-238.

© Курсевич Н.И. 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 4/2023.

Для цитирования: Курсевич Н.И. РАЗНОВИДНОСТИ МЕХАНИЗМОВ СОЗДАНИЯ АКТЕРАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 159.928

DOI 10.55186/27131424_2023_5_4_5

**ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ТВОРЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ АКТЕРА «ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ»
FORMATION OF A HARMONIOUSLY DEVELOPED CREATIVE
PERSONALITY OF THE ACTOR OF THE "DIGITAL GENERATION"**

Наталья Ивановна Курсевич, старший преподаватель РосНОУ, Заслуженная артистка РФ, актриса ЦАТРА, РосНОУ «Российский новый университет» (105005 Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22, комната 408), тел. +7(495)977-19-39, kursevich@mail.ru

Natalia I. Kursevich, Senior Lecturer at RosNOU, Honored Artist of the Russian Federation, actress TSATRA, RosNOU "Russian New University" (**22 Radio st., room 408 Moscow, 105005 Russia**), tel. +7(495)977-19-39, kursevich@mail.ru

Аннотация. Автор статьи предлагает рассмотреть трансформацию роли современного актера (посредством цифрового самообучения из транслятора психологических знаний о природе человека, межличностных отношений в роль наставника, направляющего современного зрителя по максимально индивидуализированной траектории сотворчества. Вместо принципа «Я все знаю – делай как я» предлагается парадигма актерского воздействия: «Я

помогу тебе понять и сделать самому, поскольку я сегодняшнего тебя понимаю». При этом, электронный самообразовательный контент для современного актера дает большие возможности получать знания о современном Мире самостоятельно, ориентироваться в больших объемах информации и соответствовать запросам современного общества в решении насущных психологических проблем социума.

Одна из основных задач процесса самообразования современного актера заключается в подготовке к работе в парадигме на основе системно-деятельностного подхода. А инструментальной основой профессиональных технологий деятельностного типа выступают, в частности, цифровые технологии. Лишь учитывая психологические особенности представителей «цифрового поколения», предлагаемые обстоятельства цифровизации жизни, актер имеет возможность при сотворчестве с публикой быть организатором совместного процесса обучения навыкам социализации, столь востребованным в современном Мире, эффективно применяя традиционные технологии актерского мастерства.

Abstract. The author of the article suggests considering the transformation of the role of a modern actor (through digital self-learning from a translator of psychological knowledge about human nature, interpersonal relationships into the role of a mentor guiding the modern viewer along the most individualized trajectory of co-creation. Instead of the principle "I know everything – do as I do", the paradigm of acting is proposed: "I will help you understand and do it yourself, because I understand you today." At the same time, electronic self-educational content for a modern actor gives great opportunities to gain knowledge about the modern World independently, navigate large amounts of information and meet the needs of modern society in solving urgent psychological problems of society.

One of the main tasks of the process of self-education of a modern actor is to prepare for work in a paradigm based on a system-activity approach. And the instrumental basis of professional activity-type technologies are, in particular, digital

technologies. Only taking into account the psychological characteristics of the representatives of the "digital generation", the proposed circumstances of digitalization of life, the actor has the opportunity, when co-creating with the public, to be the organizer of a joint process of learning socialization skills, so in demand in the modern world, effectively using traditional technologies of acting.

Ключевые слова: *цифровизация, актеры, «цифровое поколение», цифровые технологии, цифровое самообучение, контекстное самообразование, цифровые компетенции, новые актуальные задачи сотворчества*

Keywords: *digitalization, actors, "digital generation", digital technologies, digital self-learning, contextual self-education, digital competencies, new topical tasks of co-creation*

Формирование гармонично развитой творческой личности актера «цифрового поколения» сопряжено с образовательной модернизацией и мультимедийными сценариями процесса самосовершенствования (обучающие видео- и аудиоматериалы, 3D-программы, виртуальные спектакли, музеи, библиотеки, творческие лаборатории и пр.). Цифровое самообучение подразумевает свободный доступ к электронному образовательному контенту и широкие возможности индивидуализации процесса саморазвития с учетом способностей личности. [1; 2; 10; 13; 14; 20]. Важно отметить, цифровые компетенции позволяют в процессе формирования психологических особенностей личности актера выйти на новые актуальные задачи. Компьютер является мощным средством оказания помощи в понимании многих явлений и закономерностей, однако он способен и поработать ум, располагающий лишь набором заученных фактов и навыков. Такое мощное средство, как компьютер, нельзя просто встроить в традиционную дидактическую систему и надеяться на гарантированное повышение КПД развития интеллектуального уровня личности актера [1; 2; 10; 13; 14; 20].

При этом, общепризнанной теории на этот счет, разработанной с учетом исторических, философских, психологических, творческих и прочих аспектов, как известно, не существует. Поэтому основания для все более широкого использования цифровых технологий во многом носят не обоснованный наукой характер. То есть встраивание цифровых средств в традиционную систему развития личностных качеств человека во многом осуществляется по внешним причинам, а не потому, что получены веские научные основания продуктивности их использования [1; 2; 10; 13; 14; 20].

Следует подчеркнуть, цифровизация довольно незначительно применима при освоении навыков актерского мастерства, преимущественно связанных с индивидуальными особенностями личностной психофизиологической природы актера; значимо, одним из основных инструментариев актерского творчества является живое общение. Однако, в формате онлайн взаимодействия можно эффективно проводить творческую работу, связанную с теорией актерского дела, формируя концепции спектакля, художественных образов, создаваемых актерами, т.е. проводить, так называемый, «застольный период» подготовки спектакля, первичные читки по ролям и пр., конкретизируя исторические особенности предлагаемых обстоятельств пьесы, психологические особенности исполняемых персонажей, причинно-следственные связи их взаимодействия и т.п. [11].

Существует сложная многоаспектная проблема выбора научно обоснованной стратегии цифровизации не только образования, производства, но и жизни в целом, которая позволила бы использовать все огромные преимущества компьютера и избежать потерь, которые скажутся на качестве формирования личности с позиций не только профессионально-практической, но и социальной компетентности, гражданской позиции и нравственного облика современного человека, а соответственно и современного актера (эпохи все более надвигающейся цифровизации) [1; 2; 4; 8; 9; 12; 16].

В отсутствие такой стратегии возникают психические феномены, которые можно наблюдать у представителей, так называемого, поколения «Z» или «цифрового поколения»; это поколение людей, родившихся в самом конце 1990-х – начале 2000-х годов. Согласно Н. Хоуву и В. Штраусу, поколенческие ценности складываются под влиянием условий жизни и воспитания до 12-14 лет. Они являются глубинными, подсознательными, определяют формирование личности и оказывают влияние на жизнь, деятельность и поведение людей, что, естественно, отражается в комплексе личностных качеств современного актера [1; 2; 4; 8; 9; 12; 16].

Соответственно, отмечается целый ряд специфических особенностей представителей «цифрового поколения», являющихся частью предлагаемых обстоятельств формирования психологических особенностей современного актера и его творчества [1; 2; 8; 16]:

- чуть ли не с момента рождения общение с внешним миром осуществляется преимущественно через экраны мобильных телефонов и дисплеи компьютеров [1; 2; 8; 16];
- трудно заводить друзей в реальном мире; виртуальное общение преобладает над личным; способность быстро вступать в онлайн-контакт, однако реальные дружеские связи затруднены [1; 2; 8; 16];
- при виртуальном общении визуальный язык заменяет привычный для предыдущего поколения обычный текст [1; 2; 8; 16];
- каждый успевают просмотреть множество экранов, поэтому растет скорость восприятия информации, однако с трудом удерживается внимание на одном предмете [1; 2; 8; 16];
- гораздо привычнее читать короткие новости, чем какую-нибудь статью; образ мыслей отличается фрагментарностью, а суждения – поверхностностью [1; 2; 8; 16];
- авторитет близких, окружающих уменьшается в пользу всезнающего Интернета, увеличивается психологическая дистанция между людьми, а

вместе с этим страдает процесс передачи личностного опыта. Недостаток позитивных эмоциональных контактов в социуме и избыток информации приводят к нарушениям развития нервной системы [1; 2; 8; 16];

- многие зачастую плохо ориентируются даже в собственном городе, хотя быстро найдут нужное место на своем мобильнике [1; 2; 8; 16];

- растет число представителей «поколения Z», страдающих от избыточного веса [1; 2; 8; 16];

- размыты социальные и гендерные ориентации, возникают проблемы самоидентификации; зыбкими становятся понятия брака и семьи [1; 2; 8; 16];

- отсутствует реальный жизненный опыт, наблюдается вялость способности решать даже небольшие проблемы и пессимизм, немногие смогут добиться независимости собственными усилиями [1; 2; 8; 16];

- «Z-поколению» присуще «витание в фантазиях», им с трудом удается отделить черты виртуальных героев от реальных; основная причина оторванности от реальности – навязчивая массовая культура [1; 2; 8; 16];

- почти всю информацию представители «поколения Z» получают из Сети, что придает им уверенности в своих взглядах, которые далеко не всегда правильны [1; 2; 8; 16];

- представители этого поколения ориентированы на потребление и более индивидуалистичны, чем предыдущего поколения; они нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях, при этом менее амбициозны [1; 2; 8; 16].

Американский психолог Шерри Постник-Гудвин так характеризует представителей «цифрового поколения»: «Они предпочитают текстовое сообщение разговору. Они общаются в сети – часто с друзьями, с которыми никогда не виделись. Они редко бывают на улице, если только им не организуют их досуг. Они не представляют себе жизни без мобильных телефонов. Они уже не представляют мира, в котором не было высоких технологий или терроризма. Компьютеры они предпочитают книгам и во всем

стремятся к немедленным результатам. Они живут в эпоху экономической депрессии, и от них всеми ожидается лишь одно – быть успешными [1; 6; 10; 13; 15; 16; 19].

С подобным контингентом людей, особенно в больших городах, где высока насыщенность жизни, профессиональной деятельности цифровыми устройствами, уже приходится работать и в театрах нашей страны. Речь идет о принципиально новой ситуации и в творческой, театральной среде, о необходимости проведения теоретико-методологических и прикладных исследований в рассматриваемой области, о соответствующем научно-методическом обеспечении деятельности актеров, режиссеров и повышения их профессиональной квалификации [1; 2; 8; 16].

Все указанное не дает ответа на актуальный вопрос: «Что делать?» Это лишь постановка вопроса о новом типе социокультурного наследования, о принципиально новой ситуации в искусстве, театральной деятельности, сложившейся вместе с появлением людей – представителей, которых можно отнести к «цифровому поколению». Но уже на изложенном материале можно сделать ряд обоснований [1; 2; 6-8; 10; 13; 14; 16; 18; 20]:

1. Необходимо проведение фундаментальных и прикладных исследований, направленных на раскрытие психологических и иных закономерностей общего и профессионального развития творческой личности современного актера – современников и представителей «цифрового поколения» [1; 2; 6-8; 10; 13; 14; 16; 18; 20].

2. Главным направлением исследований должны явиться не столько закономерности переработки человеком информации и механизмы работы мозга в сложившихся социокультурных условиях, а закономерности личностного роста актера в системе непрерывного развития, начиная с момента его появления на свет; органичное место в этих исследованиях должны занять проблемы воспитания [1; 2; 6-8; 10; 13; 14; 16; 18; 20].

3. Становятся все более актуальными исследования, направленные на выявление механизмов влияния разного рода контекстов на смысл воспринимаемой личностью информации [1; 2; 6-8; 10; 13; 14; 16; 18; 20].

4. Необходимо повышение квалификации всех работников театрального дела, в рассматриваемой проблемной области, соответствующее научно-методическое обеспечение деятельности актеров, режиссеров на всех уровнях системы непрерывного совершенствования их проф. компетенций [1; 2; 6-8; 10; 13; 14; 16; 18; 20].

5. Растет актуальность идеи образования не «на всю жизнь», а «через всю жизнь», в котором обеспечивалось бы непрерывное развитие личности и творческой индивидуальности каждого человека [1; 2; 6-8; 10; 13; 14; 16; 18; 20].

На языке наук и посредством всей системы соответствующих технологий, традиционных и новых, включая цифровые, в профессиональной деятельности актера последовательно моделируется предметно-технологическое, социальное и морально-нравственное содержание социо-практической или профессиональной деятельности при интегративном единстве трех источников [3; 5; 6; 11; 17; 20]:

- деятельностная теория усвоения социального опыта;
- теоретическое обобщение с ее позиций многообразного опыта соответствующих инноваций;
- категория «контекст» (личностный, предметно-технологический, социальный, морально-нравственный); отраженные в сознании личности содержание и условия предстоящей социо-практической или профессиональной деятельности в своем смыслообразующем влиянии на процесс и результаты его образовательной деятельности [3; 5; 6; 11; 17; 20].

Основная идея контекстного самообразования, формирования гармонично развитой социально адаптированной творческой личности современного актера и повышения его проф. квалификации заключается в следующем:

наложить усвоение теоретических знаний на «канву» предстоящей социо-практической или профессиональной деятельности посредством последовательного моделирования ее предметно-технологического, социального и морально-нравственного содержания (с учетом предлагаемых обстоятельств современной жизни, тем самым, убирая разрыв между жизненными реалиями и исторически накопленными знаниями о сути актерского мастерства) [3; 5; 6; 11; 17; 20].

Отметим, основными в контекстном самообразовании являются принципы [3; 5; 6; 11; 17; 20]:

- активность личностного включения актера в самообразовательную деятельность;
- единства самообучения и самовоспитания творческой личности актера в одном потоке его самообразовательной деятельности;
- последовательного моделирования в самообразовательной деятельности целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности;
- проблемности содержания самообучения, саморазвития и процесса его развертывания в профессиональной деятельности;
- адекватности форм организации самообразовательной деятельности актеров целям и содержанию профессиональной деятельности;
- ведущей роли совместной профессиональной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов творческого процесса создания спектакля, сценического проекта – актеров и режиссеров;
- творчески обоснованного сочетания новых, в том числе цифровых, и традиционных театральных технологий;
- учета смыслообразующего влияния на поступающую информацию культурных особенностей субъектов сотворчества в процессе создания спектакля, театрального проекта: психологических, национально-культурных, морально-нравственных, гендерных, религиозных и др.

Основная цель контекстного самообразования: сформировать целостную социо-практическую или профессиональную деятельность, гармонично развитую творческую личность и индивидуальность современного актера, истинного специалиста в области актерского мастерства, т.е. практической психологии [3; 5; 6; 11; 17; 20].

Выделим, источниками содержания контекстного самообразования актеров являются [3; 5; 6; 11; 17; 20]:

- дидактически адаптированное содержание наук о природе, обществе, человеке и технике;
- модели практической деятельности актеров, содержащие системы их основных функций, проблем, задач, компетенций;
- морально-нравственное содержание самой профессиональной деятельности актера, жизни, практической деятельности.

Итак, «умные» мультимедийные гаджеты призваны дать современным людям новое качество жизни. Создатели театральных проектов, спектаклей с помощью подключенных к сети сенсорных экранов вполне могут эффективно взаимодействовать друг с другом на начальном этапе сотворчества. Это повышает креативность творческого процесса. А цифровая копия репетиции будет доступна тем, кто ее пропустил, или хочет проанализировать дома. Формируется индивидуальное рабочее пространство творческой личности каждого из создателей спектакля как площадка для совместной работы, решения коллективных задач творчески [15; 18; 20; 21].

Конкретный актер в процессе самосовершенствования, повышения своей проф. квалификации имеет возможность использовать любые технологии, в том числе цифровые, важно только обосновывать их применение в соответствии с целями и содержанием конкретного фрагмента творческого пути саморазвития, взаимодействия с коллегами и опираться на основные принципы контекстного самообразования, самовоспитания, т.е. формирования гармонично развитой социально адаптированной творческой личности актера.

При этом, важно подчеркнуть, в каком бы направлении ни развивалось общество, театр, созданный человечеством в 5-м веке до н. э., как лаборатория практической психологии, был, есть и всегда будет наиважнейшей территорией изучения человеческой природы, психологических особенностей межличностного взаимодействия. Никакие цифровые технологии не смогут конкурировать с вариативностью мыслительного процесса человека, его креативностью, чувственностью, эмпатией, способностью любить, творить, поэтому театр как институт исследования психологии человека вечен, а творческая деятельность актера призвана хранить накопленный и непрестанно накапливаемый информационный багаж человековедения.

Литература

1. Архипова С.М. Профессиональные траектории развития «информационного человека» // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 2. С. 467-476. doi: 10.18334/epp.11.2.111591.
2. Атлас новых профессий. [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 30.12.2020).
3. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике. М.: Логос. 2010.
4. Вербицкий А.А. Воспитание в современной образовательной парадигме // Педагогика. 2016. № 3. С. 3-16.
5. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования. Учебное пособие. М. МПГУ. 2017.
6. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». 2019. № 1 (6). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019, свободный. Загл. с экрана.

7. Воинова О.И., Плешаков В.А. Киберонтологический подход в образовании. Монография / Под ред. В.А. Плешакова. Норильск: Норильский индустриальный институт. 2012.
8. Воинова О.И., Плешаков В.А. Личность и киберсоциум: становление киберсоциальности и классификация людей по степени интегрированности в киберсоциум // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». 2018. № 1(4). [Электронный ресурс] URL: http://journal.homocyberus.ru/personality_and_cybersocium_formation_of_cybersafty_and_classification_of_people_according_to_the_extent_of_the_integration_into_the_cybersocium
9. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3 Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. М. Педагогика. 1983.
10. Курбатов А.В. Демократическое, государственно-общественное управление развитием системы непрерывного образования – необходимое условие обеспечения устойчивости развития постиндустриального информационного общества // Становление ценностно-смысловой системы образования: Сборник статей. Москва. 2019. С. 117-120.
11. Курсевич Н.И. Диссертация на тему «Психологическая феноменология создания актерами художественного образа», скачать бесплатно автореферат по специальности ВАК РФ 19.00.01. Общая психология, психология личности, история психологии <https://dissercat.com>
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл: Академия. 2005.
13. Образовательные и воспитательные задачи информационно-образовательной среды вуза. Томаков М.В., Томаков В.И., Курочкин В.А., Коренева А.В. В сборнике: Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации материалы VIII

- Международной научно-технической конференции: в 2 частях. Ответственный редактор: Е.И. Яцун. 2011. С. 278-282.
14. Образовательные технологии как объект системного исследования. Томаков М.В., Курочкин В.А., Зубков М.Э. Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2 (35). С. 162-168.
 15. Официальный сайт Forbes. Курс на фиджитал: как найти баланс между он-лайн и оф-лайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/417039-kurs-na-fidzhital-kak-nayti-balans-mezhdu-onlayn-i-oflayn> (дата обращения: 19.01.2021).
 16. Психологические особенности поколения Z. [Электронный ресурс] URL: http://mansa-uroki.blogspot.com/2016/04/z_12.html
 17. Психология и педагогика контекстного образования: Коллективная монография / Под научн. ред. А.А. Вербицкого. М.: СПб.: Нестор-История. 2018.
 18. Развитие информационной культуры и самостоятельной культуры познавательной деятельности в среде Интернет. Томаков М.В., Курочкин В.А., Коренева А.В. В книге: Методы обучения и организация учебного процесса в вузе. Сборник тезисов докладов II Всероссийской научно-методической конференции. 2011. С. 429-431.
 19. Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей/ под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. 2016.
 20. Norton P. Computer Potential and Computer Educators: a Proactive View of Computer Education // Educational Technology. 1983. Vol. 23. № 10. P. 25-28.

Literatura

1. Arkhipova S.M. Professional trajectories of the development of the "information man" // Economics, entrepreneurship and law. 2021. Volume 11. No. 2. pp. 467-476. doi: 10.18334/epp.11.2.111591.

2. Atlas of new professions. [electronic resource]. URL: <http://atlas100.ru/> / (accessed: 12/30/2020).
3. Verbitsky A.A., Kalashnikov V.G. Category "context" in psychology and pedagogy. M.: Logos. 2010.
4. Verbitsky A.A. Education in the modern educational paradigm // Pedagogy. 2016. No. 3. pp. 3-16.
5. Verbitsky A.A. Theory and technologies of contextual education. Textbook. M. MPSU. 2017.
6. Verbitsky A.A. Digital learning: problems, risks and prospects / A.A. Verbitsky // Electronic scientific journal "Homo Cyberus". 2019. No. 1 (6). [Electronic resource] Access mode: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 , free. Cover from the screen.
7. Voinova O.I., Pleshakov V.A. Cyberontological approach in education. Monograph / Edited by V.A. Pleshakov. Norilsk: Norilsk Industrial Institute. 2012.
8. Voinova O.I., Pleshakov V.A. Personality and cybersocium: the formation of cybersociality and the classification of people according to the degree of integration into the cybersocium // Electronic scientific journal "Homo Cyberus". 2018. No. 1(4). [Electronic resource] URL: http://journal.homocyberus.ru/personality_and_cybersocium_formation_of_cybersociality_and_classification_of_people_according_to_the_extent_of_the_integration_into_the_cybersocium
9. Vygotsky L.S. Collected works: In 6 vols. 3 Problems of the development of the psyche / Edited by A.M. Matyushkin. M. Pedagogy. 1983.
10. Kurbatov A.V. Democratic, state-public management of the development of the system of continuing education – a necessary condition for ensuring the sustainability of the development of the post-industrial information society //

- The formation of a value-semantic system of education: Collection of articles. Moscow. 2019. pp. 117-120.
11. Kursevich N.I. Dissertation on the topic "Psychological phenomenology of the creation of an artistic image by actors", free download abstract on the specialty of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 19.00.01. General psychology, personality psychology, history of psychology <https://dissercat.com>
 12. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality. M.: Sense: Academy. 2005.
 13. Educational and educational tasks of the information and educational environment of the university. Tomakov M.V., Tomakov V.I., Kurochkin V.A., Koreneva A.V. In the collection: Modern tool systems, information technologies and innovations materials of the VIII International Scientific and Technical Conference: in 2 parts. Responsible editor: E.I. Yatsun. 2011. pp. 278-282.
 14. Educational technologies as an object of systemic research. Tomakov M.V., Kurochkin V.A., Zubkov M.E. Proceedings of the Southwestern State University. 2011. No. 2 (35). pp. 162-168.
 15. Forbes official website. Course on digital: how to find a balance between on-line and off-line. [electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/417039-kurs-na-fidzhital-kak-nayti-balans-mezhdu-onlayn-i-oflayn> (date of reference: 19.01.2021).
 16. Psychological features of generation Z. [Electronic resource] URL: http://mansa-uroki.blogspot.com/2016/04/z_12.html
 17. Psychology and pedagogy of contextual education: A collective monograph / Under the scientific editorship of A.A. Verbitsky. M.: St. Petersburg: Nestor-History. 2018.
 18. Development of information culture and independent culture of cognitive activity in the Internet environment. Tomakov M.V., Kurochkin V.A., Koreneva A.V. In the book: Teaching methods and organization of the

educational process at the university. Collection of abstracts of the II All-Russian Scientific and Methodological Conference. 2011. pp. 429-431.

19. Digital society as a cultural and historical context of human development: collection of scientific articles/ under the general editorship of R.V. Ershova. Kolomna: State Social and Humanitarian University. 2016.
20. Norton P. Computer Potential and Computer Educators: a Proactive View of Computer Education // Educational Technology. 1983. Vol. 23. № 10. P. 25-28.

© Курсевич Н.И. 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 4/2023.

Для цитирования: Курсевич Н.И. ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ АКТЕРА «ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ» // 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.6

**ПРОКУРОР КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ В СОСТАВЕ ЛИЦ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**
THE PROSECUTOR AS A SPECIAL SUBJECT IN THE COMPOSITION OF
PERSONS PARTICIPATING IN THE CASE OF DEPRIVATION OF
PARENTAL RIGHTS

Семенова Наталья Владиславовна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета, судебный эксперт, член союза лиц СУДЕКС (180000 Россия, г. Псков, площадь Ленина д.2), тел.8(8112)797846, ORCID:<http://orcid.org/0000-0001-6458-9078>, natali_semenova@mail.ru

Semenova Natalia Vladislavovna, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure of Pskov State University, forensic expert, member of the Union of Persons SUDEX (180000 Russia, Pskov, Lenin Square.2), tel.8(8112)797846, ORCID:<http://orcid.org/0000-0001-6458-9078>, natali_semenova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые, организационные, надзорные аспекты работников прокуратуры. Подчёркивается роль прокурора при

участии в делах о лишении родительских прав. Раскрываются полномочия и функции прокурора на разных стадиях судопроизводства. На основе проведенного теоретического исследования показана роль прокурора в гражданском процессе ,в процессе защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Annotation

The article discusses the legal, organizational, supervisory aspects of prosecutors. The role of the prosecutor is emphasized when participating in cases of deprivation of parental rights. The powers and functions of the prosecutor at different stages of legal proceedings are revealed. Based on the theoretical study, the role of the prosecutor in the civil process, in the process of protecting the rights and interests of minors, is shown.

Ключевые слова: органы прокуратуры, реформы, судебское сообщество, Министерство юстиции, встречный иск, исполнительная власть, родительские права.

Key words: prosecution authorities, reforms, judicial community, Department of Justice, counterclaim, executive branch, parental rights.

Согласно ст. 35 ГПК РФ прокурор относится к лицам, участвующим в деле, наряду со сторонами, третьими лицами, заявителями и заинтересованными лицами, органами государственной власти, местного самоуправления, организациями и гражданами, защищающими права других лиц.

В государствах как: США, Швеция, Мексика, Дания, Норвегия органы прокуратуры являются органами исполнительной власти . В таких странах как: Германия, Франция, Нидерланды, Италия прокуратура является промежуточным звеном между исполнительной и судебной властью, поскольку она подчиняется министерству юстиции, но при этом прокуроры состоят при судах и входят в состав судебного сообщества. Есть также

государства, где прокуратура не принадлежит ни к одной из ветвей власти, в частности речь идет о Индонезии, Словакии, Сербии и значительной части стран СНГ².

Что касается России, Конституция страны содержит главу, которая посвящена судебной власти и прокуратуре, в связи с чем органы прокуратуры можно отнести к судебной системе, но при этом прокуратура не осуществляет отправление правосудия по конкретным делам. Однако статья 118 Конституции Российской Федерации устанавливает, что система судебных органов состоит из определенных категорий судов, среди которых органов прокуратуры нет, по этой причине суждение о том, что прокуратура относится к судебной системе, по мнению автора, является неправильным, поскольку сама Конституция Российской Федерации не относит её к ней³.

Некоторые ученые, например, Королев Г.Н. утверждают, что прокуратура - это исполнительная власть.⁴ Не соглашаясь с указанной позицией, отметим, что в силу ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура осуществляет прежде всего надзорные функции.

В свою очередь Лукоянов Д. считает, что прокуратура – это законодательная власть, поскольку она обеспечивает исполнение законов,⁵ но такой подход опять же представляется ошибочным, так как прокуратура в силу ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не является составной частью органов законодательной власти.

Автор настоящего исследования разделяет позицию Деменковой Е.В., справедливо полагающей, что прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти, поскольку является независимой, а надзор, который осуществляет прокуратура, независим от ветвей власти и подчиняется закону⁶.

Судя по всему, обозначенная выше дискуссия обусловлена тем, что Конституции РФ не содержат отдельной главы, посвященной функционированию органов прокуратуры, что в свою очередь затрудняет определение её места в системе органов государственной власти. В этой связи автор поддерживает позицию Ю.С. Пономаревой, предлагающей закрепить отдельную главу в Конституции РФ, которая была бы посвящена органам прокуратуры и содержала бы сведения об организационной структуре, целях, задачах и функциях органов прокуратуры⁷.

Отношения функционального процессуального представительства, в рамках которого прокурор, участвуя в гражданском процессе, уполномочен представлять гражданина либо государство в случае, когда судом подтверждены основания для такого участия, определяют правовой статус, которым в гражданском процессе наделен прокурор⁸.

Как отмечалось ранее, полномочия прокуратуры при участии в гражданском судопроизводстве были сужены проводимыми в постсоветский период реформами. При этом правовой статус прокурора в гражданском процессе соответствует принципу диспозитивности.

Участие прокурора в рассматриваемых категориях дел является обязательным, что было предусмотрено в ст. 70 СК РФ. Участие органов опеки тоже является обязательным в таких делах. Тем не менее, рассмотрение дела не переносится при неявке прокурора, который надлежащим образом был проинформирован о месте и времени судебного заседания, что с точки зрения автора недопустимо.

Прокурор занимает в деле о лишении родительских прав особое процессуальное положение, хоть и был отнесен к числу участвующих в деле лиц.

Прокурор несет все процессуальные обязанности и имеет все процессуальные права истца (ч. 2. ст. 45 ГПК РФ). Исключение составляет уплата судебных расходов, то есть прокурор их не оплачивает. Также он не имеет возможности заключения мирового соглашения.

В процессе разбирательства в суде прокурор может отказаться от заявления, которое им было подано в защиту нарушенных интересов не достигшего совершеннолетнего возраста лица. Однако, в случае, когда законный представитель не достигшего совершеннолетнего возраста лица либо само это лицо не согласны с отказом прокурора от заявления, рассмотрение дела по существу будет продолжено.

Прокурор должен принимать активное участие на всех стадиях рассмотрения дела в суде, исследовать доказательства, предоставляемые суду, потому что это дает ему возможность формирования по делу своей позиции и составления мотивированного заключения⁹.

В права прокурора входит возможность задавать свидетелям и участникам дела вопросы, ходатайствовать о привлечении к принятию участия в рассмотрении дела новых специалистов (педагогов, психологов, медиков и пр.), а также о предоставлении по делу дополнительных доказательств.

По наблюдениям Мельниковой М.Б., решения суда и заключения прокурора, как правило, не расходятся. Тем не менее, бывает и так, что заключение прокурора судом учитывается, но судебное решение ему не соответствует. В таких случаях в судебном решении отмечается, какие именно доводы прокурора учтены, а какие - отвергнуты¹⁰.

Роль прокурора в гражданском процессе не ограничена исполнением указанных в законе прав и обязанностей истца, а обусловлена, прежде всего, его основной целью, закрепленной в п. 1 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» – осуществлением от имени Российской Федерации надзора за

соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (с учетом положений гражданского процессуального законодательства).

В этом смысле согласимся с Ивановым А.Л., утверждающим, что «Прокурор как субъект конкретного гражданского процессуального правоотношения одновременно выступает субъектом государственного правоотношения, определяющего его полномочия. Кроме того, правовое положение прокурора обусловлено сущностью и целями его участия в гражданском судопроизводстве, а объем и характер процессуальных прав прокурора обусловлен также и формами его участия в деле»¹¹.

Более того, юридический интерес прокурора в исходе дела о лишении родительских прав обусловлен целями и задачами деятельности прокуратуры вообще и в гражданском судопроизводстве в частности. Так, согласно указаниям Генпрокуратуры РФ, таковыми сегодня следует считать: «...защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; обеспечение законности на всех стадиях гражданского и административного судопроизводства»¹². Для этого прокурору и требуется возможность участия в суде с правами лица, участвующего в деле. Именно задачи, выполняемые прокурором, и обеспечивают специфичность его статуса как участника процесса в делах о лишении родительских прав¹³.

Независимо от формы участия в данной категории дел, прокурор является важной гарантией защиты законных интересов, свобод и прав лица, не достигшего совершеннолетнего возраста.

Примечательно в этой связи решение Ленинского районного суда. Суд первой инстанции вынес определение об отказе принять поданное прокурором исковое заявление, направленное на защиту прав лица, не достигшего совершеннолетия, путем лишения родительских прав его отца. Отказ был обоснован судом назначением опекуна и отсутствием обоснования причин, по которым опекун в рассмотрении дела участвовать не может. Позднее суд, ссылаясь на содержащиеся в ч. 3 ст. 70 СК РФ и ст. 45 ГПК РФ положения обоснованно и законно отменил определение, вынесенное районным судом¹⁴.

По мнению автора, указанные судебные ошибки были обусловлены тем, что до 2009 года в ст. 45 ГПК РФ указывалось, что прокурор, обращаясь с заявлением о защите прав граждан (включая лиц, не достигших совершеннолетия) в суд, независимо от характера спора, обязательно должен был обосновать причины обращения. Очевидно, суды опирались на содержащиеся в старом законодательстве положения.

Информационные письма, содержащие сведения об изменении положений в законодательстве, и краткие разъяснения об их применении, направленные в суды субъектов РФ Верховным Судом, а судами субъектов РФ в территориальные районные суды, могли бы решить рассмотренную выше проблему.

Автор находит, что ст. 45 ГПК РФ имеет определенные недостатки и после того как в нее были внесены изменения. Например, если ч. 2 данной статьи толковать буквально, то получается, что прокурор обладает полномочиями, присущими исключительно истцу. В законодательстве не указаны полномочия прокурора, когда он осуществляет защиту несовершеннолетнего лица и не рассматривается его участие на стороне ответчика.

Также неоднозначное отношение в науке и правоприменительной практике сложилось к полномочию прокурора, которое позволяет ему подать

встречный иск. По мнению Исламовой Р.И., поскольку ч.1 ст. 45 ГПК РФ предусматривает право прокурора подавать в суд заявление в целях защиты законных интересов и прав не достигших совершеннолетия лиц, было бы логично рассматривать такое искового заявления в широком смысле, а, значит, в качестве особой формы искового заявления рассматривать и встречный иск¹⁵.

Трудно согласиться с формальным подходом, опирающимся на положения ст. 137 ГПК, в силу которой право подавать встречный иск является полномочием только ответчика, а прокурор, согласно ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, обладает правами истца.

Представляется важным отойти от отношения к прокурору только как к истцу. В заседании суда прокурор, защищая права граждан, выступает от имени РФ, обеспечивая реализацию закрепленной в ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Основного закона конституционной гарантии. Следовательно, действия прокурора реализуют государственную политику в сфере защиты законных интересов, свобод и прав гражданина и человека.

Таким образом, отмеченную выше неопределенность правового положения прокурора в гражданском процессе о лишении родительских прав может устранить закрепление в ч. 1 ст. 45 ГПК статуса прокурора как представителя государства, защищающего законные интересы, свободы и права гражданина и человека.

Литература:

1. Мерхалиева Ф.Ф. Опыт лишения родительских прав в зарубежных странах // Проблемы развития современного общества. 2022. С. 367.
2. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Королев Г.Н. Сохранится ли прокуратура России как единая система? // Законность. 2014. №. 10. С. 18.

4. Лукоянов Д. Место прокуратуры в государственном механизме // Законность. 2006. №. 11. С. 55.
5. Деменкова Е.В. Прокуратура в системе органов государственной власти // Государство и право в XXI веке. 2016. №. 1. С. 60.
6. Пономарева Ю.С. Роль и место прокуратуры в системе органов публичной власти // Ростовский научный журнал. 2019. №. 1. С. 217.
7. Алиев Т.Т., Воробьев Т.Н. Правовой статус прокурора в гражданском процессе: новеллы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №. 1. С. 37.
8. Казарина Т.Н., Гаврик П.В. Воздействие принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, и иных субъектов цивилистических процессуальных правоотношений // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики. 2021. С. 218.
9. Мельникова М.Б. Вопросы участия прокурора в рассмотрении судом дел о лишении родительских прав // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. №. 4. С. 99.
10. Иванов А.Л. Прокурор как лицо, участвующее в деле в российском гражданском судопроизводстве: проблемы определения правового статуса // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №. 4. С. 86.
11. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 N 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Ахметзянов С.И., Лошкарев А.В. Участие прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-2. С. 124.
13. Решение от 9 июля 2020 г. по делу № 2-4160/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

14. Исламова Р.И. Конституционные (уставные) суды субъектов Федерации как дополнительный гарант защиты прав несовершеннолетних // Законность. 2017. №. 8. С. 33.

Literature:

1. Merkhaliyeva F.F. Experience of deprivation of parental rights in foreign countries // Problems of development of modern society. 2022, p. 367.
2. Constitution of the Russian Federation // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
3. Korolev G.N. Will the Russian prosecutor's office remain as a unified system? // Legality. 2014. no. 10. P. 18.
4. Lukoyanov D. The place of the prosecutor's office in the state mechanism // Legitimacy. 2006. no. 11. S. 55.
5. Demenkova E.V. Prosecutor's office in the system of public authorities // State and law in the XXI century. 2016. no. 1. S. 60.
6. Ponomareva Yu.S. The role and place of the prosecutor's office in the system of public authorities // Rostov scientific journal. 2019. no. 1. S. 217.
7. Aliev T.T., Vorobyov T.N. The legal status of the prosecutor in civil proceedings: short stories // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. no. 1. S. 37.
8. Kazarina T.N., Gavrik P.V. The impact of the principle of dispositivity on persons participating in the case and other subjects of civil procedural legal relations // Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice. 2021, p. 218.
9. Melnikova M.B. Issues of participation of the prosecutor in the consideration by the court of cases of deprivation of parental rights // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2015. no. 4. S. 99.

10. Ivanov A.L. The prosecutor as a person participating in a case in Russian civil proceedings: problems of determining the legal status // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. no. 4. S. 86.
11. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated January 11, 2021 N 2 (as amended on October 19, 2022) "On ensuring the participation of prosecutors in civil and administrative proceedings" // ConsultantPlus SPS.
12. Akhmetzyanov S.I., Loshkarev A.V. Participation of the prosecutor in the civil process // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 4-2. S. 124.
13. Judgment dated July 9, 2020 in case No. 2-4160/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (date of access: 01/20/2023).
14. Islamova R.I. Constitutional (statutory) courts of the subjects of the Federation as an additional guarantor of the protection of the rights of minors // Legality. 2017. no. 8. S. 33.

© Семенова Н.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Семенова Н.В. ПРОКУРОР КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ В СОСТАВЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 69:658.014

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**
ANALYSIS OF THE MAIN METHODS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY
OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Занина Елена Витальевна, магистрант. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д.4), тел. +7 (812) 575-05-34 elenazanina97@yandex.ru

Zanina Elena Vitalievna, undergraduate. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4), tel. +7 (812) 575-05-34 elenazanina97@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время в России активно развивается строительная отрасль. Правительство РФ прикладывает необходимые усилия для того, чтобы поддерживать строительные компании различными способами. Актуальным является вопрос оценки эффективности деятельности строительных организаций, который необходимо проводить для того, чтобы строительная организация успешно функционировала. Развитие строительной отрасли в России – это так же большое количество рабочих мест, а так же

сопутствующих производств, в которых заняты сотни тысяч и даже миллионы людей во всех регионах России. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления анализа основных методов оценки эффективности деятельности строительных организаций.

Abstract: Currently, the construction industry is actively developing in Russia. The Government of the Russian Federation is making the necessary efforts to support construction companies in various ways. Relevant is the issue of assessing the effectiveness of construction organizations, which must be carried out in order for the construction organization to function successfully. The development of the construction industry in Russia is also a large number of jobs, as well as related industries, which employ hundreds of thousands and even millions of people in all regions of Russia. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical reflection on the analysis of the main methods for assessing the effectiveness of construction organizations.

Ключевые слова: развитие экономики, строительная отрасль, эффективность деятельности, строительные организации, методы оценки эффективности.

Keywords: economic development, construction industry, performance efficiency, construction organizations, efficiency assessment methods.

Любому современному предприятию необходимо анализировать свою конкурентоспособность, чтобы вовремя реагировать на действия конкурентов, реализуя имеющиеся конкурентные преимущества. Для этого следует иметь представление об уровне конкурентоспособности предприятия и всех формах её управления. Одним из главных условий управления конкурентоспособностью предприятия является применения методов для ее анализа и измерения, что в свою очередь позволяет разрабатывать эффективную конкурентную стратегию для предприятия и проводить

сравнительный анализ конкурентоспособности экономических субъектов рынка. [7, с. 9]

Одной из самых распространенных, является методика М. Портера.

Модель М.Портера представляет собой некий анализ конкурентной среды, основанный на конкурентных преимуществах и угрозах предприятия. Данная модель для сохранения и укрепления конкурентоспособности компании в долгосрочном периоде позволяет определить необходимые важные стратегические решения.

Итогом изысканий данного исследователя является концепция пяти сил конкуренции, которая позволяет определить детерминанты, оказывающие значительное влияние на хозяйствующие субъекты в рыночных условиях. Согласно данной концепции, состояние конкуренции на определенном рынке можно охарактеризовать как результат взаимодействия пяти конкурентных сил: [6, с. 35]

- угроза вторжения новых конкурентов;
- угроза появления продуктов-заменителей;
- экономический потенциал поставщиков;
- экономический потенциал покупателей;
- соперничество среди существующих конкурентов.

Наглядно пятифакторная модель М.Портера представлена на рисунке 2.1.

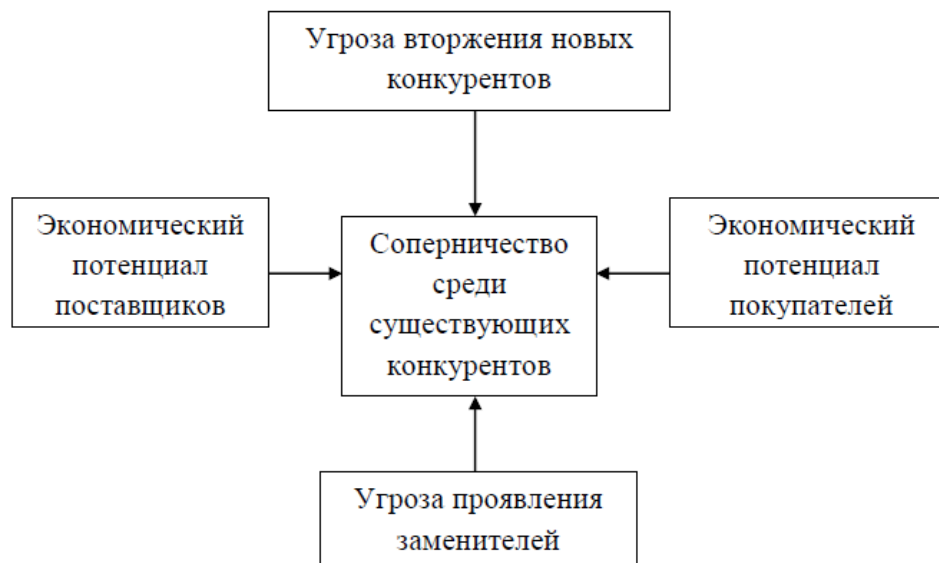

Рисунок 1. Пятифакторная модель М.Портера

Подобно угрозе вторжения новых конкурентов товары-субституты ограничивают потенциал отрасли. Чем более привлекательно соотношение цена-качество, «предлагаемое» субститутами, тем жестче ограничение потенциала прибыли отрасли. Субститутами являются товары или услуги, которые обеспечат лучшее соотношение цены и качества по сравнению с производимым в отрасли. Данные товары или услуги быстро вступают в конкуренцию, когда в соответствующей отрасли происходят изменения, например, снижения цены или повышения производительности. [2, с. 99]

Поставщики могут оказывать давление при заключении сделок, понижая качество предлагаемых товаров и услуг или увеличивая цены. Влияние поставщиков, в таком случае, вытесняет прибыль из отрасли, которая не способна справиться с повышением издержек при установленных ценах.

Потребители, подобно поставщикам, вытесняют прибыль из отрасли, понижая цены, при этом ориентируясь на высшее качество продукции и лучшее обслуживание, а также настраивая производителей друг против друга, конечно же, в ущерб прибыли всей отрасли. Соперничество среди существующих конкурентов сводится к желанию добиться выгодного

положения всеми средствами, используя при этом тактику ценовой и неценовой конкуренции, выдвижение товаров на рынок и эффективную рекламу. Интенсивность и характер конкуренции зависят от множества факторов.

Указанные силы, в конечном счете, создают условия, в которых функционирует конкретный рынок. Состояние каждой силы и их совместное воздействие создают возможности предприятия в конкурентной борьбе и его конкурентный потенциал. [5, с. 18]

Новые конкуренты привносят на рынок новые производственные мощности, чтобы войти в рыночную систему, занять определенную нишу рынка и получить доступ к существенным ресурсам. Данная угроза зависит от наличия барьеров для входа и реакции существующих конкурентов. Если барьеры входа устойчивы и конкуренты сталкиваются с мощным противодействием, крепко зафиксированным в отрасли конкурентов, то новички не будут представлять значительной опасности в плане вторжения. Прогноз в отношении реакции существующих в отрасли конкурентов также может быть основанием для принятия решения о вторжении в данную отрасль.

Рассмотренная методика оценки конкурентоспособности неподвижна во времени, они оценивают предприятие на определенный момент времени, основываясь на полученных ранее данных. [3, с. 22]

Для оценки финансовых ресурсов возможно применение несколько десятков относительных показателей эффективности деятельности строительного предприятия, которые для удобства объединены в группы: ликвидности, платежеспособности, рентабельности т.д. В данном случае в состав группы финансовых показателей вошли: коэффициент финансовой автономии, коэффициент абсолютной ликвидности, рентабельность продаж и коэффициент инвестирования.

Руководители строительного бизнеса и собственники стремятся к минимизации свободных денег, вкладывая их в финансовые инструменты

либо в производство, тем самым снижая денежные средства на расчетном счете и краткосрочные финансовые вложения, в соответствии с чем, наибольшую актуальность приобретает показатель абсолютной ликвидности.

Коэффициенты финансовой автономии и абсолютной ликвидности являются самыми жесткими критериями оценки и характеризуют наличие достаточного размера собственного капитала и приравненных к нему средств, а также позволяют оценить стабильность и потенциальную способность предприятия расплачиваться по своим обязательствам.

В состав показателей также включен показатель рентабельность продаж. Отображающий финансовую результативность деятельности предприятия. Но для отрасли строительства данный показатель не является ключевым, и ввиду такого фактора как длительность производственного цикла, продажа квартир рассматривается как не сегодняшний доход полученный бизнесом, а как будущий доход либо сегодняшний текущий расход, в связи с чем, показатель рентабельности не отражает реального положения вещей. [8, с. 71]

Коэффициент инвестирования позволяет оценить инвестиционные возможности и финансовую обеспеченность предприятий для реализации перспективных программ и проектов. Универсальность данного показателя позволяет рассчитать его для любого предприятия, что позволяет проводить сопоставление.

В разрезе производственных показателей производительность труда - самый широко используемый экономический показатель, применяемый на всех уровнях и этапах управления строительным производством. Этот показатель нагляднее, четко отражает личный вклад каждого работника в общее благосостояние и бесспорно является наиболее ярким показателем, служащим мобилизации трудящихся на решение задач повышения эффективности производства.

В качестве показателей интенсивности использования производственных ресурсов выбраны показатели материалоотдача и

фондоотдача активной части ОПФ. Данные показатели не только характеризуют производственный процесс, но и помогают выявлять и использовать крупные резервы. В настоящее время одним из серьезных резервов является рост экстенсивности загрузки основных средств во времени и полноты использования имеющихся запасов. Повышение загрузки основных средств обычно не требует чрезмерно больших капитальных вложений и во многом зависит от чисто организационных мероприятий, и поэтому особенно эффективно. [1, с. 10]

В состав управленческих показателей включены показатели, позволяющие получить представление об эффективности управления сбытом и продвижением товара на рынке средствами стимулирования. И в крайнюю группировку показателей оценки конкурентоспособности входят такие показатели как качество предоставляемых услуг, и цена за 1 кв.м.

Таким образом, предложена система показателей позволяющая получить комплексное представление о строительном предприятии и отражает конкретные направления его развития. Также данная система показателей позволяет обеспечить условия роста предприятия, производить сравнение с другими предприятиями отрасли, выделять резервы роста его эффективности. Немаловажным достоинством при расчете предложенной системы показателей, является использование в качестве источников информации сведения форм финансовой отчетности, относительная простота сбора данных, высокая информационная ценность показателей.

Анализ специфики функционирования предприятий строительной отрасли позволил выявить, что одни и те же экономические показатели в строительстве, в отличие от других отраслей, определяются совершенно по-другому. В связи, с чем возникает необходимость решения вопроса подхода к выбору методики определения уровня конкурентоспособности строительного предприятия, которая позволяла бы не только рассчитать оценить

конкурентоспособности предприятия, но и выявить факторы которые оказывают непосредственное влияние на его уровень.

Обозначив систему показателей, которая комплексно оценивает деятельность предприятия и учитывает специфику строительной отрасли был составлен алгоритм оценки конкурентоспособности строительного предприятия.

На первом этапе алгоритма производится анализ и отбор показателей, характеризующих особенности деятельности предприятия и определение их нормативных (желаемых) значений.

На втором этапе осуществляется построение матрицы, содержащей рассчитанные количественные значения показателей, отобранных на предыдущем этапе. С целью достижения объективности анализа данные матрицы нормализуются, т.е. приводятся в единую метрику. [4, с. 67]

На третьем этапе осуществляется определение степени значимости каждого частного показателя. Для определения коэффициентов значимости частных показателей эксперты попарно сравнивают частные показатели отдельно каждой группы. При сравнении эксперты учитывали влияние частного показателя внутри соответствующей группы. Для оценки согласованности мнений экспертов при определении коэффициентов значимости частных показателей использовался коэффициент конкордации.

На четвертом этапе происходит присвоение полученных коэффициентов значимости.

На пятом этапе в связи с необходимостью определения оценки влияния различных групп показателей на результирующий интегральный показатель оценки конкурентоспособности предприятия производится определение значимости групп показателей. Значимость показателя группы определяется на основе результатов экспертной оценки значимости всей совокупности частных показателей. Эксперты вновь сравнивали попарно все частные

показатели, при этом учитывая их влияние на конкурентоспособность предприятия в целом.

Таким образом, предложенная методика определения уровня конкурентоспособности строительных предприятий на основе интегрального подхода, позволяет не только четко определить уровень конкурентоспособности, но и наглядно показывает за счет каких составляющих данный уровень формируется и какие показатели оказывают наибольшее влияние, что впоследствии позволит предприятиям выработать конкретную стратегию для достижения целевых позиций в отрасли.

Литература

1. Азарова, Л. В. Тенденции развития рынка строительных услуг в России в условиях цифровизации экономики / Л. В. Азарова, С. А. Хоменко, А. И. Тюпаева // Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. – С. 7-12.
2. Бородай, А. А. Тенденции развития международного рынка строительных услуг / А. А. Бородай // Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 98-101.
3. Деркач, А. К. Развитие цифровой электронной инфраструктуры рынка строительной техники, оборудования и материалов / А. К. Деркач // Москва: Институт экономических стратегий, 2022. – С. 21-22.
4. Игнатьева, А. И. Перспективы развития рынка инноваций в инвестиционно-строительной сфере России / А. И. Игнатьева // Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 64-68.
5. Князева, И. В. Основные тренды конкуренции и роль цифровизации в развитии конкуренции на региональных строительных рынках / И. В. Князева // Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – С. 16-20.

6. Мурадова, З. Р. Исследование потенциала развития строительных организаций на рынке недвижимости / З. Р. Мурадова // Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. – С. 33-39.
7. Федосеев, И. В. Мировой рынок строительных услуг как главный тренд развития российских компаний / И. В. Федосеев, Т. А. Дмитриева // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 5-11.
8. Хамитов, Т. К. Анализ рынка строительных материалов РФ: обзор текущей ситуации и тенденции развития / Т. К. Хамитов, Е. Д. Кириченко // Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. – С. 69-72.

Literature

1. Azarova, L. V. Trends in the development of the construction services market in Russia in the context of the digitalization of the economy / L. V. Azarova, S. A. Khomenko, A. I. Tyupaeva // Tver: Tver State Technical University, 2022. – P. 7-12.
2. Borodai, A. A. Trends in the development of the international market for construction services / A. A. Borodai // Penza: Science and Education, 2021. – P. 98-101.
3. Derkach, A. K. Development of the digital electronic infrastructure of the market for construction equipment, equipment and materials / A. K. Derkach // Moscow: Institute of Economic Strategies, 2022. – P. 21-22.
4. Ignatieva, A. I. Prospects for the development of the innovation market in the investment and construction sector of Russia / A. I. Ignatieva // Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IE Ivanovskaya I.I.), 2022. – P. 64-68.

5. Knyazeva, I. V. Main competition trends and the role of digitalization in the development of competition in regional construction markets / I. V. Knyazeva // Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, 2021. – P. 16-20.
6. Muradova, Z. R. Research on the development potential of construction organizations in the real estate market / Z. R. Muradova // Anapa: Limited Liability Company "Research Center for Economic and Social Processes" in the Southern Federal District, 2021. – P. 33-39.
7. Fedoseev, I. V. The global market for construction services as the main trend in the development of Russian companies / I. V. Fedoseev, T. A. Dmitrieva // St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2021. – P. 5-11.
8. Khamitov, T. K. Analysis of the building materials market of the Russian Federation: an overview of the current situation and development trends / T. K. Khamitov, E. D. Kirichenko // Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2022. – P. 69-72.

© Занина Е.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Занина Е.В. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 629.369

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА И ЕГО
ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ**

**ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND MAIN TRENDS IN THE
DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION MARKET AND ITS
INDIVIDUAL SEGMENTS**

Занина Елена Витальевна, магистрант. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д.4), тел. +7 (812) 575-05-34 elenazanina97@yandex.ru

Zanina Elena Vitalievna, undergraduate. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4), tel. +7 (812) 575-05-34 elenazanina97@yandex.ru

Аннотация: Перед строительной сферой как важнейшей частью национальной экономики стоят грандиозные планы, реализация которых призвана улучшить качество жизни людей. Строительной сфере присуща медлительность в отношении принятия новых технологий, что обусловлено цикличностью спроса на строительные услуги, ценовой конкуренцией и

высокими рисками, которые ограничивают капитальные вложения в инновации. Известно, что разработка и внедрение инноваций как проявление экономических закономерностей рынка является необходимым условием востребованности и выживания предпринимательских структур, в отличие от структур, подчиняющихся административным решениям. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления современного состояния и основных тенденций развития строительного рынка и его отдельных сегментов.

Abstract: The construction industry, as an important part of the national economy, faces grandiose plans, the implementation of which is designed to improve the quality of life of people. The construction industry is slow to adopt new technologies due to cyclical demand for construction services, price competition and high risks that limit capital investment in innovation. It is known that the development and implementation of innovations as a manifestation of the economic patterns of the market is a necessary condition for the demand and survival of business structures, in contrast to structures subject to administrative decisions. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the current state and main trends in the development of the construction market and its individual segments.

Ключевые слова: строительная отрасль, строительный рынок, сегменты рынка, новые технологии, инновации в строительстве, конкуренция.

Keywords: construction industry, construction market, market segments, new technologies, innovations in construction, competition.

В настоящее время основной тенденцией развития строительной сферы России является переход на проектное финансирование, связанный с поправками в 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных

домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [4, с. 118]

С точки зрения крупных строительных организаций, преимуществами введения данного метода финансирования являются возможности роста рыночной доли за счет ухода с рынка средних и малых строительных организаций, снижение сроков строительства в связи с появлением возможности заблаговременного заключения договоров с поставщиками на основе авансирования заемными средствами, а также сокращение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль из-за процентов по заемным средствам. [5, с. 72]

Для малых и средних строительных организаций положительные эффекты от введения проектного финансирования проявляются в меньшей степени, чем для крупных организаций, однако новая схема финансирования способна повысить конкурентоспособность строительной продукции малого и среднего бизнеса за счет повышения доверия к финансовой устойчивости данного сегмента рынка в связи с обеспеченностью проекта денежными ресурсами банка.

Несмотря на нестабильную ситуацию в экономике страны, строительная сфера за счет введенных мер государственной поддержки спроса на жилье сумела в кризисный период поддерживать заданную ранее тенденцию на рост объема инвестиций.

Приведенные статистические данные показывают существование проблемы управляемости у субъектов строительства, которые зависят также от выбранной участниками формы деятельности: [1, с. 48]

- генерального подряда на строительство;
- строительства «под ключ» (строительство и проектирование);
- управления проектом, то есть управления всем инвестиционно-строительным циклом.

Проведенный анализ оценки состояния процесса строительства показывает, что деятельность строительных организаций при выполнении приоритетных государственных программ зависит не только от состояния устоявшихся связей и функциональных обязанностей, но и от динамизма рыночной среды. На наш взгляд, проблему управляемости необходимо решать, добавляя разовых участников, будь то новые строительные организации или потребители строительной продукции, если они предлагают более привлекательные условия для строительной организации.

На процесс строительства влияют прямо или косвенно интересы отдельных домохозяйств, структур различных сфер деятельности, включая государство и общество в целом. В нашем подходе сложность процесса строительства определяется не тем, какие объекты возводятся, из каких участников состоят предпринимательские структуры и какой вид работ выполняют, а тем, какие интересы ими движут и какие взаимосвязи ведут к созданию добавленной стоимости, ценности и формированию спроса. Значимость взаимосвязи подтверждается субъективно в процессе инициированного сторонами обмена, протяженного во времени.

Придание важности связям обмена, как минимум, позволяет нам структурировать любых участников строительства по принципу персонифицированной триады из поставщиков, предпринимательской структуры (строительной организации, фирмы) и потребителей. Это позволит нам акцентировать внимание на независимость принятия решений в каждой предпринимательской структуре и экономической зависимости результатов совместной деятельности, в связи с чем проблема управляемости выходит на первый план.

При мониторинге положения строительной отрасли в России, который был проведен в ходе исследования, была определена система вызовов и рисков, формирующихся под влиянием негативных факторов внешней среды. Следует отметить, что эти вызовы и риски, выводящие строительные

организации из равновесного состояния, имеют существенную региональную специфику, т.к. деятельность любого бизнеса всегда локализована в пространстве, поэтому ситуация, складывающаяся на конкретной территории, является важнейшим средообразующим фактором.

Результаты исследований, позволяют сделать два важных для теории и практики менеджмента вывода: [3, с. 213]

- во-первых, все организации находятся под существенным воздействием внешней среды, повлиять на которую они не могут, т.к. изменение ее параметров в большинстве случаев не лежит в зоне влияния менеджмента. Эти изменения внешней среды можно лишь наблюдать, оценивать, анализировать и пытаться прогнозировать (последнее, как показывает имеющийся опыт, выполнить в полной мере с достаточной для практики достоверностью невозможно) с тем, чтобы учесть изменения внешней среды в процедурах управления организацией, т.е. осуществить адаптацию организации к изменившимся параметрам среды;

- во-вторых, внешняя среда пребывает в постоянном движении, она трансформируется и развивается. В то же время, глубина и скорость ее изменений непостоянны. Периодически происходят «всплески», происходящие в виде синхронных неблагоприятных (с позиций экономических интересов организации) изменений различных параметров внешней среды. Такого рода изменения (в диссертации мы называли их «шоками» внешней среды, подчеркивая тем самым их негативное влияние на организации) могут привести организации не только к кризисному состоянию, но даже к гибели. В этой связи адаптация организаций к существованию в условиях шока внешней среды приобретает для нее жизненно важное значение.

Следует отметить, что участие властей в адаптации организаций к кризисным условиям именно в строительстве обусловлено экономическими причинами. Дело в том, что государство остается основным инвестором

инфраструктурных проектов, значительное число строительных объектов в России и ее регионах создается и реконструируется при участии средств бюджетной системы РФ. [8, с. 887]

Безусловно, участие государства в этих проектах приводит к его заинтересованности в их успешной реализации, тем более что в них вложены и бюджетные средства. Поэтому у государства возникает также заинтересованность в том, чтобы строительные организации, участвующие в этих проектах, продолжали свою деятельности и сохраняли устойчивость, способность к успешной реализации указанных проектов.

Типичное проявление макроэкономического шока – это снижение потребительского спроса, причиной чего является как снижение заработных плат и иных доходов населения, так и стремление значительного числа граждан к экономии из-за страха безработицы, снижения доходов и иных причин, ассоциируемых с кризисом. В этих условиях стимулирование потребительского спроса на товары/услуги отраслевых организаций также выступает в качестве косвенного инструмента адаптации отраслевых организаций к новому состоянию внешней среды.

Следует отметить, что в отношении строительных организаций в период коронакризиса государство задействовало и эти инструменты поддержки их адаптации к новым условиям. Это осуществлялось путем реализации государственной программы выдачи льготных ипотечных кредитов отдельным категориям граждан. Безусловно, наличие ипотечных денег способствовало восстановлению отрасли. [6, с. 126]

Рисунок 1. Проблемы, с которыми столкнулись строительные компании на фоне кризиса 2020-2022 года

Для успешной адаптации и посткризисного восстановления организаций строительной отрасли необходимы государственные меры. По данным Центра социально-экономических исследований ЦСР, эти меры должны быть следующие: реструктуризация кредитов; мораторий на проведение плановых проверок; продление действия срочных лицензий и иных разрешений; отсрочка прохождения разрешительных процедур; возможность изменить сроки, цены госконтрактов и размер аванса по ним; отсрочка от уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимости и иного имущества (в частности – государственного), снижение размера этой платы; отмена/смягчение штрафных санкций по госконтрактам и др. [2, с. 16]

Анализ показывает, что к мерам государственной поддержки (помимо названных выше и уже реализуемых в РФ), которые в первую очередь необходимы для развития строительной отрасли и адаптации ее организаций

к изменяющимся условиям внешней среды можно отнести те, что приведены на рисунке 2.

Снижение налоговой нагрузки – это не только основной фактор восстановления строительной отрасли, но и драйвер ее развития. Снижение налоговой нагрузки высвобождает дополнительные ресурсы, которые могут быть направлены на адаптацию и развитие строительных организаций

Возможность выкупа земельного участка под реновацию, рекультивация таких участков и предоставление на льготных условий инвесторам

Возможность поэтапного раскрытия счетов-эскроу до момента завершения строительства. Отметим, что механизм эскроу-счетов вступил в силу летом 2019 года и для многих потенциальных покупателей жилой недвижимости является важным условием приобретения жилья. Однако, в случае если введение эскроу-счетов приведет к росту стоимости квадратного метра, большинство потребителей выберет альтернативный объект для сделки – без эскроу (например, на вторичном рынке), но с более выгодными ценовыми условиями

Программа льготной ипотеки. Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 № 566, которым предусмотрена льготная ипотека (под 6.5%) требует перманентной пролонгации

Рисунок 2. Меры государственной поддержки строительной отрасли

Среди важных условий развития и адаптации организаций строительной отрасли стоит также отметить востребованность системы государственной поддержки для участников проектов комплексного развития территорий. Несмотря на снижение интереса к такому механизму социально-экономического развития регионов в период кризиса, необходимо принимать во внимание потенциал этого инструмента в части создания рабочих мест, роста доступности жилья, улучшения облика и инвестиционной привлекательности городов и т.д. Это, так сказать, «побочные», но очень важные эффекты государственных мер, направленных на поддержку и адаптацию строительного бизнеса. [7, с. 703]

Можно рекомендовать менеджменту строительных организаций, в качестве элемента адаптационного механизма, создавать ресурсные резервы, которые позволят если не устранить полностью, то хотя бы смягчить последствия внешнего шока. С этой точки зрения, количественным мерилom

успешности адаптации может служить не только время, в течение которого организация восстанавливает свое нормальное функционирование, но и минимизация издержек и потерь, вызванных адаптацией. Т.е. можно сделать вывод, что в основе адаптации строительной организации к новым средовым условиям лежит количественный подход, ориентированный на минимизацию трансформационных (т.е. связанных с переходом к новому состоянию) издержек.

Литература

1. Влияние развития строительного рынка на функционирование социально-экономической системы региона / Е. Н. Киселева, М. В. Шатохин, Н. В. Жахов, Н. М. Сурай // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2023. – № 1. – С. 42-51.
2. Гурушкина, Е. И. Анализ современного состояния и основных тенденций развития строительного рынка / Е. И. Гурушкина // Интернаука. – 2022. – № 2-3(225). – С. 12-19.
3. Журавлева, Л. С. Тенденции и перспективы развития рынка строительных инноваций в РФ / Л. С. Журавлева // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – С. 207-216.
4. Карачурина, Г. Г. Особенности развития строительного рынка в современных реалиях / Г. Г. Карачурина, Н. В. Данилов // Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022. – С. 116-119.
5. Коровин, П. С. Влияние эскроу-счетов на развитие строительного рынка / П. С. Коровин, А. С. Матвеева, Н. Н. Кузьмина // Барнаул: Типография управления делами Администрации Алтайского края, 2022. – С. 72-73.
6. Косякова, Л. Н. Развитие рынка строительных услуг в России и за рубежом в современных условиях / Л. Н. Косякова, Ю. Н. Стецюнич //

- Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 54. – С. 124-128.
7. Котлярова, С. Н. Неравномерность развития строительного рынка и инфраструктурного развития регионов России / С. Н. Котлярова // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27, № 9(191). – С. 697-707.
 8. Ракова, А. В. Тенденции развития строительного рынка в России / А. В. Ракова // Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. – С. 885-889.

Literature

1. E. N. Kiseleva, M. V. Shatokhin, N. V. Zhakhov, N. M. Surai // Economics. Profession. Business. - 2023. - No. 1. – P. 42-51.
2. Gurushkina, E. I. Analysis of the current state and main trends in the development of the construction market / E. I. Gurushkina // Internauka. - 2022. - No. 2-3 (225). – P. 12-19.
3. Zhuravleva, L. S. Trends and prospects for the development of the construction innovation market in the Russian Federation / L. S. Zhuravleva // St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2021. – P. 207-216.
4. Karachurina, G. G. Features of the development of the construction market in modern realities / G. G. Karachurina, N. V. Danilov // Ufa: Ufa State Oil Technical University, 2022. – P. 116-119.
5. Korovin, P. S. The influence of escrow accounts on the development of the construction market / P. S. Korovin, A. S. Matveeva, N. N. Kuzmina // Barnaul: Printing House of the Administration of the Altai Territory, 2022. – P. 72-73.
6. Kosyakova, L. N. Development of the construction services market in Russia and abroad in modern conditions / L. N. Kosyakova, Yu. N. Stetsyunich // Proceedings of the International Academy of Agricultural Education. - 2021. - No. 54. – P. 124-128.

7. Kotlyarova, S. N. Uneven development of the construction market and infrastructure development of Russian regions / S. N. Kotlyarova // Economics and Management. - 2021. - Т. 27, No. 9 (191). – P. 697-707.
8. Rakova, A. V. Trends in the development of the construction market in Russia / A. V. Rakova // Belgorod: Belgorod State Technological University. V.G. Shukhova, 2021. – P. 885-889.

© Занина Е.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Занина Е.В. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА И ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 336.145.1

**ОПТИМАЛЬНОСТЬ ПОРТФЕЛЕЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ РОССИИ**
OPTIMALITY OF PORTFOLIOS OF NON-STATE PENSION FUNDS IN
RUSSIA

Сичкарь Святослав Сергеевич, магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Российская Федерация, город Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49), телефон 8 (499) 943-98-55, slava.sichkar@bk.ru

Sychkar Svyatoslav Sergeevich, undergraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Russian Federation, Moscow, GSP-3, Leningradsky prospect, 49), phone 8 (499) 943-98-55, slava.sichkar@bk.ru

Аннотация: В соответствии с ФЗ №111 субъектами по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений являются ПФР, спецдепозитарий, управляющие компании, застрахованные лица и страхователи. При этом инвестирование средств пенсионных накоплений определено как деятельность управляющих компаний по управлению средствами пенсионных накоплений. Негосударственные пенсионные фонды, осуществляющие деятельность по обязательному пенсионному страхованию,

отнесены к участникам данной деятельности. Во многом это объясняется тем, что негосударственные пенсионные фонды в настоящее время лишены права самостоятельного инвестирования средств пенсионных накоплений. Вместе с тем они принимают участие в организации управления средствами пенсионных накоплений. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы оптимальности портфелей негосударственных пенсионных фондов России.

Abstract: In accordance with the Federal Law No. 111, the subjects for the formation and investment of pension savings are the Pension Fund of the Russian Federation, a special depository, management companies, insured persons and policyholders. At the same time, investment of pension savings is defined as the activity of management companies in managing pension savings. Non-state pension funds that carry out activities on compulsory pension insurance are classified as participants in this activity. This is largely due to the fact that non-state pension funds are currently deprived of the right to independently invest pension savings. At the same time, they take part in organizing the management of pension savings. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of the optimality of portfolios of non-state pension funds in Russia.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, пенсионные накопления, инвестиционный портфель, оптимальность портфелей, инвестирование средств.

Keywords: non-state pension fund, pension savings, investment portfolio, portfolio optimality, investment of funds.

На схеме представлена общая модель управления СПН в рамках системы ОПС. [2, с. 249]

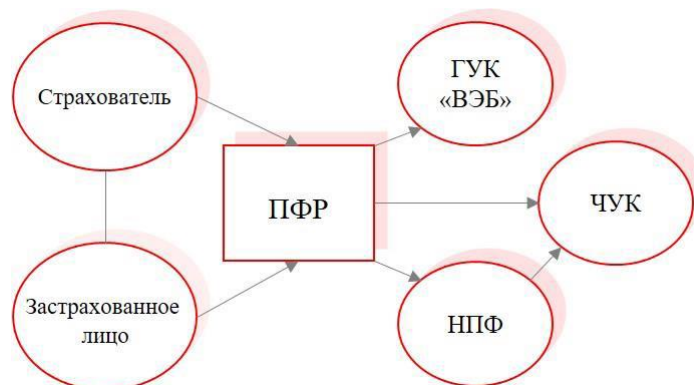

Схема 1. Общая модель управления СПН в рамках системы ОПС

Источниками формирования СПН являются суммы страховых взносов, направляемые (до 2014 года) на формирование накопительной пенсии и уплачиваемые работодателем; суммы дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию; сумма страховых взносов на софинансирование формирования СПН; средства (часть средств) материнского (семейного) капитала, направленные на формирование накопительной пенсии; средства резерва по ОПС; доход от инвестирования СПН. По заявлению застрахованного лица СПН передаются в НПФ или ЧУК, в отсутствии заявления - в ГУК.

Управление пенсионными активами в системе ОПС связано с накопительным компонентом пенсионной системы России, введенным с 01.01.2002 как дополнительный к распределительному (солидарному) компоненту (6% тарифа страховых взносов). В результате введения накопительной составляющей системы ОПС формируется накопительная пенсия. [5, с. 36]

Первоначально мораторий на перевод СПН из ПФР в НПФ был введен только на 2015 год, но затем продлевался (в настоящее время до конца 2024 года). Мораторий на перевод СПН в НПФ существенно ограничил пополнение пенсионных средств для инвестирования. Все страховые взносы стали

направляться на выплату текущих расходов ПФР. СПН, которые были перечислены ПФР в НПФ до 2014 года, в них остались. На тот момент доля СПН, находящихся под управлением ПФР, составляла 63%; 1138,2 млрд. руб. находились под управлением НПФ (36,9% в совокупном объеме СПН).

Количество НПФ, работающих в системе ОПС, неуклонно снижается (что связано с общим уменьшением количества НПФ на пенсионном рынке). Так, на 31.12.2012 таких фондов было 99, на 01.01.2023 – 39 НПФ. [6, с. 251]

По итогам 2022 года 31 НПФ был задействован в системах ОПС и НПО, 2 НПФ - только в ОПС (т.е. всего 33 НПФ участвуют в ОПС). Сокращение количества пенсионных фондов в системе ОПС усиливает процессы концентрации (индекс Херфиндаля-Хиршмана - индекс ХХ к началу 2023 года составил 1500, что соответствует олигополии /1000 < Индекс ХХ < 1800/). На 31.12.2022 доля топ-5 НПФ по обязательствам по договорам ОПС составила 78,1%.

Среди крупнейших НПФ в системе ОПС: АО «НПФ Сбербанк», АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления», АО «НПФ Открытие». На их долю в начале 2020 года приходилось почти 60% СПН. За период с 31.12.2013 по 31.12.2022 концентрация СПН в топ-5 НПФ увеличилась с 42,29% до 78,1% (индекс ХХ увеличился с 627 до 1506). На протяжении анализируемого периода наблюдается устойчивая зависимость между уменьшением количества фондов, участвующих в ОПС и увеличением индекса концентрации.

Инвестиционный портфель СПН в ПФР, за последние годы сокращается (в среднем на 6% в год; за 2021 год он сократился на 5,4% и составил 1802 млрд руб.), лишь в 2022 году можно отметить его небольшое увеличение (+4,9%). С 2015 по 2022 гг. объем СПН, переданных из ПФР в НПФ, уменьшился в 11,6 раза. Вместе с тем инвестиционный портфель СПН в НПФ вырос в указанный период почти в 1,64 раза; в 2022 г. он увеличился на 9,9% по сравнению с предыдущим годом, до 2853,87 млрд руб. [1, с. 5]

Что касается СПН, переданных в ГУК из ПФР, то их пик пришелся на 2015 год, в дальнейшем их объем резко сократился. Аналогичная ситуация и с ЧУК. По итогам 2022 года объем СПН ПФР в ДУ УК снизился на 66,20 млн руб. Между тем, с 2016 года инвестиционный портфель СПН в НПФ по объему превысил инвестиционный портфель по объему СПН в ПФР, и этот разрыв продолжает увеличиваться (к 2020 году в 1,5 раза). НПФ по объему переданных СПН стали крупнейшими страховщиками в системе ОПС.

На 31.12.2022 общий объем пенсионных средств НПФ составил 4273 млрд. руб., из которых СПН составляют 2858 млрд. руб. (в них включен резерв по ОПС - 85 млрд. руб.), т.е. 66,9%.

Доля ГУК в общей стоимости активов, в которые инвестированы СПН, переданные из ПФР, за последние годы снижается, как снижается и доля ЧУК в данной стоимости. Одновременно возрастает доля СПН в НПФ в общей стоимости активов, в которые инвестированы СПН.

В целях обеспечения сохранности, доходности и ликвидности активов при инвестировании СПН госрегулятор вводит жесткие ограничения на процесс инвестирования. Переход к системе пруденциального надзора потребовал внесения корректив в политику госрегулирования процессов инвестирования СПН. С одной стороны, эта политика строится на ограничениях (закреплены перечень разрешенных активов, в которые инвестируются СПН, структура инвестиционного портфеля, установлены ограничения при использовании СПН на виды сделок), ее цель - снижение рисков потерь СПН, отсюда нацеленность на инвестирование в надежные финансовые инструменты.

Вместе с тем опыт управления СПН на финансовом рынке показал, что даже при установленных ограничениях возможны финансовые потери СПН (как показатель - отрицательная доходность ряда НПФ и их УК, особенно в финансовый кризис 2008-2009 гг.). Кроме того, ориентация политики Банка

России на надежность финансовых инструментов, в которые инвестируются СПН, формирует инвестиционные портфели с невысокой доходностью.

Большую часть средств расширенного инвестиционного портфеля на протяжении последних лет составляют государственные ценные бумаги (хотя их объем постепенно снижается), облигации российских хозяйственных обществ; наращиваются вложения в депозиты и денежные средства; уменьшаются вложения в облигации с ипотечным покрытием. Относительно инвестиционного портфеля государственных ценных бумаг следует отметить, что его основу составляют облигации российских хозяйственных обществ и государственные ценные бумаги. [4, с. 159]

Сравнение объектов инвестирования показывает, что в структуре инвестиционного портфеля СПН ПФР преобладают облигации российских эмитентов и государственные ценные бумаги (в совокупности более 70%); вложения в денежные средства и депозиты в 2022 году они составили более 25% в структуре инвестиционного портфеля. Что касается инвестиционного портфеля СПН НПФ, то значительную его часть (более 50% в 2022 году) составляют облигации российских эмитентов; доля государственных ценных бумаг Российской Федерации за последние два года остается на уровне 30%; доля денежных средств и депозитов также за это время не изменилась и составляет 25%.

Вложения НПФ в высокорисковые активы составили в 2022 году менее 100 млрд. руб. (в среднем 6,2% при лимите 10%). Во многом данные тенденции объясняются изменениями, введенными госрегулятором, в частности, необходимостью прохождения фондами стресс-тестирования, что потребовало улучшения кредитного качества инвестиционных портфелей НПФ. Инвестиционные портфели стали еще более консервативными.

Вместе с тем изменения, внесенные в Положение Банка России №580-П, расширили возможности фондов по инвестированию в долгосрочные проекты (НПФ могут теперь инвестировать СПН в концессионные облигации без

кредитного рейтинга при условии, что третьей стороной выступает субъект Российской Федерации).

21.05.2020 вступило в силу Указание Банка России от 20.04.2020 №5445-У, которым разрешается инвестирование СПН, переданных в НПФ, в паи биржевых паевых инвестиционных фондов. В связи с этим, как представляется, можно ожидать рост котировок биржевых паевых инвестиционных фондов в России, специально созданных для негосударственных пенсионных фондов (формирование пенсионных индексов). Вложения в паи биржевых фондов - это наглядный пример реализации пассивной стратегии управления портфелем, которая является наиболее успешной для институциональных инвесторов в мировой практике. Изменения, внесенные законодателем в перечень разрешенных объектов для размещения СПН, также включают паи биржевых фондов. Причем НПФ могут осуществлять такое размещение самостоятельно, без УК. [3, с. 96]

Накопленная среднерыночная разнесенная доходность НПФ за пятилетний период с 2018 по 2022 гг. на 2,5 процентных пункта (п.п.) превысило накопленную инфляцию за данный период.

Средневзвешенная доходность за 2022 год и ЧУК, и ГУК была выше уровня инфляции. Она выше и среднего уровня инфляции за 3 года. Однако доходность инвестирования СПН и ЧУК, и ГУК оказалась ниже уровня инфляции за период действия договора доверительного управления СПН с ПФР. При этом 11 (из 19) инвестиционных портфелей ЧУК, обобранных по конкурсу и заключивших договор с ПФР, показали доходность, превышающую средний уровень инфляции за анализируемый период. Средняя доходность инвестирования СПН за период действия договора доверительного управления СПН в ЧУК оказалась выше, чем в ГУК.

На длительных горизонтах инвестирования СПН (превышающих 3 года) установленные госрегулятором ограничения сокращают возможности диверсификации инвестиционных портфелей. Кроме того, большую роль

играет уровень инфляции (положительная доходность может быть при условии, если уровень инфляции во внутренней экономике не превышает 4,5%).

Введение фидуциарной ответственности НПФ за результаты инвестирования СПН, когда Фонд обязан восполнить объем СПН на величину уменьшения средств или величину недополученного дохода фонда за счет собственных средств, подталкивает к тому, чтобы сделать инвестиционную политику Фонда еще более консервативной. [7, с. 194]

На 31.12.2022 Резерв по обязательному пенсионному страхованию (РОПС) в НПФ составил 74,2 млрд. руб. (или 2,6% всех СПН в НПФ). Среди лидеров по величине РОПС: АО «ГАЗФОНД пенсионные накопления» (20 млрд. руб.; 26,9% от РОПС всех НПФ); АО «НПФ «Открытие» (13,3 млрд. руб.; 18,0% от РОПС всех НПФ), АО «НПФ Сбербанк» (12,1 млрд. руб.; 16,3% от РОПС всех НПФ). Вместе с тем АО «НПФ «Согласие» не выполнил норматив (0,2% от всех СПН Фонда). В среднем рыночная доля РОПС составила 3,4% от всех СПН в НПФ.

Таким образом, необходимо подвести итоги. В России отсутствуют финансовые инструменты, позволяющие стабильно и долговременно накапливать пенсионные средства. Последние должны иметь гарантии сохранности, быть защищены от инфляционного обесценивания и приносить доход. Необходимо создание финансовых инструментов с фиксированной доходностью на долгосрочную перспективу. В частности, это могут быть государственные облигации для НПФ и ПФР.

Литература

1. Бербекова, Д. А. Негосударственные пенсионные фонды в финансовой системе России / Д. А. Бербекова // Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2020. – С. 3-6.
2. Василенко, Н. В. Участие негосударственных пенсионных фондов в системе негосударственного пенсионного страхования / Н. В. Василенко

- // Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – С. 242-262.
3. Красильников, Е. В. Перспективы развития негосударственных пенсионных фондов в России / Е. В. Красильников // Вестник науки. – 2020. – Т. 2, № 6(27). – С. 94-97.
 4. Нуридинов, К. Е. Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России / К. Е. Нуридинов // Эпомен. – 2020. – № 39. – С. 156-162.
 5. Оганесян, Г. С. Опыт формирования негосударственных пенсионных фондов в России / Г. С. Оганесян // StudNet. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 32-38.
 6. Юдина, Е. В. Деятельность негосударственных пенсионных фондов в области досрочного негосударственного пенсионного обеспечения / Е. В. Юдина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 5. – С. 248-252.
 7. Яковенко, Н. А. Негосударственные пенсионные фонды: перспективы развития в России / Н. А. Яковенко // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 191-196.

Literature

1. Berbekova, D. A. Non-state pension funds in the financial system of Russia / D. A. Berbekova // Nalchik: Kabardino-Balkarian State University. NM. Berbekova, 2020. – P. 3-6.
2. Vasilenko, N. V. Participation of non-state pension funds in the system of non-state pension insurance / N. V. Vasilenko // Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2020. – P. 242-262.
3. Krasilnikov, E. V. Prospects for the development of non-state pension funds in Russia / E. V. Krasilnikov // Bulletin of Science. - 2020. - V. 2, No. 6 (27). – P. 94-97.

4. Nuridinov, K. E. Place and role of non-state pension funds in the pension system of Russia / K. E. Nuridinov // *Ерoмен*. - 2020. - No. 39. – P. 156-162.
5. Oganessian, G. S. Experience in the formation of non-state pension funds in Russia / G. S. Oganessian // *StudNet*. - 2022. - V. 5, No. 1. – P. 32-38.
6. Yudina, E. V. Activities of non-state pension funds in the field of early non-state pension provision / E. V. Yudina // *Problems of Economics and Legal Practice*. - 2020. - T. 16, No. 5. – P. 248-252.
7. Yakovenko, N. A. Non-state pension funds: development prospects in Russia / N. A. Yakovenko // *Law and practice*. - 2022. - No. 1. – P. 191-196.

© Сичкарь С.С., 2023 *Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.*

Для цитирования: Сичкарь С.С. ОПТИМАЛЬНОСТЬ ПОРТФЕЛЕЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ РОССИИ // *Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.*

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 343.231

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
PROBLEMS OF USING THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE
PREJUDICE IN CRIMINAL LAW**

Туева Дарья Викторовна, студентка, Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (460000 Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50), тел.: 89033626553, tueva.dasha2013@yandex.ru

Tueva Daria Viktorovna, student, Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), (50 Komsomolskaya st., Orenburg, 460000 Russia), tel. 89033626553, tueva.dasha2013@yandex.ru

Аннотация. В работе исследуются уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, а также история возникновения и развития данных норм в современном уголовном законодательстве Российской Федерации и зарубежных странах. Автором проведен анализ проблем использования данного института и способы их преодоления. Актуальность подготовки обусловлена необходимостью проведения современных научно-теоретических исследований и совершенствования

института административной преюдиции. Цель исследования заключается в комплексном исследовании уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Методологической основой исследования явились сравнительно-правовой, исторический, общетеоретические и частноправовые методы, такие как толкование, анализ.

Abstract. The paper examines the criminal law norms containing administrative prejudice, as well as the history of the emergence and development of these norms in the modern criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries. The author analyzes the problems of using this institute and ways to overcome them. The relevance of the training is due to the need for modern scientific and theoretical research and improvement of the institute of administrative prejudice. The purpose of the study is a comprehensive study of criminal law norms with administrative prejudice. The methodological basis of the study was comparative legal, historical, general theoretical and private legal methods, such as interpretation, analysis.

Ключевые слова: административная преюдиция, декриминализация, принцип законности, неоднократность, повторные деяния, Конституционный Суд Российской Федерации.

Key words: administrative prejudice, decriminalization, the principle of legality, repetition, repeated acts, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за повторные деяния, совершенные лицом, уже подвергнутым административному наказанию. В доктрине уголовного права такие правовые нормы называются нормы с административной преюдицией. Этот институт является одним из средств как криминализации, так и частичной декриминализации отдельных видов правонарушений и преступлений.

В российском законодательстве отсутствует определение административной преюдиции, поэтому необходимо обратиться к анализу юридической литературы. Например, по мнению А.Г. Безверхова, сущность административной преюдиции заключается в признании административного правонарушения, неоднократно совершенного виновным лицом в течение определенного периода времени, после привлечения к административной ответственности за первое из них, юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия [6, с. 141].

И.О. Грунтов определяет этот институт как «закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности» [8, с. 7].

М.А. Лапина, Ю.В. Трунцевский и Г.Ф. Ручкина считают, что административная преюдиция – коррелирующая смычка между двумя отраслями российского права – уголовным и административным, позволяющая разграничивать составы административных правонарушений и преступлений, а также декриминализировать отдельные составы преступлений, посредством их инкорпорирования в КоАП РФ [9, с. 135].

Конструирование уголовных запретов с административной преюдицией не является новым для российского уголовного права. Составы с данным институтом были известны еще Уголовному кодексу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 г. Согласно ст. 79 УК РСФСР, неуплата отдельными гражданами в срок или отказ от уплаты налогов, денежных или натуральных, от выполнения обязанностей или выполнения работ общегосударственного значения наказывается – впервые административными санкциями, налагаемыми соответствующими органами в

пределах, определенных законом. Неоднократные и постоянные неуплаты или отказ от выполнения работ или обязанностей, либо иные действия, устанавливающие злой умысел неплательщиков – лишение свободы или принудительные работы на срок не менее шести месяцев, либо конфискация всего или части имущества, либо наложение имущественных штрафов не менее чем в двойном размере на сумму тех же платежей или обязанностей [2].

При подготовке Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. было решено отказаться от использования составов с административной преюдицией, поскольку их наличие, по мнению законодателей, противоречило концепции Уголовного кодекса Российской Федерации и нарушало конституционный принцип, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Но при этом в своем Ежегодном послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев призвал активнее использовать административно-правовую преюдицию в уголовном законодательстве России [5]. Следует отметить, что Президент был услышан, и уже сейчас в Уголовном кодексе Российской Федерации предусматривают административную преюдицию 28 статей. В дальнейшем будет продолжаться наблюдаться тенденция расширения использования института административной преюдиции в уголовном законодательстве Российской Федерации, так как субъекты законодательной инициативы видят в этом действенную меру для реализации целей восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В этой связи необходимо отметить мнение Д.С. Чикина, который говорит о том, что такое стремление законодателей к расширению круга преступлений с административной преюдицией вызывает серьезные опасения. В уголовном праве вообще не должно быть места административной преюдиции, поскольку такая законодательная конструкция не соответствует основополагающим правовым принципам и международным

стандартам в области прав человека, основаниям криминализации общественно опасных деяний, а также критериям законодательного конструирования составов единичных преступлений [10, с. 17].

В «открытом» виде и большом количестве сохранила нормы с административной преюдицией Республика Беларусь. В ч. 3 ст. 86 УК Республики Беларусь сказано, что освобождение от уголовной ответственности по настоящей статье не распространяется на лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей Особенной части настоящего Кодекса, содержащей административную преюдицию. Такой статьей, например, является ст. 177.1 УК Республики Беларусь, согласно которой, действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за то же нарушение, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений – наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа [4].

На протяжении всего периода своего существования в Российской Федерации уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, вызывают оживленные дискуссии об их соответствии фундаментальным теоретическим положениям уголовного права.

В качестве аргумента в пользу применения административной преюдиции необходимо привести Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г., согласно которому ст. 212.1 УК РФ признана не противоречащей Конституции Российской Федерации. В пункте 4.2 указанного Постановления Конституционный Суд отмечает, что повторное совершение лицом административного правонарушения

объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для эффективного противодействия таким деяниям, что в совокупности с другими факторами может рассматриваться как конституционно значимое основание для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной базе, являются административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к преступным деяниям и при определенных условиях, способны причинить серьезный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Этот вывод соотносится с рядом статей Уголовного кодекса Российской Федерации, который, хотя и избегает, по крайней мере на данный момент, широкого использования элементов преступлений с административным ущербом, но не отказывается от их конструирования в ряде случаев, связанных с неоднократным (неоднократным) совершением правонарушений, представляющих собой наиболее вредные административные и незаконные посягательства на охраняемые законом общественные отношения [3].

Как отметил А.В. Богданов административное правонарушение, за которое нарушитель уже понес установленную законом ответственность, не является структурным элементом преступления, содержащего административную преюдицию, оно лишь придает субъекту, совершившему повторное аналогичное деяние, признаки общественно опасного лица, без какого-либо дополнительного (повторного) самостоятельного уголовного наказания за его совершение [7, с. 147].

С другой стороны, построение диспозиций некоторых административных норм на основе отсылки к уголовному праву можно отнести к существенным юридическим и техническим ошибкам. Например, чтобы оценить побои с точки зрения отнесения их к категории преступлений, необходимо сначала обратиться к нормам административного права: в ст. 6.1.1 КоАП РФ

содержится отсылка на ст. 115 УК РФ. Таким образом, КоАП РФ формулирует условия уголовной ответственности. Такой способ нормотворческой юридической техники является нарушением, так как в соответствии с ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. В данном случае нарушается один из основополагающих принципов уголовного права – принцип законности.

Также следует отметить, что вводимые уголовно-правовые запреты с административной преюдицией различны по своим конструктивным особенностям. Так, например, если в ст. 264.1 УК РФ и ст. 315 УК РФ речь идет о лице, «подвергнутом административному наказанию», в примечании к ст. 212.1 УК РФ – о лице, которое ранее «привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений», то в примечании к ст. 314.1 УК РФ – о лице, «которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года» [1].

В ряде составов с административной преюдицией также использован термин «неоднократность» (ст. 151.1, 157, 171.4, 212.1, 215.4 УК РФ), но его смысл расшифровывается с указанием в той или иной версии на привлечение в прошлом к административной ответственности. В ст. 154 УК РФ и ст. 180 УК РФ таких разъяснений не содержат, однако ряд авторов усматривает в них косвенное указание на административную преюдицию. Аналогичная дискуссия ведется вокруг ст. 151 УК РФ в части, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ.

Существование в науке уголовного права противоположных позиций свидетельствует о необходимости пересмотра административной преюдиции, следовательно, в условиях, когда данный институт активно проникает в

уголовное законодательство, необходимо разработать уголовную политику и юридическую технику ее использования, чтобы предотвратить ошибки законодателя, и включить определение административной преюдиции, исчисление сроков, в течение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию в общую часть Уголовного кодекса. В свою очередь, правильное и научно обоснованное применение административной преюдиции позволит этому институту уголовного права в будущем стать более эффективным инструментом борьбы с преступностью, а значит, обеспечить социальное благополучие всего российского общества и государства.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 18.03.2023) / СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) / Викитека [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 29.03.2023).
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 (ред. от 09.03.2023) / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. / Российская газета. – 13.11.2009. – № 214.

6. Безверхов, А.Г. Административная преюдиция в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции. – 2012. – С. 140-147.
7. Богданов, А.В. Административная преюдиция и реализация принципов справедливости и законности в уголовном праве / Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 142-147.
8. Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией [Текст] : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Грунтов Игорь Олегович; Минск, 1985. 156 с.
9. Лапина, М.А., Трунцевский, Ю.В., Ручкина, Г.Ф. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии. – М.: Издательство «Юстиция», 2016. 220 с.
10. Чикин, Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления / Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 17-18.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 (ed. of 18.03.2023) / SZ of the Russian Federation. – 17.06.1996. – No. 25. – Article 2954.
2. Criminal Code of the RSFSR of 01.06.1922 (ed. of 25.08.1924) / Wikiteca [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wikisource.org> (date of appeal: 29.03.2023).
3. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2017 No. 2-P / Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 29.03.2023).

4. Criminal Code of the Republic of Belarus of 09.07.1999 (ed. of 09.03.2023) / National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – URL: <https://pravo.by> (date of appeal: 14.03.2023).
5. Message of the President of the Russian Federation D.A. Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation dated November 12, 2009 / Rossiyskaya Gazeta. – 13.11.2009. – No. 214.
6. Bezverkhov, A.G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: historical and legal analysis / Criminal law: development strategy in the XXI century: materials of the IX International Scientific and Practical Conference. – 2012. – pp. 140-147.
7. Bogdanov, A.V. Administrative prejudice and the implementation of principles Justice and legality in criminal law / Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 1. – pp. 142-147.
8. Gruntov, I.O. Criminal law norms with administrative prejudice [Text] : abstract. diss. ... cand. jurid. Sciences / Gruntov Igor Olegovich; Minsk, 1985. 156 p.
9. Lapina, M.A., Truntsevsky, Yu.V., Ruchkina, G.F. Decriminalization of crimes in the sphere of economic activity: administrative prejudice in action. – М.: Publishing House «Justice», 2016. 220 p.
10. Chikin, D.S. Crime with administrative prejudice as a type of complex single crime / A Russian investigator. – 2012. – No. 23. – pp. 17-18.

© Туева Д.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Туева Д.В. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 796.011.3

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УПРАЖНЕНИЙ СИЛОВОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

**FUNCTIONAL CONTENT OF PHYSICAL EDUCATION WITH THE USE
OF EXERCISES OF STRENGTH ORIENTATION**

Меженская Марина Ивановна, старший преподаватель, Севастопольский государственный университет, Россия

Mezhenskaya Marina Ivanovna, Senior Lecturer, Sevastopol State University, Russia

Аннотация. В статье анализируется функциональное содержание физического воспитания с использованием упражнений силовой направленности. Рассматриваются оздоровительный эффект физических упражнений в целом и благоприятные эффекты от упражнений силовой направленности. Выявляются механизмы, обуславливающие положительное воздействие силовых упражнений на когнитивные функции. Приводятся факторы, которые необходимо учитывать при подборе комплекса силовых нагрузок.

Annotation. The article analyzes the functional content of physical education with the use of strength-oriented exercises. The health-improving effect of physical exercises in general and the beneficial effects of strength-oriented exercises are considered. The mechanisms that determine the positive impact of strength exercises on cognitive functions are revealed. The factors that must be taken into account when selecting a complex of power loads are given.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, упражнения силовой направленности, физическое развитие, когнитивные способности.

Key words: physical culture, physical education, strength exercises, physical development, cognitive abilities.

Целью физического воспитания является процесс формирования физической культуры личности занимающихся [1]. Её уровень характеризуется такими показателями, как эмоционально-ценностная значимость физической культуры, фундаментальность знаний по физической культуре, практическое владение навыками физического совершенствования и их применение в повседневной жизни, умение методически верно организовать здоровый образ жизни и использовать средства физической культуры для реабилитации после высоких нервно-эмоциональных нагрузок.

Задачей физического воспитания является сбалансированное физическое развитие и поддержание высокого уровня мотивации к двигательной деятельности. Эффективным инструментом выполнения этой задачи являются упражнения силовой направленности [2]. Значительный выбор методов и средств силовой подготовки даёт возможность учитывать индивидуальные физические возможности организмов тренирующихся и их мотивационные стремления при внедрении силовых нагрузок. Силовые упражнения могут быть включены в оздоровительные комплексы для занимающихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья и низкий уровень физической

подготовленности, что делает их универсальным средством физического воспитания и обуславливает актуальность их изучения.

Целью работы является изучение функционального содержания физического воспитания с использованием упражнений силовой направленности. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

В наиболее общем виде оздоровительный эффект физических упражнений проявляется в следующих процессах [3]:

- нормализация процессов гормональной и иммунной систем, отвечающих за управление и регуляцию в организме;
- устранение повреждений в ДНК, способствующее улучшению регуляции обменных и трофических процессов в клетках;
- активизация тканевых синтезирующих процессов, приводящая к гипертрофии клеток вследствие разрастания клеточных органелл, гиперплазии, увеличению активности клеточных ферментов и другим явлениям, выражающимся в увеличении резервных и функциональных возможностей органов и систем организма.

При выполнении упражнений силовой направленности происходят микроразрывы мышечных волокон, что активизирует ускоренный синтез мышечных протеинов, приводящий к аминокислотному восстановлению и укреплению мышц [4]. В результате мышцы становятся более устойчивыми к прогрессирующим нагрузкам, сильнее и выносливее. При этом в мышечных волокнах происходят сопутствующие благоприятные изменения: накапливаются гликоген и соединения фосфора, обеспечивающие энергичность мышц, разрастается сеть капилляров, которые снабжают мышцы кровью, поставляющей питательные вещества и кислород. Так, при выполнении упражнений силовой направленности объём пропускаемой через работающую мышцу крови увеличивается в 30 раз. Это позволяет человеку

дольше выполнять сложную физическую работу и быстрее восстанавливаться после неё.

Можно выделить следующие благоприятные эффекты, к которым приводит регулярное использование упражнений силовой направленности [5]:

- укрепление и увеличение объёма мышечных волокон, приводящее к повышению силы мышечных сокращений;
- благоприятное воздействие на сердечно-сосудистую систему: увеличение насыщения клеток кислородом, объёма кровеносных сосудов, силы и скорости сердечных сокращений, укрепление стенок сосудов, повышение экономичности работы сердца;
- увеличение объёма грудной клетки и проходящего через лёгкие воздуха, повышение глубины и частоты дыхания;
- увеличение количества эритроцитов, лейкоцитов и уровня гемоглобина, способствующее повышению сопротивляемости организма к инфекциям;
- улучшение осанки вследствие укрепления мышечного корсета;
- увеличение плотности костной ткани и прочности суставов.

Также силовые нагрузки оказывают положительное воздействие на когнитивные способности [6]. Исследования показывают, что увеличение силовых нагрузок коррелирует с повышением общих когнитивных способностей, улучшением исполнительных функций и психологического благополучия, кратковременной и долговременной памяти. При этом умеренная интенсивность упражнений, в отличие от высокой, обеспечивает более значительное улучшение профиля настроения и качества жизни. Было выявлено несколько механизмов, обуславливающих благоприятное воздействие силовых упражнений на когнитивные функции:

- повышение уровня сывороточного инсулиноподобного фактора роста-1 – важного для здоровья мозга соединения, которое способствует росту,

выживанию и дифференцировке нейронов и улучшению когнитивных функций;

- модуляция функциональной связи между левой нижней височной долей, задней поясной корой и передней поясной корой, а также между правой средней лобной долей и гиппокампом;
- снижение атрофии и степени поражения белого вещества коры головного мозга;
- снижение уровня гомоцистеина в сыворотке крови.

Проявление силовых способностей, осуществляющееся через определённую двигательную деятельность, зависит от ряда факторов, имеющих различный вклад в зависимости от вида силовых способностей, конкретных двигательных действий, условий их реализации, половых, возрастных и индивидуальных особенностей человека [7]. К таким факторам относятся:

- собственно мышечные: сократительные свойства мышц, мощность механизмов анаэробного энергообеспечения, активность ферментов мышечного сокращения, мышечная масса, физиологический поперечник, качество межмышечной координации;
- центрально-нервные: интенсивность посылаемых к мышцам эффекторных импульсов, координация мышечных сокращений и расслаблений, трофическое воздействие центральной нервной системы на функции мышц;
- личностно-психические: мотивация, воля и эмоции, способствующие проявлению интенсивных и длительных мышечных напряжений;
- биомеханические: пространственное расположение частей тела, величина перемещаемых масс, прочность опорно-двигательного аппарата;
- биохимические: гормональная регуляция;

- физиологические: функционирование дыхательной системы, периферического и центрального кровообращения и прочее;
- условия внешней среды, в которых осуществляется двигательная деятельность.

Значимыми при подборе комплекса силовых нагрузок являются половые особенности [8]. Так, женский организм содержит меньше норадреналина и тестостерона, что снижает возможности в силовых тренировках. Мышцы женщин содержат меньше миофибрилл, вследствие чего силовая тренировка с большим весом на 6-8 повторов, эффективная для мужчин, малорезультативна для женщин. Также обмен веществ в женском организме медленнее.

Развитие силовых способностей должно осуществляться с учётом указанных факторов. В зависимости от числа повторений и темпа выполнения упражнения, режима работы мышц, величины отягощения, числа подходов, воздействующих на одну и ту же группу мышц, могут решаться задачи по развитию разных видов силовых способностей [9]. Сбалансированный комплекс должен включать упражнения на развитие силовых и скоростно-силовых способностей, силовой выносливости, силовой ловкости, а также на гибкость и расслабление. Это позволит обеспечить приобретение и развитие способностей осуществлять статические, динамические, силовые, скоростно-силовые, уступающие и преодолевающие виды усилий [10].

Таким образом, силовые упражнения укрепляют мышечные волокна, благотворно влияют на сердечно-сосудистую систему, способствуют увеличению глубины дыхания и плотности костной ткани, изменению состава крови и повышению иммунитета, улучшению осанки, снижению уровня жировой ткани в организме и улучшению телосложения. Помимо этого, нагрузки силовой направленности благоприятно воздействуют на когнитивные функции, стимулируя память, скорость восприятия, исполнительный контроль и работоспособность, способствуют сокращению уровня тревожности и стресса, улучшению настроения и уверенности в

собственных силах, что благотворно сказывается на здоровье, качестве жизни и профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Максимович В.А., Коледа В.А., Городилин С.К. Организационно-методическое обеспечение физического воспитания студентов на основе видов двигательной активности: пособие по курсу «Физическая культура» для студентов непрофильных специальностей [Электронный ресурс]. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. – URL: https://ebooks.grsu.by/fisical_training/index.htm (дата обращения 07.04.2023).
2. Зиземская Н.И. Организация занятий силовой направленности со студентами Воронежского государственного технического университета / Н.И. Зиземская, М.А. Катаева, Я.В. Сираковская, О.В. Ильичёва, А.В. Ежова // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9 (175). – С. 97-101.
3. Никитушкин В.Г. Оздоровительные технологии в системе физического воспитания: учебное пособие для вузов / В.Г. Никитушкин, Н.Н. Чесноков, Е.Н. Чернышева. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 246 с.
4. Скворцова А.Ю. Основы силового тренинга – Новокузнецк, 2021. – 79 с.
5. Иванков Ч.Т. Технология физического воспитания в высших учебных заведениях / Ч.Т. Иванков, С.А. Литвинов. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 103 с.
6. Третьякова В.Д. Влияние различных видов физической активности на здоровье мозга и когнитивные функции // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2022. – № 4 (28). – С. 15-34. – DOI: 10.14258/zosh(2022)4.04
7. Ветков Н.Е. Воспитание силовых способностей // Наука-2020. – 2018. – № 1-1 (17). – С. 132-138.

8. Дементьев А.А. Силовая подготовка девушек, занимающихся фитнесом // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2018. – № 4-1 (21). – С. 129-133.
9. Герасимов И.В. Методические основы силовой тренировки // Наука-2020. – 2018. – № 1-1 (17). – С. 22-31.
10. Письменский И.А. Физическая культура: учебник для вузов / И.А. Письменский, Ю.Н. Аллянов. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 450 с.

© Меженская М.И., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Меженская М.И. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УПРАЖНЕНИЙ СИЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 796:378

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ БЕГОВЫХ
НОРМАТИВОВ ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ГТО**
PHYSICAL PREPARATION OF STUDENTS FOR PASSING THE
RUNNING STANDARDS OF THE GTO ATHLETICS PROGRAM

Нагорная Татьяна Владимировна, старший преподаватель,
Севастопольский государственный университет, Россия

Nagornaya Tatiana Vladimirovna, Senior Lecturer, Sevastopol State University,
Russia

Аннотация. В статье анализируются особенности физической подготовки студентов к сдаче беговых нормативов легкоатлетической программы ГТО. Рассматриваются беговые нормативы легкоатлетической программы ГТО, отмечается роль выносливости в успешности их выполнения. Выявляются особенности структуры и содержания тренировочного занятия при подготовке к сдаче нормативов в беговых упражнениях. Приводятся упражнения разминочного комплекса и упражнения для подготовки к сдаче беговых нормативов.

Annotation. The article analyzes the features of the physical preparation of students for passing the running standards of the TRP track and field athletics

program. The running standards of the TRP track and field athletics program are considered, the role of endurance in the success of their implementation is noted. The features of the structure and content of the training session in preparation for passing the standards in running exercises are revealed. The exercises of the warm-up complex and exercises to prepare for passing the running standards are given.

Ключевые слова: физическая подготовка, ГТО, легкоатлетическая программа, беговые нормативы, студенты.

Key words: physical training, TRP, athletics program, running standards, students.

Одним из основных направлений реализации политики Правительства России в области развития физической культуры и спорта является внедрение комплекса ГТО [1]. Массовое внедрение комплекса в университетах призвано увеличить заинтересованность молодых людей в занятиях различными видами физической активности и совершенствовании своих физических качеств. Для студентов предусмотрены тесты и нормы VI ступени комплекса ГТО, для выполнения которых требуется направленная физическая подготовка [2]. Программа включает 13 испытаний, четыре из которых – бег на 100 м и на 2000 либо 3000 м, подтягивание для юношей, сгибание и разгибание рук в упоре лёжа для девушек и наклон вперёд с гимнастической скамьи – являются обязательными. Указанные испытания являются также нормативной основой университетских программ физического воспитания, что обуславливает важность направленности физической подготовки студентов на сдачу базовой части комплекса, в частности – беговых нормативов.

Целью работы является изучение физической подготовки студентов к сдаче беговых нормативов легкоатлетической программы ГТО. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

К беговым нормативам легкоатлетической программы ГТО относятся:

1. Бег на 100 м. Спринтерский бег характеризуется высокой скоростью (до 11-11,5 м/с), быстротой и большой мощностью движений [3]. Его суть заключается в развитии максимальной скорости на коротком промежутке, что требует скоростной выносливости. Бег на короткие дистанции помогает развивать скоростно-силовые качества и увеличивать стартовую скорость, тренирует ловкость и координацию. Бег на 100 м включает четыре фазы: старт (высокий или низкий), стартовый разгон, бег по дистанции и финиширование.
2. Бег на 2000 или 3000 м. Специфика бега на длинные дистанции – необходимость рассчитывать силы на всю дистанцию [4]. Этот бег включает старт с высокого старта, стартовый разгон, бег по дистанции, бег при пробегании поворотов и финиширование.
3. Челночный бег 3×10. При его выполнении участнику необходимо пробежать 10 м, коснуться площадки за линией поворота любой из частей тела, повернуться вокруг и пробежать ещё два отрезка по 10 м. Бег состоит из четырёх этапов: старт (высокий или низкий), прохождение промежуточной дистанции, поворот и финиширование.

Успешность выполнения беговых нормативов зависит от выносливости, представляющей собой способность организма к противостоянию утомлению в процессе выполнения физической нагрузки и играющей ключевую роль в определении работоспособности [5]. Одним из основных критериев выносливости выступает время, на протяжении которого человек может поддерживать определённую интенсивность физической деятельности. Работа по развитию и совершенствованию выносливости требует формирования и поддержания определённой логики построения тренировки. На начальном этапе требуется развитие общей выносливости: развитие аэробных

возможностей, совершенствование функций дыхательной и сердечно-сосудистой систем, укрепление опорно-двигательного аппарата. На втором этапе необходимо увеличение объёма нагрузки в смешанном аэробно-анаэробном режиме энергообеспечения, на третьем – увеличение объёмов тренировочных нагрузок путём использования более интенсивных упражнений, которые выполняются методами повторной и интервальной работы в смешанном анаэробном и аэробно-анаэробном режимах, и избирательное воздействие на отдельные компоненты специфической выносливости.

При разработке тренировочного комплекса необходимо учитывать, что упражнения должны охватывать максимальное количество групп мышц, развивать выносливость, силу и скорость и быть по возможности простыми, отражающими состояние реальных физических возможностей человека [6]. В частности, упражнения для сдачи нормативов комплекса ГТО должны развивать широчайшие мышцы спины, дельтовидные мышцы, мышцы предплечья, большие и малые грудные мышцы, икроножные мышцы, мышцы брюшного пресса и четырёхглавые мышцы бедра.

Тренировочное занятие при подготовке к сдаче нормативов в беговых упражнениях должно быть комплексным – направленным на решение нескольких задач [7]. На каждом занятии необходимо сочетать упражнения на разучивание и совершенствование техники спринтерского бега с продолжительным медленным бегом или кроссовой подготовкой [8]. Сочетание этих средств позволяет совместить разучивание рациональной техники бега, развитие и совершенствование различных двигательных качеств и функциональных систем организма. На решение тренировочных задач в основной части занятия должно уделяться примерно равное время – по 20-25 мин. Большая часть кроссового или медленного бега должна приходиться на вторую половину занятия, поскольку упражнения на развитие выносливости и

силы рационально выполнять после упражнений на развитие скоростных качеств и быстроты.

Подготовка к любым беговым нормативам должна включать следующие элементы [9]:

- разогрев в течение 2-3 минут, который осуществляется лёгким бегом либо бегом, чередующимся с быстрой ходьбой;
- гимнастические упражнения на гибкость, ориентированные на проработку основных суставов;
- силовые упражнения для рук, ног и мышц туловища;
- упражнения на растяжение и расслабление мышц;
- бег в течение 20-60 минут;
- ходьба в быстром темпе на протяжении 2-3 минут;
- упражнения на расслабление и лёгкое растяжение мышц.

Комплекс разминочных упражнений, проводимых перед занятием с целью предотвращения получения травмы в процессе непосредственно тренировки, может включать бег трусцой, бег с захлёстыванием голени и с выбрасыванием прямых ног вперёд; круговые вращения и наклоны головы, круговые движения в запястьях и предплечьях, махи руками в положении на уровне грудной клетки, поочерёдные круговые движения голеностопов, приподнимание на носочках, круговые движения сомкнутыми коленями и поочерёдно голени, круговые движения поочерёдно бёдрами обеих ног, круговые движения тазом; наклоны к носкам ног из положения стоя; перекаты и наклоны туловища, выпады вперёд на каждую ногу, приседания [10]. Для непосредственной подготовки к сдаче норматива применяются следующие упражнения:

- приседания со штангой среднего веса – 4-5 подходов по 6-8 раз;
- подъёмы на носки с гантелями или штангой – 4 подхода по 10-12 повторений;

- выпады поочерёдно правой и левой ногой с гантелями или штангой – 3-4 подхода по 10-12 раз.
- бег прыжками;
- выпрыгивания вверх из полного приседа.

Для подготовки к сдаче беговых нормативов с низкого и высокого стартов могут использоваться следующие подводящие упражнения [11]:

- стартовые упражнения;
- бег из различных стартовых положений;
- специальные прыжковые и беговые упражнения;
- бег с ускорением от 20 до 60 м с переходом на бег по инерции;
- упражнения на выработку техники движения рук во время выхода со старта и бега по дистанции.

Развитию способностей к выполнению быстрых движений способствуют эстафеты, различные упражнения с отягощениями, прыжковые упражнения и спринтерский бег на дистанцию от 20 до 150 м с различной интенсивностью.

Помимо длительных тренировок во время занятий по физической культуре в вузе для улучшения физической подготовленности студентов необходимыми являются ежедневные самостоятельные занятия по 10-15 минут [12]. Их можно разделить на две тренировки – утреннюю и вечернюю зарядку. Такая система способствует более быстрому физическому развитию и может использоваться для студентов с изначально низким уровнем физической подготовки.

Таким образом, организация систематической физической подготовки студентов по программе, ориентированной на сдачу беговых нормативов легкоатлетической программы ГТО, обеспечивает повышение уровня физической подготовленности студентов. Положительная динамика результатов повышает мотивированность студентов к улучшению своих показателей и дальнейшим занятиям массовым спортом, что обуславливает

значимость систематической организации направленной физической подготовки в университете.

Список литературы

1. Приказ Министерства спорта РФ от 28.01.2016 N 54 (ред. от 28.08.2019) «Об утверждении порядка организации и проведения тестирования по выполнению нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://base.garant.ru/71347746/#friends> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Белова Т.Ю. Подготовка студентов к выполнению нормативов в обязательных испытаниях комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) / Т.Ю. Белова, О.Г. Ковальчук, В.Е. Павлов, Л.Г. Костилова // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 9 (187). – С. 34-37.
3. Добрынин И.М. Подготовка комплекса мер, направленных на выполнение нормативов ГТО в вузе: учебное пособие / И.М. Добрынин, В.А. Шемятихин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 99 с.
4. Пономарев А.К. Организационно-методическое обеспечение и реализация всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в системе физического воспитания: учебник для вузов / А.К. Пономарев, С.Н. Амелин. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 164 с.
5. Клюкина Н.А., Прянишникова Д.Н. Методические рекомендации для подготовки к сдаче норм ГТО на контрольных тестах на выносливость // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-1. – С. 73-76. – DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10707
6. Ибрагимов А.Д., Гаджиагаев С.М., Гаджиагаев Т.С. Комплекс ГТО и воздействие сдачи его нормативов на развитие физических качеств студентов сельскохозяйственных вузов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 43-48. – DOI: 10.31161/1995-0659-2020-14-2-43-48
7. Галочкин П.В. Программа подготовки к сдаче контрольных нормативов для студентов, желающих поступить в Военный учебный центр [Электронный ресурс] // Финансовый университет. – URL: <https://inlnk.ru/LAveYk> (дата обращения: 08.04.2023).
8. Ермакова Е.Г. Влияние кроссовой подготовки на развитие выносливости в рамках сдачи норм ГТО // Международный журнал гуманитарных и

естественных наук. – 2022. – № 3-1 (66). – С. 26-30. – DOI: 10.24412/2500-1000-2022-3-1-26-30

9. Гальчинская Л.А., Меженская М.И., Улеева Н.Г. Влияние оздоровительного бега на улучшение физической подготовленности у студентов СЕВГУ при сдаче норм ГТО // StudNet. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 7452-7460.
10. Кочетова С.В., Прянишникова Д.Н. Особенности физической подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО на быстроту // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 2-1. – С. 139-141. – DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10550
11. Павлов В.Е., Белова Т.Ю. Программа подготовки студентов к выполнению норм комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 105-109.
12. Смирнова И.А. Подготовка студентов к сдаче норм комплекса «Готов к труду и обороне» в техническом вузе / И.А. Смирнова, М.В. Ожиганова, А.В. Захарова, Т.О. Межнина // Современные наукоёмкие технологии. – 2019. – № 12-1. – С. 215-219.

© Нагорная Т.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Нагорная Татьяна Владимировна ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К СДАЧЕ БЕГОВЫХ НОРМАТИВОВ ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ГТО// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 796.011.3

**ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ САМООРГАНИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**
FORMATION OF STUDENTS' SELF-ORGANIZING ABILITIES IN THE
PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION

Меженская Марина Ивановна, старший преподаватель, Севастопольский
государственный университет, Россия

Нагорная Татьяна Владимировна, старший преподаватель,
Севастопольский государственный университет, Россия

Mezhenskaya Marina Ivanovna, Senior Lecturer, Sevastopol State University,
Russia

Nagornaya Tatiana Vladimirovna, Senior Lecturer, Sevastopol State University,
Russia

Аннотация. В статье анализируется формирование способностей самоорганизации студентов в процессе физического воспитания. Рассматриваются понятие и сущность физического воспитания, физического саморазвития и самоорганизации физической деятельности. Выявляются значимость и особенности формирования мотивации к самостоятельной

физической активности. Приводятся условия и специфика комплекса упражнений, предлагаемого студентам для самостоятельного выполнения.

Annotation. The article analyzes the formation of students' self-organization abilities in the process of physical education. The concept and essence of physical education, physical self-development and self-organization of physical activity are considered. The significance and peculiarities of formation of motivation for independent physical activity are revealed. The conditions and specifics of the complex of exercises offered to students for independent implementation are given.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, самоорганизация, мотивация, студенты.

Key words: physical culture, physical education, self-organization, motivation, students.

Физическое воспитание представляет собой педагогический процесс, ориентированный на формирование двигательных навыков, совершенствование физических качеств и приобретение знаний в области здорового образа жизни [1]. В число основных принципов физического воспитания входят принципы сознательности и активности. Под сознательностью понимается способность студента осуществлять свою деятельность в соответствии с объективными закономерностями, что обуславливает воспитывающий характер обучения и способствует формированию профессиональных и морально-психологических качеств личности. Активность представляет собой степень включения обучающегося в работу, а в дидактическом плане выступает предпосылкой, условием и результатом сознательного усвоения знаний, навыков и умений. Активность определяется сознанием, которое направляет и регулирует деятельность при помощи знаний, потребностей, мотивации, интересов и целей.

Сознательность и активность – важные факторы самоорганизации физического развития студентов, роль которых особенно важна в условиях

текущей негативной ситуации с физической подготовленностью и здоровьем большей части обучающихся вузов [2]. Повышение эффективности осуществляемого в университете физического воспитания требует личной заинтересованности каждого студента в укреплении собственного здоровья и самоорганизации занятий физическими упражнениями. Значимость самостоятельных занятий физической культурой для физического развития и самочувствия студентов делает актуальным исследование аспектов формирования способностей молодых людей к самоорганизации.

Целью работы является изучение формирования способностей самоорганизации студентов в процессе физического воспитания. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Физическое саморазвитие является неотъемлемым компонентом личностного развития, предполагающим формирование и развитие у студентов системы знаний о физиологических особенностях собственного организма и последующую выработку умений и навыков, обеспечивающих успешное решение проблем здоровьесбережения [3]. Регулярные занятия физической культурой благоприятствуют развитию основных физических качеств, увеличивают самооценку, физическое здоровье и самочувствие. Для осознанной личности регулярные занятия физкультурной деятельностью должны являться естественной потребностью, что обуславливает значимость самостоятельной организации занятий в условиях, когда в вузе не проводятся занятия физической культурой – во время каникул, праздников и учебной практики [4].

Самоорганизация деятельности представляет собой один из ключевых компонентов структуры личности, наряду с направленностью деятельности, опытом, мотивацией и особенностями психических процессов [5]. Самоорганизация предполагает наличие совокупности целей, задач и мотивов

саморазвития, навыков самоконтроля, способности к самоанализу, направленности на самоорганизацию, саморегуляции и адекватной самооценки себя как части общества.

Одним из основополагающих факторов самоорганизации физической деятельности студентами является мотивация, представляющая собой систему целей, потребностей, ценностей и идеалов [6]. Основным препятствием к самостоятельным занятиям является недостаточность мотивации вследствие её несформированности либо нестабильности.

Формирование мотивации к самостоятельной физической активности – многоступенчатый процесс, включающий как элементарные гигиенические знания и навыки, так и глубокие психофизиологические знания теории и методики физического воспитания [7]. Для возникновения активного интереса к занятиям физическими упражнениями необходима внутренняя мотивация, образуемая в результате формирования чувства удовлетворения от процесса двигательной активности и поддержания позитивного характера взаимоотношений с преподавателем и другими студентами. Повышению мотивации студентов к самоорганизации физической активности способствует предоставление достаточного объёма сведений о методах применения средств физической культуры при формировании личностных качеств, которые способствуют последующему профессиональному росту, а также демонстрация социальной значимости физической культуры для всего общества и отдельной личности.

Помимо недостаточной мотивации, в число причин отсутствия самостоятельных занятий физическими упражнениями входят неумение организовать занятия вследствие недостаточной информированности, отсутствие возможности посещать тренажёрные и фитнес-залы, отсутствие компании для занятий, доступных спортивных площадок и спортивного инвентаря [8]. Данные условия обуславливают потребность в разработке педагогической методики стимулирования студентов к самоорганизации

двигательной деятельности, включающей упражнения, выполнение которых возможно в домашних условиях и не требует спортивного инвентаря.

Упражнения, предлагаемые для самостоятельного выполнения, должны учитывать потребности и индивидуальные показатели физической подготовленности студентов [9]. У каждого обучающегося должна сохраняться свобода выбора при самоорганизации занятий, возможность проявлять творческий подход и получать оперативную помощь и обратную связь от преподавателей и других экспертов.

Комплекс упражнений, предлагаемый студентам для самостоятельного выполнения, должен включать [10]:

- упражнения на совершенствование силы, гибкости и общей выносливости;
- методику формирования навыков дифференцирования ощущений интенсивности физической деятельности;
- оздоровительные методики, направленные на профилактику заболеваний позвоночника и повышение иммунитета, включая упражнения на закаливание и дыхание;
- элементы саморегуляции из аутотренинга.

В частности, основная часть самостоятельных занятий может включать [11]:

- бег преимущественно аэробной направленности;
- упражнения, направленные на формирование силовой выносливости: сгибание и разгибание рук в упоре в различных положениях, подтягивания на перекладине, поднимание прямых и согнутых ног в висе на перекладине, выпады, приседания из различных исходных положений;
- упражнения для развития скоростных качеств: ускорение на отрезках 60 м, бег со сгибанием ног вперёд;

- упражнения для развития скоростно-силовых качеств: прыжки с ноги на ногу, тройные и пятерные прыжки в длину с места, сгибание и разгибание рук в упоре лёжа с выполнением отталкивания и хлопка у груди;
- упражнения для развития координационных способностей: передвижение приставным шагом, переходящее в ускорение бегом, бег спиной вперёд, переходящий в ускорение поворотом через плечо, приседания с последующим ускорением.

Самостоятельные занятия могут проводиться в различных формах [12]. Эпизодические кратковременные занятия могут выполняться в любое свободное время: в учебных перерывах, во время подготовки к занятиям, в вечернее время. Более продолжительные комплексы упражнений, которые требуют многократного повторения, необходимо включать в состав утренней гигиенической либо специализированной гимнастики.

Таким образом, формирование способностей самоорганизации студентов в процессе физического воспитания требует комплексного и системного подхода, предполагающего ряд обязательных компонентов, таких как:

- методика комплексного развития ключевых физических качеств, состоящая из упражнений, не требующих наличия специального оборудования;
- система стимулирования, содержащая совокупность морально-психологических стимулов, ориентирующих личность на самостоятельные занятия физической культурой;
- адекватные средства совершенствования физических качеств студентов, предполагающие постоянный прирост показателей, что обеспечивает создание ситуаций успеха;
- наличие в информационном пространстве студентов видеоинструкций по организации процесса физической подготовки;

- возможность оперативного консультирования с преподавателями как в рамках занятий по физической культуре, так и онлайн.

Список литературы

1. Димова А.Л. Базовые виды физкультурно-спортивной деятельности с методикой преподавания: учебник для вузов / А.Л. Димова. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 428 с.
2. Гарина Е.В., Лепешкина С.В. Организация самостоятельных занятий по физической культуре со студентами медицинского вуза // Учёные записки университета Лесгафта. – 2022. – № 4 (206). – С. 67-71. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.4.p67-71
3. Петрова Т.Н., Филимонова М.Н., Воробьева И.В. Основные средства физического саморазвития студентов – будущих специалистов в области физической культуры и спорта // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 411-419. – DOI: 10.30914/2072-6783-2021-15-4-411-419
4. Листкова М.Л. Самостоятельные занятия студентов физической культурой в структуре физического воспитания вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2019. – № 14 (4). – С. 87-92. – DOI: 10.14526/2070-4798-2019-14-480-85
5. Балаченков Д.А. Развитие направленности студентов, обучающихся по специальности «физическая культура», на достижение формирования самоорганизации учебной деятельности / Д.А. Балаченков, Л.И. Савва, Т.Ю. Залавина, Е.А. Гасаненко // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 5 (84). – С. 104-106. – DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00891
6. Дазмаров Н.М., Беляева Е.А. Проблемы самостоятельных занятий физической культурой студентами // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». – 2023. – № 1. – С. 215-222.
7. Сысоева Е.Ю. Роль учебных занятий в формировании мотивации у студентов к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом / Е.Ю. Сысоева, Е.Г. Стадник, Т.Е. Симица, А.Н. Рогозина // Учёные записки университета Лесгафта. – 2020. – № 4 (182). – С. 434-440. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.4.p434-441
8. Воронков А.В. Приобщение студентов к самостоятельным занятиям физической культурой / А.В. Воронков, В.Н. Ирхин, Е.А. Бражник, Ю.А. Загоруйко // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 5. – С. 69-70.

9. Зайцева Л.В. Мотивационно-личностная сфера студентов в физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 1 (30). – С. 53-56. – DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0012
10. Листкова М.Л. Программно-методическое обеспечение самостоятельных занятий по физической культуре студентов вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2019. – № 14 (1). – С. 168-175. – DOI 10.14526/2070-4798-201914-168-175
11. Севастьянов В.В., Воропаев В.И., Кийко В.Н. Методика самостоятельных тренировочных занятий студентов по дисциплинам физической культуры и спорта // Учёные записки университета Лесгафта. – 2020. – № 11 (189). – С. 447-451. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.11.p447-451
12. Иванов В.Д. Самостоятельные занятия физической культурой как основа активной жизнедеятельности студента // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 36-44. – DOI: 10.47475/2500-0365-2021-16105

© Меженская М.И., Нагорная Т.В., 2023 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Меженская М.И., Нагорная Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 331.108.3

**ОТБОР, ОЦЕНКА И АДАПТАЦИЯ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ БАНКА
«ВТБ»**

SELECTION, EVALUATION AND ADAPTATION OF PERSONNEL ON THE
EXAMPLE OF VTB BANK

Шматко Алексей Дмитриевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента организации, ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова» (190005 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. 7(812) 316-23-47, shmatko_ad@voenmeh.ru

Киржакова Дарья Андреевна, студент, ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова» (190005 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. 7(812) 316-23-47, kirzhakova_da@voenmeh.ru

Shmatko Aleksey Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Organizational Management, Baltic State Technical University «Voenmeh» named after D.F. Ustinov (1st Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg, 190005 Russia), tel. 7(812) 316-23-47, shmatko_ad@voenmeh.ru

Darya A. Kirzhakova, student, Baltic State Technical University «Voenmeh» named after D.F. Ustinov (1st Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg, 190005 Russia), tel. 7(812) 316-23-47, kirzhakova_da@voenmeh.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей управления персоналом банка «ВТБ» в части отбора, оценки и адаптации кадров и оценке качества этих процессов. Высокотехнологичные предприятия имеют специфические особенности системы управления персоналом – «мягкий менеджмент». Процедуры отбора и оценки сконцентрированы на формировании высокопрофессионального коллектива, а адаптация тесно связана с обучением и формированием психологического климата в коллективе. Выявлено, что «ВТБ» является компанией высокотехнологичного сектора и предъявляет серьезные требования к квалификации персонала, стремится создать условия для развития человеческого потенциала. Отбор представляет собой достаточно сложный и длительный по времени процесс, который может занимать около двух месяцев для одного кандидата, претендующего на позиции в секторе высокотехнологичных бизнес-процессов. Процедура отбора и оценки персонала предусматривает 5 этапов отбора (анализ резюме, телефонное собеседование, онлайн-тестирование, assessment day, собеседование), а адаптация характеризуется вниманием к психологическому состоянию нового сотрудника и вовлечению в процедуру всего коллектива. По итогам контент-анализа отзывов сотрудников и кандидатов о работодателе выявлены проблемы в части процедур отбора (отказ в найме после увольнения с предыдущего места работы, недостаток информации о компании до окончания процедур отбора, нарушение обещаний по обратной связи, неуважительное поведение сотрудников службы персонала, сложность процедуры проверки и анализа резюме, несоответствие отборочных испытаний должности) и адаптации (слабые программы обучения

при вводе в должность, отсутствие информационной поддержки от коллег), предложены рекомендации по их устранению.

Abstract. The article is devoted to the identification of the features of VTB Bank's personnel management in terms of the selection, evaluation and adaptation of personnel and the assessment of the quality of these processes. High-tech enterprises have specific features of the personnel management system – «soft management». Selection and evaluation procedures are focused on the formation of a highly professional team, and adaptation is closely related to training and the formation of a psychological climate in the team. It has been revealed that VTB is a company in the high-tech sector and imposes serious requirements on the qualification of personnel, strives to create conditions for the development of human potential. Selection is a rather complex and time-consuming process that can take about two months for one candidate applying for positions in the high-tech business processes sector. The personnel selection and evaluation procedure provides for 5 stages of selection (resume analysis, telephone interview, online testing, assessment day, interview), and adaptation is characterized by attention to the psychological state of the new employee and the involvement of the entire team in the procedure. Based on the results of the content analysis of employee and candidate reviews about the employer, problems were identified in terms of selection procedures (refusal to hire after dismissal from a previous job, lack of information about the company before the end of the selection procedures, violation of promises on feedback, disrespectful behavior of personnel service staff, complexity of the procedure for checking and analyzing resumes, inconsistency of the selection tests of the position) and adaptation (weak training programs at the time of commissioning, lack of information support from colleagues), recommendations for their elimination are proposed.

Ключевые слова: адаптация персонала, ВТБ, высокотехнологичные предприятия, кадровая стратегия, найм персонала, отбор персонала, оценка персонала, управление персоналом

Keywords: personnel adaptation, VTB, high-tech enterprises, personnel strategy, recruitment, personnel selection, personnel evaluation, personnel management

Кадровая политика предприятий имеет особенности, связанные с тем, что успех функционирования таких предприятий напрямую зависит от качественных характеристик персонала, соответствия квалификации и личных особенностей сотрудников организационной стратегии. Сегодня банковская отрасль относится к числу высокотехнологичных, так как развитие финансовых продуктов, автоматизация процессов обслуживания клиентов требует активного внедрения инновационных решений. Банк «ВТБ», будучи одним из лидеров российского рынка банковских услуг, демонстрирует положительные результаты организации кадровой политика в части найма и адаптации кадров. В связи с этим изучение его опыта представляет значительный интерес.

Высокотехнологичное предприятие – это хозяйствующий субъект, бизнес-процессы которого основаны на использовании технологических инноваций [9]. Управление персоналом на таких предприятиях характеризуется термином «мягкий менеджмент», что означает непрямые, мягкие формы воздействия на персонал, так как решаемые персоналом задачи сложны, а степень достижения результата не определена [10]. Однако при найме работников к ним предъявляются весьма жесткие требования, так как для решения поставленных перед каждым сотрудником задач он должен обладать серьезными компетенциями, а также психологическими особенностями, связанными с возможностью его адаптации к организационной культуре компании.

Для отбора, оценки и адаптации персонала такого рода предприятий характерны следующие особенности:

1) персонал, непосредственно занятый в выполнении высокотехнологичных операций, должен обладать высоким уровнем

профессионализма, демонстрировать наличие профессиональных знаний [3]. В связи с этим в процедуре отбора предусматриваются мероприятия для глубокой оценки компетенций;

2) процедура отбора, как правило, многоступенчатая. Она включает в себя большое число бесконтактных (заполнение онлайн-анкеты), полуконтактных (тестирование), контактных (интервью) методов отбора и оценки [8];

3) процедура адаптации тесно связана с обучением персонала, при этом используются инновационные технологии обучения (менторинг, коучинг), направленные не на приобретение новых профессиональных знаний, а на раскрытие креативных способностей сотрудников [2];

4) уделяется большое внимание психологическому компоненту адаптации, для чего применяются различные методы по сплочению коллектива (например, организация групповых дискуссий с формированием малых групп [5]).

Часть указанных особенностей реализована в программе отбора и адаптации персонала банка «ВТБ». «ВТБ» – системообразующий универсальный российский банк, один из лидеров российского рынка финансовых услуг [6]. В банке активно осуществляются программы цифровизации бизнес-процессов. Постоянное совершенствование информационных систем управления бизнес-процессами, защиты клиентских данных, сотрудничество с «Ростелекомом» по инвестиционному проекту развития региональной цифровой инфраструктуры [4] делают «ВТБ» одной из наиболее технологичных компаний российского банковского сектора.

В кадровой политике «ВТБ» уделяется большое внимание процедурам отбора, оценки, адаптации персонала. Отбор представляет собой достаточно сложный и длительный по времени процесс, который может занимать около двух месяцев для одного кандидата, претендующего на позиции в секторе высокотехнологичных бизнес-процессов. При этом организация отбора возложена не только на службу персонала, но и на службу безопасности банка,

которая осуществляет тщательную проверку предоставленных кандидатом в резюме сведений.

Для оценки сотрудников используются следующие инструменты:

1) анализ резюме – первичная оценка возможности трудоустройства кандидата;

2) телефонное собеседование – общая оценка психологических качеств кандидата;

3) онлайн-тестирование. Кандидату высылается ссылка на тест, который он может пройти в удобном месте и в удобное время, но при этом само тестирование сильно ограничено по времени. Используются вербальный, числовой и логический тесты, каждый из которых оценивает различные навыки и компетенции потенциального сотрудника;

4) assessment day. Это первое очное отборочное испытание, которое осуществляется в ассесмент-центре «ВТБ» и представляет собой решение проектной задачи. Оценивается не только правильность решения, но и скорость;

5) собеседование. Финальное испытание, которое проводится либо с будущим руководителем, либо с представителем высшего руководства (для управленческого персонала). Вопросы затрагивают и деловые качества сотрудника, и сферу личной жизни.

Можно заметить, что процедурам отбора и оценки «ВТБ» свойственна многоступенчатость. Хотя такая оценка требует большого объема времени, она позволяет полноценно проанализировать личные и профессиональные качества кандидатов. Так как после каждой процедуры оценки неподходящие претенденты отсеиваются, итоговые трудовые затраты на оценки не столь велики.

Программа адаптации новых сотрудников «ВТБ» заслуживает особого внимания. Она включает в себя три части: общую (первичное ознакомление с компанией), техническую (изучение программного обеспечения, регламента

работы, скриптов и т.д.) и индивидуальную (глубокое погружение в должность) [7].

В первый рабочий день осуществляются формальные ознакомительные процедуры: знакомство с руководителем, коллективом, экскурсия по офису и введение в должность, оформление документов. В последствии для облегчения адаптации сотруднику назначается помощник по адаптации. По сравнению с классической формой наставничества деятельность помощника сконцентрирована преимущественно на психологической адаптации, в том числе на ознакомление с корпоративной культурой.

Изучение порядка проведения процедур отбора и адаптации «ВТБ» позволяет сделать вывод, что они способствуют формированию высокопрофессионального коллектива. Однако существуют возможности совершенствования этих процедур в части повышения удовлетворенности работников. Для этого необходимо в первую очередь выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются работники при прохождении отбора и адаптации.

Для оценки основных проблем проведен контент-анализ отзывов сотрудников на основе данных портала «Правда сотрудников». На портале оставляют отзывы как действующие сотрудники, так и уволившиеся, а также кандидаты на вакантные должности. Это позволяет оценить рассматриваемые процедуры с различных позиций, оценить роль сильных и слабых сторон в формировании внутреннего и внешнего образа бренда работодателя. Выборка для исследования составила 100 отзывов. Из них отобраны те отзывы, в которых упомянута оценка (положительная или отрицательная) отбора и адаптации.

Результаты анализа сведены в таблицу 1.

Таблица 1 – Результаты контент-анализа отзывов сотрудников «ВТБ» по отбору и адаптации (составлено по данным: [1])

Процедура	Общее число отзывов	Положительная оценка, %	Отрицательная оценка, %	Основные проблемы	
				проблема	доля упоминаний
Отбор и оценка	26	13,04	86,96	Отказ в найме после увольнения с предыдущего места работы	26,09
				Недостаток информации о компании до окончания процедур отбора	26,09
				Нарушение обещаний по обратной связи	21,74
				Неуважительное поведение сотрудников службы персонала	13,04
				Сложность процедуры проверки СБ и анализа резюме	8,70
				Несоответствие отборочных испытаний должности	4,35
Адаптация	13	69,23	30,77	Слабые программы обучения при вводе в должность	75,00
				Отсутствие информационной поддержки от коллег	25,00

Сотрудники и кандидаты оценивают адаптацию скорее положительно: более 2/3 отзывов, в которых упоминается адаптация, содержат положительную оценку данной процедуры. Основными преимуществами называются поддержка руководства и коллектива. Однако достаточно часто отмечается, что программа обучения не соответствует последующим информационным потребностям при работе: сведения недостаточны для выполнения обязанностей, а организация обучения «в быстром темпе» не позволяет полноценно воспринимать информацию.

В части отбора и оценки ситуация хуже. Почти 87% отзывов негативно оценивают эти процедуры. Одна из основных причин – несогласованность работы службы персонала и руководства подразделений по вопросам определения кадровой потребности и найма конкретного сотрудника. В результате часто возникают ситуации, когда сотрудника заверяют в том, что он успешно прошел отбор и гарантировано получит оффер. После увольнения

с предыдущего места работы осуществляются дополнительные процедуры оценки, согласования с руководством или проверки со стороны СБ, после которых сотруднику в найме отказывают. Другими проблемами являются неверные сведения в вакансиях, которые не опровергаются на собеседовании и выясняются сотрудником только при начале работы (чаще всего касаются зарплаты и графика), а также отсутствие обратной связи после подачи резюме и первых этапов оценки.

Анализируя результаты анализа, можно сделать вывод, что совершенствование процедур отбора, оценки и адаптации персонала следует осуществлять в направлениях:

- повышение квалификации сотрудников службы персонала, занятых на разных этапах отбора и оценки кандидатов;
- совершенствование коммуникации подразделений по вопросам определения потребности в найме, требований к кандидату, алгоритма проверки резюме для предоставления достоверных сведений и результатах отбора и оценки;
- включение в процедуру отбора мероприятия (мини-презентации) по условиям работы в компании;
- разработка регламента предоставления обратной связи по итогам отборочных процедур;
- разработка программы обучения в период адаптации с учетом дальнейших потребностей работника в знаниях.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы как банком «ВТБ», так и другими организациями сектора высоких технологий для совершенствования кадровой политики в части найма персонала.

Таким образом, банковская отрасль относится к высокотехнологичному сектору экономики и вынуждена предъявлять серьезные требования к квалификации персонала, стремится создать условия для развития человеческого потенциала. Процедуре отбора и оценки персонала в банке

«ВТБ» свойственна сложность и многоступенчатость, а адаптация характеризуется вниманием к психологическому состоянию нового сотрудника и вовлечению в процедуру всего коллектива. По итогам исследования выявлены проблемы в части процедур отбора и адаптации, предложены рекомендации по их устранению.

Литература

1. Банк ВТБ (ПАО) // Правда сотрудников. – URL: <https://pravda-sotrudnikov.ru/company/bank-vtb-24-zao> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Бражникова Н.Б., Каплун Е.С., Полякова М.С. Зарубежный опыт в области управления кадрами и возможность его применения в российских ракетно-космических организациях // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 128-135.
3. Иванова И.А., Мозжилкина Д.А. Проблема подбора кадров в научных организациях // Транспортное дело России. 2022. № 1. С. 100-101.
4. Информационные технологии в группе ВТБ // Tadviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационные_технологии_в_группе_ВТБ (дата обращения: 10.03.2023).
5. Кебадзе О.Г. Организационно-методическое обеспечение управления человеческими ресурсами наукоемких отечественных предприятий // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2-3. С. 6-13.
6. О банке // ВТБ. – URL: <https://www.vtb.ru/about/bank/> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Перова О.А. Анализ адаптации персонала на примере ПАО «ВТБ» // Синергия наук. 2021. № 58. С. 334-339.
8. Помогаева К.Ю., Бровченко Е.А. Разработка алгоритма отбора молодых специалистов на стажировки в компании высокотехнологичных отраслей // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 3. С. 885-894.

9. Mungila Hillemane B.S. Competitiveness of High-Tech Start-Ups and Entrepreneurial Ecosystems: An Overview // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2022. № 17. P. 1-10.
10. Xia Y. «Self as enterprise»: overmarketization and the self-management of R&D engineers // The Journal of Chinese Sociology. 2021. № 8. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40711-021-00156-9> (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. VTB Bank (PJSC) // Pravda employees. – URL: <https://pravda-sotrudnikov.ru/company/bank-vtb-24-zao> (date of reference: 10.03.2023).
2. Brazhnikova N.B., Kaplun E.S., Polyakova M.S. Foreign experience in the field of personnel management and the possibility of its application in Russian rocket and space organizations // Innovations and investments. 2019. No. 9. pp. 128-135.
3. Ivanova I.A., Mozhilkina D.A. The problem of personnel selection in scientific organizations // Transport business of Russia. 2022. No. 1. pp. 100-101.
4. Information technologies in VTB Group // Tadviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Information Technologies in the VTB Group> (accessed: 03/10/2023).
5. Keadze O.G. Organizational and methodological support of human resource management of high-tech domestic enterprises // Journal of Applied Research. 2021. No. 2-3. pp. 6-13.
6. About the bank // VTB. – URL: <https://www.vtb.ru/about/bank/> (accessed: 03/10/2023).
7. Perova O.A. Analysis of personnel adaptation on the example of PJSC VTB // Synergy of Sciences. 2021. No. 58. pp. 334-339.
8. Pomogaeva K.Yu., Brovchenko E.A. Development of an algorithm for selecting young specialists for internships in companies of high-tech industries // Labor economics. 2018. Vol. 5. No. 3. pp. 885-894.

9. Mungila Hillemane B.S. Competitiveness of High-Tech Start-Ups and Entrepreneurial Ecosystems: An Overview // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2022. № 17. P. 1-10.
10. Xia Y. «Self as enterprise»: overmarketization and the self-management of R&D engineers // The Journal of Chinese Sociology. 2021. № 8. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40711-021-00156-9> (дата обращения: 10.03.2023).

© Шматко А.Д., Киржакова Д.А., 2023 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Шматко А.Д., Киржакова Д.А. ОТБОР, ОЦЕНКА И АДАПТАЦИЯ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ БАНКА «ВТБ» // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 341.63

**ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В PRAGUE RULES ON THE EFFICIENT CONDUCT
OF PROCEEDINGS IN INTERNATIONAL ARBITRATION:
МИНИМИЗАЦИЯ ФОРМЫ E-DISCOVERY**
QUESTIONS OF EVIDENCE RESEARCH, ENSHRINED IN THE
PRAGUE RULES ON THE EFFICIENT CONDUCT OF PROCEEDINGS IN
INTERNATIONAL ARBITRATION: MINIMIZING THE FORM OF E-
DISCOVERY

Радченко Янна Валериевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, (3300, ПМР, г. Тирасполь, ул. 25 октября д. 107), тел. +7 (373) 77773416, rad2376@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-4766-703X>

Ia. V. Radchenko, senior Lecturer of the Department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie, (3300, Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol, st. October 25, 107), tel. +7 (373) 77773416, rad2376@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-4766-703X>

Аннотация. На сегодняшний день особенностью современной процедуры международного коммерческого арбитража является применение актов «мягкого» права. Одними из этих актов являются «Правила Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже» (далее – Правила МАЮ) и «Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже», которые получили сокращенное наименование «Пражские правила». В основе Пражских правил, принятых в декабре 2018 года, лежит инквизиционный подход, характеризующийся активной ролью арбитра в процессе урегулирования спора и предполагает определенные ограничения в отношении объема раскрываемой сторонами информации. Этим они отличаются от Правил МАЮ, основанных на состязательном подходе, согласно которому ведущая роль в процессе принадлежит сторонам, а не арбитрам, которые играют лишь пассивную роль, заключающуюся в рассмотрении представленных сторонами аргументов и вынесении решения, а объем раскрываемой сторонами информации практически ничем не ограничен. Пражские правила, заложили основу упрощенной процедуры исследования доказательств, путем непосредственного участия в формировании доказательственной базы по делу состава арбитража. При этом любая форма раскрытия доказательств, в том числе с использованием электронных средств, рассматривается как исключительная мера. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления основных положений активной роли состава арбитража в установлении раскрытия доказательств и в управлении процедурой рассмотрения дела закрепленных в части организации разбирательства в Пражских правилах – Правилах эффективной организации процесса в международном арбитраже.

Annotation: today's international procedure for international arbitration is the application of acts of "soft" law. One of these acts are the IBA Rules on the Taking

of Evidence in International Arbitration and Rules on the efficient conduct of proceedings in international arbitration, received the symbol "Prague Rules". In the Prague Rules, adopted in December 2018, lies an investigative approach that advocates an active role for the arbitrator depending on the existence of a dispute and requires condemnation in relation to disclosure of information. In this they differ from the IBA Rules, which are based on an adversarial approach, according to which the leading role in the process belongs to the parties, and not to the arbitrators, who play only a passive role, consisting in considering the arguments presented by the parties and making a decision, and the amount of information disclosed by the parties is practically unlimited. The Prague Rules laid the foundation for a simplified procedure for examining evidence, through direct participation in the formation of the evidence base in the case of the arbitral tribunal. At the same time, any form of disclosure of evidence, including using electronic means, is considered as an exceptional measure. In this article, the author attempts to scientifically analyze and critically comprehend the main provisions of the active role of the arbitral tribunal in establishing the disclosure of evidence and in managing the procedure for considering a case, enshrined in terms of organizing proceedings in the Prague Rules - Rules for the effective organization of proceedings in international arbitration.

Ключевые слова: международный арбитраж; Пражские правила; активная роль состава арбитража, раскрытие доказательств, доказательства, урегулирование споров.

Keywords: international arbitration; Prague Rules; active role of the arbitral tribunal, disclosure of evidence, evidence, dispute resolution.

В настоящее время не существует, какой либо универсальной и общепринятой процедуры рассмотрения спора в международном арбитраже. А. А. Панов справедливо отмечает, что подходы разнятся очень сильно во всех аспектах разбирательства, начиная от использования и подготовки свидетелей, отношения к запросам о раскрытии доказательств и традициям устного

слушания и заканчивая поведением арбитров во время разбирательства [1, с.78].

Особенностью современной процедуры международного коммерческого арбитража является применение актов «мягкого» права. Одним из наиболее часто применяемых инструментов *lex mercatoria* в арбитраже являются Правила Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже (далее – Правила МАЮ) [2], которые в большей части содержат в себе подходы, свойственные состязательному процессу системы общего права (например, активная роль сторон в представлении доказательств, устные слушания, перекрестный допрос).

В рамках альтернативы для континентальной правовой семьи, разработан Пражский регламент[3] об эффективном ведении судопроизводства в международном арбитраже, который горячо обсуждался по всему миру[4]. Новый свод правил - «Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже»[5] (Правила МАА, далее по тексту – Пражские правила) был официально подписан 14 декабря 2018 года в Праге после 4 лет его разработки. Пражский регламент подписали представители ведущих национальных арбитражных ассоциаций из стран Европы и СНГ, а также известные практикующие юристы.

Суть Пражских правил, как следует из духа инквизиционной модели судопроизводства, заключается в активной роли состава арбитража в установлении фактов и в управлении процедурой рассмотрения дела, что будет способствовать сокращению сроков, снижению расходов на проведение арбитражного разбирательства.

Активная роль состава арбитража в установлении фактов отражена в полномочиях состава арбитража:

- i) запрашивать доказательства по своей собственной инициативе;
- ii) назначает экспертизу по собственной инициативе;

iii) назначить эксперта состава арбитража;

iv) решить, какие свидетели должны быть вызваны для допроса в ходе слушания.

Ожидается также, что состав арбитража будет играть активную роль в определении норм права, применимых к спору (*iura novit curia*) (разумеется, с учетом специфики международного арбитража). Одна из особенностей Пражских правил, заключается в том, что инициатива применения Пражских правил может исходить не только от самих сторон, но и от состава арбитража. Если стороны соглашаются на применение Пражских правил в ответ на предложение состава арбитража, они применяются в силу соглашения сторон. А если стороны не согласны на применение Пражских правил в качестве обязательного документа, то, по согласию сторон, состав арбитража может руководствоваться их положениями в качестве руководящих начал[6].

Отметим особенности положений Пражских правил по раскрытию доказательств. Проведя анализ положений Пражских правил, можно сказать, что правила устанавливают упрощенную процедуру исследования доказательств, путем непосредственного участия в формировании доказательственной базы по делу состава арбитража. При этом любая форма раскрытия доказательств, в том числе с использованием электронных средств, рассматривается как исключительная мера. Пражские правила призывают стороны и состав арбитров по возможности избегать этой процедуры, во всяком случае в форме e-discovery. Тем не менее, Пражские правила допускают заявления сторон с требованием о раскрытии доказательств другой стороной, но только в случае, если запрашиваются конкретный документ или документы (но не категория документов, как допускается ст. 3(a)(ii) Правил МАЮ). При этом запрашивающая документы сторона должна удостоверить состав арбитража в том, что такие документы: а) относятся к делу; б) имеют существенное значение для исхода спора; в) не являются достоянием общественности; г) находятся в распоряжении другой стороны (ст. 4.5).

В то же время, Пражские правила призывают состав арбитража как можно скорее указать сторонам на все доказательства, на которые они основываются, и а тех, кто несет бремя доказывания по соответствующим вопросам спора в рамках организационного совещания, одной из основных целей проведения которого является составление и согласование процессуального графика. Организационное совещание проводится для получения более детального представления о предмете спора и спорных вопросах, арбитры должны стремиться (насколько это будет целесообразно и возможно с учётом ранней стадии разбирательства) прояснить со сторонами их позиции в отношении: исковых требований сторон; фактов, которые не оспариваются, и фактов, которые оспариваются сторонами; правовых оснований, на которых стороны строят свою позицию [7, с. 76]. Как следствие, в большинстве случаев запрос о раскрытии доказательств должен быть сделан на стадии организационного совещания. При этом состав арбитража должен обеспечить равное и справедливое отношение к сторонам и предоставить им разумную возможность для представления своих объяснений по делу.

Принципиальным отличием Пражских правил от Правил МАЮ является установление положений способствующих попытке ограничить частое использование ненужных затратных слушаний и поощряют процедуру, основанную на документах, с использованием современных средств связи. В правилах предусматривается использование видео-, электронной или телефонной связи для слушания.

Статья 8 Пражских правил устанавливает целесообразность для конкретного дела и возможность в соответствии с применимым *lex arbitri* разрешения спора только на основании письменных документов. Иными словами, Пражские правила исходят из того, что устное слушание лучше не проводить, если это возможно. Таким образом, в правилах закреплён приоритет письменных доказательств над устными слушаниями. Однако, если та или иная сторона требует проведения слушания или если состав арбитража по

своей инициативе считает проведение слушания необходимым, стороны и состав арбитража должны стремиться организовать слушание как можно более эффективным с точки зрения затрат образом, стремясь сократить продолжительность слушания и использовать видео, электронную или телефонную связь для исключения ненужных затрат на командировки арбитров, сторон и иных участников процесса. Что позволит оптимизировать расходы и графики участников, когда это необходимо, тем самым позволит снизить длительность и высокую стоимость процесса.

Пражские правила также не исключают участия свидетелей в процессе, и отводят арбитру ведущую роль в рассмотрении вопросов о пригодности свидетелей и порядке их допроса арбитражным судом на слушании. Состав арбитража должен определить, каких свидетелей следует вызвать для допроса. Однако состав арбитража может отказать в вызове свидетеля для допроса, в частности, если состав арбитража сочтет показания такого свидетеля незначительными, не имеющими отношения к разрешению спора, необоснованно обременительными, повторяющимися показания других свидетелей или любое другое значение, не являющееся необходимым для разрешения спора важной причиной. Состав арбитража также может принять решение не вызывать свидетеля и исследовать только его письменные показания. Толкование этого правила заключается в том, что целью слушания является не перекрестный допрос свидетеля представителем противоположной стороны, а прежде всего вызывающей его стороной и самим арбитром. Это также должно позволить арбитрам свести к минимуму присутствие свидетелей, которые не могут предоставить информацию, относящуюся к делу.

Не смотря, на то, что число сторонников Пражских правил растет, нельзя игнорировать и критику со стороны практикующих юристов, которые приводят довод, что такой подход противоречит автономии сторон и их способности излагать дело так, как они сочтут нужным. Однако отметим, что

с тех пор, как в арбитраже возник вопрос о чрезмерной «судебности», когда представители сторон все чаще злоупотребляют своими процессуальными правами, когда приглашаются свидетели, которым нечего пояснить по относящимся к делу вопросам или которые просто повторяют показания других свидетелей по тому же вопросу, вопрос об автономии сторон стоять не должен, если стороны согласились на эти процедуры, приняв Пражский регламент.

Традиционно в международном арбитражном разбирательстве каждая из сторон назначает эксперта. Тем не менее, Пражские правила фокусируются, прежде всего, на возможности состава арбитража назначить своего эксперта или экспертов. При этом, однако, стороны не лишаются возможности также представить экспертные заключения. Важно понимать, что назначение эксперта – это право, а не обязанность состава арбитража [5]. В зависимости от обстоятельств дела, он может посчитать предпочтительным традиционный подход, когда каждая из сторон представляет заключение своего эксперта.

Если же состав арбитража посчитает целесообразным назначение своего эксперта, он должен запросить мнение сторон относительно кандидатуры последнего, но не связан предложенными ими кандидатурами. В частности, состав арбитража может: назначить эксперта, предложенного одной из сторон; назначить эксперта, определенного им самим; сформировать экспертную комиссию из предложенных сторонами кандидатов; или запросить предложения по кандидатуре эксперта у нейтральной организации.

Сторонам и консультантам часто приходится определять могут ли они тратить деньги и годы судебных тяжб, а результат может быть далек от ожидаемого. И именно поэтому затягивание представления доказательств нежелательно, поскольку состав арбитража призван принять скорейшие меры в ходе разбирательства[8]. Таким образом, было бы целесообразно сторонам как можно скорее предоставлять составу арбитража все доказательства, чтобы избежать расходов, связанных с длительными процедурами и иметь

возможность своевременно объяснить составу арбитража, почему необходим конкретный документ, свидетель или эксперт, и действительно сделать процедуру эффективной [9].

Разрешение всех этих вопросов составом арбитража, по мнению автора, позволяет более эффективно выстроить процесс и сфокусировать аргументы сторон с учетом принятого арбитрами решения по тому или иному спорному моменту.

Для того чтобы эти шаги дали оптимальный результат, считаем, в интересах эффективности, составу арбитража целесообразней, предоставить возможность управлять процедурой так, как он считает нужным. Думается, это основная идея, которую продвигают Пражские правила.

В заключении отметим, что профессионализм арбитра заключается в обеспечении равного отношения к сторонам и предоставлении им необходимых возможностей для защиты своих интересов и предотвращения злоупотребления сторонами своими правами. Реализация прав сторонами в арбитраже имеет большое значение не только для вынесения арбитром разумного и справедливого решения по делу, но и для обеспечения исполнимости решения. Стороны доверяют арбитражу разрешение споров между ними, поэтому большое практическое значение имеет осуществление сторонами своих прав в ходе разрешения арбитражного спора и соблюдение арбитрами прав сторон. Именно поэтому, в руководящих принципах указано, что они содержат правила поведения представителей сторон, в отношении представительства сторон, обмена информацией и раскрытия доказательств, правила общения с арбитрами, процессуальные обращения к арбитру или к свидетелям и экспертам. В конечном итоге все эти факторы будут определять, сможет ли тот или иной представитель успешно защищать интересы своих клиентов.

Таким образом, Пражский регламент никогда не предназначался для того, чтобы представить совершенно новое видение того, как проводить

арбитражную процедуру. Правила можно рассматривать в качестве альтернативы или дополнения к Правилам Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже. Стороны и арбитры могут определять, какая из существующих передовых практик, описанных в этих руководствах, является наиболее подходящей для конкретного случая, сохраняя при этом гибкость, наиболее подходящие методы для оптимизации, администрирования и управления эффективной процедурой рассмотрения спора.

Литература

1. Панов А.А. Пражские правила – альтернативный подход к организации процесса в международном арбитраже //Вестник международного коммерческого арбитража. 2018. № 1 (16). С. 78.
2. IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration // <https://www.clearygartlieb.com/-/media/files/alert-memos-2021/20210427-2020-revision-of-the-iba-rules-on-the-taking-of-evidence-in-international-arbitration-rus-r.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Пражский регламент, см. http://praguerules.com/prague_rules/(дата обращения: 10.03.2023).
4. <http://praguerules.com/events/>(дата обращения: 10.03.2023).
5. Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (Пражские правила)// <https://praguerules.com/upload/medialibrary/443/44329e359e3111b0abca6f3b1be20412.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
6. <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=1f8f45fb-1408-4c09-94dd-365c66281b2b>.(дата обращения: 20.03.2023).
7. Панов А. А. Пражские правила – альтернативный подход к организации процесса в международном арбитраже //Вестник международного коммерческого арбитража. 2018. № 1 (16). С. 76 – 91.

8. Sol Argerich, A Comparison of the IBA and Prague Rules: Comparing Two of the Same. 2 March 2019, <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/03/02/a-comparison-of-the-iba-andprague-rules-comparing-two-of-the-same/> (дата обращения: 10.03.2023).
9. James M. Turner QC, Prague Rules... or does it?, 23 April 2019, <http://arbitrationblog.practicallaw.com/prague-rules-or-does-it> (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. Panov A. A. Prague Rules – an alternative approach to the organization of the process in international arbitration //Bulletin of International Commercial Arbitration. 2018. № 1 (16). P. 78
2. IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration // <https://www.clearygottlieb.com/-/media/files/alert-memos-2021/20210427-2020-revision-of-the-iba-rules-on-the-taking-of-evidence-in-international-arbitration-rus-p.pdf> (date of access: 03/10/2023).
3. Prague Regulations, see http://praguerules.com/prague_rules (date of access: 03/10/2023).
4. <http://praguerules.com/events>(date of access: 03/10/2023).
5. Rules on the efficient conduct of proceedings in international arbitration (PragueRules)//<https://praguerules.com/upload/medialibrary/443/44329e359e3111b0abca6f3b1be20412.pdf> (date of access: 03/10/2023).
6. <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=1f8f45fb-1408-4c09-94dd-365c66281b2b>(date of access: 03/20/2023).
7. Panov A. A. Prague Rules – an alternative approach to the organization of the process in international arbitration //Bulletin of International Commercial Arbitration. 2018. № 1 (16). Pp. 76 – 91.
8. Sol Argerich, A Comparison of the IBA and Prague Rules: Comparing Two of the Same. 2 March 2019,

<http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/03/02/a-comparison-of-the-iba-andprague-rules-comparing-two-of-the-same>(date of access: 03/10/2023).

9. James M. Turner QC, Prague Rules... or does it?, 23 April 2019, <http://arbitrationblog.practicallaw.com/prague-rules-or-does-it>(date of access: 03/10/2023).

© Радченко Я.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Радченко Я.В. ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В PRAGUE RULES ON THE EFFICIENT CONDUCT OF PROCEEDINGS IN INTERNATIONAL ARBITRATION: МИНИМИЗАЦИЯ ФОРМЫ E-DISCOVERY // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ
ОПАСНОСТИ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**THE CONCEPT AND SIGNS OF INCREASED DANGER SOURCES IN
THE LEGAL DOCTRINE AND LEGISLATION OF PRIDNESTROVIE**

Радченко Янна Валериевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, (3300, ПМР, г. Тирасполь, ул. 25 октября д. 107), тел. + (373) 77773416, rad2376@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-4766-703X>

Петракова Людмила Еремеевна, магистрант кафедры гражданского права и гражданского процесса, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, (3300, ПМР, г. Тирасполь, ул. 25 октября д. 107), тел. + (373) 77882332, lydmilapetrakova@gmail.com

Ia. V. Radchenko, senior Lecturer of the Department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie, (3300, Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol, st. October 25, 107), tel. +7 (373) 77773416, rad2376@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-4766-703X>

L. E. Petrakova, master's student of the Department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie, (3300, Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol, st. October 25, 107), tel. +7 (373) 77882332, lydmilapetrakova@gmail.com

Аннотация: В современной науке гражданского права остается дискуссионным вопрос об определении ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Тем самым и актуальными остаются исследования моделей правового регулирования в этой сфере детерминирована возрастающими темпами развития производства и увеличением видового состава источников повышенной опасности. Несмотря на множественность научных теорий относительно исследуемого понятия, все же каждая из них не дает комплексной оценки самого источника повышенной опасности, а только лишь одного из его характерных признаков. Этот фактор объясняет зарождение «смешанных теорий» в гражданско-правовой науке. В настоящей статье, авторами предпринята попытка научного анализа и критического осмысления доктринального терминологического подхода к определению и детерминации пределов понятия «источник повышенной опасности» в отечественной гражданско-правовой теории и в законодательных актах Приднестровья. Сделан вывод о необходимости правовой детализации содержания понятия «источник повышенной опасности» в актах права в связи с увеличением спектра видовой деятельности человека и увеличением видового состава источников повышенной опасности.

Annotation: In the modern science of civil law, the issue of determining liability for harm caused by a source of increased danger remains debatable. Thus, studies of models of legal regulation in this area remain relevant, determined by the increasing pace of development of production and an increase in the species composition of sources of increased danger. Despite the multiplicity of scientific theories regarding the concept under study, yet each of them does not provide a

comprehensive assessment of the source of increased danger, but only one of its characteristic features. This factor explains the emergence of "mixed theories" in civil law science. In this article, the authors attempted a scientific analysis and critical reflection of the doctrinal terminological approach to the definition and determination of the limits of the concept of "source of increased danger" in the domestic civil law theory and in the legislative acts of Pridnestrovie. The conclusion is made about the need for legal specification of the content of the concept of "source of increased danger" in acts of law in connection with the increase in the spectrum of human activities and the increase in the species composition of sources of increased danger.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, спектр видовой деятельности человека, видовой состав источников повышенной опасности.

Keywords: source of increased danger, spectrum of specific human activity, species composition of sources of increased danger.

В современной науке гражданского права, несмотря на более чем двухсотлетнюю историю ее развития, остается дискуссионным вопрос об определении ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Актуальность исследования моделей правового регулирования в этой сфере детерминирована возрастающими темпами развития производства и увеличением видового состава источников повышенной опасности.

Сложность научного обоснования данного вопроса определена тем обстоятельством, что правовые акты не дают прямого обоснования понятия «источник повышенной опасности». Как отметил Б. С. Антимонов, -выяснить понятие источника повышенной опасности, - значит определить границы применения норм статьи об ответственности за причинение вреда этим источником [2. с. 8].

Интересный подход к трактовке понятия «источник повышенной опасности» сформулировал О.А. Красавчиков. Автор предлагает, в качестве источника повышенной опасности рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих» [9, с. 34]. В качестве исходного признака разграничения он избрал форму энергии, заключенную в соответствующих предметах материального мира, которые используются в определенной среде. Следовательно, можно выделить такие источники повышенной опасности, как: физические, они оказывают механическое, тепловое, электрическое и иное физическое воздействие на окружающую их среду, химические, физико-химические (радиоактивные), биологические [10, с. 317].

Однако наиболее распространенной в современной науке остается концепция, разработанная советскими учеными-цивилистами (О.С. Иоффе, М.М. Агарков, В.Г. Вердников, Б.С. Антимонов и др.) еще в середине прошлого столетия. Под источником повышенной опасности они подразумевали определенный вид деятельности [8, с. 478].

Следует заметить, что в современной теории права эта концепция - «теория деятельности» получила дальнейшее научное обоснование в трудах В.В. Бардымова [3, с. 79], А.М. Эрделевского [18, с. 73] и др.

Сторонники «теории объекта», в качестве источника повышенной опасности рассматривают не определенного рода деятельность, а используемые человеком в его повседневной жизни объекты материального мира [11, с. 226]. Разработанная также в середине прошлого столетия теория сохраняет свою актуальность и получила научное обоснование в работах А. А. Тебряева [15, с. 18], С. Н. Абрамова [1, с. 8], и М.А. Рожковой [12, с. 89] и др.

Приверженцы третьего направления (Т.Б. Мальцман, Е.А. Флейшиц и др.) в толковании источника повышенной опасности – «теории свойств вещей и сил природы», видят в причине источника повышенной опасности не деятельность, не объект, а свойства объекта: «Под источником повышенной опасности понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам» [16, с. 133].

Третья концепция подверглась критике цивилистов, поскольку человек способен владеть предметами (иметь в собственности), а не их свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих [6, с. 54].

Несмотря на множественность научных теорий относительно исследуемого понятия, все же каждая из них не дает комплексной оценки самого источника повышенной опасности, а только лишь одного из его характерных признаков. Этот фактор объясняет зарождение «смешанных теорий» в гражданско-правовой науке [14, с. 37].

Отметим, что авторы данной статьи разделяют позицию сторонников «смешанных теорий», в частности мнение М.Б. Румянцева: «Деятельность является повышенной опасной для окружающих, если в процессе ее осуществления обычные предметы материального мира приобретают свойства источника повышенной опасности, что порождает потенциальную возможность причинения ими вреда в случае нарушения правил осуществления такой деятельности» [13, с. 85-86].

Авторы полагают, что на современном этапе развития теории гражданского права наиболее правомерным является определение источника повышенной опасности как сложной правовой конструкции, представленной

как собственно деятельностью человека, так и вредоносными объектами в пределах человеческой деятельности.

Исходя из отсутствия единого подхода к определению источника повышенной опасности в рамках теории гражданского права, представляется интересным ознакомиться с позицией приднестровского законодателя по данному вопросу.

Так, Гражданский Кодекс Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ГК ПМР) в ст. 1113 «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» определяет следующее: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» [7].

Анализ приведенной статьи даёт основание утверждать, что законодатель, устанавливая ответственность граждан и юридических лиц за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, тем самым отдаёт предпочтение концепции «теории деятельности». Это, в свою очередь, даёт основание полагать, что теоретическая проблема решена и локализована самим законодателем.

Вместе с тем детальный анализ положений ГК ПМР позволяет сделать вывод о том, что в основу положений гражданского права в Приднестровье легли и концептуальные положения «теории объекта».

Это, в частности, подтверждается, во-первых, возложением обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, на его владельца, что ставит под сомнение точность

сформулированного вышеопределения, поскольку, как известно, деятельностью владеть нельзя, ее можно только осуществлять [5, с. 23]. Например, из содержания приведенных норм материального права в их взаимосвязи следует, что работник не признается владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1113 ГК ПМР и не несет ответственности перед потерпевшим за вред, причиненный источником повышенной опасности. Следовательно, на работодателя – как владельца источника повышенной опасности - в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей. Эта правовая позиция, изложена и в п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики, № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики 09 сентября 2020 года.

Исходя из изложенного, термин «владение» применим лишь к предметам материального мира (предприятиям, транспортным средствам, механизмам ит.п.), которые находятся у лиц, осуществляющих деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих, на том или ином правовом основании: на праве собственности, праве оперативного управления или хозяйственного ведения, по договору аренды, проката и т.п.

Таким образом, правильным и обоснованным, исходя из вышеизложенного, представляется доктринальный подход, согласно которому термины «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «источник повышенной опасности», будучи взаимосвязанными, но не тождественными друг другу, обозначают соответственно, процесс и предмет.

Источник повышенной опасности является собой, обладающий вредоносными свойствами, предмет материального мира, которому присущи особые признаки.

Под повышено-опасной деятельностью, в частности, надлежит понимать осуществляемое человеком целенаправленное (активное) использование определенных предметов материального мира – источников повышенной опасности, так и обычное (пассивное) их хранение, когда вредоносные, опасные свойства предметов могут проявляться произвольно (к примеру, испарение некоторых химических веществ, радиоактивное излучение, самопроизвольное движение автомашины и т. п.) [17, с.51].

Это, в свою очередь, означает, что для того, чтобы признать тот или иной вид деятельности, осуществляемый человеком, создающим повышенную опасность для окружающих, нужно установить факт непосредственной связи этой деятельности с источником повышенной опасности. В том случае, если лицо осуществляет те же действия в отношении объектов материального мира, не отнесенных к источникам повышенной опасности, эта деятельность уже не может рассматриваться как создающая повышенную опасность для окружающих.

Необходимо отметить, что источник повышенной опасности становится таковым не только при условии осуществления определенной деятельности, но и при условии определения его признаков. Назовем два обязательных признака для идентификации источника, как источника повышенной опасности: первый признак – обладание вредоносными свойствами или качеством к передвижению со значительной скоростью, или излучать радиацию, взрываться, стрелять и т.д. Именно по этим причинам объект материального мира представляет особую опасность для окружающих и способен причинить вред обществу, здоровью, привести к смерти. Вторым признаком – неподконтрольность объекта, заключающаяся в невозможности достижения полного контроля над ним человеком. При этом, допустимо идентифицировать источник как источник повышенной опасности только при условии проявления обоих этих признаков в совокупности [4, с. 165].

Исходя из регламентации понятия «источник повышенной опасности» в ст. 1113 ГК ПМР и определения признаков, регламентирующих правоприменительную вероятность отнесения случая к таковому, можно сделать выводы о проблемах относительно возможности формирования единой судебной практики на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Также, можно делать выводы о том, что в настоящее время в действующем законодательстве Приднестровья не содержится легально закреплённой дефиниции, а также конкретных признаков исследуемого правового понятия «источник повышенной опасности». Более того, несмотря на существование в юридической науке большого количества публикаций, связанных с его осмыслением, ученые также до сих пор не пришли к единому мнению не только в понимании сущности данного термина, но и в его юридическом определении, что, безусловно, оказывает влияние на неустойчивость судебной практики.

Авторам представляется необходимым дополнение содержания статьи 1113 ГК ПМР новым пунктом в целях конкретизации предмета материального мира, выражающего опасность для окружающих в процессе его деятельности при условии ограниченной (неполной) возможности контроля деятельности со стороны человека.

Список литературы

1. Абрамов С. Н., Попов А. Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата / С. Н. Абрамов, А. Ф. Попов. // Законодательство. – 2004. – № 1-2. – С. 7-12.
2. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б. С. Антимонов – М., 2008. – 295 с.
3. Бардымова В. В. Понятие источника повышенной опасности в российской цивилистике // В. В. Бардымова. // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 5(35). – С. 79–83.

4. Богатов Д. В. О проблеме понятия источника повышенной опасности / Д. В. Богатов // Право и образование. – 2007. – № 10. – С. 160–167.
5. Буличенко А. Д. К вопросу о понятии источника повышенной опасности / А. Д. Буличенко // Юридический факт. – 2018. – № 23. – С. 22-25.
6. Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности / Л. Д. Варлыгин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 53-56.
7. Гражданский Кодекс Приднестровской Молдавской Республики (часть вторая) (текущая редакция по состоянию на 30 апреля 2021 года).
8. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Курс лекций. Часть 2. Отдельные виды обязательств: учебное пособие / О. С. Иоффе. – Л.: Издательство ЛГУ, – 1961. – 531 с.
9. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография / О. А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, – 1966. – 200 с.
10. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. / О. А. Красавчиков – М.: Статут, 2005. Т. 2. – 492 с.
11. Раупова М. Т. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности / М. Т. Раупова. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2012. – № 1(29). – С. 224-233.
12. Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности / М. А. Рожкова. // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 2. – С. 88-100.
13. Румянцев М. Б. Сущность юридического определения источника повышенной опасности и роль субъекта в причинении вреда / М. Б. Румянцев. // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 82 – 87.

14. Соломина Н. Г. Смешанная концепция источника повышенной опасности: критический взгляд на существующие подходы / Н. Г. Соломина. // *Gaudemus Igitur*. – 2015. – № 2. – С. 45–49.
15. Тебряев А. А. О понятии источника повышенной опасности / А. А. Тебряев. // *Юрист*. – 2003. – № 3. – С. 12–18.
16. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения: монография / Е. А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, – 1951. – 239 с.
17. Шахматов А. В., Бухаров В. Н. К вопросу о содержании понятия источника повышенной опасности / А. В. Шахматов, В. Н. Бухаров. // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2009. – № 1. – С. 47–52
18. Эрделевский А. М. Ответственность за причинение вреда / А. М. Эрделевский // *Закон*. – 2001. – № 12. – С. 70–75.

References

1. Abramov S. N., Popov A. F. A source of increased danger: problems of the conceptual apparatus / S. N. Abramov, A. F. Popov. // *Legislation*. - 2004. - No. 1-2. - P. 7-12.
2. Antimonov B. S. Civil liability for harm caused by a source of increased danger / B. S. Antimonov - M., 2008. - 295 p.
3. Bardymova V. V. The concept of a source of increased danger in Russian civil law // V. V. Bardymova. // *Problems of modern science and education*. - 2015. - No. 5 (35). – P. 79–83.
4. Bogatov D.V. On the problem of the concept of a source of increased danger / D.V. Bogatov // *Law and education*. - 2007. - No. 10. - S. 160-167.
5. Bulichenko A. D. To the question of the concept of a source of increased danger / A. D. Bulichenko // *Legal fact*. - 2018. - No. 23. - S. 22-25.
6. Varlygin L. D. On the concept of a source of increased danger / L. D. Varlygin // *Bulletin of economic security*. - 2016. - No. 2. - P. 53-56.

7. Civil Code of the Pridnestrovian Moldavian Republic (part two) (current version as of April 30, 2021).
8. Ioffe O. S. Soviet civil law. Lecture course. Part 2. Separate types of obligations: textbook / O. S. Ioffe. - L.: Publishing house of Leningrad State University, - 1961. - 531 p.
9. Krasavchikov O. A. Compensation for harm caused by a source of increased danger: monograph / O. A. Krasavchikov. - M.: Legal literature, - 1966. - 200 p.
10. Krasavchikov O. A. Categories of science of civil law: Selected works: in 2 volumes / O. A. Krasavchikov - M.: Statute, 2005. Т. 2. - 492 p.
11. Raupova M. T. To the question of classification and the problem of the concept of a source of increased danger / M. T. Raupova. // Scientific notes of the Khujand State University named after. Academician B. Gafurov. Series of humanities and social sciences. - 2012. - No. 1 (29). – S. 224-233.
12. Rozhkova M. A. On the source of increased danger / M. A. Rozhkova. // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2002. - No. 2. - P. 88-100.
13. Rumyantsev M. B. The essence of the legal definition of a source of increased danger and the role of the subject in causing harm / M. B. Rumyantsev. // Modern law. - 2011. - No. 7. - P. 82 - 87.
14. Solomina N. G. A mixed concept of a source of increased danger: a critical look at existing approaches /N. G. Solomin. // GaudemausIgitur. - 2015. - No. 2. - P. 45 - 49.
15. Tebryaev A. A. On the concept of a source of increased danger / A. A. Tebryaev. // Lawyer. - 2003. - No. 3. - P. 12–18.
16. Fleishits E. A. Obligations from causing harm and from unjust enrichment: monograph / E. A. Fleishits. - M.: Gosjurizdat, - 1951. - 239 p.

17. Shakhmatov A. V., Bukharov V. N. To the question of the content of the concept of a source of increased danger / A. V. Shakhmatov, V. N. Bukharov. // Journal of Legal and Economic Research. - 2009. - No. 1. - P. 47–52
18. Erdelevsky A. M. Responsibility for causing harm / A. M. Erdelevsky // Law. - 2001. - No. 12. - P. 70–75.

© Радченко Я.В., Петракова Л.Е., 2023 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Радченко Я.В., Петракова Л.Е. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ// Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 343.102

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ
РАССЛЕДОВАНИЮ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ**
COUNTERACTION TO PRELIMINARY INVESTIGATION AND WAYS
TO OVERCOME IT

Мылус Олег Васильевич, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, (MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128), тел. 00(373)77793911, mylus.oleg@mail.ru

Салкуцан Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко им. Т. Г. Шевченко, (MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128), тел. 00(373)77795126, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-2160>, vesna801@mail.ru

Oleg V. Mylus, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Pridnestrovian State University. T. G. Shevchenko, (MD-3300, Tiraspol, st. 25 October, 128), tel. 00(373)77793911, mylus.oleg@mail.ru

Olga A. Salkutsan, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Pridnestrovian State University named after. T. G. Shevchenko them. T. G. Shevchenko, (MD-3300, Tiraspol, st. 25 October, 128), tel.

00(373)77795126, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-2160>,
vesna801@mail.ru

Аннотация: Неэффективное преодоление противодействию предварительному расследованию является одной из причин такого негативного явления как латентная преступность. Авторы, в данной статье, рассматривают некоторые криминалистические аспекты противодействия предварительному расследованию, приводятся определения противодействия расследованию. В статье раскрываются наиболее распространенные формы и основные ситуации противодействия расследования. В работе проводится анализ существующих в настоящее время средств и методов преодоления противодействия расследованию. Авторами настоящей статьи была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления причин противодействия предварительному расследованию, его последствий и путей его преодоления.

Annotation: Ineffective overcoming of opposition to preliminary investigation is one of the reasons for such a negative phenomenon as latent crime. The authors, in this article, consider some forensic aspects of countering the preliminary investigation, and provide definitions of countering the investigation. The article reveals the most common forms and main situations of opposition to the investigation. The paper analyzes the currently existing means and methods for overcoming opposition to the investigation. The authors of this article attempted a scientific analysis and critical reflection on the reasons for the opposition to the preliminary investigation, its consequences and ways to overcome it.

Ключевые слова: *предварительное расследование, противодействие предварительному расследованию, субъекты противодействия расследования.*

Key words: preliminary investigation, opposition to the preliminary investigation, subjects of opposition to the investigation.

Предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством деятельность лиц, производящих полное и всестороннее расследование, направленное на установление всех фактических обстоятельств совершенного деяния, а также доказывание виновности лица, совершившего преступление, значительно осложняется в случаях оказания противодействия подозреваемого (обвиняемого), его защитника, а иногда и иных участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что проблема противодействия расследованию не перестает терять своей актуальности и научной значимости. Юридической науке, а также следственной и судебной практике известны различные способы, приемы и формы необоснованного и незаконного вмешательства в процесс расследования уголовных дел со стороны участников уголовного судопроизводства, а также иных заинтересованных лиц. К сожалению, нередки случаи, когда должностные лица различных государственных учреждений и организаций оказывают содействие незаконному противодействию расследованию.

Формы, приемы и методы противодействия обычно реализуются после установления правоохранными органами обстоятельств преступной деятельности. Отсутствие эффективных мер по нейтрализации противодействия расследованию негативно сказывается на качестве раскрытия и расследования преступлений правоохранными органами, особенно при наличии фактов противодействия со стороны коррумпированных сотрудников правоохранительных органов.

Среди целей противодействия можно выделить следующие:

а) общие цели – сорвать расследование преступлений и отправление правосудия; скрыть одно или несколько преступлений от правоохранительных органов; уничтожить, изменить или скрыть криминалистическую

информацию, касающуюся преступлений и их участников; вмешаться деятельность правоохранительных органов;

б) промежуточные цели, связанные и предопределяющие выбор способов и средств противодействия расследованию. В формировании данных целей решающую роль играет мотив действий лиц, противодействующих расследованию.

Таким образом, противодействие расследованию следует рассматривать как умышленную деятельность заинтересованных в деле лиц с целью незаконного воспрепятствования установлению истины по уголовному делу, а также по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Анализируя деятельность по противодействию расследования, следует выделить следующие сопутствующие ей факторы:

а) субъективного характера: состояние психической аффектации людей; влияние средств массовой информации на создание ложного общественного мнения о содержании уголовного дела, а также о лицах, производящих расследование; воздействие на ход расследования коррумпированных должностных лиц и т.п.;

б) объективного характера: уничтожение материалов уголовного дела или вещественных доказательств; нехватка ресурсов у правоохранительных органов, ведущих расследование; низкий уровень профессионализма следователей и т.п.

Противодействие расследованию может также принимать форму действий, направленных на изменение или искажение объективной информации о преступной деятельности, т.е. намеренное создание видимости другого события, не являющегося преступным.

Противодействие расследованию, с одной стороны, следует рассматривать как активную противоправную деятельность, с другой – как опасное социальное явление выражающееся:

а) в активной деятельности лиц, связанных с событием преступления, препятствующих лицу, производящему расследование в достижении объективной истины по уголовному делу;

б) в пассивном, но при этом целенаправленном поведении лиц, владеющих криминалистически значимой информацией о событии преступного деяния, препятствующем осуществлению расследования по уголовному делу;

в) в системе действий лиц, не являющихся прямыми участниками преступления, но по причине определенных обстоятельств, заинтересованных в воспрепятствовании установлению истины и дезорганизации расследования по конкретному делу.

Соккрытие преступления с целью противодействия расследованию – это действия, направленные на сокрытие, уничтожение, маскировку или фальсификацию доказательств или их носителя. Действия по сокрытию преступления в большинстве случаев осуществляются самим преступником либо его соучастниками. В редких случаях – потерпевшим или свидетелем. Например, они дают ложные показания, чтобы помочь преступникам уничтожить или скрыть орудия преступления, украденное имущество и другие вещественные доказательства. В отдельных случаях потерпевший или свидетель уклоняются от явки в правоохранительные органы по вызову.

Противодействие расследованию, как правило, включает в себя несколько взаимосвязанных действий. Они обычно образуют отдельную от сокрытия преступления систему, являясь частью способа совершения преступления, и представляют собой вид противоправной деятельности. Таким образом, сокрытие преступлений является частью противодействия расследованию, но в целом не исчерпывает содержания противодействия.

К распространенным действиями по противодействию расследованию по уголовным делам относятся:

- дача подозреваемыми, обвиняемыми ложных показаний или отказ от дачи показаний;
- укрытие или уничтожение вещественных доказательств или похищенного имущества лицами, совершившими преступление;
- передача похищенного имущества для хранения посторонним лицам;
- создание и выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби;
- сокрытие лицами, не являющимися участниками преступного события, сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления;
- смена места проживания подозреваемым, обвиняемым, свидетелем или потерпевшим;
- уклонение подозреваемого или обвиняемого от явки для участия в следственных действиях;
- симуляция различных заболеваний, в том числе психических.

На основании мнения различных ученых, возможно выделить такие формы противодействия как:

1) внешнее и внутреннее противодействие.

По мнению Р.С. Белкина, внешнее противодействие – это противодействие со стороны лиц, не связанных с расследуемым преступлением и лицом, осуществляющим расследование, либо со стороны лиц, связанных со следователем процессуальными, служебными или иными отношениями, или иными зависимостями[2, с.44]. Деятельность указанных лиц по воспрепятствованию расследованию заключается в основном в сокрытии преступления, оказании влияния на лиц, ведущих расследование, и создании условий для совершения ими противоправного деяния.

С точки зрения того же Р.С. Белкина, под «внутренним противодействием необходимо понимать противодействие, оказываемое лицами, причастными в любом качестве к расследованию», к которым относятся потерпевший и свидетели, подозреваемые и обвиняемые, эксперты

и специалисты, иные лица, оказавшиеся на месте происшествия, и др. Для указанных лиц характерны обладание криминалистически значимой информацией о совершенном преступлении, а также возможность и стремление уничтожить, скрыть или изменить эту информацию или её носителей [2, с. 45].

2) простое, сложное и квалифицированное противодействие;

3) интеллектуальное и психофизическое противодействие [2, с.46].

Проводя анализ характеристики различных субъектов внешнего и внутреннего противодействия расследованию, выделим несколько их ключевых групп.

1. Непосредственные участники преступного события: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетели. Указанные лица, как правило, дают ложные показания, иногда под воздействием или отказываются от дачи показаний; уничтожают вещественные доказательства или следы преступления, в том случае, если эти действия не выполнены в рамках сокрытия преступления; выдвигают ложное алиби; скрываются от органов следствия и суда и т.п.

2. Лица, прямо или косвенно заинтересованные в отрицательном результате расследования уголовного дела: родственники, близкие подозреваемого, обвиняемого, члены преступной группы или сообщества. Их действия часто принимают следующие формы: воздействие на потерпевших или свидетелей, угрозы или подкуп с целью заставить их дать ложные показания или изменить свои прежние показания, уничтожение вещественных доказательств или оставшихся следов преступления, дача ложных показаний и т.д.

3. Должностные лица, материально или иным образом заинтересованные в отрицательном результате расследования, которые в силу своего служебного положения имеют возможность повлиять на ход и

результаты расследования уголовного дела, путем воздействия на лиц, осуществляющих расследование или правосудие.

4. Участники уголовного процесса, осуществляющие деятельность по раскрытию и расследованию преступления, но в силу каких-либо обстоятельств противодействующие расследованию уголовного дела: лица, непосредственно осуществляющие расследование, лица, выполняющие отдельные поручения следователя, осуществляющие руководство или надзор за расследованием уголовного дела, специалисты, эксперты и другие лица, привлекаемые к расследованию следователем.

Указанные лица, как правило, выполняют действия по дезорганизации процесса расследования уголовного дела: оказывают противодействие на стадии регистрации преступления; выносят незаконное и необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела. Нередки случаи умышленного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства при производстве отдельных следственных действий, в результате чего, как правило, утрачиваются доказательства. Со стороны лиц, исполняющих отдельные поручения, возможно умышленное не установление лица, совершившего преступление, при том, что его имя известно или имеются достаточные данные о его местонахождении и т.п [3, с.247].

5. Адвокаты, которые обязаны защищать своего подзащитного разрешенными и законными методами, а не противодействовать уголовному судопроизводству.

Таким образом, вышеуказанные лица используют свои навыки и умения, криминальный опыт, служебное положение или финансовое положение, чтобы воспрепятствовать расследованию преступления и скрыть свою заинтересованность в негативном исходе расследования.

Значение изучения механизмов противодействия расследованию заключается в том влиянии, которое понимание методов противодействия

расследованию может оказать на совершенствование практики расследования преступлений и судопроизводства, быстрое установление и изобличение преступников с использованием правильных криминалистических средств и методов, правильное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий[4, с.198].

Под нейтрализующей деятельностью следует понимать совокупность действий, направленных на преодоление сопротивления лиц, препятствующих следственным органам в достижении объективной истины по уголовному делу. Указанная деятельность имеет многоуровневый характер.

1. На уровне лиц, осуществляющих расследование необходимо:

а) осуществлять реагирование, в том числе уголовно-процессуальное на все факты противоправного вмешательства в расследование по уголовным делам;

б) по уголовным делам, где уже имеются признаки воспрепятствования, расследование начинается после выяснения всех таких фактов и получения указаний и рекомендаций о мерах по устранению противодействия расследованию;

в) в ходе предварительного расследования применять имеющиеся в следственной практике, а также разработанные криминалистической наукой средства и методы преодоления противодействия расследованию;

г) добросовестно раскрывать и расследовать преступления, целенаправленно и тщательно выясняя подробности совершения преступления и устанавливая лиц, причастных к преступному событию, а также лиц, прямо или косвенно заинтересованных в негативном исходе расследования уголовного дела;

д) хранить вещественные доказательства отдельно от уголовного дела, а особо важные доказательства в специализированных хранилищах;

е) предпринимать меры по предотвращению разглашения имеющейся информации о деталях преступлений и их участниках лицам, не вовлеченным

в расследование конкретных уголовных дел, особенно если они проявляют интерес к конкретным деталям дела;

ж) устанавливать любые факты давления на потерпевшего, свидетелей или иных участников уголовного процесса и принимать меры процессуального реагирования на данные факты;

з) обеспечить незамедлительное информирование руководства следственного органа и органа дознания о фактах противодействия расследованию по конкретному уголовному делу [1, с. 66].

2. На уровне руководителей следственных органов и органов дознания необходимо:

а) поручать производство расследования уголовных дел, по которым имеются сведения о попытках противодействия расследованию, наиболее подготовленным и опытным следователям или группе следователей, имеющих опыт по нейтрализации таких попыток;

б) обеспечивать конфиденциальность по отношению ко всем лицам (кроме участников планируемых мероприятий) и неразглашение информации о времени, месте и содержании отдельных следственных действий, планируемых тактических операций или комбинаций по розыску, задержанию подозреваемых, обвиняемых или проведению иных мероприятий, связанных с дальнейшим расследованием уголовных дел;

в) организовывать задержания, доставку и содержание подозреваемых, обвиняемых при таких условиях, чтобы исключить возможность контакта между соучастниками совершенного преступления и иными лицами за пределами органа внутренних дел, которые могут быть заинтересованы в исходе уголовного дела;

г) устанавливать любые попытки оказания давления на следователя со стороны различных лиц и осуществлять быстрое реагирование на данные факты;

д) обеспечивать следователя в случае необходимости дополнительными силами и средствами;

е) организовывать информирование вышестоящих руководителей о фактах противодействия расследованию;

ж) брать под личный контроль все уголовные дела, по которым имеется информация о попытках противодействия расследованию, а также отстранять от расследования лиц, ранее себя скомпрометировавших.

На законодательном уровне необходимо разработать и принять нормативные правовые акты и внести изменения в уже действующие:

- об определении юридической ответственности лиц, умышленно вмешивающихся в ход расследования либо создающих условия для уклонения виновного от уголовной ответственности;

- об обеспечении защиты потерпевших, свидетелей, а также подозреваемых и обвиняемых способствующих расследованию преступлений и предоставляющих важную и значимую для расследования информацию.

Таким образом, противодействие расследованию – это совокупность противоправных действий, обусловленных объективными и субъективными факторами, направленными на срыв раскрытия и расследования преступления, нарушающих права и законные интересы потерпевших от преступления и препятствующих достижению цели получения объективной истины по делу и осуществлению правосудия.

Подводя итог, следует сказать, что противодействие расследованию со стороны подозреваемых (обвиняемых), их родных и близких, а также иных заинтересованных в исходе дела лиц не только перестало быть редким явлением, но и в определенном смысле имеет тенденцию к усилению и усложнению методов и форм, отрицательно влияющих на ход расследования, что во многих случаях напрямую сказывается на качестве и целостности расследования, приводит к искажению объективной истины по уголовным делам и отрицательно влияет на авторитет органов предварительного

расследования и суда. Следует также подчеркнуть, что проблема противодействия расследованию уголовных дел и его преодоления является недостаточно освещенной и разработанной юридической наукой, при этом имеет большое практическое значение, так как фактически вся деятельность органов расследования заключается в преодолении противодействия как такового.

Литература:

1. Антонов, В.М., Кувалдин, В.П., Попов В.И. Нейтрализация противодействия организованных преступных структур. – М., 1998.- С. 63.
2. Белкин, Р.С. Фактор внезапности, его учет и использование при расследовании преступлений. – М., 2005. – С. 138.
3. Журавлев, С.Ю., Лубин, А.Ф. Теоретико-методологические и методические основы деятельности по расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: Учебно-практическое пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – С. 418.
4. Карагодин, В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. – № 4 (9). – с. 189-205
5. Кустов, А.М. Механизм преступления и криминалистика. – М., 2016. // <https://libcats.org/book/529014>

References:

1. Antonov, V.M., Kuvaldin, V.P., Popov, V.I. Neutralization of counteraction of organized criminal structures. - M., 1998. - P. 63
2. Belkin, R.S. Surprise factor, its accounting and use in the investigation of crimes. - M., 2005. - P. 538

3. Zhuravlev, S.Yu., Lubin, A.F. Theoretical, methodological and methodological foundations of activities for the investigation of economic and corruption crimes // Forensic support for economic security and the fight against corruption: Educational and practical guide. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. - P. 418
4. Karagodin, V.N. Forensic doctrine of overcoming opposition to investigation // Forensic Library. science magazine. - 2013. - No. 4(9). – P. 400.
5. Kustov, A.M. The mechanism of crime and criminalistics. - M., 2016. // // <https://libcats.org/book/529014>

© Мылус О.В., Салкуцан О.А., 2023 Научный сетевой журнал
«СтолЫпинский вестник» 4/2023

Для цитирования: Мылус О.В., Салкуцан О.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ И ПУТИ ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЯ// Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» 4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 342.72

**ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
THE RIGHT OF THE PERSON TO SECURITY AS THE BASIS OF
CRIMINOLOGICAL SECURITY

Салкуцан Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко им. Т. Г. Шевченко, (MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128), тел. 00(373)77795126, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-2160>, vesna801@mail.ru

Мылус Олег Васильевич, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, (MD-3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128), тел. 00(373)77793911, mylus.oleg@mail.ru

Olga A. Salkutsan, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Pridnestrovian State University named after. T. G. Shevchenko them. T. G. Shevchenko, (MD-3300, Tiraspol, st. 25 October, 128), tel. 00(373)77795126, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4098-2160>, vesna801@mail.ru

Oleg V. Mylus, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Pridnestrovian State University. T. G. Shevchenko, (MD-3300, Tiraspol, st. 25 October, 128), tel. 00(373)77793911, mylus.oleg@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию содержания такого фундаментального права личности как право на безопасность, а так же анализ одного из важнейших элементов права на безопасность личности – криминологическую безопасность. В работе анализируются основные определения права на безопасность, определения криминологической безопасности. Обосновывается актуальность исследования вопросов криминологической безопасности. Авторы отмечают, что необходимо законодательное закрепление права личности на безопасность, отстаивают позицию, что криминологическая безопасность требует должного гарантирования со стороны государства. Подводя итог исследованию делается вывод о том, что государство должно создать такие условия, при которых должным образом будут спрогнозированы, минимизированы, предупреждены и устранены угрозы криминогенного характера.

Annotation: The article is devoted to the study of the content of such a fundamental right of the individual as the right to security, as well as the analysis of one of the most important elements of the right to security of the individual - criminological security. The paper analyzes the basic definitions of the right to security, definitions of criminological security. The relevance of the study of criminological security issues is substantiated. The authors note that it is necessary to legislate the individual's right to security, defend the position that criminological security requires proper guarantees from the state. Summing up the study, it is concluded that the state must create conditions under which criminogenic threats will be properly predicted, minimized, prevented and eliminated.

Ключевые слова: безопасность, право личности, безопасность личности, криминологическая безопасность

Key words: security, personal right, personal security, criminological security

Во всей истории развития человечества, всегда много внимания уделялось понятию «безопасность» так как одной из основных задач было и продолжает оставаться - обеспечение безопасности личности, общества и государства. Безопасность уже давно признана одной из самых основных потребностей человека, поскольку все люди уязвимы, независимо от их физических данных, обладания богатством, властью, другими ресурсами. В отличие от других потребностей, потребность в безопасности невозможно удовлетворить полностью, т.к. опасности всегда существуют. Как все мы знаем, потребность в безопасности, несомненно является одной из самых важных и основных потребностей личности. При этом, безопасность безусловно является основополагающим правом любой личности, и данное право, должно быть гарантировано на законодательном уровне и защищаться государством. В настоящее время, в связи с формированием новых видов опасности, значение данного права все более укрепляется, находя свое воплощение и закрепление в нормативных актах.

Безопасность личности предопределяется правовыми нормами, которые закрепляют права и свободы человека и гражданина, гарантии их реализации, обязанности государства по их обеспечению и защите. Право на безопасность имеет основополагающее значение для личной безопасности. Право личности на безопасность вбирает в себя все разновидности прав человека на безопасность в самых различных сферах общественных отношений. Во многих государствах право на безопасность само по себе не закреплено на законодательном уровне, но несмотря на отсутствие данного закрепления, оно все равно остается первичным и основным, фундаментальным правом

личности, так как без него невозможно развитие личности, невозможна реализация других прав и свобод личности, потому что право на безопасность фактически является частью этих прав. Таким образом, мы можем утверждать, что право личности на безопасность является одним из основных в правовой системе.

«Термином «безопасность» называют положения или состояние, в котором личности, обществу и государству не угрожает опасность, т. е. их фактическую безопасность как защищенность их прав, свобод и интересов от социальных природных, экономических и иных известных опасностей, их угроз» [1, с.109]. Как указывает Е.И. Ежевская «большинство исследователей понимает безопасность личности как систему мер по защите ее от опасностей, как возможность управления опасностями, умение предупреждать и предотвращать опасные ситуации» [14, с.47].

И.А. Баева рассматривает понятие «безопасность» как «актуализацию возможностей личности ..., взгляд на жизненные препятствия, трудности ..., являющиеся способами выделениями ее важности и значимости» [2].

Состояние безопасности личности, как указывает Ф.К. Мугулов, является критерием эффективности системы национальной безопасности в целом и дает основание для оценки динамики происходящих в стране социальных, экономических, политических и др. преобразований [3, с.13].

«Без должного экономического, организационного, психологического, правового обеспечения безопасности отдельного индивида от множества природных и социальных (в том числе имеющих юридический характер) опасностей, угроз и рисков, эффективность общественной, государственной и иных видов социальной безопасности в условиях современного миропорядка не может достичь надлежащего и соответствующего вызовам времени уровня» [4, с.10].

Важно понимать, учитывая приоритетную роль права на безопасность личности, что данное право должно не просто охраняться органами

государства и находиться под защитой органов государственной власти, но и включать в себя систему гарантий, при реализации которых человек получает возможность эффективно развиваться и отстаивать свои интересы.

«Безопасность является одним из фундаментальных прав и одним из условий осуществления индивидуальных и коллективных прав. Государство обязано обеспечивать безопасность, гарантируя, осуществляя ... защиту национальных институтов и интересов, уважение законов, поддержание мира и общественного порядка, охрану лиц и благ» [5, с.69].

Таким образом, «безопасность признается, с одной стороны, фундаментальным правом каждого, а с другой – условием осуществления прав» [6, с.62].

Полная реализация права личности на безопасность, как указывала О.А. Колоткина, обеспечивается посредством создания и функционирования множества социально-правовых механизмов. «Среди этих механизмов объективно ведущую роль играют юридические механизмы, прежде всего, и, главным образом, правотворческий и правоохранительный» [4.с.12]. Однако, как справедливо указывает М.М. Бабаев обеспечение абсолютной безопасности личности невозможно.

В настоящее время, во всем мире, все большее внимание получает криминологическая безопасность, тем самым обеспечивая рост интереса к реализации состояния защищенности личности, общества и государства от различных криминальных угроз. «В системе прав и свобод человека отсутствует обособленное право личности как на безопасность, так и на различные ее виды в зависимости от сферы жизнедеятельности, в том числе отсутствует и право личности на криминологическую безопасность» [7, с.497].

Исследователями в области криминологической безопасности личности являются такие ученые как М.М. Бабаев, В.Г. Бужор, С.Я. Лебедев, О. Бежан и другие. М.М. Бабаев, как один из основоположников термина криминологической безопасности, определяет ее как «объективное состояние

защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, а также осознание людьми такой своей защищенности» [8, с.172]. Ученые полагают, что криминологическая безопасность – это состояние защищенности законных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, источниками которых выступают явления, в той или иной степени связанные с преступностью, общественно опасными посягательствами, криминальной деятельностью, интересами криминалитета [9].

Преступность, в настоящий период, является одной из основных угроз для безопасности личности [10, с.50]. Уголовное законодательство любого государства, закрепляет большой перечень угроз личности, обществу и государству которые носят криминальный характер. То есть, Уголовный закон содержит большой перечень преступных деяний, что красноречиво свидетельствует о возможном уровне угроз безопасности личности, общества, государства. «Преступность оказывает сильное негативное и дестабилизирующее влияние во всех сферах общественной жизни и деятельности государства, тормозя его социально-экономическое развитие» [11]. Рост уровня преступности, и таким образом неспособность обеспечения криминологической безопасности приводит к тому, что общество теряет доверие не только к правоохранительным органам, но и к органам государственной власти. «Росту преступности в мире способствуют ошибки в экономической, военной, правоохранительной и иных областях деятельности, снижение духовно-нравственного потенциала, расслоение общества на богатых и бедных, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы» [12, с.6].

Концепция криминологической безопасности должна лежать в основе уголовной политики, стать ее стержнем, можно сказать фундаментом. Рассматривая вопросы построения уголовной политики, или реформирования

уголовно-правовой системы, государства должны во главу угла ставить в первую очередь криминологическую безопасность личности, общества и государства. Для обеспечения криминологической безопасности личности правоохранительные органы должны уделять внимание не только преступности и преступнику, но и как правильно отметил М.М. Бабаев «есть и такие требующие неуклонного внимания «объекты», как потерпевшие и иные жертвы преступлений, группы людей с повышенной виктимностью, нуждающихся в защите, есть комплекс причин и условий преступного поведения, социальные последствия преступности (огромный пласт негативных событий, минимизация которых требует мобилизации усилий государства и общества). Наконец, есть население, законное право которого - быть избавленным от криминальных угроз» [13]. Рост задержанных преступников, раскрытых преступлений, усиление уровня карательных мер в уголовном законодательстве отнюдь не всегда свидетельствует о повышении уровня безопасности населения и уровень ее криминологической безопасности увеличивается. Криминологическая безопасность должна быть направлена на реальную защиту населения от преступности, т.к. криминологическая безопасность является ценностью деятельности государства и общества.

Литература:

1. Лях С.М. Безопасность и конституционные права личности // Известия ВУЗОВ. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2010. - № 6. - С 109-111.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. - СПб.: Союз, 2002.- 271 с
3. Мугулов Ф.К. Безопасность личности в современной России: социально-институциональный анализ: Дис. д-ра социол. наук: 22.00.04 : Москва, 2004.

4. Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование. Автореферат. Канд.юрид. наук, 2009.
5. Андреева И.А. Кодекс внутренней безопасности Франции // Административное право и процесс. - 2012. - № 10. - С.68-71.
6. Корабельникова Ю.Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность // Труды Академии управления МВД России. - 2021. – № 3 (59) - С.59-66
7. Колоткина О. А. Право личности на безопасность: к вопросу о расширении перечня конституционных прав и свобод / О. А. Колоткина, И. Д. Ягофарова // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12.- № 4. - С. 496–504.
8. Бабаев М.М. Передел собственности и криминологическая безопасность // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: Сб. науч. тр. Саратов: Сателлит, 2005. - С. 172–180.
9. Евсеев А.В. — К вопросу об обеспечении криминологической безопасности // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – № 4. – С. 61 - 72. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=9256
10. Савельев А.И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности // Вестник Омской юридической академии. - 2019. Том 16.- № 1.- С. 49-54.
11. Бабаев М., Бужор В. К вопросу об обеспечении криминологической безопасности // Закон и жизнь.- 2003.- №1. - С.8
12. Номоконов В.А. Права человека и национальная безопасность // криминологический журнал ОГУЭП, 2(4), 2008.- С.5-8.
13. Бабаев М.М. Уголовная политика и криминологическая безопасность // Криминология. - №3. - 2008. - С.53-58

14. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008.- №4(35). - С.47-49

References

1. Lyakh S.M. Security and constitutional rights of the individual // Izvestiya VUZOV. North Caucasian region. Social Sciences. - 2010. - No. 6.- P. 109-111.
2. Baeva I.A. Psychological safety in education: Monograph. - St. Petersburg: Soyuz, 2002 . - 271 p.
3. Mugulov F.K. Security of the person in modern Russia: the social and institutional analysis: Dis.... kand. Dr. Sociol. Sciences: 22.00.04: Moscow, 2004.
4. Kolotkina O.A. The right of the individual to security: the concept and mechanisms of provision in the Russian Federation: a theoretical and legal study. Abstract. Candidate of Law Sciences, 2009.
5. Andreeva I.A. Code of internal security of France // Administrative law and process. - 2012. - No. 10. - P. 68-71.
6. Korabelnikova Yu.L. On the constitutional and legal nature and content of the right to security // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2021. -No 3 (59). - P.59-66.
7. Kolotkina O. A. The right of the individual to security: to the question of expanding the list of constitutional rights and freedoms / O. A. Kolotkina, I. D. Yagofarova // All-Russian Journal of Criminology. - 2018. -V. 12.- No. 4. - P. 496–504.
8. Babaev M.M. Redistribution of property and criminological security // Modern varieties of Russian and world crime: state, trends, opportunities and prospects for counteraction: coll. scientific tr. Saratov: Satellite, 2005. - P. 172–180.

9. Evseev A.V. — On the issue of ensuring criminological security // Police and investigative activities. - 2013. - No. 4. - P. 61-72. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=9256
10. Saveliev A.I. Criminological security as a type of national security // Bulletin of the Omsk Law Academy. - 2019. - Volume 16.- No. 1.- P. 49-54.
11. Babaev M., Buzhor V. On the issue of ensuring criminological security // Law and Life. – 2003.- No. 1.- P. 8
12. Nomokonov V.A. Human rights and national security // Criminological journal OGUEP.- 2(4).- 2008. - P.5-8.
13. Babaev M.M. Criminal policy and criminological security // Criminology.- No. 3.- 2008. - P.53-58.
14. Ezhevskaya T.I. Personal security: a system of concepts // Psychopedagogy in law enforcement agencies. - 2008. - No. 4 (35). - P.47-49.

© Салкуцан О.А., Мылус О.В., 2023 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» 4/2023

Для цитирования: Салкуцан О.А., Мылус О.В. ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 004.414.2

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ
СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ**

**DESIGN OF USE SCENARIOS FOR AUTOMATION SYSTEMS OF
TECHNICAL SUPPORT OF USERS**

Хмылев Кирилл Валерьевич, студент 2 курса магистратуры, факультет "Информатика и системы управления", МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, г. Москва

Научный руководитель: Сотников Алексей Александрович

Khmylev Kirill Valerievich, 2nd year master's student, Faculty of Informatics and Control Systems, Moscow State Technical University. N.E. Bauman, Russia, Moscow

Scientific adviser: Sotnikov Alexey Alexandrovich

Аннотация. В статье проводится проектирование бизнес-процессов для системы автоматизации технической поддержки пользователей в соответствии со стандартом IDEF0. Пошаговое подробное взаимодействие пользователя с системой.

Abstract. The article deals with the design of business processes for the automation system of technical support for users in accordance with the IDEF0 standard. Step by step detailed user interaction with the system.

Ключевые слова: *системы автоматизации, техническая поддержка пользователей, проектирование, сценарии использования, IDEF0.*

Keywords: *automation systems, technical user support, design, use cases, IDEF0.*

Целью статьи является моделирование и проектирование взаимодействия пользователя с системой автоматизации технической поддержки в рамках выделения основных пользовательских сценариев.

Бизнес-процесс №1:

- 1) Регистрация обращения пользователем ИС, автоматическое назначение системой на группу исполнителя;
- 2) Оператор назначенной группы выполняет действие «Взять в работу»;
- 3) Предоставление решения оператором ИС;
- 4) Оценка пользователем решения, закрытие обращения.

При регистрации обращения пользователь ИС выбирает от своего имени услугу, которой он хотел бы воспользоваться, приоритет данного обращения и описание причины обращения к службе поддержки. Данная заявка регистрируется в системе - заявка зарегистрирована в статусе «Открыто» и автоматически назначается на группу исполнителя. Участник назначенной группы выполняет действие «Взять в работу» над данным обращением. Система автоматически назначает («привязывает») данную заявку к оператору, выполнившего действие «Взять в работу». Далее, оператор формирует ответ на обращение и выполняет действие «Решить» с комментарием решения обращения. Заявка переходит в статус «В ожидании» - ожидаются действия со стороны пользователя ИС. На последнем этапе бизнес-процесса пользователь, получив ответ на его обращение, выполняет

действие «Оценить» - действие, где пользователь выставляет оценку оператору за предоставленное решение. Система автоматически выполняет действие «Закрыть». Обращение переходит в статус «Закрыто».

На рисунке 1 представлен данный бизнес-процесс.

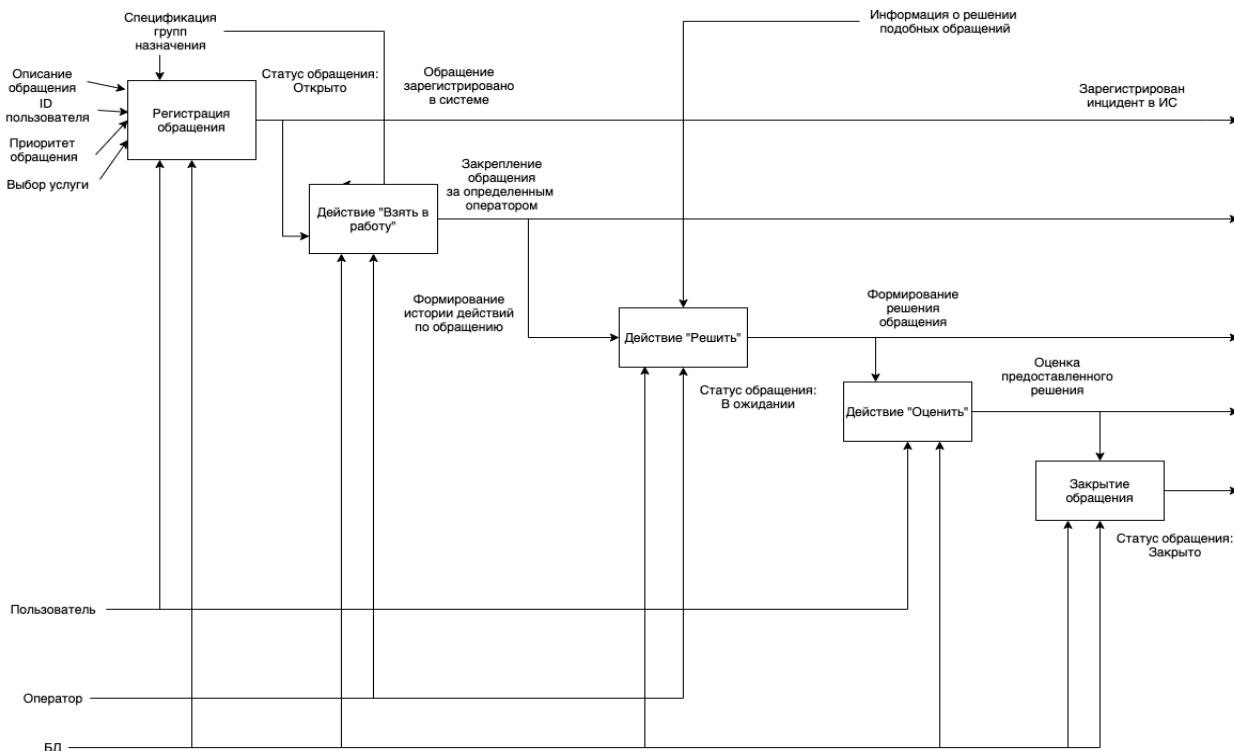

Рисунок 1. Бизнес-процесс №1 (стандартная цепочка действий решения обращения)

Бизнес-процесс №2:

- 1) Регистрация обращения пользователем ИС, автоматическое назначение системой на группу исполнителя;
- 2) Оператор назначенной группы выполняет действие «Взять в работу»;
- 3) Оператор назначенной группы выполняет действие «Запрос дополнительной информации»;
- 4) Пользователь предоставляет дополнительную информацию, выполнив действие «Предоставление дополнительной информации»;
- 5) Предоставление решения оператором ИС;
- 6) Оценка пользователем решения, закрытие обращения.

При регистрации обращения пользователь ИС выбирает от своего имени услугу, которой он хотел бы воспользоваться, приоритет данного обращения и описание причины обращения к службе поддержки. Данная заявка регистрируется в системе - заявка зарегистрирована в статусе «Открыто» и автоматически назначается на группу исполнителя. Участник назначенной группы выполняет действие «Взять в работу» над данным обращением. Система автоматически назначает данную заявку к оператору, выполнившему действие «Взять в работу». В ходе решения обращения оператору требуется дополнительная информация от пользователя. Оператор выполняет действие «Запрос дополнительной информации», где просит предоставить необходимую ему для решения обращения информацию. Заявка переходит в статус «В ожидании» - ожидаются действия со стороны пользователя ИС. Далее, пользователь выполняет действие «Предоставить дополнительную информацию», указав всю необходимую информацию. Получив доп. информацию от пользователя, оператор формирует ответ на обращение и выполняет действие «Решить» с комментарием решения обращения. Заявка переходит в статус «В ожидании» - ожидаются действия со стороны пользователя ИС. На последнем этапе бизнес-процесса пользователь, получив ответ на его обращение, выполняет действие «Оценить» - действие, где пользователь выставляет оценку оператору за предоставленное решение. Обращение переходит в статус «Закрывается».

На рисунке 2 представлен данный бизнес-процесс.

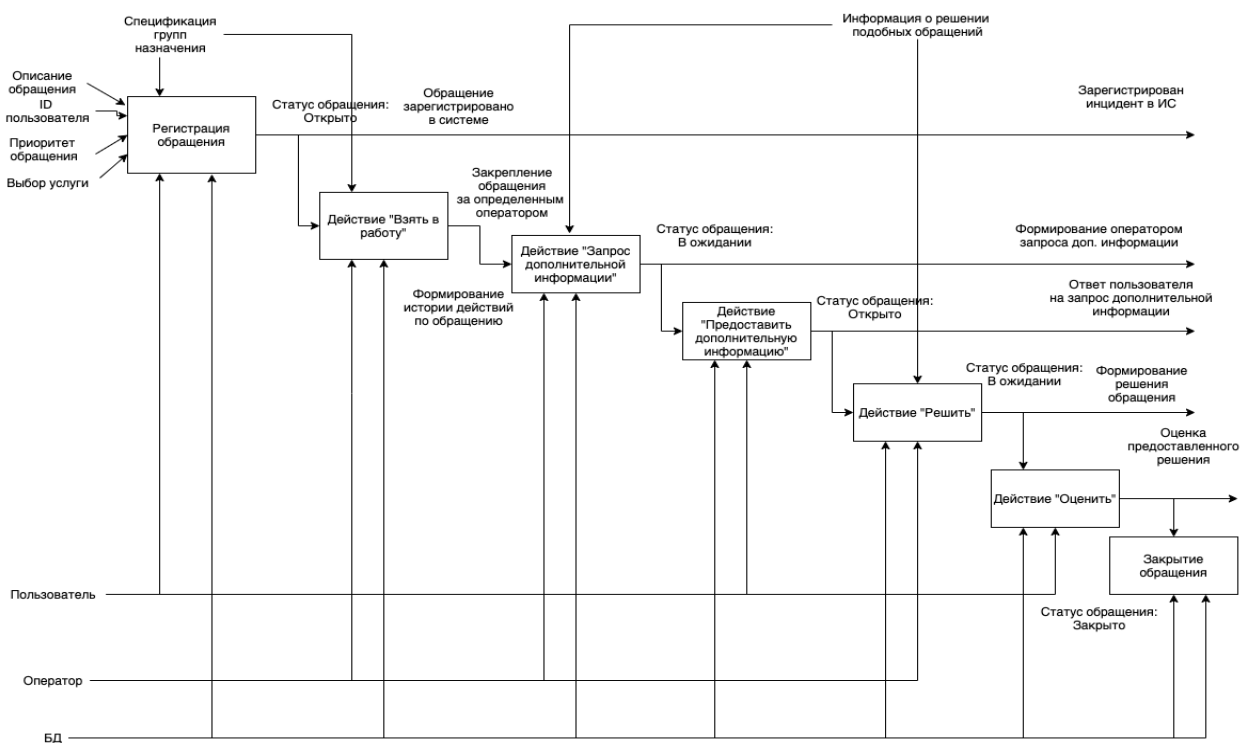

Рисунок 2. Бизнес-процесс №2 (Решение с запросом доп. информации)

Бизнес-процесс №3:

- 1) Регистрация обращения пользователем ИС, автоматическое назначение системой на группу исполнителя;
- 2) Оператор назначенной группы выполняет действие «Назначить»;
- 3) Оператор назначенной группы выполняет действие «Взять в работу»;
- 4) Оператор выполняет действие «Отклонить».

При регистрации обращения пользователь ИС выбирает от своего имени услугу, которой он хотел бы воспользоваться, приоритет данного обращения и описание причины обращения к службе поддержки. Данная заявка регистрируется в системе - заявка зарегистрирована в статусе «Открыто» и автоматически назначается на группу исполнителя №1. Участник назначенной группы выполняет действие «Назначить» на другую группу, так как обращение неверно классифицировано пользователем. Система автоматически назначает данную заявку на указанную группу №2. Оператор назначенной группы №2 выполняет действие «Взять в работу». Система

автоматически назначает данную заявку к оператору, выполнившего действие «Взять в работу». Оператор выполняет действие «Отклонить», так как не может предоставить решение, либо есть иные причины отклонения. Система автоматически выполняет действие «Закрывать». Обращение переходит в статус «Закрывается».

На рисунке 3 представлен данный бизнес-процесс.

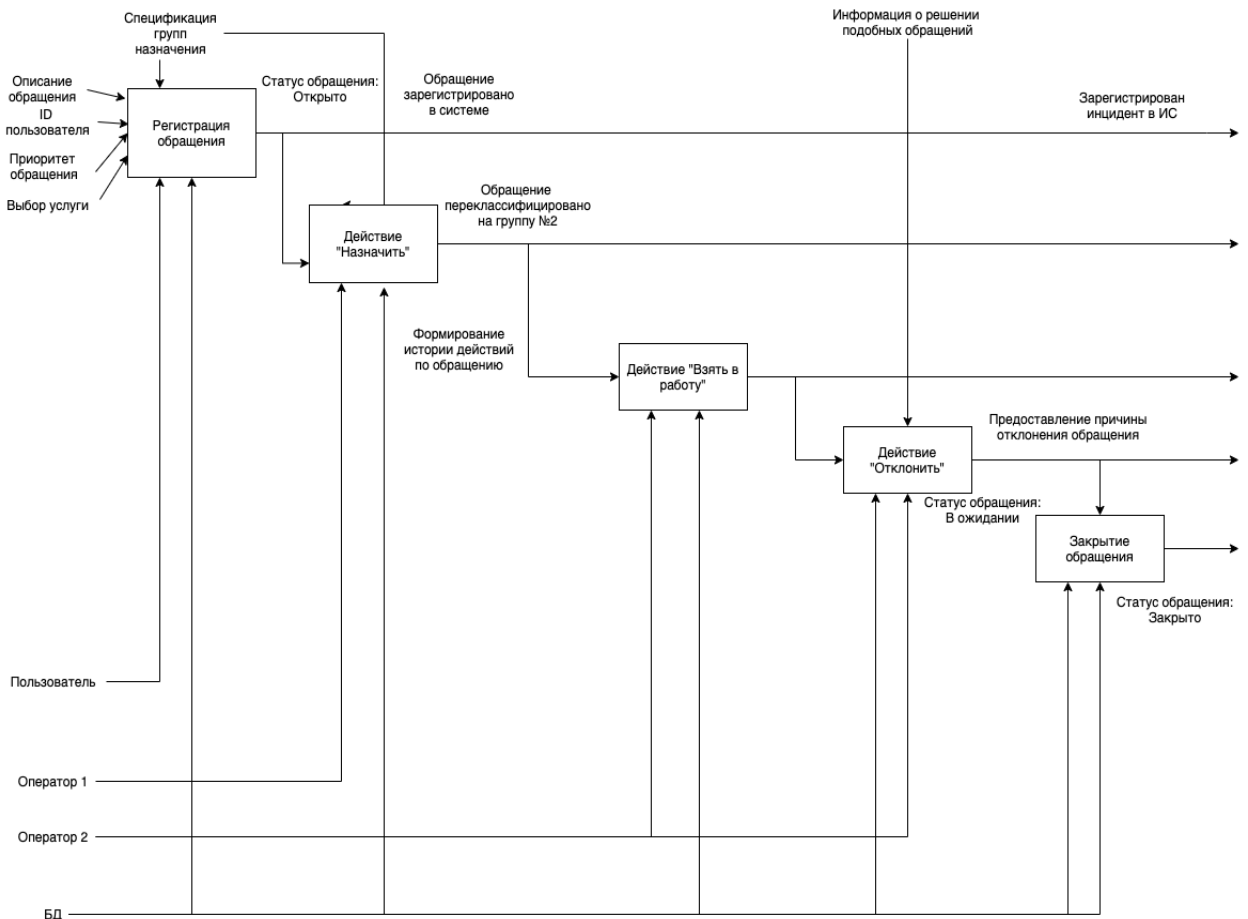

Рисунок 3. Бизнес-процесс №3 (Переназначение обращения с отклонением)

В рамках проектирования сценариев использования были выделены 3 бизнес-процесса необходимые для взаимодействия с системой автоматизации технической поддержки.

Литература

1. [Топ 10: IT Service Desk \[Электронный ресурс\] // URL: https://www.helpdeski.ru/tools/itsm/](https://www.helpdeski.ru/tools/itsm/)
2. 2015 Свободный ITIL [Электронный ресурс] // URL: https://alexdolbun.com/books/2015_Free_ITIL.pdf
3. «Овладевая ITIL» / Роб Ингланд; Пер. с англ. - М.: Лайвбук, 2011.
4. «ITIL Service Design» («Проектирование сервиса»), ISBN 978-0-11-331047-0
5. «ITIL Service Strategy» («Стратегия сервиса»), ISBN 978-0-11-331045-6
6. Методология функционального моделирования IDEF0. Руководящий документ РД IDEF0-2000 М.: Госстандарт России, 2000.

References

1. Top 10: IT Service Desk [Electronic resource] // URL: <https://www.helpdeski.ru/tools/itsm/>
2. 2015 Free ITIL [Electronic resource] // URL: https://alexdolbun.com/books/2015_Free_ITIL.pdf
3. Mastering ITIL / Rob England; Per. from English. - M.: Livebook, 2011.
4. ITIL Service Design, ISBN 978-0-11-331047-0
5. ITIL Service Strategy, ISBN 978-0-11-331045-6
6. Methodology of functional modeling IDEF0. Guiding document RD IDEF0-2000 M.: Gosstandart of Russia, 2000.

© Хмылев К.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Для цитирования: Хмылев К.В. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 004.652.4

**РАЗРАБОТКА РЕЛЯЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СИСТЕМЫ
АВТОМАТИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ**

**DEVELOPMENT OF A RELATIONAL DATABASE FOR AUTOMATION
SYSTEM OF TECHNICAL SUPPORT FOR USERS**

Хмылев Кирилл Валерьевич, студент 2 курса магистратуры, факультет "Информатика и системы управления", МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, г. Москва

Научный руководитель: Сотников Алексей Александрович

Khmylev Kirill Valerievich, 2nd year master's student, Faculty of Informatics and Control Systems, Moscow State Technical University. N.E. Bauman, Russia, Moscow

Scientific adviser: Sotnikov Alexey Alexandrovich

Аннотация. Данная статья посвящена разработке реляционной базы данных для системы автоматизации технической поддержки. В рамках работы была проанализирована предметная область и выделены основные сущности, обладающие определенным набором свойств в рамках предметной области. В

результате была разработана реляционная база данных для системы обработки сервисных событий с помощью РСУБД MS SQL Server 2019.

Abstract. This article is devoted to the development of a relational database for a technical support automation system. As part of the work, the subject area was analyzed and the main entities that have a certain set of properties within the subject area were identified. As a result, a relational database was developed for the service event processing system using RDBMS MS SQL Server 2019.

Ключевые слова: системы автоматизации, техническая поддержка пользователей, проектирование, разработка базы данных, реляционная база данных.

Keywords: automation systems, user technical support, design, database development, relational database.

Введение

В рамках работы было выделено 10 сущностей в ИС: Обращение(инцидент), действие по инциденту, пользователь ИС, группа пользователей, оператор ИС, группа операторов, статус, приоритет, тип действия инцидента, услуга. Каждая сущность независима, но информация передается между всеми. Пользователь ИС заводит обращение в ИС по выбранной им услуге. Назначенная группа операторов обрабатывает полученное обращение, выполняя определённые действия и формируя ответ на него. Пользователь получает ответ на созданное им обращение.

Продуманная структура и реализация информационной системы помогает добиться следующих целей:

- улучшить взаимодействие между службой поддержки и пользователями(клиентами);
- сократить время обслуживания инцидента;
- усовершенствовать процедуры отслеживания и отработки инцидентов;

- устранить ошибки, связанные с человеческим фактором;
- автоматизировать рутинные процессы;
- получать детальную статистику работы всего подразделения и каждого сотрудника.

Проектирование БД

Необходимо проанализировать предметную область и выделить основные сущности, обладающие определенным набором свойств в рамках предметной области. Для ИС были спроектированы 10 сущностей:

- 1) Incident – таблица с данными об инцидентах;
- 2) Act_reg - таблица с данными об действиях в инцидентах;
- 3) Usr – таблица с данными об пользователях ИС;
- 4) User_dept – таблица с данными об группах пользователей ИС;
- 5) Opr_usr – таблица с данными об операторах ИС;
- 6) Serv_dept – таблица с данными об группах операторов ИС;
- 7) Status – таблица с данными о статусе инцидента;
- 8) Priority – таблица с данными о приоритете инцидента;
- 9) Act_type – таблица с данными о типе действия в инциденте;
- 10) Service – таблица с данными об услугах ИС.

Проанализировав сущности, были выделены связи между ними, в результате получилась схема базы данных ИС. Данная схема БД представлена на рисунке 1.

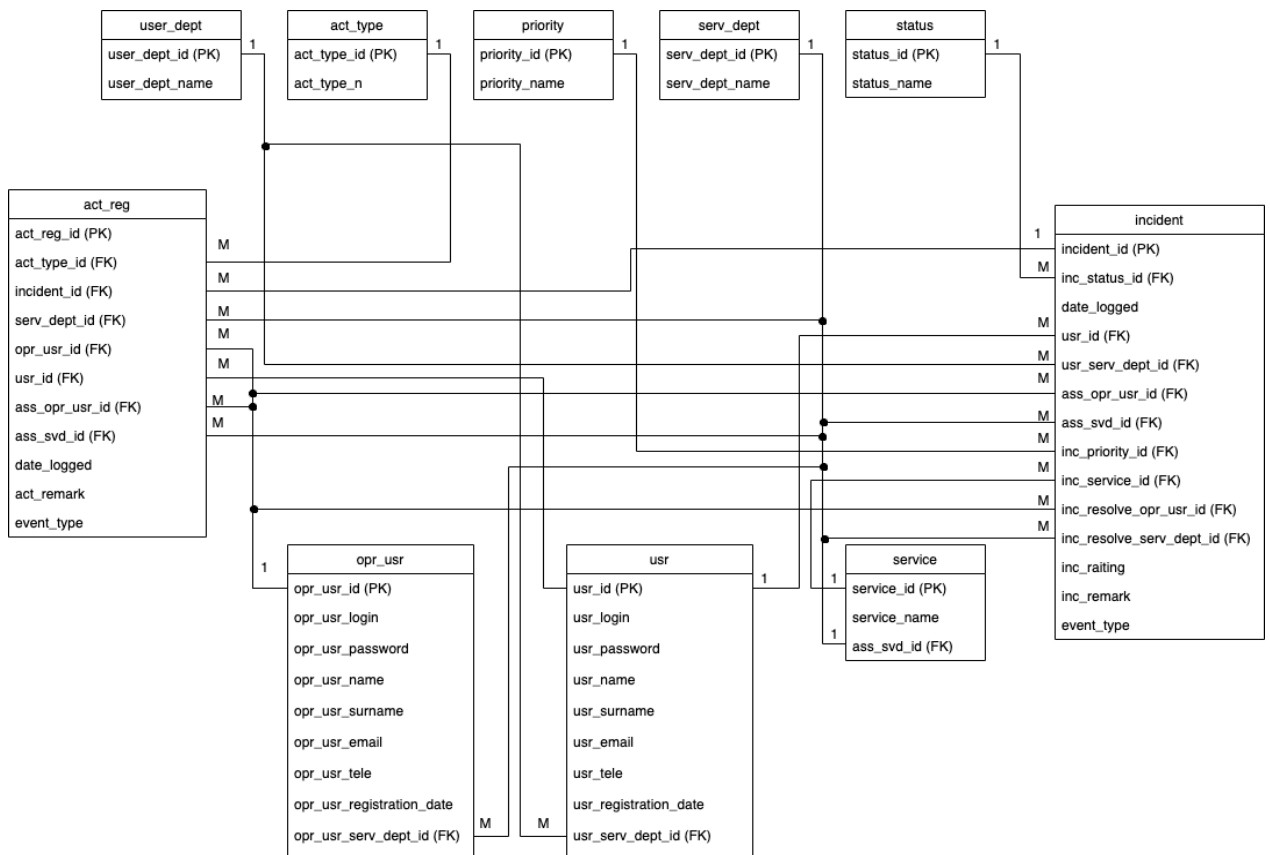

Рисунок 1. Схема базы данных

Сущность **incident** состоит из полей:

- Incident_id – первичный ключ, уникальный id инцидента;
- Inc_status_id – статус инцидента, внешний ключ к таблице status;
- Date_logged – дата регистрации инцидента;
- Usr_id – id пользователя ИС, внешний ключ к таблице usr;
- Usr_serv_dept_id – id группы пользователя ИС, внешний ключ к таблице user_dept;
- Ass_opr_usr_id – id назначенного оператора на инцидент, внешний ключ к таблице opr_usr;
- Ass_svd_id – id группы оператора, назначенного на инцидент, внешний ключ к таблице serv_dept;
- Inc_priority_id – id приоритета инцидента, внешний ключ к таблице priority;

- Inc_service_id – id услуги, выбранной пользователем ИС, внешний ключ к таблице service;
- Inc_resolve_opr_usr_id – id оператора, решившего инцидент, внешний ключ к таблице opr_usr;
- Inc_resolve_serv_dept_id – id группы оператора, решившего инцидент, внешний ключ к таблице serv_dept;
- Inc_raiting – оценка решения инцидента, выставляемая пользователем (ограничение на значение оценки – диапазон 1 – 5);
- Inc_remark – описание инцидента;
- Event_type – тип обращения.

Сущность **act_reg** состоит из полей:

- Act_reg_id – id действия, первичный ключ к таблице act_reg;
- Act_type_id – тип действия, внешний ключ к таблице act_type;
- Incident_id – id инцидента, внешний ключ к таблице incident;
- Serv_dept_id – id группы оператора, выполнившего действие, внешний ключ к таблице serv_dept;
- Opr_usr_id – id оператора, выполнившего действие, внешний ключ к таблице opr_usr;
- Usr_id – id пользователя, выполнившего действие, внешний ключ к таблице usr;
- Ass_opr_usr_id – id оператора, назначенного на инцидент, внешний ключ к таблице opr_usr;
- Ass_svd_id – id группы оператора, назначенного на инцидент, внешний ключ к таблице serv_dept;
- Date_logged – дата регистрации действия;
- Act_remark – описание действия;
- Event_type – тип инцидента в котором было выполнено действие.

Сущность **opr_usr** состоит из полей:

- Opr_usr_id – id оператора, первичный ключ к таблице opr_usr;
- Opr_usr_login – логин УЗ оператора в ИС;
- Opr_usr_password – пароль УЗ оператора в ИС;
- Opr_usr_name – имя оператора;
- Opr_usr_surname – фамилия оператора;
- Opr_usr_email – email адрес оператора;
- Opr_usr_tele – номер телефона оператора;
- Opr_usr_registration_date – дата регистрации УЗ оператора;
- Opr_usr_serv_dept_id – группа оператора, внешний ключ к таблице serv_dept.

Сущность **usr** состоит из полей:

- Usr_id – id пользователя, первичный ключ к таблице usr;
- usr_login – логин УЗ пользователя в ИС;
- usr_password – пароль УЗ пользователя в ИС;
- usr_name – имя пользователя;
- usr_surname – фамилия пользователя;
- usr_email – email адрес пользователя;
- usr_tele – номер телефона пользователя;
- usr_registration_date – дата регистрации УЗ пользователя;
- usr_serv_dept_id – группа пользователя, внешний ключ к таблице user_dept.

Сущность **user_dept** состоит из полей:

- user_dept_id – id группы пользователя, первичный ключ к таблице user_dept;
- user_dept_name – название группы пользователя.

Сущность **serv_dept** состоит из полей:

- serv_dept_id – id группы оператора, первичный ключ к таблице serv_dept;

- serv_dept_name – название группы оператора.

Сущность **act_type** состоит из полей:

- act_type_id – id тип действия, первичный ключ к таблице act_type;
- act_type_n – название типа действия.

Сущность **priority** состоит из полей:

- priority_id - id приоритета действия, первичный ключ к таблице priority;
- priority_name – название приоритета действия.

Сущность **status** состоит из полей:

- status_id - id статуса действия, первичный ключ к таблице status;
- status_name – название статуса действия.

Сущность **service** состоит из полей:

- service_id - id услуги, первичный ключ к таблице service;
- service_name – название услуги;
- ass_svd_id – id группы операторов, автоматически назначаемой при регистрации инцидента.

Также в базе данных были выделены роли: роль пользователя, роль оператора.

Роль пользователя ИС стандартная:

- просмотр полей таблицы act_reg;
- просмотр и вставка полей в таблице incident.

Роль оператора зависит от его группы. Для примера были созданы две роли:

- Отдел бухгалтерии;
- Отдел канцелярии.

Отделу бухгалтерии разрешено:

- Просмотр, вставка, обновление полей в таблице act_reg;
- Просмотр, вставка, обновление полей в таблице incident.

Отделу канцелярии разрешено:

- Просмотр, обновление полей в таблице act_reg;
- Просмотр, обновление полей в таблице incident.

Данные роли были созданы в БД с помощью среды управления БД - SQL Server Management Studio.

Разработка БД

Основные функции в ИС – действия над инцидентами, которые осуществляют пользователи и операторы. С помощью триггеров к таблицам act_reg и incident была реализована логика работы действий.

У каждого пользователя и оператора есть доступные действия для операций над инцидентом. Для пользователя:

- Действие «Оценить»;
- Действие «Предоставить дополнительную информацию»;
- Действие «Уточнить статус заявки».

Для оператора:

- Действие «Взять в работу»;
- Действие «Решить»;
- Действие «Открыть повторно»;
- Действие «Запрос дополнительной информации»;
- Действие «Отклонить»;
- Действие «Назначить».

Основные функции триггера act_reg_INSERT_UPDATE:

- Определение группы оператора по его id;
- Реализация действия «Взять в работу»;
- Реализация действия «Решить»;
- Реализация системного действия «Закрыть»;
- Реализация действия «Отклонить»;

- Реализация действия «Открыть повторно»;
- Реализация действия «Оценить».

Основные функции триггера incident_INSERT_UPDATE:

- Автоматическое назначение ответственной группы-исполнителя по выбранному сервису пользователем;
- Автоматическое определение группы пользователя по его id.

Также были реализованы процедуры для регистрации инцидентов пользователем Incidents_registration() и процедура для запуска действий action().

Для группировки информации в виде отчётов удобно использовать представления БД. Для примера было разработано представление Rejected_incidents_last_week – отчёт отклонённых инцидентов за последнюю неделю. На рисунке 2 показан пример отчёта.

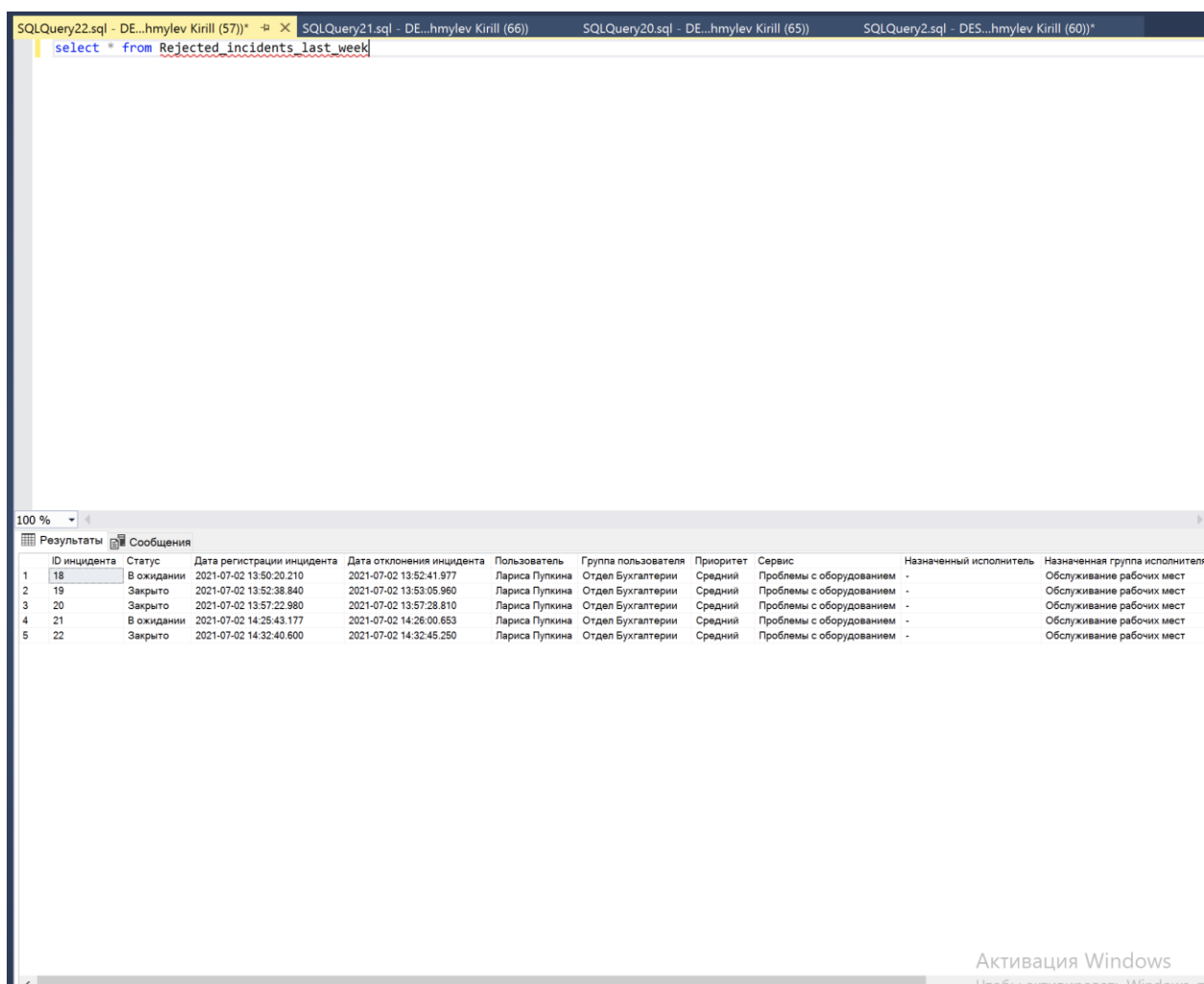

Рисунок 2. Пример отчёта, сформированного при выполнении представления `Rejected_incidents_last_week`

В результате работы был разработан прототип реляционной базы данных для системы обработки сервисных событий с помощью PCУБД MS SQL Server 2019.

Литература

1. [Кляйн, Д. SQL. Справочник / Д. Кляйн](#)
2. [Петкович, Д. Microsoft SQL Server 2012. Руководство для начинающих](#)
3. Лукин, В.Н. Введение в проектирование баз данных
4. Пирогов, В. Информационные системы и базы данных: организация и проектирование: Учебное пособие
5. Мейер М. Теория реляционных баз данных
6. Грабер, Мартин SQL для простых смертных / Мартин Грабер

References

1. Klein, D. SQL. Directory / D. Klein
2. Petkovic, D. Microsoft SQL Server 2012 Beginner's Guide
3. Lukin, V.N. Introduction to Database Design
4. Pirogov, V. Information systems and databases: organization and design: Textbook
5. Meyer M. Theory of relational databases
6. Graber, Martin SQL for mere mortals / Martin Graber

© *Хмылев К.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023*

Для цитирования: Хмылев К.В. РАЗРАБОТКА РЕЛЯЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 364.01

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

SOCIAL SECURITY AND SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION OF
RUSSIA

Жук Данила Андреевич, магистрант Образовательное частное учреждение высшего образования "Московский инновационный университет" (119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 7), Тел. +7 (800) 250-10-91, zuckdan@yandex.ru

Zhuk Danila Andreevich, undergraduate Educational private institution of higher education "Moscow Innovative University" (119017, Moscow, Malaya Ordynka St., 7), Tel. +7 (800) 250-10-91, zuckdan@yandex.ru

Аннотация: Правительство РФ уделяет большое внимание проблемам социального обеспечения и социально защиты населения. Российская Федерация является правопреемницей СССР, который являлся первым в мире государством, которое сумело выстроить беспрецедентную систему социального обеспечения граждан, на которую были вынуждены равняться капиталистические страны того времени. И в настоящее время, система социального обеспечения граждан РФ, является одной из лучших в мире, по количеству различных социальных программ, направленных на поддержку

различных категорий нуждающихся граждан в России. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы социального обеспечения и социальной защиты населения России.

Abstract: The Government of the Russian Federation pays great attention to the problems of social security and social protection of the population. The Russian Federation is the legal successor of the USSR, which was the first state in the world that managed to build an unprecedented system of social security for citizens, which the capitalist countries of that time were forced to follow. And at present, the social security system for citizens of the Russian Federation is one of the best in the world, in terms of the number of various social programs aimed at supporting various categories of needy citizens in Russia. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of social security and social protection of the population of Russia.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная защита, социальные программы, Правительство РФ, региональные власти РФ, муниципальное управление в РФ.

Keywords: social security, social protection, social programs, Government of the Russian Federation, regional authorities of the Russian Federation, municipal government in the Russian Federation.

Современная система социальной защиты населения в России, охватывает такие формы защиты (социальные гарантии, МСП), как: социальное страхование (обязательное, добровольное); социальная помощь (поддержка, обеспечение) (адресные и категориальные МСП, минимальные социальные стандарты); социальное обслуживание. [2, с. 51]

Источники финансового обеспечения системы социальной защиты в России можно представить следующей схемой.

Рисунок 1. Источники финансового обеспечения системы социальной защиты России

Социальное обслуживание, согласно статье 3 Федерального закона №442-ФЗ, представляет собой деятельность по предоставлению гражданам социальных услуг, включающих оказание периодической, постоянной, разовой, в том числе срочной помощи гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Стандарт социальной услуги включает требования к объему, качеству, периодичности предоставления социальных услуг.

Система социального обслуживания включает в себя следующие субъекты: [6, с. 38]

- федеральный ОИВ (ФОИВ);
- орган государственной власти субъекта России (ОГВС);
- организации социального обслуживания (ОСО) (в т.ч. ОСО в ведении ФОИВ и ОСО в ведении субъекта РФ;

- негосударственные организации социального обслуживания (социально-ориентированные некоммерческие организации) (НOSO и СО НКО), а также индивидуальные предприниматели (ИП);

- организации, которые находятся в ведении уполномоченного органа субъекта РФ и которым в соответствии с вышеуказанным законом предоставлены полномочия на признание гражданина нуждающимся в оказании социальных услуг и составление индивидуальной программы на территориях одного или нескольких муниципальных образований.

Система социальной защиты в России является сложной. Эта сложность определяется и составляющими системы, и уровнями власти, и компетенциями уполномоченных органов. Уровнями данной системы являются – федеральный, региональный и местный (муниципальный). К реализации социальной защиты также привлекаются и негосударственные учреждения. Множество субъектов, участвующих (а также которые могут привлекаться к участию) в реализации социальной защиты, разветвленность и громоздкость системы не могут обеспечить в полной мере прозрачности её финансового обеспечения на всех уровнях. Таким образом, вопрос адекватности контроля и надежности учёта финансовых ресурсов, распределяемых на всех уровнях данной системы, остаётся открытым.

В соответствии с Федеральным законом №165-ФЗ под обязательным социальным страхованием понимается система правовых, организационных, экономических мер, которые создаются государством и направляются на компенсацию (минимизацию) последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а также иных категорий граждан при наступлении определенных социальных рисков. В качестве страховщиков по обязательному социальному страхованию определяются: ФСС РФ, ПФР, фонды обязательного медицинского страхования России (далее – ФОМС).

Необходимо отметить, что дефицит бюджета ФСС РФ по направлению «Обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» может покрываться профицитом, сформировавшимся по направлению «Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», что создает противоречие в страховой модели ФСС РФ, переориентируя её на модель социального обеспечения. [4, с. 7]

Целью социальной защиты, по мнению автора, является сокращение бедности, оказание поддержки населению в непредвиденных для граждан ситуациях, содействие социально уязвимым группам населения в адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности.

Гарантиями социальных прав граждан России являются социальные стандарты жизнедеятельности. Под социальными гарантиями понимается обязательства государства по реализации конституционных прав каждого гражданина, в том числе меры государственной поддержки, направленные на поддержание достойного уровня жизни.

На сегодняшний день в российском законодательстве не закреплено определения понятия «социальный стандарт», но, ссылаясь на проект федерального закона №209727-3 «О минимальных государственных стандартах», укажем, что под социальным стандартом подразумеваются «...единые на всей территории Российской Федерации требования к объему и качеству предоставления определенного вида бесплатных социальных услуг гражданам Российской Федерации на минимально допустимом уровне для обеспечения реализации установленных в Конституции РФ отдельных социальных гарантий и прав граждан, финансируемых из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации». Однако, следует подчеркнуть, что данное определение делает акцент на установлении требований лишь к социальным услугам (их объему и качеству).

Дефиниция социальных стандартов также отсутствует и в международных правовых актах, в том числе в актах Международной организации труда (МОТ). Но термин «standard» присутствует в актах двух конвенций МОТ- №102 «Social Security (Minimum standards) Convention (1952 г.) и №117 «Social Policy (Basic Aims and Standards» (1962 г.) и означает «норма». [1, с. 35]

В данном случае, под стандартом как нормой понимается величина или мера, установленная в определенных единицах и выступающая как образец для сравнения. Выражаться такие стандарты могут в разных показателях. В Российской Федерации, например, в качестве так называемых норм системы социальной защиты или минимальных социальных стандартов выступают: величина ПМ, выраженная в рублях; квота рабочих мест для инвалидов (в процентах, количество рабочих мест к среднесписочному количеству работающих).

Система социальной защиты любого государства представляет собой систему социально-экономических отношений, направленную на реализацию социальной политики государства, посредством разработки и реализации государственных социальных программ, целью которой является сокращение уровня бедности в стране и повышения уровня жизнедеятельности каждого гражданина. Эффективная система социальной защиты способна быстро реагировать на все изменения социального положения населения, в том числе на рост социальной напряженности посредством предупреждения различного рода общественных протестов.

Необходимо отметить, что в европейских странах основными моделями социальной защиты, сформировавшимися в процессе своего исторического развития, являются: континентальная, англо-саксонская, скандинавская, южно-европейская и центрально (восточно) - европейская. Система социальной защиты России имеет ряд заимствований от континентальной модели и центрально (восточно) – европейской модели. Система социальной

защиты России финансируется в большинстве своём из двух источников – это государственные внебюджетные фонды, которые формируются из взносов работодателей, а также средства бюджетов публично-правовых образований. [3, с. 112]

Российская Федерация отразила свою положительную направленность в сторону европейских принципов по организации и обеспечению социальной защиты в стране, присоединившись к Европейской социальной хартии.

Новейший период в России ознаменован преобразованием системы социального обеспечения в систему социальной защиты. В странах с развитой рыночной экономикой социальная защита существует уже с конца XIX века, гарантируя своему населению поддержание определенного уровня благосостояния. Система социальной защита призвана обеспечивать выполнение экономической, демографической, политической и социальной функций. Каждая из этих функций имеет целевую направленность. Демографическая – повышение уровня рождаемости численности трудоспособного населения, стимулирование роста населения страны в целом. Экономическая – повышение благосостояния населения за счёт роста производительности труда в стране и экономического роста в целом. Социальная - обеспечение достойных условий жизнедеятельности для наиболее незащищенных слоев населения страны. Политическая - сокращение дифференциации доходов различных слоев населения. [5, с. 159]

Таким образом, на сегодняшний день, минуя двадцатилетний период формирования новой системы социальной защиты в России и принимая во внимание все изменения, возникшие в связи с пандемией коронавирусной инфекции, представляется возможным сравнить данную систему с системами других стран и принять во внимание выявленные в период пандемии отрицательные моменты, а также положительный опыт для совершенствования существующей системы на ближайшую перспективу.

Литература

1. Бихдрикер, А. С. Информационное обеспечение управления сферой социальной защиты населения в регионе / А. С. Бихдрикер, Т. В. Лисицына // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 1(1). – С. 30-37.
2. Горбунова, Ю. Ю. Законодательное обеспечение системы социальной защиты населения в Российской Федерации / Ю. Ю. Горбунова, Е. В. Воротникова // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2022. – № 1(27). – С. 45-53.
3. Кулешов, А. Э. Анализ факторов, влияющих на уровень социального обеспечения и защиты населения / А. Э. Кулешов // Сборник научных работ серии "Государственное управление". – 2020. – № 20. – С. 108-113.
4. Столярова, С. А. Становление системы социальной защиты населения в России / С. А. Столярова, А. В. Баранова // – 2020. – № 39(39). – С. 2-9.
5. Федорова, Е. С. Обеспечение социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения в условиях цифровизации государственного управления / Е. С. Федорова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 9(126). – С. 156-162.
6. Шихова, Э. Д. Механизм финансового обеспечения социальной защиты населения / Э. Д. Шихова // Студенческий вестник. – 2021. – № 26-2(171). – С. 36-39.

Literature

1. Bikhdricker, A. S. Information support for managing the sphere of social protection of the population in the region / A. S. Bikhdricker, T. V. Lisitsyna // Social work: modern problems and technologies. - 2020. - No. 1(1). – P. 30-37.
2. Gorbunova, Yu. Yu. Legislative support of the system of social protection of the population in the Russian Federation / Yu. Yu. Gorbunova, E. V.

- Vorotnikova // Region: state and municipal management. - 2022. - No. 1 (27). – P. 45-53.
3. Kuleshov, A. E. Analysis of factors influencing the level of social security and protection of the population / A. E. Kuleshov // Collection of scientific papers of the Public Administration series. - 2020. - No. 20. – P. 108-113.
 4. Stolyarova, S. A. Formation of the system of social protection of the population in Russia / S. A. Stolyarova, A. V. Baranova // - 2020. - No. 39 (39). – P. 2-9.
 5. Fedorova, E. S. Ensuring social protection of the most vulnerable categories of the population in the context of digitalization of public administration / E. S. Fedorova // Global scientific potential. - 2021. - No. 9 (126). – P. 156-162.
 6. Shikhova, E. D. The mechanism of financial provision of social protection of the population / E. D. Shikhova // Student Bulletin. - 2021. - No. 26-2 (171). – P. 36-39.

© Жук Д.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Жук Д.А. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.5

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ

CHINA'S ECONOMIC DEVELOPMENT UNDER EXTERNAL PRESSURE

Чэнь Фуцай, студент бакалавриата 2 курса, Московский автомобильно-дорожный государственный университет «МАДИ» (125319 Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 64), Тел. +7 (499) 346-01-68, fucaichen5@gmail.com

Chen Fucai, 2nd year undergraduate student, Moscow Automobile and Road Construction State University "MADI" (125319 Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 64), Tel. +7 (499) 346-01-68, fucaichen5@gmail.com

Аннотация: В настоящее время, санкционная политика, стала одним из инструментов выстраивания международных отношений. Конечно, такая политика деструктивным образом влияет на международное партнерство в различных отраслях, прежде всего во взаимной торговле и товарообороте. В настоящее время КНР имеет экономику по объему сопоставимую с экономикой США. Это привело к тому, что США не желают уступать КНР позицию лидера мировой экономики и пытаются различными способами затормозить развитие КНР. В настоящее время применяются не только экономические меры воздействия, но и политические, которые балансируют

на грани разжигания открытого военного противостояния. Несмотря на те санкции, которые вводятся против КНР, правительство КНР так же вводит определенные санкции и оказывает экономическое давление на недружественные страны. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы экономического развития КНР в условиях внешнего давления.

Abstract: At present, the sanctions policy has become one of the tools for building international relations. Of course, such a policy has a destructive effect on international partnerships in various sectors, primarily in mutual trade and trade. Currently, China has an economy comparable in size to that of the United States. This has led to the fact that the United States is unwilling to cede the position of the world economy leader to the PRC and is trying to slow down the development of the PRC in various ways. Currently, not only economic measures of influence are being applied, but also political ones, which are teetering on the verge of inciting an open military confrontation. Despite the sanctions that are imposed against the PRC, the PRC government also imposes certain sanctions and puts economic pressure on unfriendly countries. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of China's economic development under external pressure.

Ключевые слова: международные отношения, экономическое сотрудничество, соперничество стран, противостояние США и КНР, санкционная политика, внешнее давление.

Keywords: international relations, economic cooperation, rivalry between countries, confrontation between the US and China, sanctions policy, external pressure.

В июне 2021 года китайское правительство приняло Закон о санкциях против иностранных государств, позволяющий китайским властям принимать

контрмеры в отношении организаций, которые, по их мнению, нанесли ущерб Китаю. Этот закон отмечает все более заметную тенденцию, когда Китай использует санкции, чтобы сообщить о своем недовольстве другим странам, особенно Соединенным Штатам и их союзникам.

За последние годы было принято несколько положений и правил. Рассмотрим Закон об антииностранных санкциях, который вступил в силу около года назад. В нем говорится, что если иностранные или китайские организации применяют санкции, наносящие ущерб Китаю, они могут быть подвергнуты штрафным санкциям. Пару лет назад Пекин утвердил китайские версии нескольких нормативных актов США - закона об экспорте или торговле, списка юридических лиц, - что позволяет Китаю наказывать иностранные компании за действия, которые Пекин интерпретирует как противоречащие его интересам. [2, с. 297]

В некотором смысле эти законы кодифицируют полномочия, которыми китайское правительство в любом случае обладает. Он может в любой момент ввести ограничение на торговлю или культурный обмен, направленное на то, чтобы наказать компанию или страну. В некотором смысле Китай пытается копировать законодательство, которое Соединенные Штаты в значительной степени использовали против Китая в течение последних пяти лет. Но что еще более важно, у Китая есть полномочия и готовность наложить санкции на страну, физическое лицо или корпорацию, которые, по его мнению, действуют против интересов Пекина. [8, с. 36]

По мере того как Китай резко увеличивал общий объем экспорта в начале 21-го века и брал на себя все более важную роль в важнейших цепочках поставок, он начал приобретать влияние, необходимое для применения эффективных санкций. Какие факторы побудили Китай разработать свою санкционную стратегию и применение?

Использование Китаем санкций - это политика, которую страна практикует на протяжении десятилетий. В последнее время это принимает форму ограничительных торговых и инвестиционных мер.

Санкции Китая стали более заметными с точки зрения торговых мер, поскольку он стал более мощным экономически. В настоящее время это крупнейшая торговая держава и второй по величине получатель иностранных инвестиций. Деятельность американских компаний, работающих в Китае, значительна. Если посмотреть на интересы Соединенных Штатов, то экспорт США в Китай не так уж значителен в финансовом смысле. [6, с. 388]

Доходы, которые получают компании в Китае, в несколько раз выше. Реальная угроза санкций с точки зрения интересов США заключается в способности компаний, работающих в Китае, генерировать продажи. Например, General Motors зарабатывает большую часть своей прибыли, продавая автомобили в Китае. Большая часть продукции Apple производится в Китае. Экономическая активность США в Китае через такие франшизы, как McDonald's и Starbucks, также огромна.

Страны полагаются на самый мощный инструмент санкций, который у них есть. Для Соединенных Штатов первым инструментом является доступ к доллару США и мировым рынкам капитала. Это самая мощная санкция в мире, потому что она может ограничить экономическую активность. Вторым инструментом США, который они использовали совсем недавно, - это контроль над высокотехнологичными компонентами и правами на интеллектуальную собственность, главной мишенью которых является Китай. Одним из важных примеров является доступ к передовым полупроводникам.

Ни у одной другой страны, кроме Соединенных Штатов, нет этих двух мощных инструментов. У Китая есть доступ к внутреннему рынку и возможность влиять на торговые и инвестиционные отношения. Это очень важно для соседних стран, сильно зависящих от Китая. Соединенные Штаты

являются крупным торговым партнером, и санкции в отношении торговых отношений могут навредить. [4, с. 113]

Это поднимает вопрос о том, являются ли санкции контрпродуктивными. С точки зрения Запада, политика санкций Китая больше помогла, чем навредила Китаю.

Санкции являются альтернативой военным действиям. С точки зрения всех, для стран гораздо лучше полагаться на экономические меры, чем сигнализировать о своем недовольстве посредством военной конфронтации.

Рост национализма. Многие китайские санкции на самом деле предназначены не для того, чтобы изменить поведение иностранной цели, а для того, чтобы сигнализировать китайской общественности о политических интересах Коммунистической партии, а именно о том, что партия не потерпит, чтобы иностранцы каким-либо образом оказывали давление на Китай.

Десять или пятнадцать лет назад, когда Китай не был крупной экономической державой, он действовал по совету Дэн Сяопина, чтобы оставаться в тени и стараться не нагнетать напряженность в глобальном масштабе, потому что у Китая еще не было средств, чтобы довести дело до конца. Пекин теперь чувствует, что у него есть средства. [5, с. 19]

Что американские политики склонны упускать из виду, когда речь заходит о санкциях против Китая?

Западные санкции, наложенные на Китай, часто связаны с одним из его основных интересов: Тайванем, Тибетом, Синьцзяном, Гонконгом и Южно-Китайским морем. Китай рассматривает эти опасения как внутренние проблемы, которые должен решать китайский народ. Иностранное действие, направленные на изменение поведения Китая по этим вопросам, рассматриваются как необоснованное вмешательство во внутренние дела. Китай очень активно использует санкции для этих основных интересов.

Когда китайские лидеры смотрят на политику Запада, они видят несоответствие. Есть много вопросов, которые Соединенные Штаты признают

проблемами, которые американцам необходимо решить, например, расовое и гендерное равенство, право голоса и право на аборт. Предположим, иностранное государство выразило недовольство политикой США и ввело санкции в отношении Соединенных Штатов. Вашингтон счел бы это абсурдным. Это точка зрения Пекина, который недоумевает, почему иностранное правительство пытается вмешиваться во внутренние дела другой страны. [9, с. 24]

Китай сейчас крупная держава, но другого рода. Это первая развивающаяся страна, которая является крупной державой. Он достиг этого статуса за последние двадцать или тридцать лет с такой скоростью, какой мир еще не видел. Крупные державы обычно развиваются в течение поколений, а не десятилетий. Теперь есть крупная держава, чьи институты и способность решать глобальные проблемы не созрели до той степени, в которой, по мнению Запада, это необходимо. У Китая также нет союзов, которые могли бы помочь в выработке решений, кроме союза с Россией. Это оставляет Пекину несколько альтернатив. Санкции не являются предпочтительной альтернативой, но они эволюционировали из-за отсутствия других вариантов.

Как переплетенные экономические отношения США и Китая влияют на способность каждой страны эффективно применять санкции?

Санкции стали возможностью как для Китая, так и для западных держав выразить свое недовольство политикой другой стороны. Некоторые говорят, что это относительно доброкачественный исход, не приводящий к летальному исходу. У обеих сторон есть альтернативы. Австралия, например, попала под санкции Китая, но ей удалось найти другие рынки сбыта для своей продукции. Тем не менее, есть издержки: австралийские компании потеряли бизнес, а цены выросли. Пострадали и китайские потребители, которые полагались на австралийские продукты. Наблюдатели могут рассматривать санкции как инструмент, сигнализирующий о наличии проблемы, но не решающий ее.

Следствием часто является эскалация. Но страны не хотят перерасти в военное противостояние. Вместо этого эскалация происходит за счет дальнейших дополнительных санкций и усиливается в отношении более широкого круга товаров, так что некоторые виды экономической деятельности становятся запретительными. У США есть ограничения на экспорт высокотехнологичных компонентов и чипов в Китай, но они не носят всеобъемлющего характера. [3, с. 245]

Предположим, однако, что он решил запретить Китаю покупать любые полупроводники, в которых используются американские технологии. В Китае эти чипы потенциально используются для военного оборудования или оборудования для наблюдения, что противоречит интересам США в отношении прав человека или проблем безопасности. Но в основном они используются для обычных коммерческих целей. Если Соединенные Штаты прекратят экспорт высокотехнологичных компонентов в Китай, Китай не сможет производить целый ряд потребительских товаров, предназначенных для мировых рынков. В результате американские потребители или производители не смогут покупать ряд необходимых им товаров. Если санкции обострятся до такой степени, что они нанесут критический ущерб экономическим интересам, и Соединенные Штаты, и Китай, вероятно, сочтут это невыносимым. Взаимосвязи между двумя экономиками слишком сильны. [7, с. 65]

Даже если бы санкции были лишь частичными, а это означало бы, что американские высокотехнологичные компании ограничивали лишь часть экспорта своей продукции в Китай, Китаю все равно было бы больно. У него не было бы необходимых компонентов для производства, например, высокоскоростных компьютеров, автомобилей или коммерческих самолетов. Но частичные санкции также нанесут ущерб американским высокотехнологичным компаниям, которые получают 30-50% своей прибыли от продаж в Китай. Если они не смогут продолжать это делать, у них не будет

ресурсов для инвестиций в исследования и разработки, необходимые для сохранения технологического лидерства Соединенных Штатов. Темпы роста Соединенных Штатов очень сильно зависят от инноваций и технологий, потому что это развитая экономика. Это вопрос взаимосвязей. На самом деле нельзя разделить экономику США и Китая. [1, с. 209]

Соединенные Штаты должны найти способ справиться с законными опасениями Запада в области безопасности, сохраняя при этом экономические выгоды от продолжения взаимодействия с Китаем. Вместо этого то, что делают американские лидеры, - это введение санкций и усиление недоверия. В конечном итоге обеим сторонам будет нанесен непоправимый ущерб.

Литература

1. Борох, О. Н. Приоритеты экономического развития Китая в современной официальной идеологии / О. Н. Борох // *AlterEconomics*. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 189-215.
2. Ван, Ю. Стратегическое планирование экономического развития Китая / Ю. Ван, И. В. Новикова // *Стратегирование: теория и практика*. – 2022. – Т. 2, № 3(5). – С. 293-303.
3. Карпович, О. Г. Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // *Вопросы региональной экономики*. – 2022. – № 2(51). – С. 241-246.
4. Левченко, Т. А. Экономическое развитие Китая: основные тенденции и цели 14-й пятилетки / Т. А. Левченко // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2022. – № 4. – С. 109-116.
5. Митина, Н. Н. Пути устойчивого экономического развития Китая / Н. Н. Митина, Я. Сун // *Инновации и инвестиции*. – 2022. – № 5. – С. 15-21.
6. Петушкова, В. В. Опыт и перспективы устойчивого развития Китая / В. В. Петушкова // *Вестник Российской академии наук*. – 2022. – Т. 92, № 4. – С. 384-393.

7. Сюй, Ц. Экономическое и инновационное развитие Китая и место промышленного комплекса в экономике страны / Ц. Сюй, Т. Цяо, Х. Сюй // . – 2022. – № 57. – С. 60-70.
8. Шкваря, Л. В. Инновационное развитие Китая и задачи на будущее / Л. В. Шкваря // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 1. – С. 32-39.
9. Шмарловская, Г. А. Циркулярная экономика - инновационная модель развития Китая / Г. А. Шмарловская // . – 2022. – № 1(59). – С. 21-26.

Literature

1. Borokh, O.N. Priorities of China's economic development in the modern official ideology / O.N. Borokh // *AlterEconomics*. - 2023. - Т. 20, No. 1. – P. 189-215.
2. Wang, Yu. Strategic planning for China's economic development / Yu. Wang, IV Novikova // *Strategy: theory and practice*. - 2022. - Vol. 2, No. 3(5). – P. 293-303.
3. Karpovich, O. G. Influence of the USA and external factors on the economic development of China / O. G. Karpovich, R. N. Shangaraev // *Issues of regional economics*. - 2022. - No. 2 (51). – P. 241-246.
4. Levchenko, T. A. Economic development of China: main trends and goals of the 14th five-year plan / T. A. Levchenko // *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy*. - 2022. - No. 4. – P. 109-116.
5. Mitina, N. N. Ways of sustainable economic development of China / N. N. Mitina, Y. Sun // *Innovations and investments*. - 2022. - No. 5. – P. 15-21.
6. Petushkova, V. V. Experience and prospects for China's sustainable development / V. V. Petushkova // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. - 2022. - Т. 92, No. 4. – P. 384-393.
7. Xu, C. China's economic and innovative development and the place of the industrial complex in the country's economy / C. Xu, T. Qiao, H. Xu // . - 2022. - No. 57. – P. 60-70.

8. Shkvarya, L. V. Innovative development of China and tasks for the future / L. V. Shkvarya // Asia and Africa today. - 2022. - No. 1. – P. 32-39.
9. Shmarlovskaya, G. A. Circular economy - an innovative model of China's development / G. A. Shmarlovskaya // - 2022. - No. 1 (59). – P. 21-26.

© Чэнь Фуцай., 2023 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Чэнь Фуцай. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ // Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 659.1

DOI 10.55186/27131424_2023_5_4_6

**ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ А/В ТЕСТИРОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ
NO-CODE ПЛАТФОРМ, КАК ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
КОММУНИКАЦИЯМИ БРЕНДА**
THE PROSPECT OF DEVELOPING A/B TESTING USING NO-CODE
PLATFORMS, BY MEANS OF THE OPTIMIZATION OF BRAND
COMMUNICATIONS MANAGEMENT

Знатдинов Дамир Ильдусович, магистрант ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет" (РГГУ), Россия, г. Москва.

Znatdinov Damir Ildusovich, student at the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia

Аннотация

В современном мире управление брендом является одной из самых важных задач для любой компании. Создание и продвижение сильного бренда в интернете может быть сложным процессом, который требует много времени и ресурсов, а главное – комбинации инструментов и подходов. В этом контексте no-code системы и А/В тестирование становятся необходимыми для оптимизации процесса управления коммуникациями бизнеса. А/В-тесты дают

возможность маркетинг-командам быстро тестировать множество гипотез и постоянно развивать онлайн-продукт, тем самым изучая потребительское поведение и делая маркетинговые усилия более прибыльными, точно определяя наиболее важные проблемные области, которые нуждаются в оптимизации. При использовании no-code систем, A/B тестирование имеет особое значение в рамках затрат на маркетинг, поскольку no-code системы позволяют создавать веб-сайты более бюджетно и без привлечения IT-специалистов. Подобный синергизм инструментов становится все более популярной тактикой маркетинговых исследований на отечественном рынке, так как позволяет бизнесу максимально использовать существующий трафик и увеличить приток доходов.

Annotation

In the modern world, brand management is one of the most important tasks for any company. Creating and promoting a strong brand online can be a complex process that requires a lot of time and resources, and most importantly, a combination of tools and approaches. In this context, no-code systems and A/B testing become necessary to optimize the process of managing business communications. A/B tests enable marketing teams to test many hypotheses quickly and constantly develop an online product, thereby studying consumer behavior and making marketing efforts more profitable, accurately identifying the most important problem areas that need optimization. When using no-code systems, A/B testing is of particular importance within the framework of marketing costs, since no-code systems allow you to create websites more budget-friendly and without involving IT specialists. Such a synergy of tools is becoming an increasingly popular tactic of marketing research in the domestic market, as it allows businesses to maximize existing traffic and increase revenue inflow.

Ключевые слова: коммуникация бизнеса, no-code, A/B тестирование, сплит-тестирование.

Keywords: business communications, no-code, A/B testing, split testing.

В современном мире брендинг приобретает все большую стратегическую значимость для управления коммуникациями и достижения бизнес-целей. Новые тенденции, такие как глобализация и появление новых каналов средств массовой информации, значительно повлияли на развитие брендинга. Сегодня компании используют множество площадок, а потребители могут самостоятельно создавать и распространять информацию о взаимодействии с ними. Это усложняет процесс управления торговыми марками, который требует постоянного мониторинга и анализа рынка, а также грамотного использования маркетинговых инструментов¹⁶.

Активное развитие рынка товаров и услуг приводит к изменению коммуникационных потребностей, что заставляет бизнес искать новые методы продвижения и реализации своей продукции. Традиционные методы маркетинга, которые использовались долгое время, теряют эффективность из-за изменения каналов получения информации. Сегодня все большую популярность получает интернет-маркетинг¹⁷. Он позволяет компаниям эффективно взаимодействовать с потребителями и оперативно адаптироваться к изменению спроса на рынке. Управленцы могут гибко изменять свои маркетинговые планы и рекламные проекты в соответствии, например, с экономической ситуацией в стране.

Интернет-маркетинг является частью электронной коммерции. Появление данного направления ведет свой отсчет с начала 90-х гг. XX в., когда текстовые сайты начали размещать информацию о товарах. На сегодняшний день, сайт является стандартным ключевым элементом в управлении брендом компании и работа с данным каналом коммуникации требует комбинации инструментов. Сайт это «лицо» компании в интернете,

¹⁶ Кусраева О. А. Современная теория брендинга: разделение подходов на основе функциональной составляющей // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2017. Т. 16. Вып. 1. С. 69–91. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2017.103.

¹⁷ Миннивалеев Ф. М. Интернет-маркетинг как современное средство коммуникации // Russian Journal of Economics and Law. 2011. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketing-kak-sovremennoe-sredstvo-kommunikatsii> (дата обращения: 09.04.2023).

где современному специалисту необходимо продумывать каждый аспект взаимодействия пользователя с бизнесом. Автоматизация и упрощение – главная тенденция последних лет практически во всех отраслях, и разработка сайтов – не исключение.

No-code-инструменты позволяют пользователям создавать веб-сайты и приложения без необходимости написания программного кода. Они интуитивно понятны для пользователя – есть возможность работы с большим количеством шаблонов, а также редактор позволяющий видоизменить шаблонную страницу или создать все с нуля. Это помогает не только создавать проект намного быстрее, но и часто сокращать затраты на разработку в 3-4 раза по сравнению с обычным кодом¹⁸.

В целом, использование no-code платформ является актуальным трендом в современном мире. Это отличный способ для малых и средних бизнесов создать свой сайт или приложение быстро и дешево. Именно поэтому A/B тестирование становится особенно важным в no-code системах. Оно позволяет определить, какие элементы приложения работают лучше всего, а какие нуждаются в улучшении.

A/B-тестирование — это инструмент, который помогает маркетинговым командам проверять гипотезы и принимать решения более объективные на основе данных. Суть метода заключается в том, чтобы разделить аудиторию сайта на некоторые части (рис 1.) и протестировать на ней разные коммуникационные предложения, чтобы понять, какое собирает лучшую обратную связь¹⁹. A/B-тестирование относят к UX исследованиям — исследование опыта использования пользователей. У инструмента есть и другое название: сплит-тестирование.

¹⁸ Знатдинов Д.И. No-code и low-code платформы как инструмент оптимизации управления коммуникациями бизнеса. // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. Номер 4. С. 935-940.

¹⁹ Кохави Р., Суй Я., Тан Д. Доверительное A/B-тестирование. Практическое руководство по контролируемым экспериментам. // ДМК Пресс, 2021. – 298 с. ISBN 978-5-97060-913-2

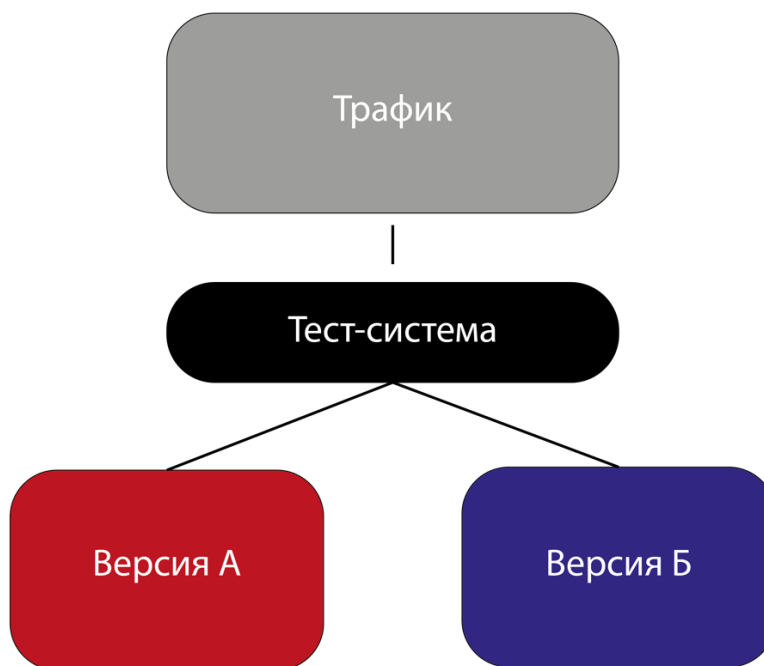

рис 1. А/В-тестирование.

Другая важная задача а/в тестирования — экономия ресурсов. Прежде чем начинать долгую и дорогостоящую разработку с привлечением it-специалистов, можно протестировать прототип. Цели А/В тестирования могут быть разные:

- Увеличение заявок с сайта;
- Увеличения количества регистраций на сайте;
- Рост количества загрузок контента с сайта;
- Рост конверсии по ключевым метрикам (переходы, звонки, заявки);
- Улучшение поведенческих факторов (Яндекс.Метрика и Google Analytics).

В основе А/В тестирования всегда лежит идея роста определённой конкретной метрики. Метрики делятся на три типа²⁰:

²⁰ Mattos Issa, David; Fabijan, Aleksander; Dimitriev, Pavel; Bosch, Jan; Olsson Holmström, Helena. (2018). An Activity and Metric Model for Online Controlled Experiments. PROFES 2018 : Product-Focused Software Process Improvement, p. null

- Success — это «метрики успеха». По этим числовым данным будет приниматься решение.
- Guardrail — это метрики, которые не должны ухудшиться при тестировании. Их учитывают, чтобы отсеять ситуации, когда аналитик получит улучшение по одной метрике в эксперименте за счёт ухудшения другой.
- Informative — это метрики, которые также потенциально могут расти в ходе тестирования гипотезы и представляют интерес, но не являются основными для принятия решения.

Результаты А/В-тестирования показывают, какое из предложенных решений будет наиболее эффективным – даст большую конверсию в нужное целевое действие. Например, в каком случае больше пользователей перейдет по ссылке, зарегистрируется на сайте или в приложении, подпишется на рассылку, заполнит форму обратной связи. Это позволяет определить, какие изменения работают лучше всего и какие могут быть улучшены. Таким образом, компании могут принимать обоснованные решения на основе данных и улучшать свою коммуникацию с каждым новым экспериментом.

Недостатком А/В тестирования является то, что это может занять много времени и ресурсов. Кроме того, результаты экспериментов могут быть неоднозначными и требовать дополнительных исследований.

Чтобы исключить вероятные ошибки и случайности, тест лучше проводить с контрольной выборкой. Для этого нужно разделить аудиторию, на которой будут тестироваться различные гипотезы, не на две группы (А и В), а на три (А, А и В). Двум группам показать одну версию, третьей — другую (рис. 2). Это выявит, повлияли ли какие-либо внешние факторы на результат эксперимента и нет ли ошибок в сборе желаемых метрик.

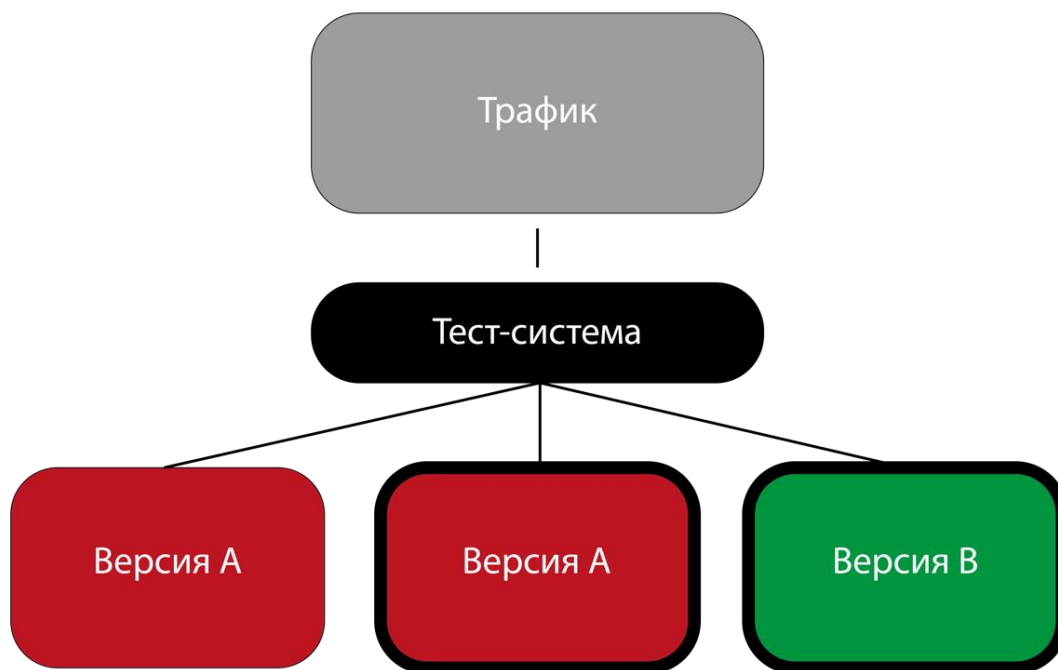

Рис 2. А/В-тестирование с контрольной выборкой.

Заключение

Несмотря на некоторые недостатки, А/В тестирование остается одним из самых эффективных способов оптимизации процесса управления коммуникацией в интернете. А/В тестирование помогает определить, какие изменения в дизайне или функциональности сайта могут привести к увеличению конверсии, удержанию пользователей и улучшению общего пользовательского опыта. Когда сайт создается при помощи программистов, любые изменения требуют дополнительных затрат и времени на разработку. В случае с no-code платформами, любые изменения вносятся относительно быстро и без дополнительных затрат со стороны IT-специалистов. Синергизм А/В тестирования и no-code решений является необходимым инструментом для компаний, которые хотят качественно улучшить маркетинговую стратегию своего бренда. Данные инструменты позволяют компаниям экономить время и сокращать издержки, а также принимать обоснованные решения на основе данных.

Список литературы:

1. Знатдинов Д.И. No-code и low-code платформы как инструмент оптимизации управления коммуникациями бизнеса. // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. Номер 4. С. 935-940.
2. Костерин, В.В. Разработка сайтов и web-страниц: учебное пособие / В.В. Костерин, Е.В. Бунова, С.А. Богатенков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 110 с.
3. Кохави Р., Сюй Я., Тан Д. Доверительное A/B-тестирование. Практическое руководство по контролируемым экспериментам. // ДМК Пресс, 2021. – 298 с. ISBN 978-5-97060-913-2
4. Кусраева О. А. Современная теория брендинга: разделение подходов на основе функциональной составляющей // Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2017. Т. 16. Вып. 1. С. 69–91. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2017.103.
5. Миннивалеев Ф. М. Интернет-маркетинг как современное средство коммуникации // Russian Journal of Economics and Law. 2011. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketing-kak-sovremennoe-sredstvo-kommunikatsii> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Новикова К. В. метод. пособие / К. В. Новикова, А. С. Старатович, Интернет-маркетинг и электронная коммерция: учеб.- Э. А. Медведева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 78 с. ISBN 978-5-7944-2283-2
7. Чуркина Е. С. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. принципы эффективного использования: учеб. пособие / О. А. Кожушко, И. Чуркин, А. Агеев и др. ; Новосиб. гос. ун-т, Компания «Интелсиб». – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. – 327 с. ISBN 978-5-4437-0445-6
8. Mattos Issa, David; Fabijan, Aleksander; Dimitriev, Pavel; Bosch, Jan; Olsson Holmström, Helena. (2018). An Activity and Metric Model for Online Controlled Experiments. PROFES 2018 : Product-Focused Software Process Improvement.

9. Yan, Zhaohang. (2021). The Impacts of Low/No-Code Development on Digital Transformation and Software Development.

Bibliography:

1. Znatdinov D.I. No-code and low-code platforms as a tool for optimizing business communications management. // Issues of sustainable development of society. 2022. Number 4. P. 935-940.
2. Kosterin, V.V. Development of sites and web-pages: study guide / V.V. Kosterin, E.V. Bunova, S.A. Bogatenkov. - Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU, 2016. - 110 p.
3. Kohavi R., Xu Ya., Tang D. Confidence A/B testing. A Practical Guide to Controlled Experiments. // DMK Press, 2021. - 298 p. ISBN 978-5-97060-913-2
4. Kusraeva O. A. Modern branding theory: division of approaches based on the functional component // Bulletin of St. Petersburg State University. Management. 2017. Vol. 16. Issue. 1. S. 69–91. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2017.103.
5. Minnivaliev F. M. Internet marketing as a modern means of communication // Russian Journal of Economics and Law. 2011. No. 3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketing-kak-sovremennoe-sredstvo-kommunikatsii> (date of access: 04/09/2023).
6. Novikova K. V. method. allowance / K. V. Novikova, A. S. Staratovich, Internet marketing and e-commerce: textbook - E. A. Medvedeva; Perm. state nat. research un-t. - Perm, 2013. - 78 p. ISBN 978-5-7944-2283-2
7. Churkina E. S. Internet marketing and digital strategies. principles of effective use: textbook. allowance / O. A. Kozhushko, I. Churkin, A. Ageev and others; Novosib. state un-t, Company "Intelsib". - Novosibirsk: RIC NSU, 2015. - 327 p. ISBN 978-5-4437-0445-6
8. Mattos Issa, David; Fabijan, Aleksander; Dimitriev, Pavel; Bosch, Jan; Olsson Holmström, Helena. (2018). An Activity and Metric Model for Online

Controlled Experiments. PROFES 2018 : Product-Focused Software Process Improvement.

9. Yan, Zhaohang. (2021). The Impacts of Low/No-Code Development on Digital Transformation and Software Development.

© Знатдинов Д.И., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Знатдинов Д.И. ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ А/Б ТЕСТИРОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ NO-CODE ПЛАТФОРМ, КАК ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ БРЕНДА// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 332.133.44

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ
ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
КАРЕЛИИ)**

PECULIARITIES OF THE EMPLOYMENT STRUCTURE AND ITS
INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE REGION (BY THE
EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KARELIA)

Багрова Ирина Ильинична, студентка 4 курса бакалавриата, «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург

Ралдугина Надежда Сергеевна, студентка 4 курса бакалавриата, «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург

Bagrova Irina Ilyinichna, 4th year undergraduate student, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

Raldugina Nadezhda Sergeevna, 4th year undergraduate student, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассмотрена неоклассическая модель теории регионального роста и применена в практической деятельности по регулированию экономического развития региона. Раскрыты главные факторы роста и развития региональной экономике. Проведен аналитический

сбор подходов к определению «трудовые ресурсы», определено их значение и роль в развитии предприятий и экономики в целом. А также рассмотрены направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Изучено влияние сезонности на структуру занятости по основным видам деятельности Республики Карелия. Рассмотрено государственное регулирование структуры занятости в Российской Федерации. Целью исследования являлся сбор, расчет и анализ относительных показателей, характеризующих динамику движения и использования трудовых ресурсов региона Республика Карелия, а также определение видов деятельности, которые имеют благоприятные условия развития в субъекте Республика Карелия. Изучены статистические данные, характеризующие текущее состояние структуры занятости в экономике Российской Федерации и Республики Карелии и сделаны выводы по ним. Представлен расчет темпов роста занятости в субъекте и стране в целом, на основе которых авторами проведен сравнительный анализ отраслей хозяйства экономики Республики Карелии. Построен график относительного отраслевого развития Республики Карелия за период 2018-2021 годов на основе темпов роста занятости региона и страны. Особое внимание уделено анализу структурных сдвигов (shift-share анализ) по видам экономической деятельности Республики Карелия за 2018-2021 год. В результате детального анализа выведены кризисные отрасли и благоприятные для развития виды деятельности.

Abstract. The article considers the neoclassical model of the theory of regional growth and applied in practice to regulate the economic development of the region. The main factors of growth and development of the regional economy are disclosed. The analytical collection of approaches to the definition of "labor resources" was carried out, their importance and role in the development of enterprises and the economy as a whole was defined. The directions of increasing the efficiency of labor resources use were also considered. The influence of seasonality on the structure of employment by the main types of activities of the Republic of Karelia has been

studied. The state regulation of employment structure in the Russian Federation has been considered. The aim of the study was to collect, calculate and analyze relative indicators characterizing the dynamics of movement and use of labor resources of the Republic of Karelia region, as well as to determine the types of activities that have favorable conditions for development in the Republic of Karelia subject. Statistical data characterizing the current state of employment structure in the economy of the Russian Federation and the Republic of Karelia have been studied and conclusions on them have been made. The calculation of employment growth rates in the subject and the country as a whole is presented, on the basis of which the authors carried out a comparative analysis of the economic sectors in the Republic of Karelia. A graph of the relative sectoral development of the Republic of Karelia for the period 2018-2021 is constructed on the basis of the growth rates of employment of the region and the country. Particular attention is paid to the analysis of structural shifts (shift-share analysis) by types of economic activity of the Republic of Karelia for 2018-2021. As a result of the detailed analysis, the crisis sectors and favorable types of activities for development are derived.

Ключевые слова: *структура занятости, трудовые ресурсы, shift-share анализ.*

Keywords: *employment structure, labor resources, shift-share analysis.*

Оценка развитости региона, его освоенности складывается из различных факторов. Именно поэтому важно изучить население, виды хозяйственной деятельности, занятость и потенциалы развития для региона.²¹ На данные факторы влияет и сезонность. Из-за сезонности возникают диспропорции внутри региона, отток населения. Республика Карелия как раз оказывается ярким примером. Она расположена на северо-западе России, входит в состав

²¹ Вампилова Л. Б., Лагай Н. В. Подходы к методике расчета современной освоенности региона (на примере Республики Карелия) // Псковский регионологический журнал. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-metodike-raschyota-sovremennoy-osvoennosti-regiona-na-primere-respubliki-kareliya> (дата обращения: 05.03.2023).

Северного экономического района Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа. Сезонный характер воздействует на различные регионы в разной степени, и в этом отношении 13 из 18 муниципальных образований в Карелии относятся к районам Крайнего Севера. Благодаря своему расположению в Республике проживает преимущественно русское население, которое составляет около 80%, а остальные 20% делят между собой карелы, финны, вепсы. С начала 1990-х годов в республике наблюдается тенденция снижения демографического роста. Доля людей младше трудоспособного возраста составляет 18,4%, в то время как доля людей старше трудоспособного возраста равна 27,7%. Средняя продолжительность жизни в республике достаточно низкая и составляет 70,6 лет. Крупнейшим промышленным центром является Петрозаводск, а также значительные промышленные центры находятся в Кондопоге, Сегеже и Костомукше.

В настоящее время в российской экономике наблюдается неравномерность развития. Особенно отмечается, что инвестиции, капитал, рабочая сила постепенно стягиваются в сырьевые районы. Существует множество социально-экономических проблем, решение которых связано с разработкой и реализацией социального-экономического развития региона. Одним из видов экономических факторов являются трудовые ресурсы. Они играют значительную роль в показателях предприятий и экономики в целом. Именно поэтому важность формирования и развития трудовых ресурсов - одна из актуальных проблем России.

Исходя из неоклассической теории регионального роста, исследования ранее проводились с использованием факторов производства для объяснения темпов роста на уровне всей страны. Факторы, способствующие увеличению производственного потенциала экономики региона, были основой подобных исследований. К таким факторам относятся природные ресурсы, количество трудовых ресурсов, запасы капитала и технологии. Мобильность таких

факторов может привести к изменению факторов производства, которые в свою очередь влияют на экономическое развитие региона. ²²Например, мобильность трудовых ресурсов зависит от уровня заработной платы: более высокая заработная плата в более развитых регионах приводит к более активному оттоку людей в эти регионы по сравнению с менее развитыми регионами.²³

Существует множество понятий «трудовых ресурсов». Одно из определений: «трудовые ресурсы — это главная производительная сила общества, включающая трудоспособную часть населения страны, которая обладает физическими и интеллектуальными возможностями для производства материальных благ и услуг».²⁴

Низкая эффективность использования трудовых ресурсов, несоответствие спроса и предложения на квалифицированный труд, некоторые специальности являются одними из социально-экономических проблем в наши дни. Именно поэтому государства и менеджеры предприятий активно решают, как совершенствовать способности людей к труду, чтобы обеспечить рост объема общественного производства.

К основным направлениям повышения эффективности использования трудовых ресурсов относят:

1. Совершенствование трудового законодательства
2. Поддержка молодых специалистов на государственном уровне
3. Сглаживание структурных диспропорций на рынке труда
4. Усиление материального стимулирования

²² Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2009. - № 3. - С. 30-53. С.4.

²³ Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2009. - № 3. - С. 30-53. С.1.

²⁴ Савенков Илья Евгеньевич Трудовые ресурсы предприятия: понятие и сущность // УЭКС. 2012. №11 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-resursy-predpriyatiya-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 01.04.2023).

5. Сокращение текучести кадров
6. Создание благоприятного климата в коллективе
7. Переподготовка и повышение квалификации сотрудников
8. Проведение эффективной кадровой политики.²⁵

Жители южной части Республики оказываются под влиянием сезонности. Жители, проживающие ближе к центральной части, не так сильно ощущают влияние сезонности. Данное явление рассматривается, как негативный фактор, так как имеет прямое влияние на занятость населения. В Республике Карелии экономическая активность и занятость населения увеличивается в абсолютно другие времена года: поздняя осень и зима, если сравнивать с другими регионами. Например, из-за рыболовства и туризма лучшее время посещения Карелии – более холодные периоды года. Можно выделить организации, на которых сезонность минимально влияет, например, специализирующиеся на социальном обеспечении, они располагаются в основном в Матросы, Видлица. Районы, где сосредоточены крупные компании также незначительно реагируют на сезонность - Михайловское, Куйтежа.²⁶

Государство способно своим вмешательством перераспределять трудовые ресурсы в отстающие регионы с помощью мобильности населения, влияния на трудовую миграцию и мотивации работников в освоении новых специальностей и территорий. Помимо этого, взаимодействие государства, частных компаний со средними и высшими учебными заведениями способно выявить потребность в конкретных профессиях и их подготовки.

Нехватка квалифицированных работников связана с регулярно меняющимися условиями и требованиями работодателей: способность к

²⁵ Пархоменко Татьяна Валерьевна Трудовые ресурсы как фактор экономического роста // Economics. 2016. №8 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-resursy-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta-1> (дата обращения: 01.04.2023).

²⁶ Акимова В. В., Наумов А. С., Елманова Д. С., Величко Е. С., Топников М. А., Волков М. С. Сезонность и социально-экономическое развитие сельских территорий (на примере южных районов Республики Карелия) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sezonnost-i-sotsialno-ekonomicheskoe-razviti-selskih-territoriy-na-primere-yuzhnyh-rayonov-respubliki-kareliya> (дата обращения: 05.03.2023)

абстрактному мышлению, умение работать с информацией, знание языков программирования, аналитического и логического склада ума и быстрое реагирование на быстро изменяющиеся условия.

Анализ. Анализ хозяйственной деятельности экономического субъекта начинается с анализа трудовых ресурсов. Чтобы добиться успеха на предприятии менеджеры должны контролировать сохранение производительности труда на высоком уровне, регулярно повышать технический потенциал, рационально использовать такой фактор как время и мотивировать свой персонал.

Проведем анализ относительных показателей, характеризующих динамику движения и использования трудовых ресурсов региона на примере Республики Карелия.

На основе данных Федеральной службы экономической статистики был произведен расчет среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности за 2018-2021 годах в Российской Федерации и Республике Карелии (табл. 1 и 2).

Региональный и национальный отраслевые темпы роста рассчитывались по формуле:

$$\frac{E_i^1 - E_i^0}{E_i^0}, \quad (1)$$

где E_i^0 и E_i^1 – занятость в отрасли i в 2018 и 2020 годах соответственно.

Таблица 1. Среднегодовой численности занятых в 2018-2021 годах в Республике Карелии

Точка на графике	Вид экономической деятельности	Занятость, тыс. чел.		Темп роста занятости
		2018	2021	
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11,4	12,8	12,28%
B	Добыча полезных ископаемых	7,4	7,2	-2,70%
C	Обрабатывающие производства	29,4	32,5	10,54%
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8,7	8,7	0,00%

E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,5	2,5	0,00%
F	Строительство	20,7	22,1	6,76%
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	46,3	41,4	-10,58%
H	Транспортировка и хранение	28,3	24,0	-15,19%
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	7,3	7,8	6,85%
J	Деятельность в области информации и связи	5,0	4,7	-6,00%
K	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7,8	7,1	-8,97%
L	Образование	25,4	24,1	-5,12%
M	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	21,5	21,1	-1,86%
Всего по обследуемым видам экономической деятельности		221,7	216	-2,57%

Источник: составлено автором на основе Федеральной службы государственной статистики / URL: <https://rosstat.gov.ru> / (дата обращения: 24.01.2023)

Таким образом, в обрабатывающем производстве занято наибольшее количество населения в Республики Карелия и имеют положительную динамику в течение трех лет (10,54%), а также является ведущей отраслью данного региона. Стоит отметить, что самый высокий темп прироста занятости в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (12,28%). Наибольший отток трудовых ресурсов из транспортировки и хранения и составляет -15,19%.

Таблица 2. Среднегодовой численности занятых в 2018-2021 годах в Российской Федерации

Точка на графике	Вид экономической деятельности	Занятость, тыс. чел.		Темп роста занятости
		2018	2021	
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4936,6	4 490,6	-9,03%
B	Добыча полезных ископаемых	1141,7	1 158,8	1,50%
C	Обрабатывающие производства	10066,8	9 974,4	-0,92%
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1621,9	1 583,0	-2,40%

Е	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	721,5	708,8	-1,76%
Ф	Строительство	6390,8	6 496,3	1,65%
Г	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13669,9	13 236,3	-3,17%
Н	Транспортировка и хранение	5353,1	5 636,9	5,30%
И	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1721,9	1 821,9	5,81%
Ж	Деятельность в области информации и связи	1463,8	1 556,1	6,31%
К	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1926,8	1 899,5	-1,42%
Л	Образование	5455,6	5 320,7	-2,47%
М	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4404,0	4 448,7	1,01%
Всего по обследуемым видам экономической деятельности		58874,4	58332	-0,92%

Источник: составлено автором на основе Федеральной службы государственной статистики / URL: <https://rosstat.gov.ru> / (дата обращения: 24.01.2023)

Таким образом, в торговли оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов занято наибольшее количество населения Российской Федерации, однако имеет отрицательный темп роста. Деятельность в области информации и связи по сравнению с другими видами деятельности демонстрирует наибольший рост занятых. Максимальный отток занятых выявлен в сельском и лесном хозяйстве. В целом средний темп роста занятости в Республике Карелии (-2,57%) ниже среднего национального уровня (-0,92%).

На рисунке 1 представлен график относительного отраслевого развития Республики Карелии 2018-2021 гг. На оси X – национальный отраслевой темп роста, а на оси Y – региональный отраслевой темп роста. Пунктирной линией на графике обозначен средний национальный уровень роста, для наглядности отложенный на оси Y в виде линии, параллельной оси X.

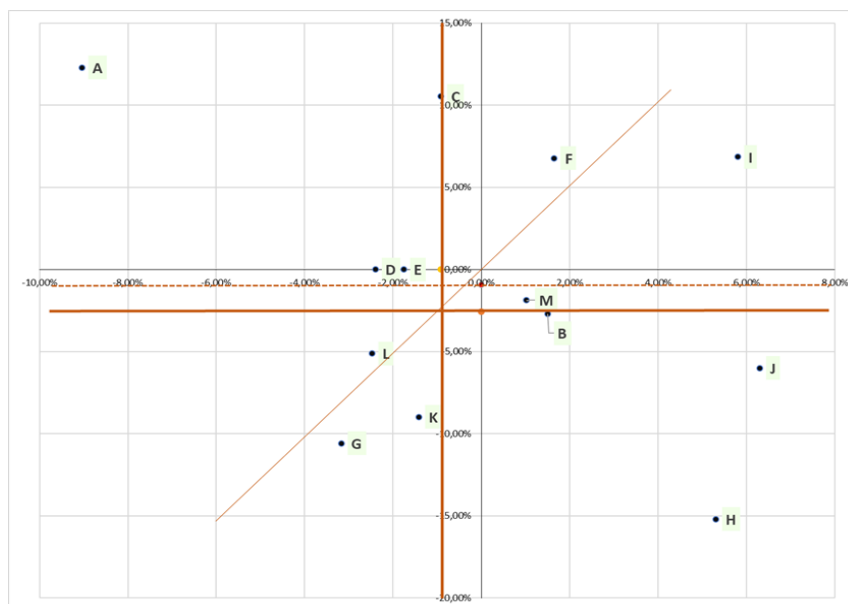

Рисунок 1. Относительное отраслевое развитие Республики Карелия за период 2018-2021 гг.: структурный эффект и эффект конкуренции (shift-share анализ)

Источник: составлено автором на основе Федеральной службы государственной статистики / URL: <https://rosstat.gov.ru/> / (дата обращения: 24.01.2023)

Точки на графике – D, E, F, A, C лежат выше линии 45 градусов, это говорит о том, что в этих отраслях благоприятные условия развития в регионе. Данные отрасли в Республике Карелии демонстрируют превосходящий рост по сравнению с национальным уровнем.

Так точки на графике – I, F, M, B, J, H, находящиеся справа от линии среднего национального уровня роста, имеют положительные национальные условия роста. Стоит отметить, что темпы роста данных отраслей в Республике Карелии выше среднего национального уровня. Специализация региона в этих отраслях означает местный рост за счет роста спроса на национальном уровне: за счет MIX-эффекта.

В области F условия являются благоприятными для роста региона, а также в области I региональная динамика слабее, однако достаточна для поддержания общего высокого уровня развития. Также в областях A, D, E

условия являются положительными для Республики Карелия. Данные отрасли имеют достаточно высокую конкурентоспособность для компенсации кризиса за счет местных предприятий.

В областях L, G, K находятся в кризисном положении как на национальном уровне, так и на региональном уровне.

Таким образом, благоприятные условия развития в регионе Республика Карелия имеют следующие виды деятельности:

1. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство - темпы роста занятости в этой отрасли положительны и в несколько раз выше, чем темп роста по РФ, который отрицательный.
2. Обрабатывающие производства;
3. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха;
4. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
5. Строительство.

Для вида деятельности обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха MIX и DIF-эффекты являются положительными (табл. 3).

Таблица 3. Расчет эффекта состава и эффекта конкуренции методом структурных сдвигов по видам экономической деятельности Республики Карелия за 2018-2021 гг.

Точка на графике	Вид экономической деятельности	MIX	DIF
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-0,417%	1,096%
B	Добыча полезных ископаемых	0,081%	-0,140%
C	Обрабатывающие производства	0,000%	1,520%
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-0,058%	0,094%

Е	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-0,009%	0,020%
Ф	Строительство	0,240%	0,477%
Г	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-0,470%	-1,548%
Н	Транспортировка и хранение	0,794%	-2,616%
И	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,222%	0,034%
Ж	Деятельность в области информации и связи	0,163%	-0,278%
К	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-0,017%	-0,266%
Л	Образование	-0,178%	-0,303%
М	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,188%	-0,279%

Источник: составлено автором на основе Федеральной службы государственной статистики / URL: <https://rosstat.gov.ru/> / (дата обращения: 24.01.2023)

Положительные условия роста наблюдаются в России в следующих видах деятельности: добыча полезных ископаемых, строительство, транспортировка и хранение, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области информации и связи, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Темпы роста занятости в Республике Карелия по этим видам деятельности, кроме строительства и деятельности гостиниц и предприятий общественного питания, находятся на более низком уровне, чем в целом по стране, показывая отрицательные значения. При этом, в Республики Карелия благоприятны условия роста в сферах сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; строительство; деятельности гостиниц и предприятий общественного питания. Здесь региональная динамика сильнее национальной и достаточна для поддержания общего высокого уровня развития: эти виды деятельности имеют темпы роста выше среднего регионального уровня. Отраслей, где темп роста занятости совпадает со средним региональным уровнем, не наблюдается.

Негативные условия роста в России наблюдаются в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, обеспечении электрической энергией, газом и паром, водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений; торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов; деятельности по операциям с недвижимым имуществом и образование. Эти виды деятельности имеют темпы роста ниже среднего национального уровня.

За период 2018-2021 гг. сокращение занятости в добыча полезных ископаемых; торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи; деятельностью по операциям с недвижимым имуществом; образование и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг в Республике Карелия произошло быстрее, чем в целом по России.

Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года предполагают, что за счет инвестиционных проектов Карелия достигнет роста.²⁷ Инвестиционные проекты могут быть в разных областях, так как в Республике Карелия экономика развито множество направлений деятельности: энергетика, машиностроение, строительство, рыбная промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность, агропромышленный комплекс, туризм, деревообрабатывающая промышленность, горнодобывающая промышленность. За последние три года объем инвестирования в объем инвестирования в ЛПК Республики Карелия превысил 20 млрд. рублей.²⁸

В ходе изучения публикаций, статистики, поток инвестиций каждый год

²⁷ Распоряжение Правительства Республики Карелия «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» 899р-П от 29.12.2018

²⁸ Смирнов Антон Борисович, Цуканова Елена Алексеевна, Медведева Екатерина Александровна, Краснов Владимир Борисович АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-deyatelnosti-na-primere-respubliki-kareliya> (дата обращения: 05.03.2023).

в Республику Карелия увеличивается. Такая динамика говорит не только об увеличении инвестиционных проектов, но и количестве рабочих мест, развитии региона и инвестиционной привлекательности, улучшается инвестиционная привлекательность региона и открываются новые перспективы развития отношений с зарубежными партнерами.

Таким образом, авторами был сделан вывод о том, что экономика Карелии способна более активно развиваться благодаря «точкам роста» и формированию кластеров с различной отраслевой ориентацией, созданию особых экономических зон и территорий опережающего развития. Конечно, такие пути решения зависят от инвестиций, которые будут влиять на расширение занятости. Поэтому необходимо инвестировать в благоприятные отрасли для развития в Республике Карелии: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, строительство. Кроме того, регион нуждается в поддержке кризисных отраслей, а именно образование, торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта и мотоциклов, деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Развитие инновационных проектов позволит изменить ситуацию в экономике Карелии и изменения в профессионально-квалификационной структуре подготовки кадров помогут трудовые ресурсы преобразовать в активный источник экономического роста.

Литература

1. Акимова В. В., Наумов А. С., Елманова Д. С., Величко Е. С., Топников М. А., Волков М. С. Сезонность и социально-экономическое развитие сельских территорий (на примере южных районов Республики Карелия) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. №3. С.11.

2. Вампилова Л. Б., Лагай Н. В. Подходы к методике расчета современной освоенности региона (на примере Республики Карелия) // Псковский регионологический журнал. 2022. №3. С.15.
3. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2009. - № 3. - С. 30-53.
4. Пархоменко Татьяна Валерьевна Трудовые ресурсы как фактор экономического роста // Economics. 2016. №8 (17). С.3.
5. Распоряжение Правительства Республики Карелия «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» 899р-П от 29.12.2018
6. Савенков Илья Евгеньевич Трудовые ресурсы предприятия: понятие и сущность // УЭКС. 2012. №11 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-resursy-predpriyatiya-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Смирнов Антон Борисович, Цуканова Елена Алексеевна, Медведева Екатерина Александровна, Краснов Владимир Борисович Анализ инвестиционной деятельности на примере Республики Карелия // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. №2 (5). С. 4.
8. Федеральная служба государственной статистики / URL: <https://rosstat.gov.ru> / (дата обращения: 24.01.2023)

References

1. Akimova V. V., Naumov A. S., Elmanova D. S., Velichko E. S., Topnikov M. A., Volkov M. S. Seasonality and socio-economic development of rural areas (on the example of the southern regions of the Republic of Karelia) // Geopolitics and eco-geodynamics of regions. 2021. №3. P.11.

2. Vampilova L. B., Lagai N. V. Approaches to the method of calculation of the modern development of the region (on the example of the Republic of Karelia) // Pskov Regional Journal. 2022. №3. P.15.
3. Gadzhiev Y.A. Neoclassical and cumulative theories of regional economic growth and development // Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Capital Investment Syktyvkar State University. - 2009. - № 3. - P. 30-53.
4. Parkhomenko Tatiana Valerievna Labor resources as a factor of economic growth // Economics. 2016. №8 (17).P. 3.
5. Order of the Government of the Republic of Karelia "On approval of the Strategy of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period up to 2030" 899r-P of 29.12.2018
6. Savenkov Ilya Evgenievich Labor resources of the enterprise: the concept and essence // UEKS. 2012. №11 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-resursy-predpriyatiya-ponyatie-i-suschnost> (date of reference: 01.04.2023).
7. Smirnov Anton Borisovich, Tsukanova Elena Alekseevna, Medvedeva Ekaterina Aleksandrovna, Krasnov Vladimir Borisovich analysis of investment activities in the example of the Republic of Karelya // National Development. Science and Education. 2022. №2 (5). P.4.
8. Federal State Statistics Service / URL: <https://rosstat.gov.ru> / (access date: 24.01.2023)

© Багрова И. И., Ралдугина Н.С., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Багрова И. И., Ралдугина Н.С. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИИ) // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 00.009

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПАТРИАРХА ФИЛАРЕТА И МИХАИЛА
ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА КАК ИДЕАЛ ПРИНЦИПА СИМФОНИИ
ВЛАСТЕЙ**

THE RELATIONSHIP OF PATRIARCH PHILARET AND MIKHAIL
FEDOROVICH ROMANOV AS AN IDEAL OF THE PRINCIPLE OF
SYMPHONY OF POWERS

Попченко Ярослав Максимович магистрант II курса, направления теология
Белгородский государственный университет, Россия, г. Белгород

Popchenko Yaroslav Maksimovich II st year Master's student, Theology Belgorod
State University, Russia, Belgorod

Аннотация: В статье рассматриваются исторические события и взаимоотношения между Патриархом Филаретом и Михаилом Федоровичем Романовым в контексте развития принципа симфонии властей в России. Статья анализирует влияние религии на политику и управление государством в период царствования Михаила Федоровича. Также в статье исследуется роль патриарха Филарета в формировании государственной политики и принципов, определяющих взаимоотношения между церковью и государством. Также

описывается возможность гармонизации различных видов власти и то, как религия может стать фундаментом для управления государством.

Abstract: The article examines historical events and the relationship between Patriarch Filaret and Mikhail Fedorovich Romanov in the context of the development of the principle of the symphony of authorities in Russia. The article analyzes the influence of religion on politics and government during the reign of Mikhail Fedorovich. The article also examines the role of Patriarch Filaret in the formation of state policy and principles that determine the relationship between the church and the state. It also describes the possibility of harmonizing different types of power and how religion can become the foundation for state governance.

Ключевые слова: симфония властей, система власти, Церковь, Филарет, Михаил Федорович

Keywords: symphony of powers, power system, Church, Filaret, Mikhail Fedorovich

Отношения между патриархом Филаретом и Михаилом Федоровичем Романовым служат образцовой моделью симфонии властей - принципа, который подчеркивает гармоничные отношения между различными ветвями власти. Этот принцип применим не только к религиозной и политической сферам, но и может быть использован для понимания различных систем власти.

Патриарх Филарет был главой Русской православной церкви во время правления царя Михаила Федоровича Романова в начале XVII века. Несмотря на то, что эти два деятеля принадлежали к разным сферам влияния, они успешно сотрудничали в деле укрепления российского государства. Филарет был влиятельной фигурой, как в политическом, так и в религиозном плане, и сыграл решающую роль в укреплении российского государства при Романовых.

Михаил Федорович Романов, с другой стороны, был относительно неопытным правителем, взошедшим на престол в возрасте всего шестнадцати лет. Однако он быстро проявил себя как компетентный лидер и тесно сотрудничал с патриархом Филаретом в деле укрепления российского государства.

Отношения между этими двумя деятелями характеризовались взаимным уважением и сотрудничеством. Филарет признавал Михаила Федоровича Романова законным правителем России и поддерживал его в его усилиях по модернизации и централизации государства. В то же время Михаил Федорович Романов понимал важность православной церкви в российском обществе и стремился к тому, чтобы она сохранила свое влияние и автономию. Их отношения также подчеркивают важность общения и сотрудничества между различными ветвями власти. Патриарх Филарет и царь Михаил регулярно советовались друг с другом по важным вопросам и совместно решали возникающие проблемы. Это позволяло им принимать взвешенные решения, которые были полезны как для Церкви, так и для государства. Одной из главных причин их успешного сотрудничества было взаимное уважение к авторитету друг друга. Это гарантировало, что и Церковь, и государство могли работать над общей целью укрепления Российской империи, не нарушая юрисдикции друг друга.

Еще одним важным фактором было смирение обоих лидеров. Они признавали, что обладают различными знаниями и опытом, и были готовы учиться друг у друга. Это смирение позволило им построить прочные отношения, основанные на взаимном доверии и уважении.

Эти отношения можно рассматривать как пример принципов симфонии властей, которые подчеркивают необходимость того, чтобы различные ветви власти (например, церковь, монарх и дворянство) работали вместе в условиях гармонии и сотрудничества. Согласно этой модели, различные составляющие

правительства должны иметь свою собственную сферу влияния, но при этом они должны работать вместе для достижения общих целей.

В случае патриарха Филарета и Михаила Федоровича Романова их сотрудничество помогло укрепить российское государство и создать чувство национального единства среди русского народа. Они осознали, что их сферы влияния дополняют друг друга, а не конкурируют, и работали вместе для достижения общей цели - создания сильной и процветающей России.

Симфония властей, примером которой являются отношения между патриархом Филаретом и царем Михаилом, может быть применена ко многим различным системам власти. Она подчеркивает важность уважения различных сфер влияния, эффективного общения, работы над общей целью и смирения. Хотя симфония властей была развита, в основном, в Европе, ее принципы применимы к широкому кругу политических систем. В частности, она подчеркивает важность сотрудничества и взаимодействия в правительстве, а также необходимость для различных ветвей власти работать вместе для достижения общих целей. Эти принципы могут быть использованы для построения прочных и эффективных партнерских отношений между различными ветвями власти в самых разных контекстах - от правительства до бизнеса и социальных институтов.

В сегодняшнем сложном и взаимосвязанном мире симфония властей важна как никогда. Приняв этот принцип, различные системы власти могут работать вместе для решения стоящих перед человечеством задач и достижения общих целей. Заглядывая в будущее, важно помнить уроки прошлого и стремиться к модели власти, в которой приоритетом является сотрудничество, общение и взаимное уважение.

Таким образом, взаимодействие патриарха Филарета и Михаила Федоровича можно считать идеалом принципа симфонии властей благодаря следующим действиям:

1. Совместное управление. Филарет и Михаил Федорович распределяли обязанности и участвовали в принятии решений вместе.

2. Уважение и доверие. Оба правителя уважительно относились друг к другу, не стремились к конфликтам и доверяли своим партнерам.

3. Филарет поддерживал Михаила Федоровича при принятии решений в важных вопросах, а Михаил Федорович считал необходимым консультироваться с Филаретом при значимых политических решениях.

В целом, Филарет и Михаил Федорович действовали согласованно и сотрудничали друг с другом, демонстрируя принцип симфонии властей.

В заключение следует отметить, что отношения между патриархом Филаретом и Михаилом Федоровичем Романовым можно рассматривать как идеальный принцип симфонии властей. Их совместный подход помог укрепить российское государство, а их пример может служить образцом для других систем управления, стремящихся сбалансировать интересы различных ветвей власти.

Литература

1. Шмеман. А. (протопресвитер). Исторический путь православия. – М.: Паломник, 1993. – 390 С
2. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992;
3. Филарет Никитич Романов // Костомаров Н. История России в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 2006.
4. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1996.
5. Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2010
6. Богданов А.П. Патриарх Филарет. Тень за троном. М., 2014

Literature

1. Schmemman. A. (protopresbyter). The historical path of Orthodoxy. – М.: Pilgrim, 1993. – 390 P.
2. Kartashev A.V. Essays on the history of the Russian Church. Vol. 2. М., 1992;
3. Filaret Nikitich Romanov // Kostomarov N. The history of Russia in the biographies of its main figures. М., 2006.
4. Makary (Bulgakov), mitr. The History of the Russian Church. Book 6. М., 1996.
5. Kozlyakov V.N. Mikhail Fedorovich. М., 2010
6. Bogdanov A.P. Patriarch Filaret. The Shadow behind the Throne. Moscow, 2014

© Попченко Я.М., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Попченко Я.М. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПАТРИАРХА ФИЛАРЕТА И МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА КАК ИДЕАЛ ПРИНЦИПА СИМФОНИИ ВЛАСТЕЙ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК УДК 796

**МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ
ДВИГАТЕЛЬНОГО РИТМА В БАРЬЕРНОМ БЕГЕ
METHOD OF CONTROL OF THE PROCESS OF FORMATION OF
MOTOR RHYTHM IN HARDER RUN**

Гальчинская Людмила Александровна, старший преподаватель
Севастопольского государственного университета

Galchinskaya Lyudmila Alexandrovna, Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье анализируется методика управления процессом формирования двигательного ритма в барьерном беге. Рассматриваются условия роста спортивных достижений спортсменов в барьерном беге, отмечается важность усвоения и воспроизведения оптимального двигательного ритма. Приводится структура учебно-тренировочного процесса для начинающих бегунов. Выявляется значимость индивидуализации тренировочного процесса. Приводится методика формирования оптимального двигательного ритма в барьерном беге.

Annotation. The article analyzes the method of controlling the process of motor rhythm formation in hurdling. The conditions for the growth of sports achievements of athletes in hurdling are considered, the importance of assimilation

and reproduction of the optimal motor rhythm is noted. The structure of the training process for beginner runners is given. The importance of individualization of the training process is revealed. The method of formation of the optimal motor rhythm in hurdling is given.

Ключевые слова: барьерный бег, спортсмены, двигательный ритм, формирование двигательного ритма, управление тренировочным процессом.

Key words: hurdling, athletes, motor rhythm, motor rhythm formation, training process management.

Барьерный бег представляет собой сложный технический вид лёгкой атлетики, который предъявляет высокие требования к физической и технической подготовленности спортсменов [1]. Для достижения высоких результатов бегуну необходимо добиться оптимального сочетания скорости, гибкости, прыгучести и высокой координации движений. Спортивная тренировка, ориентирная на достижение высоких результатов в барьерном беге, является многогранным процессом физического воспитания, которым можно управлять с учётом факторов, детерминирующих компоненты физической нагрузки, дозировку упражнений, режимы работы и отдыха [2]. Тренировочный процесс должен индивидуализироваться по параметрам возраста, уровня физического развития, подготовленности, тренированности и технического мастерства, спортивной квалификации, функциональных особенностей организма и особенностей его реакций на физические нагрузки различной направленности. В барьерном беге особое внимание должно быть отведено формированию оптимального двигательного ритма, определяющему успешность преодоления дистанции, что делает актуальным исследование методики управления этим процессом.

Целью работы является изучение методики управления процессом формирования двигательного ритма в барьерном беге. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и

дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Рост спортивных достижений бегунов в барьерном беге возможен через улучшение функциональной подготовленности, развитие специальных качеств и повышение уровня технического мастерства, обуславливающего совершенствование стиля и становление экономичной техники бега на протяжении всех этапов многолетней подготовки [3]. Благоприятные предпосылки к улучшению техники бега формируются путём усвоения и воспроизведения двигательного ритма, который задаётся и сознательно регулируется спортсменом согласно объективным закономерностям построения рациональной техники и для решения двигательных задач. Длительность формирования двигательного ритма определяется уровнем физической, технической и тактической подготовленности бегуна, его морфологическими и функциональными показателями.

Усвоение подходящей ритмо-темповой структуры беговых шагов даёт возможность выявить оптимальное соотношение фаз опоры и полёта, благодаря чему обеспечивается равномерное распределение мышечных усилий [4]. Это проявляется в лёгкости двигательных действий, согласованности ритма дыхания и движения и готовности спортсмена выполнять мышечную работу заданной интенсивности и объёма при сохранении экономичности энергообеспечения осуществляемой двигательной деятельности.

Для начинающих бегунов учебно-тренировочный процесс рационально разделить на несколько частей [5]:

1. Беговые упражнения, включающие семенящий бег, бег с высоким подниманием бедра, ускорения с превалирующей работой маховой ноги. Все упражнения стоит выполнять на отрезках 30-40 м не более двух раз.

2. Специальные упражнения для барьеристов, направленные на сочетание работы толчковой и маховой ног, развитие подвижности в тазобедренном суставе и скоординированности работы рук.
3. Барьерный бег. Высоту барьеров и расстояние между ними необходимо увеличивать с каждым занятием.

На этапах предварительной подготовки и начальной специализации необходимо уделять повышенное внимание развитию быстроты, ловкости и гибкости по отдельности, поскольку совершенствование одного физического качества благоприятно сказывается на росте других [6]. На дальнейших этапах подготовки эффективность аналитического развития физических качеств снижается, однако возрастает роль комплексного развития двигательных способностей. На общих этапах подготовительного периода оптимально развивать быстроту, силу и общую выносливость, на специальных этапах – скорость бега, скоростно-силовые качества и специальную выносливость, на этапе соревновательного периода – специальные физические качества в структуре соревновательного упражнения.

Учебно-тренировочный процесс барьеристов будет эффективен только в том случае, если он базируется на индивидуальных особенностях занимающихся [7]. При игнорировании этих особенностей возникает возрастная диспропорция между степенью скоростно-силовых качеств, технической подготовкой и требованиями, которые вытекают из заданных барьерных расстановок даже в случае их соответствия ростовым показателям тренирующихся, что обуславливает формирование нерационального ритма барьерного бега и значительно осложняет процесс обучения двигательным действиям. Индивидуализация учебно-тренировочного процесса бегунов при формировании оптимального двигательного ритма должна базироваться на эффекте реализации возможностей спортсменов в зависимости от их возрастных особенностей. Это позволит с наибольшей продуктивностью

реализовать имеющийся уровень развития физических качеств и степень подготовленности спортсменов.

Индивидуализировать учебно-тренировочный процесс при обучении технике барьерного бега на этапе начальной спортивной специализации позволит педагогическая технология формирования двигательного ритма бега, основанная на освоении двигательного навыка в постепенно усложняющихся условиях и включающая следующие этапы [8]:

1. Формирование общих психомоторных способностей, таких как чувства ритма, времени, пространства и усилия.
2. Интериоризация – внутреннее формирование двигательного ритма барьерного бега.
3. Экстериоризация – трансформация внутренне сформированного двигательного навыка в специфическое двигательное действие. Этап состоит из актуализации внутренне сформированной ритмической структуры в упрощённых внешних условиях и формирования двигательного ритма в индивидуально-стандартных условиях.
4. Относительная стабилизация сформированного двигательного ритма в постепенно усложняющихся условиях. При этом двигательные возможности повышаются по принципу динамического насыщения.

Воплощение принципа индивидуализации особо важно на этапе экстериоризации [9]. Ключевое содержание данного этапа заключается в переводе сформированного внутреннего образа в непосредственную реализацию разучиваемого действия. Путём перевода мысленного представления в практическое воспроизведение движений барьеристы овладевают техникой и рациональной ритмической структурой двигательного действия.

Основными чертами методики формирования оптимального двигательного ритма в барьерном беге являются [10]:

- подбор упражнений, ориентированных на техническое совершенствование отдельных элементов движения каждым сегментом тела;
- равное соотношение специальных упражнений, нацеленных на совершенствование входа на барьер, схода с барьера и общее преодоление барьера;
- использование вариативного чередования серий специальных технических упражнений в ходьбе и на месте с элементами основных соревновательных элементов в беге;
- поддержание максимальной и близкой к максимальной интенсивности выполнения специальных упражнений при контроле за техникой и двигательным ритмом выполнения;
- поддержание оптимальных соразмерности и последовательности силовых акцентов всех сегментов тела при преодолении барьера;
- использование контрольных упражнений для мониторинга процесса освоения отдельных элементов техники, позволяющих оценить уровень овладения каждым из поэтапных действий;
- концентрированное использование специализированных комплексов на протяжении цикла из 12-16 занятий с целью прочного и точного закрепления навыков барьерного бега.

Таким образом, сформированность модельной ритмической структуры барьерного бега выступает ключевым фактором повышения результативности технической подготовки спортсменов на этапе начальной спортивной специализации. Оптимальный двигательный ритм в барьерном беге позволяет достигать более высоких результатов при относительно одинаковом уровне физической подготовленности бегунов. Его становление должно происходить поэтапно, от формирования необходимых психомоторных способностей до стабилизации специфических двигательных действий в постепенно усложняющихся условиях. Такой подход позволяет прочно закрепить

оптимальный двигательный ритм, избегая дальнейшего переутомления спортсменов.

Список литературы

1. Смурыгина Л.В. Методика тренировочного процесса студенток барьеристок // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сборник статей XV Международной научной конференции, посвящённой 65-летию БГТУ им. В.Г. Шухова. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 140-149.
2. Апанасенко В.К. Технология проектирования тренировочного процесса юных спортсменов, специализирующихся в барьерном беге // Учёные записки университета Лесгафта. – 2008. – № 7. – С. 3-5.
3. Чернышева А.В. Формирование рационального двигательного ритма у бегуний на средние дистанции / А.В. Чернышева, Л.И. Костюнина. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 96 с.
4. Козлов И.М., Самсонова А.В., Томилов В.Н. Взаимосвязь темпа и ритма биомеханической структуры спортивных движений // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 2 – С. 10-13.
5. Романюк В.А. Основные акценты начального обучения барьерному бегу на элективах по лёгкой атлетике в вузе // E-Scio. – 2020. – № 3 (42). – С. 211-216.
6. Смурыгина Л.В. Основные аспекты методики тренировочного процесса студенток барьеристок / Л.В. Смурыгина, Н.В. Асанова, С.И. Шириева, В.В. Иванова-Тюрина // CARJIS. – 2022. – № 11. – С. 348-360. – DOI: 10.24412/2181-2454-2022-11-348-360
7. Ледовская О.А. Индивидуализация процесса технической подготовки юных барьеристов с учётом их антропометрических особенностей и посильности формируемого двигательного действия // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 6. – С. 369-374.

8. Ледовская О.А. Технология формирования ритмической структуры барьерного бега у юных легкоатлетов на этапе начальной спортивной специализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Ольга Анатольевна Ледовская; Ур. гос. ун-т физкультуры. – Челябинск, 2009. – 23 с.
9. Ледовская О.А. Технология формирования ритмической структуры барьерного бега у юных легкоатлетов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 76-86.
10. Столяр Л.М. Ритмо-темповая структура техники бега на 100 м с барьерами как модельная основа методики обучения // Учёные записки университета Лесгафта. – 2007. – № 10. – С. 87-90.

Bibliography

1. Smurygina L.V. Methodology of the training process of female hurdler students // Physical education and sport in higher educational institutions: a collection of articles of the XV International scientific conference dedicated to the 65th anniversary of BSTU. V.G. Shukhov. - Belgorod: BSTU im. V.G. Shukhova, 2019. - S. 140-149.
2. Apanasenko V.K. Technology for designing the training process of young athletes specializing in hurdling // Uchenye zapiski of Lesgaft University. - 2008. - No. 7. - P. 3-5.
3. Chernysheva A.V. Formation of a rational motor rhythm in middle-distance runners / A.V. Chernysheva, L.I. Kostyunin. - Ulyanovsk: UIGTU, 2011. - 96 p.
4. Kozlov I.M., Samsonova A.V., Tomilov V.N. Relationship between tempo and rhythm of the biomechanical structure of sports movements // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. - 2003. - No. 2 - S. 10-13.

5. Romanyuk V.A. The main accents of primary training in hurdling at track and field athletics electives at the university // E-Scio. - 2020. - No. 3 (42). - S. 211-216.
6. Smurygina L.V. The main aspects of the methodology of the training process of hurdler students / L.V. Smurygina, N.V. Asanova, S.I. Shirieva, V.V. Ivanov-Tyurina // CARJIS. - 2022. - No. 11. - P. 348-360. – DOI: 10.24412/2181-2454-2022-11-348-360
7. Ledovskaya O.A. Individualization of the process of technical training of young hurdlers, taking into account their anthropometric features and the feasibility of the formed motor action. Siberian Pedagogical Journal. - 2008. - No. 6. - S. 369-374.
8. Ledovskaya O.A. Technology for the formation of the rhythmic structure of hurdling in young athletes at the stage of initial sports specialization: Ph.D. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.04 / Olga Anatolevna Ledovskaya; Lv. state University of Physical Education. - Chelyabinsk, 2009. - 23 p.
9. Ledovskaya O.A. Technology for the formation of the rhythmic structure of hurdling among young athletes // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. - 2008. - No. 1. - S. 76-86.
10. Stolyar L.M. Rhythm-tempo structure of the 100-meter hurdles running technique as a model basis for teaching methods // Uchenye zapiski Lesgaft University. - 2007. - No. 10. - S. 87-90.

© Гальчинская Л.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Гальчинская Людмила Александровна МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОГО РИТМА В БАРЬЕРНОМ БЕГЕ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 349.6

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ**
ECOLOGICAL OBLIGATIONS OF PUBLIC AUTHORITIES OF SUBJECTS

Костенко Роман Владимирович, студент 4 курса ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69), тел. 8-968-276-54-64, kostenkorom26@gmail.com

Kostenko Roman Vladimirovich, 4th year student of Russian State University of Justice (Novochemushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia), tel. 8-968-276-54-64, kostenkorom26@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу экологических обязанностей органов государственной власти субъектов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также иных правовых актах, регулирующих деятельность органов в сфере экологии. Автором детально рассмотрены правовые акты, регулирующие деятельность органов государственной власти субъектов, на которые возложены обязанности в сфере экологии. Автором выявлена недостаточность правового регулирования в сфере экологических обязанностей и в статье констатируется, что на данный момент нет конкретного закрепления экологических обязанностей органов

государственной власти субъектов, что приводит к неэффективности деятельности данных органов в области экологии. Таким образом, в статье обращается особое внимание на необходимости внесения перечня экологических обязанностей в специальные правовые акты, регулирующие деятельность органов государственной власти субъектов, имеющих обязанности в сфере экологии.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the environmental responsibilities of the state authorities of the subjects enshrined in the Constitution of the Russian Federation, as well as other legal acts regulating the activities of bodies in the field of ecology. The author has considered in detail the legal acts regulating the activities of public authorities of the subjects entrusted with responsibilities in the field of ecology. The author has identified the insufficiency of legal regulation in the field of environmental responsibilities and the article states that now there is no specific consolidation of environmental responsibilities of public authorities of subjects, which leads to the inefficiency of the activities of these bodies in the field of ecology. Thus, the article draws special attention to the need to include a list of environmental responsibilities in special legal acts regulating the activities of public authorities of subjects with responsibilities in the field of ecology.

Ключевые слова: Экологическое право, экологические обязанности, органы государственной власти субъектов, основы охраны окружающей среды, экологическая политика.

Keywords: Environmental law, environmental obligations, public authorities of subjects, fundamentals of environmental protection, environmental policy.

Конституцией закрепляются права человека в области экологии. Такими неотъемлемыми правами являются право на благоприятную окружающую среду, на возмещение ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, на достоверную информацию о состоянии экологии. По мнению Баранникова М.М., [1; С. 98], «без установления требований к

поведению субъектов правоотношений в области охраны окружающей среды экологические права и свободы граждан становились бы иллюзорными».

Боголюбов С.А. в своей научной публикации [2; С. 19] обращает внимание на то, что «экологические права граждан, как и их обязанности, считаются неотъемлемой частью юридического статуса человека и гражданина, нуждающегося не только в признании, но и соблюдении, защите со стороны государства».

Статьей 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды» законодатель устанавливает обязанность органов государственной власти субъектов по оказанию содействия гражданам в реализации прав в области охраны окружающей среды не только гражданам, но также и общественным объединениям и некоммерческим организациям [4]. В статье 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплены полномочия органов государственной власти в области охраны окружающей среды.

В соответствии со статьей 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды», органы государственной власти субъектов осуществляют государственный экологический контроль (надзор). Органом, уполномоченным на проведение государственного экологического контроля (надзора) согласно пункту 5 «Положения о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и ее территориальные органы.

Пунктом 5.1.1 Постановления Правительства РФ от 30 июля 2004 г. N 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. N 370» установлены полномочия Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, связанные с осуществлением экологического контроля (надзора) [5]. Также в пункте 5 установлены полномочия по установлению иных видов контроля (надзора).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11 июня 2008 г. N 444 «О Федеральном агентстве по рыболовству» Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) разрабатывает и представляет на государственную экологическую экспертизу предложения об общих допустимых уловах водных биологических ресурсов, определяет допустимое количество общих допустимых уловов ежегодно, распределяет квоты выдачи водных биологических ресурсов, выдает разрешения на добычу водных биологических ресурсов, а также в случаях, которые предусмотрены Федеральными законами, может приостановить рыболовство [6].

В сфере, связанной с осуществлением деятельности в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, Федеральный закон от 24 июля 2009 г. N 209 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит отдельную главу, регулирующую деятельность как органов власти, так и егерей [7].

В процессе анализа всех вышеперечисленных специальных правовых актов, которые как-либо регулируют деятельность органов государственной власти субъектов в области охраны окружающей среды и экологии, мной было замечено, что обязанности в области экологии вытекают из полномочий органов государственной власти субъектов, однако конкретные экологические обязанности не закреплены. Это может оказать влияние на исполнимость статьи 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в соответствии с которой законодатель обязал органы власти субъектов оказывать содействие гражданам в реализации их прав в области экологии и охраны окружающей среды.

Статьей 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» законодатель установил открытый перечень обязанностей граждан в сфере охраны окружающей среды. В отношении граждан закреплены конкретные обязанности, а в отношении органов государственной власти субъектов

таковых не установлено. В области охраны окружающей среды и экологии у органов государственной власти субъектов, в сравнении с гражданами больше полномочий, однако обязанности не закреплены. По нашему мнению, это обусловлено недостаточным регулированием и недостаточным освещением данной темы в научных публикациях.

Существующим законодательством, Кодексом об административных правонарушениях, Гражданским кодексом и Уголовным кодексом, установлена административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность соответственно, в отношении органов государственной власти субъектов или должностных лиц за нарушение обязанностей в сфере экологии по охране окружающей среды. Административная и уголовная ответственность налагаются на должностных лиц, которые допустили нарушения. В рамках гражданского судопроизводства участником по делу может выступать конкретный орган государственной власти субъекта. Однако, при отсутствии конкретного закрепления перечня обязанностей органов государственной власти субъектов в отношении окружающей среды, привлечение к соответствующей ответственности может вызывать трудности вследствие недостаточного закрепления конкретных обязанностей за конкретным органом государственной власти субъекта.

В связи с вышеизложенным, предлагаю конкретизировать экологические обязанности в правовых актах, регулирующих деятельность органов государственной власти субъектов. Объектами конкретизации предлагаю правовые акты, регулирующие деятельность конкретных органов, то есть внедрение специальных норм в специальные правовые акты, регулирующие деятельность конкретных органов государственной власти субъектов. Под конкретизацией автор имеет ввиду определение с точки зрения интегративного правопонимания, данное В.В. Ершовым в своей монографии [3; 270], «объективный процесс восхождения от абстрактного, менее определённого права к праву в большей степени определённого»;

характеризуется выработкой уполномоченными правотворческими органами или лицами более детальных, уточнённых и т.д. прежде всего специальных принципов и норм права, имеющих меньшую юридическую силу».

Список использованной литературы

1. Баранников М.М. Конкретизация конституционных экологических обязанностей // Аграрное и земельное право. 2021. №3. С. 98-101.
2. Боголюбов С.А. Основные стадии усвоения экологических требований Российской Конституции. Сборник материалов Международных научно-практических конференций «Конституционные основы правового регулирования экологических отношений: от идей к реализации (к 25-летию Конституции Российской Федерации)» (МИИГАиК, 20 декабря 2018 г.) и «Соотношение видов юридической ответственности в экологической сфере» / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев, Н.В. Кичигин – М.: МИИГАиК. 2019. – 410 с.
3. Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП. 2020. – 564 с.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
5. Постановления Правительства РФ от 30 июля 2004 г. N 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. N 370» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2008 г. N 444 (ред. от 23.12.2022) «О Федеральном агентстве по рыболовству» // СПС КонсультантПлюс.

7. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. N 209 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Barannikov M.M. Concretization of constitutional environmental obligations // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2021. №3. P. 98-101.
2. Bogolyubov S.A. The main stages in the assimilation of environmental requirements of the russian constitution. Collection of materials of the International scientific and practical conferences "Constitutional foundations for the legal regulation of environmental ideas: from implementation (to the 25th anniversary of the Constitution of the Russian Federation" (MIIGAiK, December 20, 2018) and «The ratio of legal types in the environmental sphere» / otv. red. S.A. Bogolyubov, N.R. Kamynina, M.V. Ponomarev, N.V. Kichigin – M.: MIIGAiK. 2019. – 410 p.
3. Ershov V.V. Regulation of legal relations: Monograph. M.: RSUJ. 2020. – 564 p.
4. Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on March 9, 2021) “On Environmental Protection” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of July 30, 2004 N 400 "On approval of the Regulations on the Federal Service for Supervision in the Sphere of Natural Resources and Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation of July 22, 2004 N 370" // SPS ConsultantPlus.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of June 11, 2008 N 444 (as amended on December 23, 2022) “On the Federal Agency for Fisheries” // ATP ConsultantPlus.

7. Federal Law of July 24, 2009 N 209 "On hunting and conservation of hunting resources, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.

©Костенко Р.В. 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Для цитирования: Костенко Р.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.56.055

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТОРГОВЛИ ПОРТОВ КРЫМА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF
INTERNATIONAL TRADE OF CRIMEAN PORTS IN THE CONTEXT OF
THE NEW GEO-ECONOMIC SITUATION**

Лопатина Таисия Анатольевна, ассистент кафедры «Экономика предприятия», Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь, e-mail: taya1998taya@mail.ru

Гакало Алексей Александрович, ассистент кафедры «Иностранные языки», Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь, e-mail: aagakalo@mail.sevsu.ru

Lopatina Taisiya Anatolyevna, Assistant of the Department of "Enterprise Economics", Sevastopol State University, Russia, Sevastopol, e-mail: taya1998taya@mail.ru

Gakalo Alexey Alexandrovich, assistant of the Department of "Foreign Languages", Sevastopol State University, Russia, Sevastopol, e-mail: aagakalo@mail.sevsu.ru

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают проблемы, с которыми столкнулись морские предприятия Крыма после воссоединения с Россией. Приводятся данные по убыткам и доходам предприятий морских портов. Основываясь на решениях администраций порта и властей Крыма, анализируются перспективы развития морских портов в данной геоэкономической ситуации. Помимо развития морских портов, предлагается также совершенствовать инфраструктуру полуострова.

Annotation: In this article, the authors consider the problems faced by the maritime enterprises of the Crimea after reunification with Russia. Data on losses and incomes of seaport enterprises are given. Based on the decisions of the port administrations and the Crimean authorities, the prospects for the development of seaports in this geo-economic situation are analyzed. In addition to the development of seaports, it is also proposed to improve the infrastructure of the peninsula.

Ключевые слова: грузооборот, Крым, Крымские морские порты, администрация порта, развитие, модернизация, перспективы, убытки.

Key words: cargo turnover, the Crimea, Crimean seaports, port administration, development, modernization, appearance, damage.

Начиная с развала СССР, правительство Украины не занималось развитием и модернизацией основных пяти портов полуострова. Значительные мощности были направлены на развитие портов Одессы, Николаева и Измаила. Соответственно переработка грузов в портах Крыма снизилась, а пассажирооборот, вследствие определенных экономических трудностей, практически перестал существовать, что существенно сказалось на доходности портов, а также нехватки средств на развитие инфраструктуры. Лишь в начале 2000 гг. ситуация начала понемногу стабилизироваться.

После воссоединения Крыма с Россией снова происходит резкий спад: санкции Запада, транспортная и экономическая изоляция республики спровоцировали снижение объёмов импорта и экспорта портов Крыма до

минимальных значений за весь период с 1991 года. Для выживания власти крымских портов вынуждены были повысить тарифы на обслуживание судов. Но на практике, высокие тарифы, недостаточная пропускная способность из-за санкций (полное прекращение захода иностранных судов в республиканские гавани), транспортная блокада со стороны Украины, недостаток средств в виде государственного финансирования, относительно низкое качество управления, а также физический износ портовых гидросооружений, которые нуждались в капитальном ремонте отрицательно сказывались на насыщении продовольственными и бытовыми товарами рынков региона. Грузооборот портов в 2014 году сократился на 81,7 процента [1].

Согласно официальному финансовому отчету, с 2014 года убыток ГУП «Крымские морские порты» только увеличивался: в 2014 году он составлял 14 млн руб., в 2015-м – 242 млн руб., в 2016-м – 405 млн руб. и нуждались в постоянных дотациях из федерального бюджета. Эту тенденцию администрация порта смогла остановить только лишь в 2017 году. За 9 месяцев работы предприятия убыток снизился по отношению к аналогичному показателю 2016 года с 370 млн руб. до 194 млн руб. За указанный период времени также удалось сократить объем общей кредиторской задолженности, и более того, была погашена задолженность по налогам и сборам, которая копилась с 2015 года.

С введением в эксплуатацию крымского моста в 2017 году, перевалка грузов в крымских портах значительно снизилась, и рентабельность портовых предприятий была под вопросом, так как основной поток грузов начал осуществляться по мосту [2].

2017 год оказался убыточным и для «Севастопольского морского порта». Основной причиной убытков стало сокращение грузооборота (главным образом, мазута для электростанций, который в 2016 году завозился в порт после блэкаута конца 2015 года, но в 2017 году такой необходимости

уже не было) [3]. Еще одна причина заключалась в неэффективном использовании имущества. Многие причалы были заняты непригодными судами, которые порт хотел продать (в том числе, на металлолом), а часть зданий порт намеривался сдать в аренду [4].

Строительство крымского моста также негативно отразилось на керченской паромной переправе. Основной поток грузоперевозок стал осуществляться по мосту. Поток пассажирских грузоперевозок начал сокращаться ежедневно: дешевле и быстрее (так как паромные переправы платные и имеют ограничения по вместимости) было пересечь по крымскому мосту [5]. С открытием железнодорожной части моста ситуация только усугубилась. Власти крымских портов столкнулись с серьёзной проблемой: невозможность исполнять финансовые обязательства в полном объеме и в срок, что привело к судебным искам. Предприятие «Крымские морские порты» оказалось на грани банкротства.

Основными задачами предприятия стали: увеличить перевалку грузов через порты, путём выхода на новые рынки и таким образом избежать банкротства, а также снижения ставки по транспортировке, которая была в 1.5 – 2 раза выше по России, и судозаходу, которая была в 4-6 раз выше по стране. Еще одну задачу, которую, по мнению авторов, следует решить в ближайшее время – размещение и развитие транспортных объектов (автомобильные и железные дороги, аэропорт) и предприятий перерабатывающей промышленности.

Так уже в 2022 году загрузка портов Крыма выросла на 2,7 раза по сравнению с 2021, с 1 млн тонн до 2,7. Однако данный объем является недостаточным для реализации потенциала региона, как транзитной черноморской территории, востребованной для решения вопросов импорт замещения и экспорта, а вопрос модернизации и загрузки портовых мощностей всё также остро стоит.

В планах администрации Евпаторийского морского порта наметились возможности для развития сразу по нескольким направлениям:

- увеличение грузопотока автотранспорта. Этот порт специализируется на перевалке колесной техники. Возможность провести дноуглубительные работы позволят задействовать еще один причал и одновременно принимать 2 судна типа ро-ро, что увеличит грузооборот на 40-50% в год;

- возможность получить разрешение на добычу песка на озере Донузлав и возобновить этот вид деятельности. Песок высокого качества был основным грузом порта и приносил ему до 80% годового дохода.

Одной из причин развития Феодосийского и Керченского морских торговых портов связывают с переориентацией на Ближний Восток и налаживанием экономического сотрудничества с Сирийской Арабской Республикой. Сейчас арендуются суда для работы на линии Крым – Тартус. Такое сотрудничество должно повысить загрузки этих портов до 5 млн тонн в год на первом этапе, так как Крым – это ближайшая в России точка на пути к Ближнему Востоку.

Со своей стороны, Сирия крайне заинтересована в поставках зерна в объёме до 2 млн тонн в год для покрытия собственных нужд [6].

Еще одним вектором развития является налаживание активного сотрудничества с бизнесом Казахстана [7]. Так как порты Керчи, Феодосии, Ялты, Севастополя и Евпатории имеют незамерзающие акватории, то поставки товаров российского и казахского производства через эти транспортные узлы могут проходить круглогодично в дружественные страны – Сирию, Китай, Иран, страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки [8]. В свою очередь, это придаст значительный импульс укреплению российско-казахских отношений, а также выведет на более высокий экономический уровень развитие сотрудничества со странами – членами Евразийского экономического союза.

Еще одним направлением развития международной торговли портов Крыма является налаживание отношений с Латинской Америкой [9]. Оно представляет огромный интерес. По устоявшейся логистике грузы из Латинской Америки идут в Россию по северному маршруту более полутора месяцев. Крымский маршрут – самый короткий и эффективный, так как доставка в данном случае сократится практически в три раза, что благоприятно будет способствовать укреплению торговых отношений со странами Латинской Америки.

Рассмотрев основные проблемы и перспективы развития портов Крыма в нынешних реалиях, авторы пришли к выводу, что при реализации всех намеченных задач и решения существующих проблем, морские порты имеют значительные шансы стать привлекательными для частных и государственных инвестиций и приумножить грузооборот с дружественными странами. Торговля через Южные Ворота России уменьшит время доставки грузов из-за рубежа в Российскую Федерацию и наоборот, укрепит взаимоотношения и увеличит грузопоток между этими странами. А также даст сильный толчок для развития инфраструктуры полуострова.

Литература

1. Крымские морские порты. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс. – URL: <https://crimeaports.ru/>
2. Бережная И.В., Михуринская Е.А., Смирнова Е.А. Региональные проблемы инновационного развития. Симферополь, 2012.
3. Борщ Л.М., Цёхла С.Ю., Симченко Н.А. и др. Региональная экономика Крыма: точки роста. Симферополь, 2017.
4. Морские вести России. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс. – URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1692/31037/>
5. Швец А.Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып.2.С.19-29.

6. Из Севастополя – в Тегеран и Дамаск // Известия [Электронный ресурс]. URL: <http://iz.ru/778742/elnar-bainazarov/iz-sevastopolia-v-tegeran-i-damask/>
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Принята Государственным Советом Республики Крым 28 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. URL: www.crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf.
8. Gakalo A.A., Romazan D.V. Prospects for the development of ‘New Markets’ for the Russian Federation of IT-services in the Greater Mediterranean region // Современная наука, общество и образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 113-115.
9. Tursunov V.B., Gakalo A.A. Strategic positioning of enterprises of the recreation and tourism industry in the Crimea // Экономика в теории и на практике: Актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С.80-84

Literature

1. Crimean seaports. [Electronic resource] // Internet resource. – URL: <https://crimeaports.ru/>
2. Berezhnaya I.V., Mikhurinskaya E.A., Smirnova E.A. Regional problems of innovative development. Simferopol, 2012.
3. Borshch L.M., Tsekhlа S.Yu., Simchenko N.A. and others. Regional economy of Crimea: points of growth. Simferopol, 2017.
4. Maritime news of Russia. [Electronic resource] // Internet resource. – URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1692/31037/>
5. Shvets A.B. Geopolitical stability and challenges of the Black Sea region // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2018. Vol. 4 (14). Issue 2.S.19-29.

6. From Sevastopol to Tehran and Damascus // Izvestiya [Electronic resource]. URL: <http://iz.ru/778742/elnar-bainazarov/iz-sevastopolia-v-tegeran-i-damask/>
7. Strategy for socio-economic development of the Republic of Crimea until 2030. Adopted by the State Council of the Republic of Crimea on December 28, 2016 [Electronic resource]. URL: www.crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf.
8. Gakalo A.A., Romazan D.V. Prospects for the development of 'New Markets' for the Russian Federation of IT-services in the Greater Mediterranean region // Modern Science, Society and Education: Current Issues, Achievements and Innovations. Collection of articles IV International scientific-practical conference. Penza, 2023, pp. 113-115.
9. Tursunov B.B., Gakalo A.A. Strategic positioning of enterprises of the recreation and tourism industry in the Crimea // Economics in theory and practice: Current issues and modern aspects. Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. Penza, 2022. P.80-84

© Лопатина Т.А., Гакало А.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Лопатина Т.А., Гакало А.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПОРТОВ КРЫМА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 349.415

**ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ
THE PROBLEM OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE
INTERESTS OF PARTICIPANTS IN A FOREST LEASE AGREEMENT**

Месропова Полина Игоревна, студент 4 курса, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69), тел. 8-906-741-09-54, polyamesropova@yandex.ru

Mesropova Polina Igorevna, 4th year student of Russian State University of Justice (Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia), tel 8-906-741-09-54 , polyamesropova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме защиты прав и законных интересов участников договора аренды лесных участков, закрепленных в Лесном Кодексе РФ, а также иных правовых актах, регулирующих договор аренды лесных участков. В статье констатируется, что на данный момент отсутствует конкретное закрепление дополнительных гарантий для участников договора аренды земельных участков, с целью их защиты их прав и законных интересов, что приводит к спорной судебной практике. Автором детально рассмотрены правовые акты, законодательство, которые регулируют

в целом договор лесных участков. Автором выявлена недостаточность правового регулирования в сфере земельного права, путем рассмотрения судебной практики по данному вопросу и в статье констатируется, что на данный момент не хватает дополнительных гарантий для участников договора аренды земельных участков. Таким образом, в статье обращается особое внимание на необходимости введения дополнительных гарантий в лесное законодательство.

Abstract. The article is devoted to the problem of protecting the rights and legitimate interests of participants in the lease agreement for forest plots, enshrined in the Forest Code of the Russian Federation, the Land Code of the Russian Federation, Federal Laws, Orders of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, as well as other legal acts governing the lease agreement for forest plots. The article states that at the moment there is no specific consolidation of additional guarantees for the participants in the land lease agreement in order to protect their rights and legitimate interests, which leads to controversial judicial practice. The author considered in detail legal acts, legislation, judicial practice, which regulate the agreement of forest plots in general. The author revealed the insufficiency of legal regulation in the field of land law, by considering judicial practice on this issue and the article states that at the moment there are not enough additional guarantees for the participants in the land lease agreement. Thus, the article emphasizes the need to introduce additional guarantees in forest legislation.

Ключевые слова: экологическое право, земельное право, Лесной Кодекс, договор аренды лесных участков, практика Верховного суда.

Keywords: environmental law, land law, Forest Code, forest lease agreement, Supreme Court practice.

Говоря о договоре аренды лесных участков стоит начать с того, что он регулируется Лесным Кодексом РФ (далее – ЛК РФ), а именно, главой 6.

Так, согласно ст. 72 ЛК РФ, лесной участок может быть предоставлен заинтересованному лицу. [1] Кроме ЛК РФ, основными правовыми актами, которые устанавливают основания возникновения прав на лесные участки и регулируют порядок государственной регистрации этих прав, являются Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ) и Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации). [2]

Согласно данному договору, арендодатель (то есть уполномоченный орган) предоставляет арендатору земельный участок для целей, установленных статьей 25 ЛК РФ. Лесной участок может быть предоставлен в аренду для заготовки древесины, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов и для других целей. Объектом выступают только лесные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, и которые прошли государственный кадастровый учет.

Договор аренды лесного участка заключается по результатам торгов на право заключения такого договора, которые проводятся в форме открытого аукциона или открытого конкурса. При заключении договора аренды по результатам торгов изменение условий договора не допускается. Указанной статьей установлены случаи, когда договор аренды лесного участка может быть заключен без проведения торгов. Так, без проведения торгов лесные участки предоставляются для выполнения работ по геологическому изучению недр, для разработки месторождений полезных ископаемых, для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов.

В соответствии со ст. 26 ЗК РФ не подлежит государственной регистрации договор аренды земельным участком, заключенный на срок менее одного года. [3] Государственная регистрация договора аренды лесного участка, заключенного на срок не менее года, будет осуществляться в порядке, установленном ч. 1 ст. 51 Закона о регистрации. Основанием для государственной регистрации будет являться договор аренды лесного участка.

С заявлением о государственной регистрации договора вправе обратиться одна из сторон договора. В случае обращения с заявлением органа государственной власти или органа местного самоуправления, государственная пошлина не уплачивается, в случае обращения физического или юридического лица государственная пошлина уплачивается в размере, установленном подп. 22 п. 1 ст. 333.33 Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ). [4] В ЕГРН одновременно с записью о государственной регистрации такого договора вносится запись об обременении права собственности на лесной участок в виде аренды. Соблюдение гражданами и юридическими лицами установленных законодательством Российской Федерации норм по использованию и охране лесов способствует сохранению благоприятной окружающей среды. Государственная регистрация прав и сделок с лесными участками является гарантом прозрачности и подконтрольности использования лесных ресурсов.

Законодатель в ЛК РФ прибегает к использованию общих положений об аренде, которые предусмотрены гл. 34 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Важно отметить, что между положениями по регулированию договора аренды объектов недвижимости, установленных ГК РФ и ЛК РФ, существуют различия. Так, на практике заключаемых договоров аренды недвижимости предусматриваются улучшения арендуемого имущества, производимые арендатором с согласия арендодателя с целью обеспечения условий, которые необходимы для осуществления намеченной предпринимательской или иной деятельности. В случае же с договором лесной аренды, который предоставлен арендатору, лесной участок возвращается арендодателю (государству или муниципальному образованию) в виде, существенно отличающемся от своего исходного первоначального состояния. Так, в Приказе Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 июля 2020 г. № 542 "Об утверждении типовых договоров аренды лесных участков", обозначены участники договора

аренды лесных участков, а именно, раздел 3, который посвящен взаимодействию сторон.

Говоря о проблеме защиты прав и законных интересов участников договора аренды лесных участков, стоит обратиться к судебной практике. Так, Верховный Суд разрешил спор об аренде леса под вырубку. В деле № А02-3/2021, по результатам аукциона общество «Лестен2020» заключило договор аренды лесного участка для заготовки древесины с Министерством природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай. Однако в алтайской прокуратуре решили, что сделка нарушает правила ЛК РФ, устанавливающие запрет на заготовку древесины в коммерческих целях в защитных лесах. Суды двух инстанций удовлетворили иск, однако Арбитражный суд Западно-Сибирского округа не согласился с мнениями судов и отменил решения. Генпрокуратура обратилась в Верховный Суд с жалобой, в которой было сказано, что «Лестен2020» не являлся субъектом, которому законом предоставлено право на проведение санитарных рубок в защитных лесах. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, отменила постановление окружного суда, обосновав своё мнение тем, что участок нельзя сдать в аренду для предпринимательской деятельности по рубке деревьев, так как «Лестен2020» не был субъектом, которому законом предоставлено право на проведение санитарных рубок в защитных лесах. Поэтому первая инстанция и апелляция приняли по делу правильное решение. [5]

В другом деле, Верховный Суд РФ вынес Определение № 306-ЭС19-4748, в котором был рассмотрен вопрос о возможности содержания положений, которые противоречат Земельному кодексу в договоре аренды лесного участка у муниципалитета. Между департаментом городского хозяйства администрации Волгограда и ООО «Волжскстрой» был заключен договор аренды лесного участка, сроком на 49 лет с целью использования лесного участка для осуществления рекреационной деятельности без права

размещения объектов капитального строительства. Первый заместитель Волжского межрегионального природоохранного прокурора полагал, что договор аренды нарушает публичные интересы муниципального образования и обратился в арбитражный суд с иском, мотивировав тем, что на основании ЛК РФ изменение и расторжение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляются в соответствии с кодексами. Суды трех инстанций посчитали, что условия договора противоречат Земельному кодексу поскольку досрочное расторжение договора аренды земельного участка, заключенного на срок более чем 5 лет, допускается по инициативе арендодателя только в судебном порядке при наличии условия существенного нарушения арендатором условий договора, поэтому сделка в части данных условий является недействительной (ничтожной) в силу ГК РФ. Верховный Суд указал, что правоотношения сторон в рамках договора аренды лесного участка регулируются гражданским законодательством в случае, если специальными положениями законов, которые регулируют лесные отношения, не установлены особенности, в частности прекращения договора аренды. Типовые договоры аренды лесных участков, в том числе предусматривающие осуществление мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для каждого вида использования лесов, акцентируя внимание на то, что на момент заключения договора такие типовые договоры были утверждены Постановлением Правительства от 21 сентября 2015 г. № 1003 «О типовом договоре аренды лесного участка» (далее – Типовой договор). Верховный Суд посчитал, что суды необоснованно применили к спорным правоотношениям Земельный кодекс (далее – ЗК РФ), поскольку оснований для признания спорной сделки недействительной (ничтожной) в указанной части по данному основанию не имелось. [6]

Таким образом, сделаем вывод, что суды нижестоящих инстанций упустили самую главную деталь-наличие установленной формы договора аренды лесного участка, утвержденной Правительством, поскольку она носит характер нормативно-правового акта и обязательна к применению в сфере лесных правоотношений.

Подводя итог, считаю, что в Лесной Кодекс необходимо внести дополнительные гарантии для участников договора аренды земельных участков, с целью защиты их прав и законных интересов. Также судам необходимо учитывать и проверять наличие установленной формы договора аренды лесного участка.

Список использованной литературы

1. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11 декабря 2006. - №50. - Ст.5278.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29 октября 2001г. - №44. - Ст.4147.
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости"// СПС КонсультантПлюс.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) //СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.22 № 304-ЭС22-12333, по делу № А02-3/2021 // картотека судебных дел Верховного Суда
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2019 № 306-ЭС19-4748, по делу № А12-17382/2018 // картотека судебных дел Верховного Суда

References

1. Forest Code of the Russian Federation dated December 4, 2006 N 200-FZ//Collection of legislation of the Russian Federation. - December 11, 2006. - №50. - St.5278.
2. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 N 136-FZ//Collection of legislation of the Russian Federation. - October 29, 2001 - №44. - St.4147.
3. Federal Law of July 13, 2015 N 218-FZ "On State Registration of Real Estate."// SPS ConsultantPlus.
4. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 19.07.2000 No. 118-FZ (as amended from 29.12.2022) (as amended and added, entry. due to 01.01.2023) // SPS ConsultantPlus.
5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.10.22 No. 304-ES22-12333, in case No. A02-3/2021//file of court cases of the Supreme Court
6. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.07.2019 No. 306-ES19-4748, in case No. A12-17382/2018//file of court cases of the Supreme Court

©Месропова П.И. 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Месропова П.И. ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 349.6

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕНОГО БИЗНЕСА» В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

LEGAL REGULATION OF "GREEN BUSINESS" IN THE RUSSIAN
FEDERATION: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION

Маргаев Чингис Александрович, студент 4 курса ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва,
улица Новочеремушкинская, дом 69), тел. 8-999-670-28-12,
margaev9@gmail.com

Margaev Chingis Alexandrovich, 4th year student of the Russian State
University of Justice (117418, Moscow, Novocheremushkinskaya street, 69), tel. 8-
999-670-28-12, margaev9@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование «зеленого» бизнеса в Российской Федерации, уровень развития экологического бизнеса в России, особенности развития экологического бизнеса, также рассматриваются важнейшие действия, принятие которых приведет к заполнению пробелов в правовом регулировании «зеленого» бизнеса. Автором предложены способы развития «зеленого» бизнеса, путем введения легального определения и систематизации правил и положений,

касающиеся доступа на экологический бизнес для предпринимателей, а также способы улучшения экологической ситуации в Российской Федерации путем его популяризации и создания условий, таких как: система лидерства, поощрение для тех, кто соблюдает стандарты, поддержка образцовых проектов для благоприятного существования рассматриваемого бизнеса. В рамках рассматриваемой работы автором предложены ряд механизмов и шагов для стимулирования экологической деятельности, как в рамках законодательной инициативы государства, так и использование рыночных механизмов.

Abstract. The article examines the legal regulation of "green" business in the Russian Federation, the level of development of environmental business in Russia, the features of the development of environmental business, also discusses the most important actions, the adoption of which will lead to filling gaps in the legal regulation of "green" business. The author suggests ways to develop "green" business, by introducing a legal definition and systematization of rules and provisions concerning access to environmental business for entrepreneurs, as well as ways to improve the environmental situation in the Russian Federation by popularizing it and creating conditions, such as: a leadership system, encouragement for those who comply with standards, support for exemplary projects for the favorable existence of the business in question. Within the framework of the work in question, the author suggests a number of mechanisms and steps to stimulate environmental activities, both as part of the legislative initiative of the state and the use of market mechanisms.

Ключевые слова: «зеленый» бизнес, экологическое право, экологический бизнес, правовое регулирование, природоохрана.

Keywords: «green» business, environmental law, environmental business, legal regulation, environmental protection.

Экологический бизнес, или как его называют зеленый бизнес, в последнее время набирает популярность среди смежных направлений отрасли в Российской Федерации. Зеленый бизнес в первую очередь направлен на обеспечение безопасности окружающей среды. Особенностью данной сферы является аккумуляция различных социально-полезных функций, как для общества, так и государства в целом. Так, например, одной из функций зеленого бизнеса является достижение социального эффекта – в краткосрочной перспективе сохранение экологической ситуации в стране, а в долгосрочной – снижение вредоносных факторов, влияющих на экологическую ситуацию в стране.

По состоянию на сегодняшний день в России развиваются такие отрасли как: производство экокосметики, создание одежды из переработанных материалов, открытие пунктов приема вторсырья для дальнейшей переработки, секонд-хенды. Но при этом актуальной проблемой российского законодательства является отсутствие правового регулирования зеленого бизнеса. В рамках изучения проблематики по данному вопросу можно выделить следующие правовые пробелы:

- Отсутствие легального определения – зеленый бизнес;
- Отсутствие нормативного регулирования, выраженного в неимении государственных стандартов по экологическому вопросу;
- Наличие пробелов в области ответственности субъектов за нарушение экологического законодательства в рамках, так называемого, зеленого бизнеса.

Для решения вышеназванных задач представляется возможным провести следующие действия:

- систематизировать правила и положения, касающиеся предоставления доступа на экономический рынок субъектов предпринимательской деятельности;

- упорядочить имеющиеся нормативные акты, включая специальные правила и положения, касающиеся доступа на экономический рынок субъектов предпринимательской деятельности;
- организовать оптимальную структуру методов управления, технических стандартов, а также проведения тендеров в области проектирования и создания эксплуатации природоохранных объектов;
- создать систему лидерства в области водосбережения и охраны окружающей среды;
- поощрять передовые предприятия в области энергосбережения, которые соблюдают стандарты в области водопользования и сокращения выбросов;
- оказать поддержку образцовых проектов, ведущих экологически чистое производство.

Стоит отметить, что в российском законодательстве отсутствует положение о налоговых льготах для экобизнеса, в связи с чем необходимо разработать налоговую политику в области охраны окружающей среды, энергосбережения и водосбережения, путем введения льготных кредитных ставок, а также ввести частичное или полное освобождение от уплаты налогов на определённый срок.

Конечным результатом соответствующих действий будет сокращение экологического ущерба, заинтересованность организаций в соблюдении природоохранного законодательства, популяризация идей об экоактивизме, привлечение малого и среднего бизнеса.

Важно развивать «зеленые» кредиты, а именно поощрять тех, кто не нарушает природоохранные нормы, поощрять предприятия с высокими экологическими рисками (нефтехимическая промышленность, транспортировка опасного топлива), а также ужесточить санкции за загрязнение окружающей среды, так как предприятиям легче заплатить

штраф, это выходит дешевле, нежели способствовать сохранению и развитию окружающей среды.

Привлечение инвестиций в «зеленые» проекты являются новым направлением в сфере экологического бизнеса по сравнению с другими странами, несмотря на то, что Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 [1] не вступило в силу, Москва активно развивает зеленую инициативу и запустило выпуск облигации для стимулирования движения. «Согласно концепции, утвержденной Международной ассоциацией рынков капитала (ISMA), «зеленые» облигации выпускаются компанией-эмитентом для финансирования конкретных проектов, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Выпуская «зеленые» облигации по международным методологиям, эмитенты берут на себя обязательства использовать денежные средства инвесторов исключительно на экологически ответственные проекты, заранее указывая перечень возможных направлений использования и показателей эффективности». [2]

Более того, согласно Постановлению Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 (ред. от 11.03.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» в 2021 году Правительство города Москвы приняло решение о размещении субфедеральных облигаций на сумму 70 миллиардов рублей сроком на семь лет, согласно которому средства будут направлены на финансирование городских проектов, минимизирующих выбросы в окружающую среду, а именно сокращение выбросов парниковых газов, путем замены общественного транспорта на электрические автобусы.

Обращаясь к доктринальным положениям по данному вопросу, профессор И.О. Краснова обращала внимание на следующее [3;147]: «В соответствии с Рамочной конвенцией ООН о изменении климата 1992 г.2

участники международного договора обязаны постепенно сокращать выбросы парниковых газов, которые, по мнению ученых, являются основной причиной антропогенного воздействия на климатическую систему. Источники выбросов парниковых газов — преимущественно объекты использования традиционных энергоносителей (нефти, газа, угля), т.е. промышленные предприятия, которые так или иначе должны снижать свои выбросы, в том числе путем перехода на альтернативные источники получения энергии. Очевидно, что решение данной проблемы имеет существенную экономическую составляющую, требует больших инвестиций и времени для перевода промышленных предприятий на использование альтернативных источников энергии — солнечной или ветряной энергии, биотоплива и других. Экономические интересы отказа от дорогостоящего перевооружения экономики в этой ситуации могут оказаться — по крайней мере на определенный период — важнее, чем интересы отнюдь не дешевой активной борьбы с недостаточно изученными процессами изменения климата с непредсказуемым результатом»

В качестве примера развития правового регулирования экобизнеса хотелось бы отметить, что в России существует Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №490 «О пчеловодстве в Российской Федерации» [4], который нацелен на обеспечение производства продукции пчеловодства и сохранении пчел, так как пчелы являются скрытыми хранителями экосистемы.

Предложенные способы правового регулирования экобизнеса довольно эффективно помогут стимулировать развитие зеленого бизнеса в России, автором работы представляется возможным закрепить предложенные в данной статье инициативы.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 “Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации

проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации”

2. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11488077> (Дата обращения: 04.04.2023).
3. Краснова Ирина Олеговна Конкретизация как способ совершенствования законодательства // LexRussica. 2016. №6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkretizatsiya-kak-sposob-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Федеральный закон от 30.12.2020 N 490-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О пчеловодстве в Российской Федерации».

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 No. 1587 “On approval of the criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation”
2. Dossier [Electronic resource] // TASS: [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11488077> (Date of access: 04/04/2023).
3. Krasnova Irina Olegovna Concretization as a way to improve legislation // LexRussica. 2016. No. 6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkretizatsiya-kak-sposob-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva/viewer> (date of access: 04/04/2023).
4. Federal Law of December 30, 2020 N 490-FZ (as amended on June 11, 2021) “On beekeeping in the Russian Federation”.

©Маргаев Ч.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Для цитирования: Маргаев Ч.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ // научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 349.6

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗАПОВЕДНИКОВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ЧЕРНЫЕ
ЗЕМЛИ»)**

**LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF NATURE RESERVES IN
THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE STATE
NATURAL BIOSPHERE RESERVE "BLACK LANDS")**

Зудбинов Давид Владиленович, студент 4 курса ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва улица Новочеремушkinsкая, дом 69), тел. +79615408980

Zudbinov David Vladilenovich, 4th year student of Russian State University of Justice (Novochemushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia), tel. +79615408980,

Аннотация: Статья посвящена анализу правового регулирования охраны заповедников в Российской Федерации на примере государственного природного биосферного заповедника «Черные земли». Понятие правового регулирования было отражено через реализацию общих и специальных принципов права в системе национального и международного права. В статье рассматривается правовое регулирование охраны заповедников в России в

рамках реализации международных программ, в рамках взаимодействия с местным населением, а также вопросы разграничения компетенции заповедника и министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Автором отмечается актуальность правового регулирования охраны природных заповедников в России посредством реализации экологических программ по охране окружающей среды, определения и разграничения компетенций органов государственной и муниципальной власти, а также взаимодействия учреждения заповедника и местного населения.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the protection of nature reserves in the Russian Federation on the example of the state natural biosphere reserve "Black Lands". The concept of legal regulation was reflected through the implementation of general and special principles of law in the system of national and international law. The article discusses the legal regulation of the protection of nature reserves in Russia within the framework of international programs, in the framework of interaction with the local population, as well as issues of delineation of the competence of the reserve and the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. The author notes the relevance of the legal regulation of the protection of nature reserves in Russia through the implementation of environmental programs for environmental protection, the definition and differentiation of competencies of state and municipal authorities, as well as the interaction of the institution of the reserve and the local population.

Ключевые слова: Экологическое право, правовое регулирование, ЮНЕСКО, охрана заповедников, экологические обязанности.

Keywords: Environmental law, legal regulation, UNESCO, nature reserves protection, environmental responsibilities.

Понятие «правовое регулирование» является дискуссионным в юридической литературе, потому из всех возможных толкований в контексте

вопроса охраны заповедников в России автор считает наиболее уместным и подходящим использовать понимание В.В. Ершова в отношении понятия «правовое регулирование» [1; С. 331.]: «правовое регулирование осуществляется посредством реализации только принципов и норм права, например, основополагающих (общих) и (или) специальных принципов, а также норм права, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализующихся в государстве».

Исходя из этого понятия, можно выделить сразу несколько аспектов правового регулирования охраны заповедников в России:

- Реализация правового регулирования охраны заповедников как на национальном уровне, так и на международном;
- Правовое регулирование охраны заповедников посредством реализации принципов и норм права;
- Реализация правового регулирования охраны заповедников на различных уровнях: международном, федеральном, региональном, местном, внутриорганизационном.

В качестве примера в данной статье был взят Государственный природный биосферный заповедник «Черные Земли». Так, в рамках Международной биологической программы «Человек и биосфера» заповедник получил статус биосферного заповедника на основании решения Президиума Международного координационного Совета ЮНЕСКО от 3 декабря 1993 года, принятого по поручению Совета программы [2]. Этот статус подтверждается сертификатом, подписанным Генеральным директором ЮНЕСКО.

Однако на сегодняшний день реализация международного сотрудничества со стороны Российской Федерации находится в неясном состоянии. Так, в России при Российской академии наук существует Российский комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и Биосфера», который де факто является научным консультативным советом, однако по замыслу,

должен был стать подотчетным органом при Министерстве природных ресурсов и экологии. Об этом упоминает Председатель Российского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и Биосфера» («М&В») академик Юрий Юлианович Дгеубадзе в отчете работы за 2018 год [3]: «Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО», отвечающая по решению Правительства РФ за координацию участия различных ведомств в реализации программы «М&В» в нашей стране не смогла обеспечить перевод Российского комитета по программе «М&В» из Российской академии наук в Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Такая неопределенность в подчинении и при отсутствии финансовой поддержки затрудняет деятельность Совета». Помимо этого, в отчете деятельности комитета отмечаются следующие пробелы в правовом регулировании охраны биосферных заповедников: «В большинстве российских биосферных заповедников практически отсутствует сотрудничество с местным населением и администрациями. Решение проблемы усматривается в законодательной поддержке, которую необходимо оказывать природным участкам с международной значимостью, а также в возможности комитета работать по принципу межведомственного органа». О необходимости реформирования правового регулирования охраны окружающей среды в целом также отмечают Е.Е. Рафалюк и В.Н. Власенко, комментируя монографию Н.И. Хлуднева [4; С. 150]: «Особенно важен тезис о наличии причин появления дефектов в экологическом праве, находящихся вне правовой надстройки. К таким факторам отнесены качество социальной среды, уровень развития гражданского общества, экономические возможности страны и др. Отсутствие необходимой финансовой основы делает объективно невозможным реализацию любых, самых передовых эколого-правовых идей и норм».

Далее следует отметить режим особой охраны территорий государственных заповедников, в частности об этом говорит часть 1 статьи 9 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» [5]:

«На территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории, установленному в положении о данном государственном природном заповеднике». Таким образом, из данной нормы следует, что охрана заповедников заключается в запрете определенных видов деятельности на их территории, которые противоречат задачам заповедника. Однако такие запреты и ограничения устанавливаются с учетом особенностей природной местности, жизнедеятельность местного населения и т.п., следовательно, правовое регулирование охраны должно быть соответствовать задачам заповедника и нуждам местного населения.

Отсюда следует следующая проблема правового регулирования охраны заповедников в России: взаимодействие местного населения и учреждения заповедника. Так, в рамках разрешения данного вопроса и предотвращения конфликта интересов на территории государственного заповедника «Черные земли» ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Черные земли» была выдвинута программа — «Взаимодействие с местным населением, создание консультативного совета на территории заказников федерального значения «Сарпинский» и «Харбинский», находящихся в ведении заповедника «Черные земли», в которой были отмечены следующие задачи [6]: «определить социально-экономическую ситуацию на территории подведомственных заповеднику «Черные земли» заказников «Сарпинский» и «Харбинский» и выявить проблемные вопросы и «точки роста» в сфере взаимодействия заповедника с местным населением и пользователями природных ресурсов; разработать нормативные документы и создать Общественные советы в Федеральных заказниках «Харбинский» и «Сарпинский» из представителей поселков Харбинский и Сарпинский.

Отсюда мы видим попытки урегулирования вопросов охраны заповедника, обеспокоенность администрации заповедника и местного

населения сохранения исчезающих видов на территории и близлежащих местностях, в частности — сайгаков и степных орлов.

Далее следует отметить, что зачастую в положениях остаются неясными вопросы разграничения полномочий между администрацией Учреждения и Минприроды в ведении которого находится данное учреждение, которые могут привести к правовым проблемам. Так, директор наделен равными полномочиями с Минприроды при выдаче разрешений и согласований определенных вопросов и такое может привести к коллизии при одновременном разрешении таких вопросов.

Так, в Положении о ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Черные земли» [7] можно заметить — Минприроды России, который согласовывает, выдает разрешение на реализацию отдельных полномочий директора Учреждения, но в некоторых пунктах можно заметить, что администрация учреждения может подменять полномочия органа федеральной государственной власти, например:

- «Пролет вертолетов и самолетов ниже 2000 метров над заповедником согласовывается с его администрацией или Минприроды России»;
- «Пребывание на территории заповедника посторонних лиц, не являющихся его работниками или должностными лицами Минприроды России, допускается только при наличии у них разрешений Минприроды России или администрации заповедника».

Отсюда может возникнуть коллизия между компетенцией организации (ФГБУ) и органом государственной власти федерального уровня (Минприроды России). О необходимости систематизации и кодификации экологического законодательства также упоминают в своей статье в отношении правового регулирования Байкальской природной территории М.М. Баранников и Б.Л. Топурия [8; С. 6-7]: «регионам необходимо систематизировать экологическое законодательство, установить единые

региональные нормы для обеспечения их эффективности. Законодательство не должно быть чрезмерно «запрещающим», но должно учитывать потребности населения региона для благоприятного развития Иркутской области и привлечения большего количества туристов».

Таким образом, мы считаем, что, исходя из вышесказанного, очевидна потребность в дальнейшем совершенствовании правового регулирования по охране заповедников в России по распределению компетенции и экологических обязанностей.

Список использованной литературы:

1. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. — М.: РГУП. 2018. — 628 с.;
2. официальный сайт ЮНЕСКО [электронный ресурс] URL: <https://en.unesco.org/biosphere/eu-na/chernye-zemli>
3. Отчет о деятельности российского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и Биосфера» (МАБ) в 2018 г. // утвержден Председателем РК МАБ от 01.11.2018 г.;
4. Рафалюк Е.Е., Власенко В.Н. Рецензия на книгу: Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. // Журнал Российского правосудия №9 (213) 2014 г., с. 150-153.
5. Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СПС «Консультант Плюс»;
6. Проект по рекомендации Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России» по теме: «Взаимодействие с местным населением, создание консультативного совета на территории заказников федерального значения «Сарпинский» и «Харбинский», находящихся в ведении заповедника «Черные земли» // утвержден Директором заповедника «Черные земли» от 01.12.2018 г.;
7. Положение о федеральном государственном учреждении «Государственный природный биосферный заповедник «Черные земли»

// утверждено приказом министерства природных ресурсов российской федерации от 16 мая 2003 года № 429;

8. Баранников М.М., Топурия Бакар Леванович. Проблемы реализации экологических прав и обязанностей (на примере байкальской природной территории) // «StudNet» №6/2021;

References

1. Ershov V.V. Legal and individual regulation of public relations: Monograph. — М.: RSUJ. 2018. – 628 p.;
2. UNESCO official website [electronic resource];
3. Report on the activities of the Russian Committee for the UNESCO program "Man and the Biosphere" (MAB) in 2018 // approved by the Chairman of the MAB on 01.11.2018.;
4. Rafalyuk E.E., Vlasenko V.N. Book review: Khludeneva N.I. Defects of legal regulation of environmental protection. // Journal of Russian Justice No. 9 (213) 2014, pp. 150-153;
5. Federal Law No. 33 of 14.03.1995 "On specially protected natural territories" // "Consultant Plus";
6. Project on the recommendation of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation "Improvement of the system and management mechanisms of protected areas in the steppe biome of Russia" on the topic: "Interaction with the local population, creation of an advisory council on the territory of the reserves of federal significance "Sarpinsky" and "Harbin", administered by the reserve "Black Lands" // approved by the Director of the reserve "Black Lands" from 01.12.2018;
7. Regulations on the federal state institution "State Natural Biosphere Reserve "Black Lands" // approved by Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated May 16, 2003 No. 429;

8. Barannikov M.M., Topuria Bakar Levanovich. Problems of realization of environmental rights and obligations (on the example of the Baikal natural territory) // "StudNet" No. 6/2021;

© Зудбинов Д.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023.

Для цитирования: Зудбинов Д.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗАПОВЕДНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ») // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 349.412.22

**ПРОЦЕДУРА ВЫДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
THE PROCEDURE FOR ALLOCATING LAND TO LARGE FAMILIES
(USING THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION)**

Акимова Анастасия Игоревна, студент, 4 курс, факультет «Юридический»
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418,
г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69), тел. 8(916)-092-56-35,
akimova.anastasija@gmail.com

Anastasia I. Akimova, student, 4th year, Faculty of Law Federal State Educational
Institution "Russian State University of Justice" (69 Novocheremushkinskaya str.,
Moscow, 117418), tel. 8(916)-092-56-35, akimova.anastasija@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме процедуре выделения земельных участков многодетным семьям на примере Московской области, закрепленных в Земельном Кодексе РФ, а также иных правовых актах, регулирующих данную процедуру. В статье констатируется, что необходимо предоставить многодетным семьям для выделения земельных участков. Получение земельного участка многодетным семьям – процедура, прохождение которой начинается с постановки в специальную очередь. Для этого семья должна

подать соответствующее заявление. Также необходимо соблюсти условия, необходимые для получения. Многодетной признается та семья, лица которой, состоят в зарегистрированном браке, либо матери (отцы), не состоят в зарегистрированном браке, имеющие троих и более детей в возрасте до 18 лет, проживающих совместно с ними (в том числе усыновленных, пасынков и падчериц), а право получения земельного участка многодетными семьями, проживающими в России и имеющими гражданство РФ, предусмотрено федеральными и региональными законами, равно, как и право на компенсацию в виде определенной суммы. Вопрос рассмотрен и с практической точки зрения, когда граждане обращаются за компенсацией.

Abstract. The article is devoted to the problem of the procedure for allocating land plots to children with many children on the example of the Moscow region, enshrined in the Land Code of the Russian Federation, as well as other legal acts regulating this procedure. The article states that it is necessary to provide large families for the allocation of land plots. Obtaining a land plot for large families is a procedure, the passage of which begins with placing in a special queue. To do this, the family must submit an appropriate application. It is also necessary to observe the conditions necessary for obtaining. A large family is recognized as a family whose persons are in a registered marriage, or mothers (fathers) are not in a registered marriage, having three or more children under the age of 18 living together with them (including adopted, stepsons and stepdaughters), and the right to receive a land plot by large families living in Russia and those who have Russian citizenship, federal and regional laws provide, as well as the right to compensation in the form of a certain amount, the issue is considered from a practical point of view when citizens apply for compensation.

Ключевые слова: земельное право, многодетная семья, земельный участок, недвижимость, компенсация, процедура выделения.

Keywords: land law, large family, land plot, real estate, compensation, allocation procedure.

Право получения земельного участка многодетными семьями, проживающими в России и имеющими гражданство РФ, предусмотрено федеральными и региональными законами, равно, как и право на компенсацию в виде определенной суммы. Так в соответствии с пп. 6 ст. 39.5 Земельным кодексом РФ: «земельного участка гражданам, имеющим трех и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Так, на основании статьи 2 Закона Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области" (далее - Закон): многодетная семья - лица, состоящие в зарегистрированном браке, либо матери (отцы), не состоящие в зарегистрированном браке (далее - одинокие матери (отцы)), имеющие троих и более детей в возрасте до 18 лет, проживающих совместно с ними (в том числе усыновленных, пасынков и падчериц).

Говоря о Московской области, следует указать, что существует порядок предоставления участков многодетным семьям, который зафиксирован в Законе от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ. В Земельном кодексе, а именно, в п. 6 ст. 39.5, говорится о предоставлении права гражданам на данную процедуру. Документы, которые регулируют выделение участков многодетным семьям, необходимо искать на сайте местной администрации. Так, необходимо учитывать, что право на бесплатное предоставление земельных участков имеют многодетные семьи, которые отвечают, одновременно, следующим условиям на дату подачи заявления: 1) члены многодетной семьи являются гражданами Российской Федерации; 2) родители либо одинокая(ий) мать (отец), усыновители, отчим (мачеха), с которым(и) совместно проживают трое и более детей, имеют место жительства на территории Московской области не менее 5 лет; 3) трое и более детей многодетной семьи не достигли возраста 18 лет и имеют место жительства на территории Московской области; 4) члены многодетной семьи не имеют земельного участка площадью 0,06 га и более в собственности, на праве пожизненного наследуемого владения или

постоянного (бессрочного) пользования на территории Московской области; 5) члены многодетной семьи не являются собственниками жилых домов (строений) на территории Московской области; 6) члены многодетной семьи не производили отчуждение, а также раздел принадлежащих им на праве собственности земельных участков площадью 0,06 га и более с 14.06.2011 года в соответствии с Законом Московской области от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области».

Для того, чтобы стать участником программы по предоставлению земельных участков многодетным семьям необходимо собрать документы, подать заявление, дождаться своей очереди и оформить участок. Говоря о перечне документов, нужно обратить внимание на то, что данный список устанавливается каждым регионом самостоятельно, но, как правило, требуются следующие документы: заявление о предоставлении земельного участка (или о постановке на учет); копия паспорта; дополнительно могут понадобиться паспорт и/или свидетельства о рождении детей (а также удостоверение многодетной семьи). Подать заявление можно непосредственно в орган по жилищным и земельным вопросам, в МФЦ или в электронном виде на портале Госуслуг (при наличии такой возможности в регионе). После подачи заявления необходимо дождаться своей очереди на выделение земельного участка или выдачи компенсации, затем, каждого заявителя уведомляют о наступлении его очереди. Далее необходимо оформить выделенного участка в долевую собственность между всеми членами многодетной семьи.

Многодетные семьи, предоставив документы на бесплатное получение земельного участка, могут рассчитывать на землю определенной площади. В случае, если размер участка меньше минимального размера и при этом предоставлено письменное согласие заявителя на получение такого земельного участка, размер земельного участка считается предельно минимальным. Однако, стоит также обратить своё внимание на то, что многодетная семья не

может самостоятельно выбирать ни район расположения участка, ни сам участок. Предоставляется только недвижимость из так называемого «свободного» списка – такие перечни каждый год публикуются на сайтах местных органов самоуправления.

На практике бывают случаи, когда граждане пытаются получить компенсацию вместо участка. Так, гражданин направил исковое заявление к Департаменту городского имущества с требованием признать незаконность отказа в регистрации заявления о предоставлении участка земли, обязать предоставить землю многодетной семье или предоставить другую меру социальной поддержки по обеспечению жилым помещением, или субсидию на строительство или покупку жилого помещения. Свои требования истец мотивировал тем, что его семья имеет статус многодетной, и, согласно п. 5 ст. 19, п. 2 ст. 28, п. 6 ст. 39.5 Земельного кодекса РФ, Законом от 01 июня 2011 года N73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в городе Москве» обладает правом на получение такого земельного участка. Также гражданин отметил, что обращался в Департамент городского имущества с заявлением, однако ему отказали. Суд учел, что жилищные права истца и его семьи Департаментом городского имущества не нарушены, так как порядок предоставления участков многодетным семьям в населенном пункте не установлен, равно и порядок постановки на очередь и не выявил оснований для удовлетворения исковых требований. [6]

Таким образом, процедура выделения семейных участков многодетным семьям имеет свою специфику и требует предоставления документов. Получение земельного участка многодетным семьям – процедура, прохождение которой начинается с постановки в специальную очередь. Для этого семья должна подать соответствующее заявление. Также необходимо соблюсти условия, необходимые для получения.

Литература

1. ЗК РФ от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29 октября 2001г. - № 44. - Ст.4147.
2. Закон Московской области от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области».
3. Закон Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области".
4. Астахова Н.Н. Совершенствование механизма выделения земельных участков многодетным семьям // Новая экономика: институты, инструменты, тренды. – 2019. – С. 101-103.
5. Сухарников И., Парасоцкая Е. Выделение земельных участков многодетным семьям // Социальная политика и социальное партнерство. – 2020. – № 10. – С. 75-79.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по гражданскому делу №33-44840 от 16 октября 2018 г. // картотека судебных дел Московского городского суда.

References

1. The RF CC of October 25, 2001 N 136-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - October 29, 2001 - No. 44. - Article 4147.
2. The Law of the Moscow Region of 01.06.2011 No. 73/2011-OZ "On the free provision of land plots to large families in the Moscow region".
3. Law of the Moscow Region of January 12, 2006 No. 1/2006-OZ "On measures of social support for families and children in the Moscow region".
4. Astakhova N.N. Improvement of the mechanism of allocation of land plots to large families // The new economy: institutions, tools, trends. – 2019. – pp. 101-103.
5. Sukharnikov I., Parasotskaya E. Allocation of land plots to large families // Social policy and social partnership. – 2020. – No. 10. – pp. 75-79.

6. Appellate determination of the Judicial Board for Civil Cases of the Moscow City Court in civil case No. 33-44840 of October 16, 2018 // file of court cases of the Moscow City Court.

© *Акимова А.И., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023.*

Для цитирования: Акимова А.И. ПРОЦЕДУРА ВЫДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.91/.95

**РОЛЬ СУДА В УТВЕРЖДЕНИИ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ
ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)
THE ROLE OF THE COURT IN APPROVING SETTLEMENT
AGREEMENTS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY)**

Акимова Анастасия Игоревна, студент, 4 курс, факультет «Юридический»
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418,
г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69), тел. 8(916)-092-56-35,
akimova.anastasija@gmail.com

Месропова Полина Игоревна, студент, 4 курс, факультет «Юридический»
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418,
г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69), тел. 8(906)-741-09-54,
polymesropova@yandex.ru

Anastasia I. Akimova, student, 4th year, Faculty of Law Federal State Educational
Institution "Russian State University of Justice" (69 Novocheremushkinskaya str.,
Moscow, 117418), tel. 8(916)-092-56-35, akimova.anastasija@gmail.com

Polina I. Mesropova, student, 4th year, Faculty of Law Federal State Educational
Institution "Russian State University of Justice" (69 Novocheremushkinskaya str.,
Moscow, 117418), tel. 8(906)-741-09-54, polymesropova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли суда в процедуре мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве). Рассматривая дела о банкротстве, стороны прибегают к мировому соглашению, что позволяет им прийти к общему урегулированию спора. Мировое соглашение заключается при рассмотрении судебного спора и не имеет какого-либо специального регулирования. В данной ситуации необходимо учитывать, что процедура несостоятельности – достижение баланса интересов всех субъектов, что и является ее основной целью. Сделан вывод, что судам необходимо досконально проверять доводы сторон, оценивать экономическую обоснованность, не переоценивать факты и не выходить за пределы своих полномочий. Проблема заключения мировых соглашений остается до сих пор актуальной и на сегодняшний день ввиду сложности и проблемности определения условий, которые бы удовлетворяли большинство субъектов. Судам необходимо досконально проверять доводы сторон, оценивать экономическую обоснованность, не переоценивать факты и не выходить за пределы своих полномочий.

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the court in the settlement agreement procedure in the case of insolvency (bankruptcy). When considering bankruptcy cases, the parties resort to a settlement agreement, which allows them to come to a general settlement of the dispute. The settlement agreement is concluded during the consideration of a court dispute and does not have any special regulation. In this situation, it is necessary to take into account that the insolvency procedure is to achieve a balance of interests of all subjects, which is its main goal. It is concluded that the courts need to thoroughly check the arguments of the parties, assess the economic feasibility, not overestimate the facts and not go beyond their powers. The problem of concluding amicable agreements is still relevant today due to the complexity and problematic nature of determining conditions that would satisfy the majority of subjects. The courts need to thoroughly check the arguments of the

parties, assess the economic validity, not overestimate the facts and not go beyond their powers.

Ключевые слова: мировые соглашения, несостоятельность, банкротство, кредиторы, арбитражный суд, АПК РФ, Верховный Суд РФ.

Keywords: settlement agreements, insolvency, bankruptcy, creditors, arbitration court, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation.

Рассматривая дела о банкротстве, стороны прибегают к мировому соглашению, что позволяет им прийти к общему урегулированию спора.

Обращаясь к Арбитражному кодексу Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1], следует отметить, что, в отличие от раннего издательства, он регулирует порядок утверждения мировых соглашений. В следствии чего, урегулирование успешно сказывается на формировании единообразной судебной-арбитражной практики. При этом необходимо учитывать невозможность доскональной проработки и наличие погрешностей, что порождает определенные проблемы, так как арбитражные суды испытывают трудности в процессе применения норм АПК РФ.

Перейдем к более подробному изучению вопроса.

Мировое соглашение заключается при рассмотрении судебного спора и не имеет какого-либо специального регулирования. При том, если речь идет о мировом соглашении, которое заключается между должником и кредиторами в процессе банкротства, то отличительной особенностью является утверждение мирового соглашения без необходимости получения согласия всех конкурсных кредиторов.

Так, на основании пункта 2 статьи 150 Закона о банкротстве «решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов...и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы

по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника» [2]. Но не все кредиторы смогут признать преимущества предлагаемых способов решения вопроса в случае, если подобные положения будут представлены им перед принятием решения о заключении мирового соглашения, итогом чего станет то, что большинство кредиторов не проголосуют. Все вышеприведённое позволило бы избежать переход в другие процедуры банкротства и снизить процент обжалования определения суда о прекращении судебного процесса в связи с заключением мирового соглашения.

В данной ситуации необходимо учитывать, что процедура несостоятельности – достижение баланса интересов всех субъектов, что и является ее основной целью. Анализируя судебную практику, мы рассмотрели Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2020 № 305-ЭС15-11067, в котором ВС РФ ориентировал суды на экономический анализ мировых соглашений. Судебная коллегия отметила, что арбитражным судам следует оценивать экономическую обоснованность и целесообразность, а также степень вероятности исполнения соглашения с учетом требований разумности и рыночной конъюнктуры [3].

Говоря о статистике, заключение мирового соглашения происходит довольно редко. Так, например, в 2021 году было заключено порядка 30 тысяч соглашений при условии того, что было рассмотрено более 1.5 миллиона дел [6]. Это происходит ввиду сложности и проблемности определения условий, удовлетворяющих большинство субъектов.

Нельзя не отметить тот факт, что при заключении мировых соглашений происходят определенные проблемы. В данном случае речь идет о нормах, которые предоставляют право на заключение соглашения, например, на основании пункта 2 статьи 150 Закона о банкротстве. Следовательно, кредитору, который не хочет участвовать в формировании положений данного соглашения и не поддерживает его, не в состоянии повлиять на них, ведь достигнутые договоренности будут распространяться и на него. Таким

образом, речь идет уже о вынужденном заключении мирового соглашения, что является особенностью применительно к кредиторам, которые находятся в меньшинстве.

На примерах ряда судебных актов, мы выявили проблему, когда суд выносит определение об утверждении мирового соглашения вопреки воле некоторых из кредиторов.

Так, Верховный Суд РФ вынес определение №305-ЭС16-20931(19) по делу об утверждении мирового соглашения и пришел к выводу о соответствии такого соглашения требованиям Закона о банкротстве. Представители должника и некоторых кредиторов ссылались на то, что, после отмены определения суда об утверждении спорного мирового соглашения и возобновления процедуры банкротства, было проведено очередное собрание кредиторов. Результатом стало заключение нового мирового соглашения на более выгодных для кредиторов условиях. В подобной ситуации возникает проблема разрешения судом вопроса об утверждении спорного мирового соглашения, нарушая исключительную компетенцию собрания кредиторов должника. Таким образом, ВС РФ отменил решения инстанций, отказал в утверждении изначального мирового соглашения и определил, что рассмотрение условий прежнего мирового соглашения не имеет смысла и может создать ситуацию противоречия судебных актов, поэтому предложил дождаться итогов рассмотрения нового соглашения судом первой инстанции [4].

Стоит также обратить свое внимание на Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97. В нём акцентируется большое внимание на особой роли суда в решении вопроса об утверждении мирового соглашения. Например, говорится о том, что судам необходимо проверять, включены ли требования кредиторов в реестр на дату проведения собрания кредиторов.

При этом суды не имеют права изменять содержание мирового соглашения, которое принято на собрании кредиторов и представлено в суд для утверждения. Например, по жалобе одного из кредиторов суд кассационной инстанции отменил определение об утверждении мирового соглашения на измененных условиях потому, что законодательство не допускает вмешательства суда в формулирование условий мирового соглашения в деле о банкротстве. Постановлением было отказано в утверждении мирового соглашения на основании абзаца пятого пункта 2 статьи 160 Закона о банкротстве в связи с допущенными нарушениями Закона о банкротстве [5].

Таким образом, проблема заключения мировых соглашений остается до сих пор актуальной и на сегодняшний день ввиду сложности и проблемности определения условий, которые бы удовлетворяли большинство субъектов. Судам необходимо досконально проверять доводы сторон, оценивать экономическую обоснованность, не переоценивать факты и не выходить за пределы своих полномочий.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2020 № 305-ЭС15-11067 по делу № А41-4420/2009
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.08.2019 по делу № 305-ЭС16-20931(19), А40-165525/2014
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных

с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)>

6. Общие ресурсы по юриспруденции. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/arb/t/41/s/1> (дата обращения: 08.03.2023).

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of 24.07.2002
2. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 No. 127-FZ
3. The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.05.2020 No. 305-ES15-11067 in case No. А41-4420/2009
4. The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 22.08.2019 in case No. 305-ES16-20931(19), А40-165525/2014
5. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 20.12.2005 No. 97 <Review of the practice of arbitration courts considering disputes related to the conclusion, approval and termination of settlement agreements in insolvency (bankruptcy) cases>
6. General resources on jurisprudence. [electronic resource]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/arb/t/41/s/1> (accessed: 08.03.2023).

© Акимова А.И., Месропова П.И., 2023 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» 4/2023.

Для цитирования: Акимова А.И., Месропова П.И. РОЛЬ СУДА В УТВЕРЖДЕНИИ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)// Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» 4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 343

УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

EVASION OF MILITARY SERVICE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Мантеев Мерген Батрович, студент 4 курса ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69), тел. 8-995-552-45-91, mergenmanteev@yandex.ru

Manteev Mergen Batrovich, 4th year student of Russian State University of Justice (Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia), tel. 8-995-552-45-91, mergenmanteev@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении отдельных вопросов привлечения к уголовной ответственности за уклонение от военной службы по ст. 328 УК РФ. Проведено разграничение со схожим составом административного правонарушения, предусмотренное ст. 21.5 «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету». Анализ судебной практики и статистики Судебного Департамента при ВС РФ показал имеющиеся тенденции в правоприменении: привлечение к уголовной

ответственности только за умышленное и систематическое уклонение от военной службы без уважительных причин; назначение обычно менее строгого наказания, чем предусмотрено санкциями разбираемой статьи, обусловленное категорией граждан, наиболее часто совершающих данное преступление. В статье разбираются изменения уголовного законодательства после введения мобилизационных мероприятий в сентябре прошлого года. Уделено особое внимание разбору специального субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ.

Abstract. The purpose of the article is to consider certain issues of criminal prosecution for evasion from military service under Article 328 of the Criminal Code of the Russian Federation. A distinction was made with a similar composition of an administrative offense, provided for in Article 21.5 "Non-fulfillment by citizens of military registration duties". The analysis of judicial practice and statistics of the Judicial Department under the Armed Forces of the Russian Federation showed the existing trends in law enforcement: criminal prosecution only for intentional and systematic evasion of military service without valid reasons; the appointment is usually less severe punishment than provided for by the sanctions of the article under review, due to the category of citizens who most often commit this crime. The article examines the changes in criminal legislation after the introduction of mobilization measures in September last year. Special attention is paid to the analysis of the special subject of the corpus delicti provided for in Article 328 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: военная служба, служба по призыву, уголовная ответственность, уклонение от военной службы, статус военнослужащего.

Keywords: military service, conscription service, criminal liability, evasion from military service, status of a serviceman.

Защита Отечества, а равно военная служба всегда была и будет почетной обязанностью для граждан нашей страны. Современная российская армия

приобретает новый облик, отличается мощью, своей непоколебимостью, отвечает требованиям научно-технического прогресса. Одновременно с этим государство устанавливает ответственность за уклонение от военной службы.

Статья 59 Конституции РФ устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью граждан Российской Федерации, и дает возможность гражданам заменить военную службу по призыву на альтернативную гражданскую службу, если убеждениям или вероисповеданию таких граждан противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях.

Конституционная обязанность по защите Отечества реализуется призывом на военную службу в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и прохождением альтернативной гражданской службы, в порядке, установленном Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

В действующем УК РФ уклонение от прохождения военной службы по призыву и альтернативной гражданской службы предусмотрено ст. 328, которая расположена в главе 32 «Преступления против порядка управления».

Состав преступления, предусмотренный ст. 328 УК РФ вынесен за пределы гл. 33 УК РФ. Это можно объяснить тем, что субъектами преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ являются лица, имеющие статус военнослужащих, куда также входят и лица, находящиеся в запасе ВС РФ (в соответствии со ст. 27 постановления Правительства РФ от 29.05.2006 г. № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих), призванные для прохождения военных сборов, а не лица, подлежащие призыву на военную службу.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ являются отношения в сфере установленного законом порядка прохождения военной или альтернативной гражданской службы.

Объективная сторона выражается в деянии, по ч. 1 это уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, по ч. 2 – уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы.

Состав преступления формальный и само преступление является длящимся, так как обязанности по призыву на военную службу или прохождению альтернативной гражданской службы прекращаются с момента наступления определенного возраста.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект специальный – гражданин мужского пола, достигший возраста 18 лет, по ч. 1 ст. 328 УК РФ состоящий или обязанный состоять на воинском учете и не пребывающий в запасе, подлежащий в установленном законом порядке призыву на военную службу, по ч. 2 данной статьи освобожденное от военной службы, проходящее альтернативную гражданскую службу.

Ч. 1 предусматривает наказание в виде штрафа до 200 тысяч рублей, принудительных работ на срок до 2 лет, ареста на срок до 6 месяцев или лишения свободы на срок до двух лет.

По ч. 2 возможно наказание в виде штрафа до 80 тысяч рублей, обязательных работ на срок до 480 часов, либо ареста на срок до 6 месяцев.

Уголовная ответственность по данной статье наступает, если лицо подлежащее призыву своими действиями намерено избежать возложению на него обязанности по несению военной службы, о чем могут свидетельствовать неоднократные неявки по повесткам в военный комиссариат без

уважительных причин (законом²⁹ предусмотрены уважительные причины неявки в военкомат, например: заболевание или увечье; тяжелое состояние здоровья близких родственников; смерть близкого родственника; любое обстоятельство непреодолимой силы или не зависящее от воли гражданина; также иные причины могут быть признаны призывной комиссией уважительными, то есть положение закона имеет расширительное толкование). Касаясь заболевания или увечья лица, получившего повестку, суды указывают на то, что по выздоровлению оно должно самостоятельно явиться в военкомат³⁰. Уклонением может быть признано членовредительство, подлог документов, симуляция болезни, не позволяющей проходить военную службу по призыву, отказ гражданина от получения повестки (в одном из судебных дел³¹, лицо признано виновным в совершении преступления по ч. 1 ст. 328 УК, в связи с тем, что выехало за пределы страны, с целью уклонения от получения повесток о призыве, не сообщая о месте своего пребывания) или направления на призывную комиссию и т.д. При этом, как отмечает ВС РФ в одном из своих постановлений³², при решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, суду необходимо установить факт надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную

²⁹ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». // СПС «Консультант Плюс».

³⁰ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 18.10.2012 по делу №1-13-25/2012 // <https://sudact.ru/regular/doc/bT50LGYNxRob/> (Дата обращения 11.03.2023).

³¹ Приговор Биробиджанского районного суда ЕАО от 11.07.2013 по делу N 1-344/2013 // <https://sudact.ru/regular/doc/?page=3®ular-court/> (Дата обращения 11.03.2023).

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы». // СПС «Консультант Плюс».

службу; вручение призывнику повесток производится под расписку и только установленными законодательством лицами.

Приведем немного статистики. Согласно данным, взятым на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде³³:

- в 2018 году по ст. 328 УК РФ осуждено 631 лицо.

- в 2020 было осуждено 562 лица, оправдано 1 лицо, а прекращено 174 уголовных дела.

- в 2021 осуждено уже 934 лица, 0 оправдано, 150 уголовных дел прекращено.

- за 1 полугодие 2022 осуждено 564 лица, 1 оправдано, 37 уголовных дел прекращено.

Видим, что число осужденных по ст. 328 УК за 1 полугодие 2022 достигает максимума за тот же период прошлых лет. Однако, в некоторых источниках отмечается, что после 20 сентября 2022 года уголовные дела резко перестали поступать³⁴.

По подавляющему числу уголовных дел было назначено наказание в виде штрафа и условного лишения свободы. Связано это с тем, что молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет обычно привлекаются впервые, категория преступления не является тяжкой, поэтому суды находят возможным назначить менее строгое наказание, чем предусмотрено данной статьей.

В КоАП РФ есть состав правонарушения, который схож с составом преступления ст. 328 УК, устанавливающий ответственность за неявку в

³³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (Дата обращения: 12.03.2023).

³⁴ Ежедневная деловая газета «РосБизнесКонсалтинг»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/10/2022/631b76ff9a7947b437fcf810> (Дата обращения: 12.03.2023).

военкомат после получения повестки, а именно ст. 21.5 «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету». Критерием разграничения является неоднократность неявки и цель в виде неисполнения возложенной обязанности. То есть, к уголовной ответственности привлекают лиц, умышленно и систематически уклоняющихся от призыва на военную службу.

21 сентября 2022 года произошло по-настоящему историческое событие: Президентом был издан Указ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». Если обратиться к Отечественной истории, в последний раз мобилизационные мероприятия были введены во время Великой Отечественной войны, 23 июня 1941. Государственные органы активно вносят изменения в действующее законодательство, в целях преодоления возможных и имевшихся правовых пробелов, все же отсутствие правоприменительной практики породило множество вопросов, один из которых представляет существенный интерес, а именно уголовно-правовая квалификация уклонения от военной службы подлежащих мобилизации граждан.

24 сентября 2022 г. федеральным законом № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены соответствующие поправки в УК РФ и ст. 151 УПК РФ. Например, было признано, что совершение преступлений в период мобилизации является отягчающим обстоятельством, а некоторые статьи гл. 33 установили новый квалифицирующий признак состава преступления – совершение деяния в период военного положения, в период мобилизации, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта. Также появились новые составы преступлений, такие как: добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ), мародерство (ст. 356.1), нарушение условий госконтракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения гособоронзаказа (ст. 201.2 УК РФ) и др.

При этом, до сих пор в УК РФ не появилась статья, которая конкретно предусматривает ответственность за уклонение от военной службы мобилизованными гражданами. Возникла на первый взгляд правовая неопределенность: обязанности по мобилизации есть, а ответственности за уклонение нет.

Уклоняющиеся лица от мобилизации не могут быть привлечены по статьям гл. 33 УК РФ, поскольку не отвечают требованиям специального субъекта (не имеют статус военнослужащих). Кроме того, Пленум ВС РФ № 3 в п. 2 указывает, что субъектом преступления по ч. 1 ст. 328 УК РФ являются граждане, не пребывающие в запасе. Однако, фактически законом установлены два вида призыва на военную службу: на срочную службу, для лиц от 18 до 27 лет, не пребывающих в запасе, и призыв в случае мобилизации, регламентированный ч. 2 ст. 1 Закона «О воинской обязанности и военной службе». В связи с этим, считаю, что имеет место целесообразность изменения ч. 1 ст. 328 УК РФ, по итогу которой отпадет вопрос привлечения к уголовной ответственности граждан, подлежащих призыву в ходе мобилизации и уклоняющихся при этом от военной службы.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства РФ от 29.05.2006 N 333 (ред. от 28.10.2013) "О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности" (вместе с "Положением о проведении военных сборов")». // СПС «Консультант Плюс».

5. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 18.10.2012 по делу №1-13-25/2012 // <https://sudact.ru/regular/doc/bT50LGYNxRob/> (Дата обращения 11.03.2023).
6. Приговор Биробиджанского районного суда ЕАО от 11.07.2013 по делу N 1-344/2013 // <https://sudact.ru/regular/doc/?page=3®ular-court/> (Дата обращения 11.03.2023).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы». // СПС «Консультант Плюс».
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (Дата обращения: 12.03.2023).
9. Ежедневная деловая газета «РосБизнесКонсалтинг»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/10/2022/631b76ff9a7947b437fcf810> (Дата обращения: 12.03.2023).
10. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001>
11. Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". // СПС «Консультант Плюс».
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 2. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд.– М.: Проспект, 2017. – 704 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 1993 (in the latest edition. dated 21.07.2014 N 11-FKZ) // Collection of legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, N 31, Article 4398.
2. Federal Law No. 53-FZ of March 28, 1998 "On Military Duty and Military Service". // SPS "Consultant Plus".
3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 24.09.2022). // SPS "Consultant Plus".
4. Decree of the Government of the Russian Federation of 29.05.2006 N 333 (ed. of 28.10.2013) "On military training and some issues of ensuring the performance of military duty" (together with the "Regulations on conducting military training"). // SPS "Consultant Plus".
5. The verdict of the Kurgan City Court of the Kurgan region of 18.10.2012 in case No.1-13-25/2012 // <https://sudact.ru/regular/doc/bT50LGYNxRob> / (Accessed 11.03.2023).
6. The verdict of the Birobidzhan District Court of the EAO of 11.07.2013 in the case N 1-344/2013 // <https://sudact.ru/regular/doc/?page=3®ular-court> / (Accessed 11.03.2023).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 dated April 03, 2008 "On the practice of consideration by courts of criminal cases on evasion of conscription and from military or alternative civil service". // SPS "Consultant Plus".
8. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: [Electronic resource]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (Accessed 12.03.2023).
9. Daily business newspaper "RosBusinessConsulting": [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/10/2022/631b76ff9a7947b437fcf810> (Accessed 12.03.2023).

10. Decree of the President of the Russian Federation No. 647 dated 21.09.2022 "On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001>
11. Federal Law No. 365-FZ of 24.09.2022 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". // SPS "Consultant Plus".
12. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 volumes (article by article). Vol. 2. / A.V. Brilliantov, G.D. Dolzhenkova, E.N. Zhevlakov, etc.; edited by A.V. Brilliantov. 2nd ed.– Moscow: Prospect, 2017. – 704 p.

© Мантеев М.Б., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Для цитирования: Мантеев М.Б. УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 4/2023

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 614.8+351.861

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ-

112

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM-112

Москвина Наталья Вячеславовна, младший научный сотрудник научно-исследовательского центра, ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (Федеральный центр науки и высоких технологий) (121352 Россия, г. Москва, Давыдовская, 7), тел. 8(903) 735-15-45, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0747-2963>, natkamoskvina@mail.ru

Moskvina Natalia Vyacheslavovna, Junior Researcher at the Research Center, FSBI All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergency Situations of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Federal Center for Science and High Technologies) (121352 Russia, Moscow, Davydkovskaya, 7), tel. 8(903) 735-15-45, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0747-2963>, natkamoskvina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена возможность применения технологий искусственного интеллекта в рамках развития функциональности системы вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112». Проводится рассмотрение опыта использования искусственного интеллекта в аналогичных

системах за рубежом. Описаны преимущества и недостатки применения искусственного интеллекта в системах обработки экстренных вызовов. На основе обзора литературы и описаний примеров использования выделен предварительный перечень перспективных технологий искусственного интеллекта для исследования возможности их применения в системе-112: (1) использование чат-ботов для организации интерактивных голосовых помощников и снижения нагрузки на операторов; (2) интеграция систем-112 с социальными сетями на основе использования искусственного интеллекта для формирования глубокой аналитики для улучшения реагирования на ЧС; (3) создание систем поддержки принятия решений для помощи операторам системы-112 с использованием новых технологий на основе предиктивной аналитики.

Abstract. The article considers the possibility of using artificial intelligence technologies as part of the development of the functionality of the emergency call system for a single number "112". The experience of using artificial intelligence in similar systems abroad is being considered. The advantages and disadvantages of using artificial intelligence in emergency call processing systems are described. Based on a review of the literature and descriptions of use cases, a preliminary list of promising artificial intelligence technologies for investigating the possibility of their application in the system-112 is highlighted: (1) using chatbots to organize interactive voice assistants and reduce the load on operators; (2) integration of systems-112 with social networks based on the use of artificial intelligence to form deep analytics to improve emergency response; (3) creation of decision support systems to assist system-112 operators using new technologies based on predictive analytics.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прогнозирование, нейронные сети, система вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112», чрезвычайные ситуации

Keywords: artificial intelligence, forecasting, neural networks, emergency call system by a single number "112", emergencies

Чрезвычайные ситуации (ЧС) становятся все более частыми, разнообразными и сложными в мировом масштабе, и требуют новых подходов и технологий для эффективного решения возникающих проблем.

Ценность и актуальность применения инноваций (а следовательно и их изучения) при реагировании на ЧС заключается в том, что новые технологии и методы, разрабатываемые в настоящее время, в самом ближайшем будущем помогут увеличить скорость реакции и точность принимаемых решений в условиях кризиса, что, в свою очередь, позволит ускорить реакцию на чрезвычайные ситуации, уменьшить ущерб и спасти больше жизней.

Целью данной статьи является рассмотрение возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в рамках развития функциональности системы вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» (система-112).

В качестве задач исследования выступают:

- рассмотрение опыта использования ИИ в аналогичных системах за рубежом;
- определение преимуществ и недостатков применения ИИ в системе-112;
- формирование предварительного перечня технологий для дальнейшего исследования возможности применения в системе-112.

При рассмотрении применения инноваций в реагировании на чрезвычайные ситуации возможны несколько методов исследования: проведение анализа рынка, экспертные оценки, лабораторные исследования и полевые испытания, моделирование с помощью компьютерных симуляций и т.д. Но в настоящей статье будут применены следующие:

- рассмотрение примеров использования (кейс-стади), в которых изучается использование ИИ в автоматизированных системах вызова экстренных оперативных служб;

- анализ литературы, в которой рассматриваются статьи, публикации и другие материалы, посвященные применению ИИ в области реагирования на чрезвычайные ситуации применительно к таким автоматизированным системам.

В результате исследования должны быть выявлены перспективные технологии для использования в системе-112.

Начнем с того, что номер «112» – это первый источник связи во время любой чрезвычайной ситуации. Центры обработки вызовов и так перегружены звонками в обычный день, а в случае ЧС это число увеличивается в несколько раз. Кроме того, некоторые субъекты Российской Федерации испытывают трудности с заполнением вакансий операторов для системы-112 [1], что не позволяет формировать полную смену на рабочий день. Количество людей-операторов определяет количество вызовов, которые центр обработки вызовов может обработать в любой заданный момент. Если количество звонков превышает количество операторов, абоненты переводятся в режим ожидания. Во время чрезвычайных событий центры обработки вызовов переполняются экстренными вызовами. Часто звонящие – просто свидетели, пытающиеся сообщить о том, что они видели. Многие из них вешают трубку, если на их звонок не отвечают быстро.

Искусственный интеллект может быть использован для обработки вызовов в случае нехватки операторов. Это можно сделать с помощью автоматических систем, использующих технологии голосового распознавания и естественной обработки языка для понимания запросов пользователей и предоставления им соответствующей информации или инструкций. Эти системы могут помочь сократить время ожидания для вызывающих, так как

системы ИИ могут быстро обрабатывать запросы и предоставлять ответы на наиболее распространенные вопросы.

Сейчас активное распространение получили так называемые чат-боты. Одним из главных преимуществ использования чат-ботов для обработки экстренных вызовов является то, что они могут обрабатывать большой объем звонков быстро и эффективно, не требуя участия живых операторов. Это может быть особенно полезно в случаях, когда многие звонки поступают одновременно. Чат-боты также могут быть настроены на автоматическое сбор информации о звонках, таких как местоположение и характер проблемы, что может помочь операторам сосредоточиться на наиболее критических вызовах. Кроме того, использование чат-ботов может снизить затраты на оперативную поддержку, поскольку наиболее частые и рутинные запросы могут быть автоматизированы. Наконец, чат-боты также могут быть настроены на моментальную отправку уведомлений и инструкций, например, в случае надвигающегося стихийного бедствия или другого экстренного события.

Так стартап Rescue создал бота, который отправляет сигнал бедствия семье и друзьям через чат-приложения Facebook Messenger, WhatsApp, Slack и SMS [2]. Испытания чат-бота прошли Сан-Франциско в 2019 году. Однако распространения он не получил, и компания-разработчик прекратила существование.

Ассоциация коммуникаций общественной безопасности (APCO) использовала IBM Watson [3] для прослушивания звонков, входящих на номер «911». Эта инициатива направлена на то, чтобы помочь центрам экстренных вызовов улучшить работу с помощью программ преобразования речи в текст и аналитики Watson. Используя функцию Watson по преобразованию речи в текст, контекст каждого вызова передается в аналитическую программу ИИ, что позволяет анализировать большие объемы информации и разрабатывать решения по улучшению того, как центры общественной безопасности реагируют на чрезвычайные ситуации. Это также

помогает сократить время вызова, предоставлять точную информацию и ускорять работу экстренных служб [4].

Системы искусственного интеллекта могут анализировать тон голоса на предмет срочности, фильтруя избыточные или менее срочные вызовы и расставляя приоритеты в зависимости от чрезвычайной ситуации. Blueworx — это мощная платформа интерактивного голосового меню (IVR), которая использует ИИ для замены сотрудников центра обработки вызовов. Механизм ИИ обеспечивает интеллектуальную маршрутизацию вызовов, упреждающие исходящие уведомления, единую систему обмена сообщениями и интерактивный голосовой ответ [5].

Не смотря на очевидные достоинства чат-боты имеют ряд недостатков:

- ограниченность: чат-боты не могут заменить живого оператора в случаях, где требуется индивидуальный подход, например, если вызывающий находится в состоянии паники или не может ясно объяснить свою проблему;
- ошибки в распознавании речи: в случаях, когда вызывающий неясно говорит или если в фоне есть шумы, чат-боты могут ошибаться в распознавании речи, что может привести к неправильной обработке вызова;
- низкая скорость: хотя чат-боты могут обрабатывать большой объем звонков, они не всегда могут обеспечить такую же скорость обработки, как живой оператор;
- проблемы с конфиденциальностью: в случаях, когда вызывающие предоставляют личную информацию, такую как медицинские данные, может быть проблематично обеспечить защиту конфиденциальности.
- ограниченность функций: чат-боты могут быть ограничены в своих возможностях, и не могут обеспечить такую же широкую гамму сервисов, как живой оператор.

Помимо обработки вызовов чат-боты могут взаимодействовать с заявителями, находящимися вблизи ЧС, через популярные каналы социальных сетей и просить их загрузить информацию, такую как местоположение,

фотографии, видео и т.п. Затем ИИ может проверить эту информацию из других источников и передать соответствующие детали экстренной оперативной службе. Этот тип информации может помочь в оценке ущерба в режиме реального времени и поможет расставить приоритеты в усилиях по реагированию. Например, ИИ для цифрового реагирования (AIDR), которая доступна по адресу <http://aidr.qcri.org/> — бесплатная и открытая платформа, которая использует машинный интеллект для автоматической фильтрации и классификации сообщений в социальных сетях, связанных с чрезвычайными ситуациями, катастрофами и гуманитарными кризисами. Для этого она использует ключевые слова и хештеги. Целью AIDR является классификация сообщений, которые люди публикуют во время стихийных бедствий, по набору определенных пользователем категорий информации. С этой целью система непрерывно получает данные из Twitter, обрабатывает их (с использованием технологий классификации машинного обучения) и использует участие людей (через краудсорсинг) в режиме реального времени. Программа AIDR была успешно протестирована для классификации информативных и неинформативных твитов в обработке изображений (фото) оползней [6]. На базе AIDR проводились эксперименты по построению автоматической системы интерпретации сообщений в социальных медиа (Automatic Social Media Interpretation System – ASIMS) [7]. Было проведено несколько экспериментов для оценки каждого отдельного модуля, входящего в состав системы ASIMS, в контексте различных чрезвычайных ситуаций, вызванных землетрясениями, наводнениями, ураганами, столкновениями и террористическими атаками. Тесты были разделены на две основные группы: тесты, выполняемые во время ЧС, и тесты, выполняемые после ЧС. Результаты, полученные в результате тестового сценария, подчеркивают эффективность системы ASIMS и огромные возможности, полученные в результате анализа твитов, опубликованных онлайн жителями городов во

время и сразу после чрезвычайных событий, таких как землетрясения, наводнения, террористические атаки и т.д.

Недостатками использования ИИ для взаимодействия с заявителями в социальных сетях являются:

- недостаточная надежность: ИИ все еще не является идеальной технологией и может содержать ошибки в работе, в критических ситуациях, таких как чрезвычайные ситуации и аварии, любая ошибка может иметь серьезные последствия;

- низкая скорость реакции: ввиду потребности в больших вычислительных ресурсах некоторые системы ИИ могут работать медленно, что может быть неприемлемо в случае онлайн обработки данных аварийных ситуаций, где скорость реакции важна;

- сложность внедрения: использование ИИ для автоматизации быстрого реагирования требует значительных инвестиций и усилий по разработке и внедрению системы, что может быть сложным и затратным процессом для многих организаций;

- недостаток взаимодействия с человеком (извлечение информации ведется на основе не всегда точной информации, размещенной человеком в социальной сети часто при невозможности ее уточнения): некоторые решения ИИ могут быть приняты без учета человеческого мнения, что может привести к неточным решениям и нежелательным последствиям.

Машинное обучение и другие подходы ИИ не ограничиваются оценкой ситуации во время и после ЧС и могут анализировать прошлые события для выявления и извлечения закономерностей для предиктивной аналитики. Большое количество подходов к обучению используются для выявления областей риска и улучшения прогнозирования будущих событий. Например, алгоритмы кластеризации могут классифицировать данные о бедствиях на основе размера причиненного ущерба, могут идентифицировать и разделять

климатические модели, которые могут вызвать локальные погодные явления и т.п.

Кроме того, методы прогнозной аналитики также могут обеспечить понимание последствий стихийных бедствий. Нейронные сети используют такую информацию, как регион, страна и тип стихийного бедствия, для прогнозирования потенциального воздействия с оценкой материального ущерба и возможных жертв.

Optima Predict [8], пакет программного обеспечения от Intermedix, позволяет проводить дискретное моделирование чрезвычайных событий до того, как они произойдут. С помощью Optima Predict можно выполнить подробный сравнительный анализ исторических и смоделированных данных практически по любому аспекту производительности. Программное обеспечение определяет географические кластеры зарегистрированных инцидентов до того, как люди заметят тенденцию, а затем предупреждает об этом ключевых должностных лиц. Данные также могут быть синхронизированы с FirstWatch – системой ситуационной осведомленности / мониторинга с доступом через Интернет, которая преобразует исходные данные в полезную информацию для поддержки органов общественной безопасности и медицинских учреждений и улучшения результатов лечения пациентов. Первоначально в 2013 году этот проект был начат департаментом пожарной охраны округа Принс-Джордж (округ в центральной части штата Мэриленд, непосредственно на восток от Вашингтона, часть городской агломерации Вашингтон — Балтимор). В последующие годы доступ к системе предоставили пожарным подразделениям и службе скорой медицинской помощи (EMS) по всей Северной Америке.

Однако, важно помнить, что такие системы не могут заменить человека в обработке экстренных вызовов в 100% случаев. В некоторых ситуациях при оказании первой медицинской помощи, необходимо наличие опытных и

обученных специалистов, которые могут быстро принимать решения и оказывать помощь в критических ситуациях.

Как и любая развивающаяся технология, ИИ также будет опираться на свои существующие возможности с учетом недостатков. В целом можно сказать, что нейронные сети могут быть очень полезны для предиктивной аналитики в кризисных ситуациях по нескольким причинам:

- автоматизация и оптимизация процессов: нейронные сети позволяют автоматизировать и оптимизировать процессы, связанные с обработкой и анализом больших объемов данных, что может значительно сократить время и усилить точность прогнозирования;

- обнаружение паттернов и трендов: нейронные сети могут обнаруживать паттерны и тренды в данных, которые могут быть неочевидными для человека;

- антикризисное управление: использование нейронных сетей для предиктивной аналитики позволяет быстро прогнозировать возможные кризисные ситуации и принимать соответствующие меры, чтобы предотвратить или смягчить последствия;

- оптимизация ресурсов: благодаря более точному и предсказуемому управлению ресурсами, можно сократить затраты и повысить эффективность работы организации в кризисных условиях.

Несмотря на то, что нейронные сети могут быть очень полезны для предиктивной аналитики в кризисных ситуациях, есть и некоторые недостатки использования этой технологии:

- сложность интерпретации результатов: из-за сложности работы нейронных сетей, результаты их работы могут быть трудны для интерпретации, и неочевидны для людей, что может вызывать сомнения, особенно если результат противоречит опыту;

- необходимость большого объема данных: нейронные сети требуют большого объема данных для обучения, поэтому в случае отсутствия

достаточного количества информации эффективность работы сети может быть низкой;

- неточность прогнозов: как и любая технология, нейронные сети не могут гарантировать 100% точность прогнозов, поэтому при принятии решений необходимо учитывать возможность ошибок;

- низкая скорость работы: для работы нейронных сетей необходимо значительное количество вычислительной мощности, поэтому скорость работы может быть низкой, что может быть неприемлемо в кризисных ситуациях, где каждая секунда имеет значение.

Последние достижения в области облачных технологий и многочисленные инструменты с открытым исходным кодом позволили использовать ИИ практически без первоначальных инвестиций в инфраструктуру. Даже организации с ограниченными ресурсами могут теперь создавать сложные модели для решения различных задач в области сбора информации о ЧС.

На основе обзора литературы и описаний примеров использования можно выделить три перспективные области возможного использования систем ИИ применительно к системе-112:

1) Использование чат-ботов и ИИ для организации интерактивных IVR систем и снижения нагрузки на операторов;

2) Интеграция систем-112 с социальными сетями на основе использования ИИ для формирования глубокой аналитики для улучшения реагирования на ЧС;

3) Создание систем поддержки принятия решений для помощи операторам системы-112 с использованием новых технологий на основе предиктивной аналитики на базе ИИ.

Литература

1. Челябинская область: В регионе [не хватает диспетчеров для «Системы-112»// ВЕСТНИК ГЛОНАСС»](#) – URL: [http://vestnik-](http://vestnik-112.ru/)

glonass.ru/news/intro/chelyabinskaya-oblast-v-regione-ne-khvataet-dispatcherov-dlya-sistemy112/ (дата обращения: 07.04.2023). – Текст: электронный.

2. 5 emergency chat services with the power to save lives // VentureBeat – URL: <https://venturebeat.com/business/5-emergency-chat-services-with-the-power-to-save-lives/> (дата обращения: 07.04.2023) – Text: electronic.
3. IBM Watson is AI for business // The IBM company official site – URL: <https://www.ibm.com/watson> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
4. “911, This Is Siri, What’s Your Emergency?” – Integrating Chatbots Into Public Safety Communications // The Police Chief – URL: <https://www.policechiefmagazine.org/911-this-is-siri-whats-your-emergency/?ref=958924afcb52272c1b28873e120e31e3> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
5. Jason Bloomberg, Reinventing Interactive Voice Response For The Digital Era // Forbes – URL: <https://www.forbes.com/sites/jasonbloomberg/2017/12/27/reinventing-interactive-voice-response-for-the-digital-era/?sh=465fc7ab722e> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
6. Catherine V.L. Pennington, Remy Bossu, Ferda Ofli, Muhammad Imran, Umair Qazi, Julien Roch, Vanessa J. Banks, A near-real-time global landslide incident reporting tool demonstrator using social media and artificial intelligence // International Journal of Disaster Risk Reduction 77 (2022) – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212420922003089> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
7. Marco Vernier, Manuela Farinosi, Alberto Foresti and Gian Luca Foresti, Automatic Identification and Geo-Validation of Event-Related Images for Emergency Management // Information, Volume 14, Issue 2 (February 2023) – URL: <https://www.mdpi.com/2078-2489/14/2/78> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.

8. CSAM Optima Predict // CSAM Software Solutions – URL: <https://www.csamhealth.com/solutions/public-safety/csam-optima-predict/> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.

References

1. Chelyabinsk region: There are not enough dispatchers for Sistema-112 in the region // BULLETIN OF GLONASS – URL: <http://vestnik-glonass.ru/news/intro/chelyabinskaya-oblast-v-regione-ne-khvataet-dispatcherov-dlya-sistemy112/> (date of access: 07.04.2023). – Text: electronic.
2. 5 emergency chat services with the power to save lives // VentureBeat – URL: <https://venturebeat.com/business/5-emergency-chat-services-with-the-power-to-save-lives/> (дата обращения: 07.04.2023) – Text: electronic.
3. IBM Watson is AI for business // The IBM company official site – URL: <https://www.ibm.com/watson> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
4. “911, This Is Siri, What’s Your Emergency?” – Integrating Chatbots Into Public Safety Communications // The Police Chief – URL: <https://www.policechiefmagazine.org/911-this-is-siri-whats-your-emergency/?ref=958924afcb52272c1b28873e120e31e3> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
5. Jason Bloomberg, Reinventing Interactive Voice Response For The Digital Era // Forbes – URL: <https://www.forbes.com/sites/jasonbloomberg/2017/12/27/reinventing-interactive-voice-response-for-the-digital-era/?sh=465fc7ab722e> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
6. Catherine V.L. Pennington, Remy Bossu, Ferda Ofli, Muhammad Imran, Umair Qazi, Julien Roch, Vanessa J. Banks, A near-real-time global landslide incident reporting tool demonstrator using social media and artificial intelligence // International Journal of Disaster Risk Reduction 77 (2022) – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212420922003089> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.

7. Marco Vernier, Manuela Farinosi, Alberto Foresti and Gian Luca Foresti, Automatic Identification and Geo-Validation of Event-Related Images for Emergency Management // Information, Volume 14, Issue 2 (February 2023) – URL: <https://www.mdpi.com/2078-2489/14/2/78> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.
8. CSAM Optima Predict // CSAM Software Solutions – URL: <https://www.csamhealth.com/solutions/public-safety/csam-optima-predict/> (date of access: 07.04.2023) – Text: electronic.

© Москвина Н.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столывинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Москвина Н.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ-112// Научный сетевой журнал «Столывинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338

**РЕИНЖИНИРИНГ ПРОЦЕССА СБОРА ЗАТРАТ И РАСЧЕТА
СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ПОЛИГРАФИЧЕСКОМ
ПРЕДПРИЯТИИ**

**REENGINEERING OF THE PROCESS OF COLLECTING COSTS AND
CALCULATING THE COST OF PRODUCTION AT A PRINTING COMPANY**

Буняева Марина Александровна, магистрант, Национальный Университет науки и технологий МИСИС, кафедра «Магистерская школа Информационных бизнес систем» (Россия 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1), bunyaeva_marina99@mail.ru

Bunyaeva Marina Aleksandrovna, master's student, National University of Science and Technology MISIS (Leninskiy prospekt, 4, Moskva, 119049, RU) bunyaeva_marina99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос перепроектирования процесса сбора затрат на производство продукции в компании с целью повышения точности расчета себестоимости продукции. Анализируется структура затрат всех видов производства в организации, описывается принятый на предприятии процесс сбора затрат и расчёта себестоимости продукции, определяются его недостатки. Предлагается переход к попередельному методу

учёта затрат, приводятся case-модели «to-be» производственного процесса и процесса калькулирования себестоимости продукции.

Abstract. The article deals with the issue of redesigning the process of collecting production costs in the company in order to improve the accuracy of calculating the cost of production. The cost structure of all types of production in the organization is analyzed, the process of collecting costs and calculating the cost of production adopted at the enterprise is described, its disadvantages are determined. The transition to the process method is proposed, case-models of the "to-be" production process and the process of calculating the cost of production are given.

Ключевые слова: сбор затрат, расчет себестоимости продукции, позаказный метод калькуляции, попердельный метод калькуляции

Keywords: collecting costs, calculation of the cost of production, specific-order cost system, process method of cost accounting

Нередко производственные предприятия сталкиваются с проблемами учёта затрат и расчёта себестоимости продукции. Наибольшие трудности возникают у организаций со сложной организационной структурой, большим ассортиментом производимой номенклатуры, многоэтапным производством.

Объектом данного исследования является крупное предприятие, основными направлениями деятельности которого являются бумажное, полиграфическое, монетное-орденское производство и приборостроение. Рассматриваемая компания столкнулась со сложностями в организации процесса сбора затрат на производство продукции, высокими затратами на расчет себестоимости продукции, отсутствием прозрачности определения фактической себестоимости каждой партии продукции. Всё это не позволяло формировать отчётность с требуемым уровнем детализации, что привело к снижению эффективности принятия управленческих решений. Устранить перечисленные проблемы позволит пересмотр метода сбора затрат и калькуляции себестоимости продукции.

Первым шагом был проведен анализ текущего процесса сбора затрат и расчёта себестоимости продукции на предприятии. Для этого была изучена специфика всех видов производства организации, проведён анализ структуры затрат в зависимости от вида производства. В результате было получено распределение долей затрат, входящих в себестоимость продукции:

Таблица 1 – Распределение затрат в зависимости от вида производства

Элемент затрат Вид производства	Сырье и материалы	Расходы на персонал	Страховые взносы	Ресурсы	Амортизация	Прочие затраты
Бумажное производство	69%	9%	3%	10%	5%	4%
Полиграфическое производство	51%	21%	7%	8%	7%	6%
Монетно-орденское производство	60%	10%	3%	10%	10%	7%
Приборостроительное производство	96%	2%	0,5%	0,5%	0,5%	0,5%

Упомянутые виды производства имеют отличительные особенности, что, несомненно, отражается на структуре себестоимости конечных изделий. Однако, несмотря на различия в структуре затрат, можно заметить, что все виды производства материалоёмкие. Следовательно, для снижения затрат важно контролировать движение материалов [1].

Далее был рассмотрен процесс формирования себестоимости на предприятии. В настоящий момент на предприятии принят позаказный метод расчета себестоимости продукции. Затраты при производстве продукции собираются в каждом подразделении по конкретному заказу [2]. На первом этапе возникает потребность в производстве какой-либо продукции и это фиксируется с помощью заказа клиента. На основании заказов клиентов формируются заказы на производство. Затем на их основании оформляются накладные для передачи материалов со склада в производство. Фиксируют уменьшение размера затрат документы возврата материалов, брака или производственных отходов на склад. Учет выпуска продукции в течение отчетного периода ведется по плановой себестоимости, после закрытия месяца - по фактической. В конце месяца на основании сформированных первичных

документов автоматически формируются документы «Инвентаризация незавершенного производства», «Передача затрат», «Расчет себестоимости выпуска» и другие.

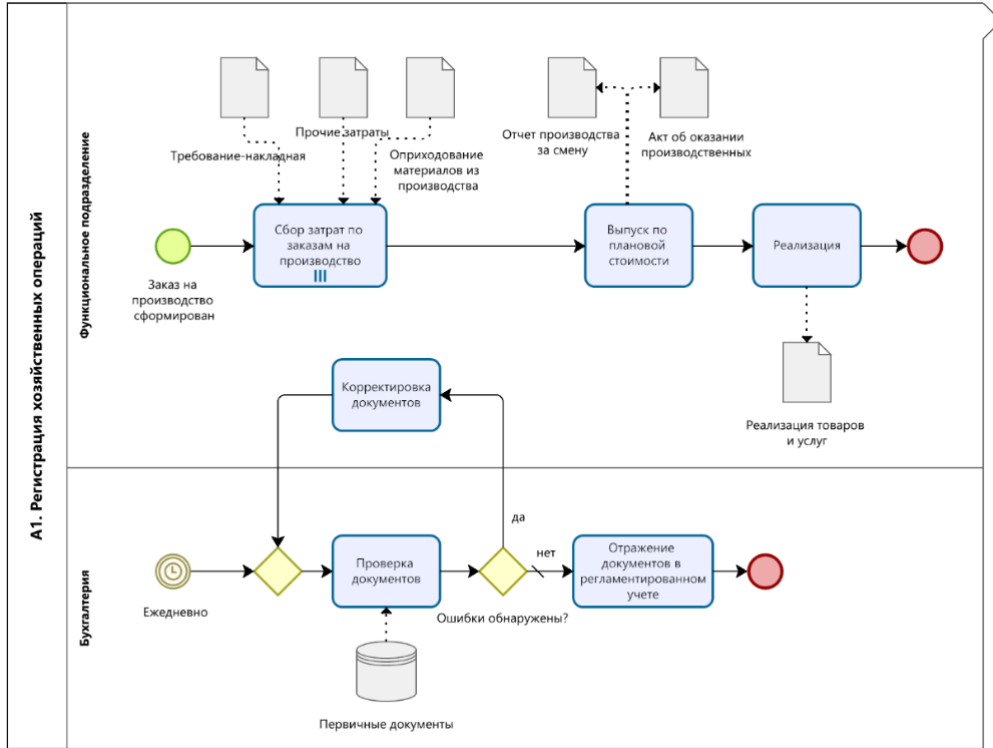

Рисунок 1 - Регистрация хозяйственных операций «as-is»

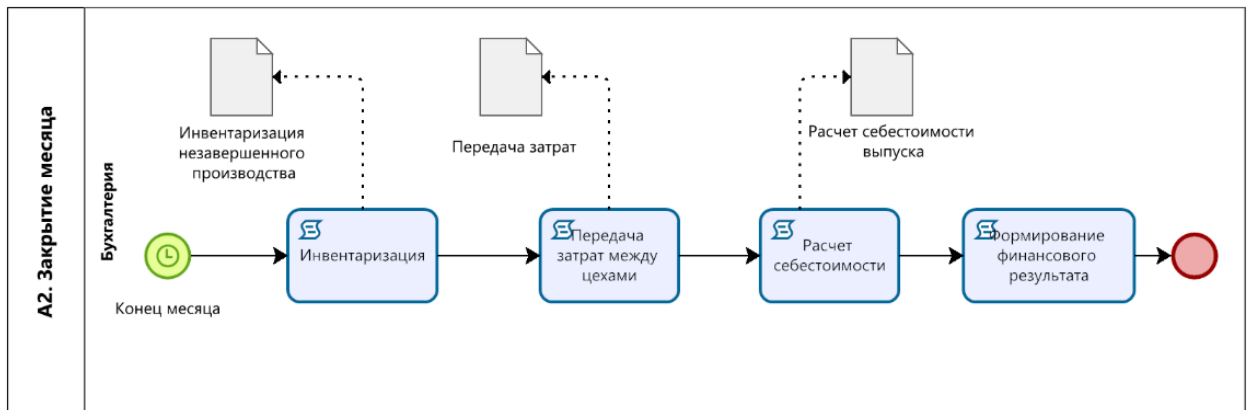

Рисунок 2 - Закрытие месяца «as-is»

Для того чтобы детально разобраться в особенностях сбора прямых затрат, рассмотрим процесс изготовления бумаги (Рисунок 3).

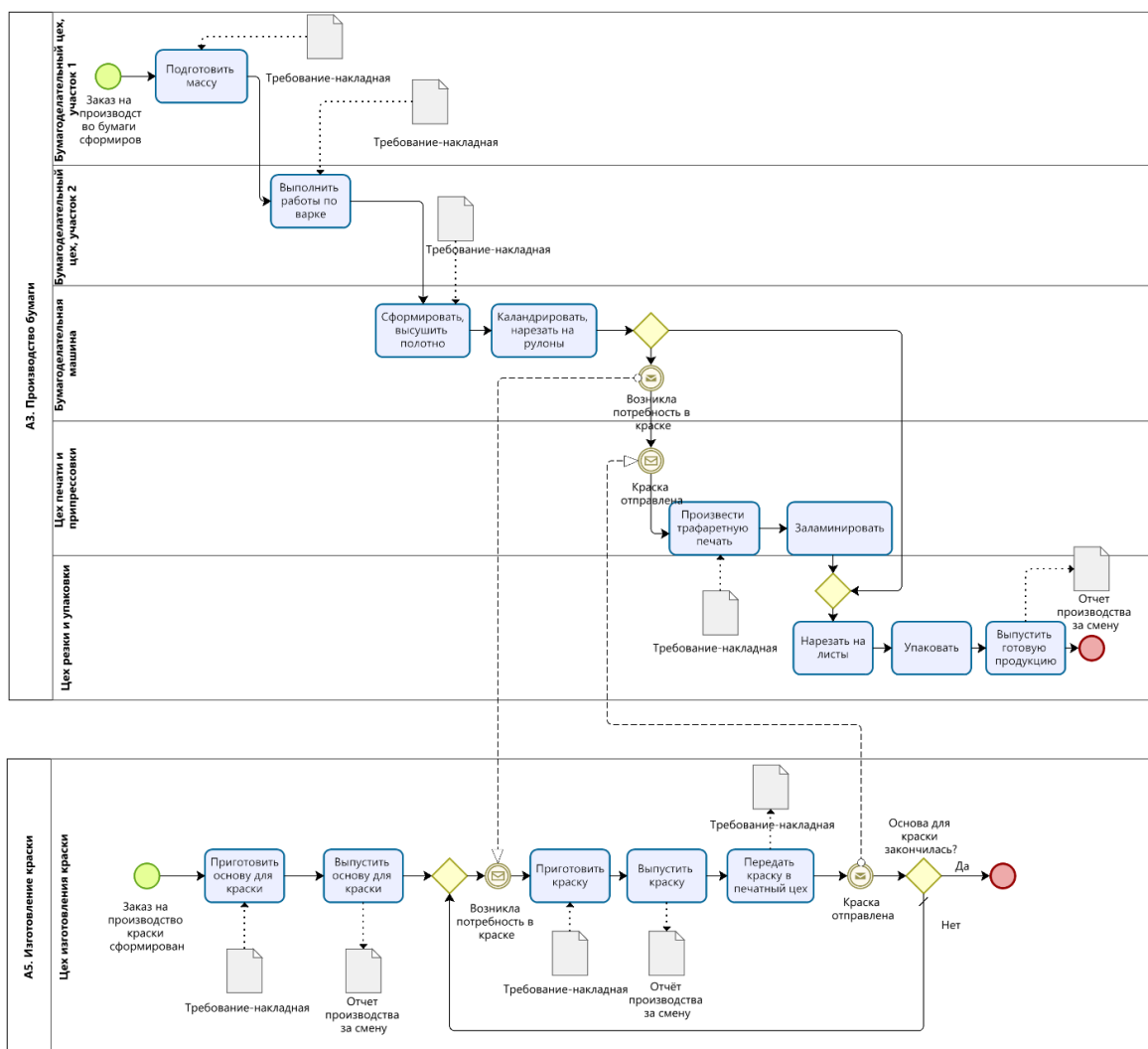

Рисунок 3 - Процесс изготовления бумаги «as-is»

Ключевым недостатком используемого в организации метода является учёт только физической передачи полуфабриката из цеха в цех, без отражения перемещения продукции в системе. В системе отражается только передача затрат, проводки формируются автоматически в конце месяца на основании объема выпуска, а величина затрат определяется по нормативам. Такой подход не отражает реальных затрат на изготовление изделия, так как работники не отмечают перерасход или экономию материалов. Помимо этого, возникают проблемы с оценкой незавершенного производства, так как нет представления о том, сколько реально изготовлено полуфабрикатов, отсутствует возможность ведения оперативного учета [3].

Для увеличения точности расчётов себестоимости было принято решение пересмотреть процесс сбора затрат на производство продукции и процесс калькулирования себестоимости. Так как производственный процесс сопровождается промежуточным выпуском полуфабрикатов, для повышения точности расчетов себестоимости продукции необходимо отражать их изготовление и передачу в систем [4]. Однако при этом необходимо сохранить ведение учета затрат по заказам. Целесообразно выбрать смешанный метод калькуляции, а именно, попередельный полуфабрикатный с отражением полуфабрикатов на 21 счете, при этом сохранить учет затрат в разрезе заказов.

С учётом предлагаемых изменений производственный процесс на полиграфическом предприятии должен иметь следующий вид (Рисунок 4):

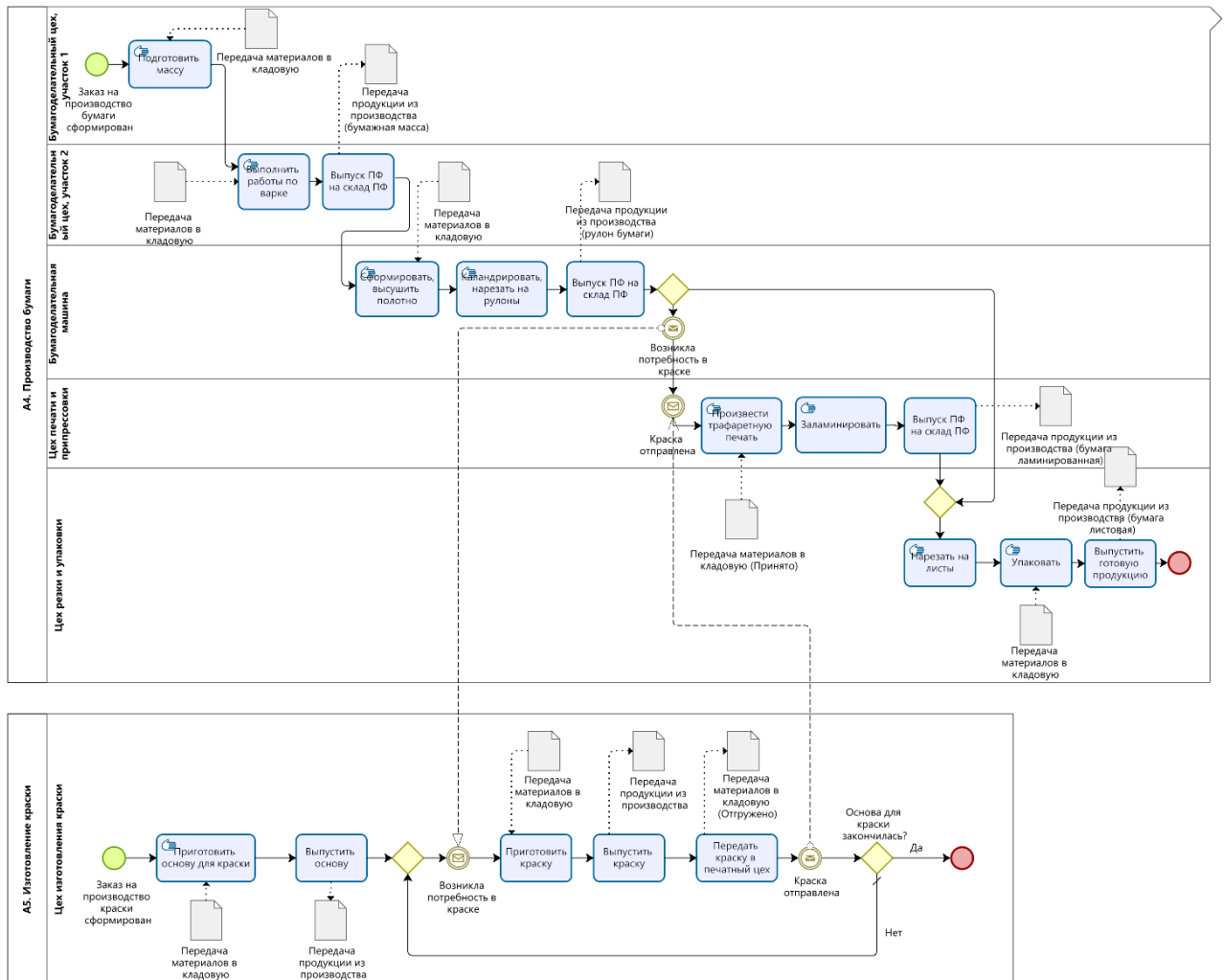

Рисунок 4 - Процесс производства бумаги «to-be»

Особенность данного подхода заключается в том, что после каждого передела будет осуществляться выпуск полуфабриката и формироваться проводка Дт 21 Кт 20 [5]. То есть в конце смены полуфабрикаты будут передаваться на склад полуфабрикатов, а в начале следующей смены требуемое количество полуфабрикатов будет передаваться в цеховую кладовую в сопровождении соответствующих документов [6].

После перехода к попередельному учету затрат процесс калькуляции себестоимости единицы продукции будет выглядеть следующим образом (Рисунок 5):

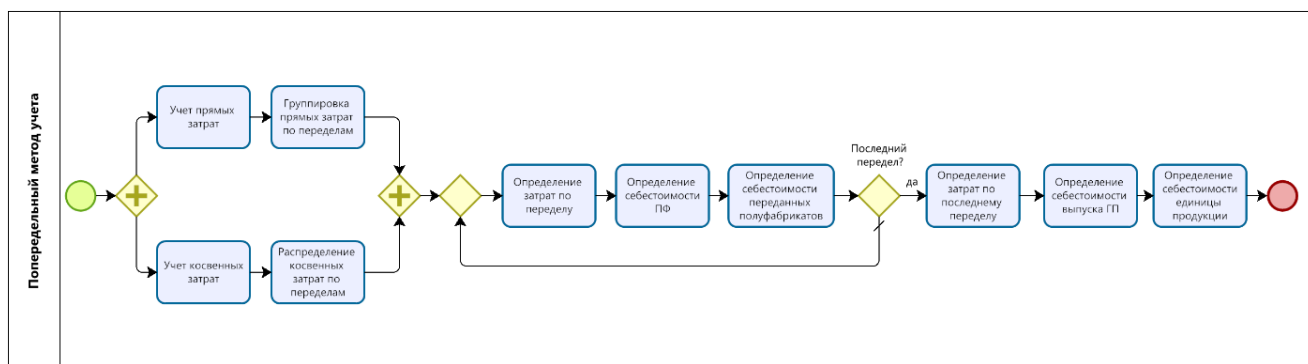

Рисунок 5 - Процесс калькуляции себестоимости «to-be»

Таким образом, перестроение процессов сбора затрат на производство продукции и расчёта себестоимости продукции позволит организации вести оперативный учет, осуществлять мониторинг производственных процессов, предоставит возможность видеть остаток полуфабрикатов в незавершенном производстве в течение месяца, внесёт ясность в формирование себестоимости продукции, повысит качество управленческой отчётности, тем самым будет способствовать принятию верных управленческих решений.

Литература

1. Рыжова И. Н., Контролируем расход материальных ресурсов на предприятии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.profiz.ru/peo/9_2020/materialnie_resursi/
2. Вахрушина М. А., Бухгалтерский управленческий учет. – КноРус. 2021. – С. 101–115.

3. Трубочкина М. И., Управление затратами предприятия. – НИЦ ИНФРА-М- 2020. – С. 200–215.
4. Беспалова А.Н., Учет производства в «1С:ERP» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1ab.ru/blog/detail/uchet-proizvodstva-v-1s/>
5. Соцкая А., Учет полуфабрикатов собственного производства – проводки [Электронный ресурс]. – URL: https://nalog-nalog.ru/uchet_mc/uchet_polufabrikatov_sobstvennogo_proizvodstva_provodka/
6. Воробьева О., Расчет себестоимости [Электронный ресурс]. – URL: <https://upr.ru/article/raschet-sebestoimosti/>

References

1. Ryzhova I. N., We control the consumption of material resources at the enterprise [Electronic resource]. – URL: https://www.profiz.ru/peo/9_2020/materialnie_resursi/
2. Vakhrushina M. A., Accounting management accounting. – KnoRus. 2021. – pp. 101-115.
3. Trubochkina M. I., Enterprise cost management. – SIC INFRA-M- 2020. – pp. 200-215.
4. Bepalova A.N., Production accounting in 1С:ERP [Electronic resource]. – URL: <https://www.1ab.ru/blog/detail/uchet-proizvodstva-v-1s/>
5. Sotskaya A., Accounting of semi–finished products of own production - wiring [Electronic resource]. – URL: https://nalog-nalog.ru/uchet_mc/uchet_polufabrikatov_sobstvennogo_proizvodstva_provodka/
6. Vorobyova O., Cost calculation [Electronic resource]. – 17.03.2020. – URL: <https://upr.ru/article/raschet-sebestoimosti/>

© Буняева М.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Буняева М.А. РЕИНЖИНИРИНГ ПРОЦЕССА СБОРА ЗАТРАТ И РАСЧЕТА СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ПОЛИГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 004.93

АЛГОРИТМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ FINGERPRINT RECOGNITION ALGORITHMS

Каландерян З.Г., студент 2 курс магистратуры, институт информационных технологий МИРЭА – Российский технологический университет Россия, г. Москва

Kalanderyan Z.G., 2nd year Master's student, MIREA Institute of Information Technologies – Russian Technological University Russia, Moscow
kalanderyan99@gmail.com

Аннотация. Алгоритмы распознавания отпечатков пальцев используются для автоматического определения и сопоставления уникальных характеристик пальцевых отпечатков с целью идентификации личности. Эти алгоритмы могут включать в себя обработку изображений отпечатков пальцев, извлечение характеристик отпечатков пальцев, создание шаблонов отпечатков пальцев и сравнение шаблонов с базой данных.

Существует множество алгоритмов распознавания отпечатков пальцев, которые могут использоваться для автоматической идентификации личности на основе пальцевых отпечатков. Некоторые из наиболее распространенных алгоритмов включают в себя:

- Алгоритм сопоставления минутных деталей;
- Алгоритм корреляции поверхности;

Annotation. Fingerprint recognition algorithms are used to automatically identify and compare the unique characteristics of fingerprints in order to identify an individual. These algorithms may include processing fingerprint images, extracting fingerprint characteristics, creating fingerprint templates, and comparing templates with a database.

There are many fingerprint recognition algorithms that can be used to automatically identify an individual based on finger prints. Some of the most common algorithms include:

- Algorithm for matching minute details;
- Surface correlation algorithm;

Ключевые слова: Отпечаток пальца, распознавание, алгоритм, изображение

Keywords. Fingerprint, recognition, algorithm, image

Алгоритм сопоставления минутных деталей

В настоящее время распознавание отпечатков пальцев широко применяется не только в криминалистике (рис. 1). Большую популярность приобрели дактилоскопические считыватели отпечатков пальцев для идентификации пользователей в системах контроля и управления доступом. Основные компоненты такого считывателя: блок сканера, который отвечает за ввод изображения отпечатка пальца и его оцифровку. Блок выделения шаблона отпечатка из его оцифрованного изображения, а также блок сравнения двух шаблонов для проведения верификации.

За последние 5–10 лет характеристики распознавания отпечатков пальцев практически не изменились [12–16]. Алгоритм VeriFinger несколько лет выигрывал международное соревнование «International Fingerprint Verification Competition». К недостаткам данного алгоритма относится, то что папиллярный узор отпечатка пальца подвержен повреждениям мелкими

царапинами и порезами. При использовании сканера на предприятиях с численностью персонала порядка нескольких сотен человек появляется высокая степень отказа сканирования при сканировании сухой или возрастной кожи. Дактилоскопия, или метод идентификации человека по отпечаткам пальцев, является проверенным способом биометрической идентификации. В настоящее время эта технология занимает главенствующее место в криминалистике. На рис. 2 показана диаграмма распределения технологий идентификаторов. Можно видеть, что отпечатки пальцев занимают лидирующее положение. Несмотря на многочисленные исследования в области дактилоскопии, проводимыми многочисленными учеными, точность дактилоскопической идентификации не достигла своего потенциала.

Алгоритм сопоставления минутных деталей (Minutiae-based matching algorithm): этот алгоритм использует изображение отпечатка пальца и сравнивает набор минутных деталей (например, концы линий, пересечения и вилки), которые можно найти на отпечатке пальца.

Алгоритм сопоставления минутных деталей - это один из наиболее распространенных алгоритмов распознавания отпечатков пальцев. Он использует изображение пальца и сравнивает набор минутных деталей, которые можно найти на отпечатке пальца.

Минутные детали - это небольшие особенности отпечатков пальцев, такие как концы линий, пересечения и вилки. Эти особенности уникальны для каждого пальца и создают уникальный шаблон отпечатка пальца.

Для распознавания отпечатков пальцев с помощью алгоритма сопоставления минутных деталей изображение пальца разбивается на мелкие участки, каждый из которых содержит минутные детали. Затем для каждой минутной детали на изображении пальца определяются ее координаты и угол.

После того, как все минутные детали извлечены, они сохраняются в базе данных в виде шаблона отпечатка пальца. Затем, когда пользователь предъявляет палец для идентификации, алгоритм извлекает минутные детали

из нового изображения пальца и сравнивает их с шаблоном отпечатка пальца, сохраненным в базе данных. Если достаточное количество минутных деталей совпадает, система считает, что отпечатки пальцев совпадают, и производит идентификацию личности.

В целом, алгоритм сопоставления минутных деталей является надежным методом распознавания отпечатков пальцев, который обеспечивает высокую точность и быстроту работы.

Алгоритм корреляции поверхности

Алгоритм корреляции поверхности (Surface correlation algorithm): этот алгоритм использует топографическую информацию об отпечатке пальца, включая высоту, шероховатость и текстуру, для создания уникального шаблона отпечатка пальца.

Алгоритм корреляции поверхности - это алгоритм распознавания отпечатков пальцев, который основывается на сравнении текстурных характеристик поверхности пальца.

Принцип работы алгоритма заключается в следующем:

1. Изображение пальца захватывается и обрабатывается для удаления шума и повышения контрастности.
2. Далее, изображение разбивается на блоки, которые называются образцами.
3. Каждый образец сравнивается с набором ссылочных образцов, которые предварительно сохранены в базе данных.
4. Для каждой пары образцов вычисляется коэффициент корреляции, который показывает степень сходства между текстурой поверхности в двух образцах.
5. Если коэффициент корреляции превышает заданный порог, то два образца считаются соответствующими друг другу, и палец идентифицируется.

Одним из преимуществ алгоритма корреляции поверхности является высокая точность распознавания, так как он учитывает детали текстуры поверхности пальца. Кроме того, этот алгоритм имеет высокую скорость работы, так как образцы можно быстро сравнивать с набором ссылочных образцов.

Недостатком алгоритма корреляции поверхности является его уязвимость к атакам методом подмены. Например, злоумышленник может использовать липовый палец, который имеет текстуру, похожую на текстуру легитимного пальца, что может привести к ложной идентификации.

Также стоит отметить, что алгоритм корреляции поверхности не всегда может обеспечивать высокую точность распознавания в случаях, когда поверхность пальца имеет мало текстурных деталей или сильно повреждена.

В целом, алгоритм корреляции поверхности является одним из самых популярных методов распознавания отпечатков пальцев и может использоваться в различных системах безопасности, включая системы контроля доступа, платежные системы и т.д.

Список используемой литературы

1. Распознавание и восстановление отпечатков пальцев.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/raspoznvanie-i-vosstanovlenie-otpechatkov-paltsev/viewer>
2. Алгоритмы распознавания пальцев. URL:<https://habr.ru/article/627294>

List of used literature

1. Fingerprint recognition and recovery.
URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/raspoznvanie-i-vosstanovlenie-otpechatkov-paltsev/viewer>
2. Finger recognition algorithms. URL:<http://habr.ru/article/627294>

© Каландерян З.Г, 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Каландерян З.Г. АЛГОРИТМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.